

Алексей Живой
Звёздный герцог

Пангея – 1

Текст предоставлен автором http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4545401
«Звёздный герцог»: Ленинградское издательство; СПб.; 2011
ISBN 978-5-9942-0863-2

Аннотация

В далеком космосе существует королевство Пангея, состоящее из множества миров. Оно основано выходцами с Земли, уже давно превратившейся в ледяной шар, после того как единственная звезда системы погасла. Со времен первых поселенцев королевство, в котором правит справедливый монарх, окрепло и разрослось, несмотря на постоянную угрозу вторжения со стороны темных миров Аттара, населенных кочевниками.

Внезапная смерть короля, умершего от неизвестной болезни, грозит новой войной. Но на страже королевства стоит его звездный флот, которым командует адмирал Марсо. «Звездный герцог», как его называют во флоте. Пока герцог жив, у Пангеи всегда есть надежда на победу. Он мудр и силен, но даже он не знает, где таится главная опасность для королевства.

Алексей Живой Звёздный герцог

Глава первая

Я не помню, как оказался на этой планете и сколько дней провел в беспомощности. Мне и сейчас кажется, что я еще сплю. Ведь после такого не выживают. Удар в хвостовую часть корабля, страшный взрыв, разгерметизация и потеря управления. Каким чудом я уцелел, знает только Мать Всех Богов. Ведь я не успел даже надеть скафандр. На моем корабле было еще пятнадцать человек, считая морпехов, но, кажется, все они мертвы. Я сам пришел в сознание недавно и едва осмелился дышать. Страшно болит правое плечо. Я зажат где-то между погнувшимися переборками и сорванным с места креслом пилота. Сейчас пошевелю пальцами рук... Теперь ног... кажется, ничего не сломал. Но глаза я все еще боюсь открыть. Не хочу увидеть то, что придется увидеть после такой посадки. Однако, я дышу и воздух в отсеке есть, а это значит, что энергетическая установка цела. Не могу в это поверить. Взрыв был просто чудовищным, и я тоже должен был неминуемо погибнуть. Если не в огне, то при падении на эту чертову планету... даже не знаю, как она называется. Нет, надо все-таки открыть глаза... о Вселенная...

Глава вторая

Герцог Марсо стоял у гигантского тонированного иллюминатора шикарного двенадцатипалубного лайнера «Аалто», и со смешанным чувством наблюдал за его приближением к желто-синей планете, состоявшей, казалось, из одних пляжей. Время от времени он переводил взгляд в сторону, где на небольшом расстоянии виднелись вытянутые силуэты военных кораблей сопровождения, а точнее эскорта. Три эсминца и пять крейсеров. Целая эскадра, – черт бы ее побрал, – присутствие которой ни на минуту не позволяло ему забыть о своей службе. Человеку его уровня не полагалось даже отдыхать без эскорта. И хотя сегодня на нем не было черного мундира с синими вставками на рукавах и золотым кантом, все празднующиеся туристы, издали узнавали в нем военного. Да это было и не трудно. Герцог Марсо, приближенный к трону, был известной личностью в королевстве Пангея, хотя и не любил ни официальных приемов у монаршей четы, ни их трансляций на все подвластные планеты. Но, тут уж было ничего не поделать. И многие туристы, большинство из которых прибыло сюда с Анкоры, главной планеты королевства, где располагалась резиденция монархов Аль-Паис, с удивлением и какой-то напускной осторожностью прогуливались мимо одиноко стоявшего герцога. Проходя мимо, они исподволь поглядывали на столь значительную персону, неожиданно оказавшуюся посреди совершенно обычных людей. Герцог не подавал вида, чтобы скрыть свое презрение к этим

гражданским бездельникам. Он с большим удовольствием перенесся бы сейчас на борт ближайшего крейсера. Но... семья рассудила иначе.

Единственным человеком, разделявшим его настроение, была сейчас семнадцатилетняя стройная девушка, стоявшая рядом. Она тоже смотрела на разраставшийся желто-синий диск планеты, откинув со лба прядь русых волос, но в ее голубых глазах, в отличие от герцога, светился только восторг. Неожиданно девушка взяла его под руку, и прильнула к плечу.

– Наконец-то мы отдохнем, папа, – слышался ее милый голосок.

Старый герцог слегка вздрогнул, но вскоре ухмыльнулся, расслабившись. Мало кто во всем звездном флоте Пангеи, командующим которого он бессменно являлся вот уже пятнадцать последних лет, мог так запросто разговаривать с ним. Все-таки положение обязывало его носить маску недоступности для подчиненных нижнего уровня и напускной суровости для капитанов и командиров высшего звена. И все же все они знали, что их «звездный герцог» в душе довольно добрый старик, который, впрочем, не остановится перед уничтожением целой планеты, если придется. Однако, виду не подавали. Так он их вышколил за пятнадцать лет. Иначе было нельзя. Фамильярности адмирала с подчиненными королевский дом Пангеи никогда не одобрит.

Сейчас, к счастью, об этом можно было позабыть хотя бы не неделю. Произошло то, о чем он не мог и мечтать. Герцогу было дано высочайшее разрешение на недельный отпуск, который он решил провести со своей семьей на Новой Селевкии, – самой современной планете-курорте, этаким раем для отдыхающих, напичканном фешенебельными отелями от одного полюса до другого. Вернее, не он так решил. Герцог предпочел бы провести это время на охоте, купив квоту на отстрел ядовитых ящеров. Наедине с хищниками без всякой защиты, не говоря уже о современном оружии. Только копье и нож, которыми до сих пор пользуются аборигены исторических заповедников. Многие из вельмож старой закалки еще увлекались подобной охотой. И ему все это тоже пощекотало бы нервы. «Вот это был бы настоящий отдых от бесконечной службы и пышных дворцовых приемов, – с тоской подумал герцог, – отдых для настоящего мужчины».

Он хоть и был уже не так молод, как многие его сослуживцы, но еще мог задать жару своим врагам. С таким характером герцог прочно держал в узде весь звездный флот королевства. Но, в его собственной семье все было иначе.

Герцогиня Марсо, хлопотала об этом отпуске так давно, что первое время не могла поверить в «высочайшее разрешение», хотя и слышала о нем из уст самой королевы. Ее муж был настолько нужен при дворе, что герцога почти никогда отпускали отдыхать так надолго. Простый раз это чудо случилось пять лет назад. Но теперь, когда Жаннет получила в свои руки официальный бланк королевской гамма-почты, прибывший с дворцовым курьером из Аль-Паиса, то пришла в неописуемый восторг.

– Собирайся, Бруно. Мы немедленно вылетаем круизным лайнером на Новую Селевкию. В этом году там особенно теплая погода, а в отелях установлена новая защита от вредных излучений. Я хочу выглядеть загоревшей, когда мы вернемся.

Тогда герцог лишь вздохнул и подчинился. В этом флоте, командовал явно не он.

Сейчас он осторожно высвободил руку и приобнял свою дочь. А затем пробормотал в полголоса, чтобы его не услышали проходившие мимо туристы, изо всех сил старавшиеся не смотреть в их сторону:

– Конечно, Аурис. Уверен, мы хорошо отдохнем. Уж вы-то с матушкой точно найдете себе лучший пляж на этой планете, и по возвращении будете щеголять безукоризненным загаром.

– На Новой Селевкии, папа, есть много развлечений, – улыбнулась Аурис, и герцогу показалось, что взошли сразу все три солнца Анкоры, – это самая совершенная планета развлечений. И даже такая бука, как ты, обожающая лишь одиночество, военный флот и дикие игры, найдет, чем себя развлечь.

Она обернулась к отцу и прищурилась, изобразив напускную суровость, словно прочитала его недавние мысли.

– Ведь совсем не обязательно все время убивать бедных ящеров, как принято среди аристократии, их итак осталось не слишком много. Это не гуманно. Наш университет даже хочет предложить королю новый закон, чтобы вовсе запретить охоту на них.

– Не гуманно? – переспросил удивленный герцог, – да ты представляешь, что такое ядовитый ящер, дочка? Он в одиночку способен уничтожить боевой челнок, если вовремя его не остановить импульсной пушкой. А чтобы идти на него с копьем аборигенов нужно такое умение и смелость...

– Все равно, – стояла на своем Аурис, – это редкое дикое животное, а вы используете свои возможности, чтобы убивать беззащитных зверей. Это еще большая дикость.

– Беззащитных? – переспросил ошеломленный этим неожиданным напором герцог, вспомнивший острые клыки, расчленившие его скафандр во время последней охоты. Тогда он, только покинув одноместный челнок, не успел и шагу ступить по планете, как был атакован ящером, принявшим его за свой завтрак, и лишь чудом уцелел, позабыв про охоту. А вот наблюдателю за Королевской строительной корпорацией повезло меньше. Теперь корпорация ищет себе нового главу.

– Именно, – заявила девушка, в голосе которой уже начинала звенеть сталь.

Аурис по характеру больше походила на отца. Она, конечно, еще была молода и неопытна, но упорства в достижении своих целей ей было уже не занимать. Гены брали свое. В Королевском университете Пангеи, на факультете звездной археологии, где она училась, за дочкой адмирала уже закрепилась слава одной из самых отчаянных исследовательниц. С детских лет Аурис принимала участие в экспедициях, исследовавших архаические миры, и регулярно встречалась с опасностью, не слишком избегая ее в отличие от многих своих сокурсников. При этом Аурис оставалась милой и доброй, романтической натурой, привлекая к себе массу друзей. Но, лишь что-то приходило в конфликт с ее уже вполне сформировавшимися взглядами, как эти нежные голубые глаза меня цвет на серо-стальной. И тогда, – «не становись у меня на пути»!

Лишь только глянув в эти глаза, адмирал сдался. Он не любил воевать со своей семьей.

– Тогда таким бесполезным и скучным стрикам, как я, вообще нечем будет заняться на досуге, – ухмыльнулся герцог Марсо и попытался увлечь дочь за собой по коридору верхней палубы, – ладно, пойдем обратно в каюту. Капитан корабля дал нам вдоволь налюбоваться пейзажем с орбиты. Скоро посадка и надо занять свое место в посадочном коконе. Похоже, на этот раз отпуска мне не миновать.

– Пойдем, – смилостивилась Аурис, вновь подхватив отца под руку, и зашебетала, как ни в чем не бывало, – а то мама нас уже зажала. Ведь мы пошли прогуляться только на минуточку, а пропали на целую вечность.

– Ну да, – вновь не сдержался ее отец, – герцогиня может беспокоиться... и тогда, держись звездный флот.

Но, поймав новую порцию «стального взгляда», тут же пошел на попятную.

– Ладно, молчу, молчу. Уж и пошутить нельзя.

Отходя от обзорного иллюминатора, Герцог все же не удержался и на прощанье бросил короткий взгляд, полный неприкрытой зависти, на корабли конвоя, которым было предписано отделиться от лайнера и оставаться на орбите, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Однако, Марсо ни на мгновение не сомневался, что вскоре вся планета узнает, кто именно решил посетить ее знаменитые пляжи. Если уже не знает. Такие новости, несмотря на секретность, распространяются быстрее скорости света.

Но, не об этом подумал старый герцог. На одном из кораблей служил его сын, Хегор. Блестящий молодой офицер звездного флота. Быть может немного тщеславный, в своем желании во чтобы то ни стало достичь во флоте такого же положения как его отец, только намного быстрее. В свои неполные двадцать лет он уже окончил военное училище, был лейтенантом и все время рвался на передний край военных действий, поближе к темным мирам Аттара. Туда, где с момента последнего крупного вторжения, то и дело появлялись корабли мятежного принца.

Когда вопрос с отпуском был решен, герцогиня попыталась повлиять на командующего звездного флота с тем, чтобы вся семья смогла отдохнуть на Новой Селевкии в полном составе. Однако, на сей раз герцог взбунтовался. Он готов был пойти своей жене на встречу во всем, кроме вопросов, касавшихся службы. А этот вопрос ее касался напрямую. Чтобы офицер звездного флота на целую неделю, внезапно покинул корабль, являвшийся его местом службы, требовалось веское основание. Для герцогини отпуск ее супруга являлся вполне веским основанием, но для герцога и, одновременно, адмирала звездного флота, нет. Хегор был в отпуске буквально пару месяцев назад и не имел права так быстро вновь покидать корабль. Этот новый отпуск мог отрицательно сказаться на репутации, как молодого лейтенанта, так и самого адмирала, следившего за тем, чтобы протекции на флоте было как можно меньше. Но, герцогиня наступала и адмирал, связавшись с сыном по ее настоянию на секретной частоте, все же озвучил это предложение. К своей радости он получил четкий отказ. Они оба решили, что это к лучшему. Единственное, на что пошел адмирал, это разрешил эсминцу «Эвендор», присоединиться к собственному конвою. В глубине души Бруно Марсо понимал, что его жена на этом не остановится. Если коготок увяз, то всей птичке пропасть. И он не ошибся.

«Если не полный отпуск, то уж какие-нибудь поручения, требующие его срочного присутствия на планете в течении хотя бы одного... или двух дней... в вашем флоте найдутся», – нанесла последний удар герцогиня, когда они уже отправлялись в путь из своего поместья на Анкоре. И адмирал сдался, решив, что придумает какое-нибудь поручение для лейтенанта, но не более чем на пару часов. Флот есть флот. И не важно, что об этом думает Жаннет Марсо.

Сверкающая громада лайнера «Аалто», превосходившего своими размерами в десять раз самый крупный корабль военного эскорта, возвышалась над причальной платформой космопорта Новой Селевкии. Впрочем, подобных исполинов здесь хватало. Незадолго до «Аалто» совершили посадку еще пять кораблей такого же класса, предназначенных для перевозки богатых туристов. Массы разодетых в разноцветные костюмы людей, прибывших из разных концов королевства на отдых, хлынули к платформам, где их ожидали челноки, стартовавшие один за другим. Вскоре вся эта пестрая толпа начала разлетаться по планете, превращенной в один грандиозный отель.

Семья Марсо не торопилась с отбытием, отдыхая после посадки в своей роскошной каюте на третьем уровне. Герцог развлекал себя наблюдая, как большая часть туристов покинет лайнер. Им же торопиться было некуда, семью Марсо ожидала собственная остроносая яхта, нанятая на весь отдых лично герцогиней. Этот роскошный белоснежный корабль находился на самом ближнем причале, буквально в двух шагах от места посадки лайнера, и попасть на него можно было даже не выходя на улицу, по специальному гравитрапу. Герцог со своего места через иллюминатор даже видел его капитана: стройного мулата из местных, чья белозубая улыбка наверняка пленяла женщин, но у него вызывала лишь раздражение. Несмотря на черный с синим мундир, этот гражданский офицер ничем не напоминал ему флотского капитана. Скорее расфуфыренного попугая. Герцог таких франтов на дух не переносил.

– Сколько же в нашем королевстве бездельников, – пробормотал герцог, проводив взглядом очередную стайку пестрых туристов, проскользнувшую по ближнему гравитрапу в сопровождении робота-носильщика и скрывшуюся в недрах большого челнока. Им явно предстоял перелет на другую сторону планеты.

– Это наши подданные, – напомнила герцогиня, расправив плечи, – они долго трудились на благо королевства и теперь получили законный отпуск. И вообще, перестань брюзжать, Бруно. Мы приехали отдыхать и ты нам не помешаешь. Более того я и тебя заставлю на неделю позабыть о твоих обязанностях адмирала. С сегодняшнего дня ты простой солдат, а я твой адмирал. Будешь исполнять все мои приказы. И мой первый приказ, солдат Бруно: немедленно перейти на яхту!

Герцог оторвался от иллюминатора, чья тонировка защищала глаза от яркого света, и с

некоторым удивлением взглянул на жену. Герцогиня уже дважды переоделась за это утро, чтобы лучше подготовиться к местной жаре и встрече с отпуском мужа, который считала своей собственной заслугой. Теперь Жаннет была облачена в легкое бежевое платье с рискованным вырезом на груди, плотно облегавшее ее формы, не потерявшие своей привлекательности, несмотря на возраст. Ее длинные темные волосы, часто принимавшие на Анкоре вид сложной и высокой прически, которые герцогине предписывал носить дворцовый этикет во время приемов у королевской четы, теперь были распущены и спускались ниже плеч. Герцогиня разрешила себе немного вольности. Она всегда была красивой, но это, вкупе с полупрозрачным нарядом, делало ее просто неотразимой.

– Солдат Бруно к выполнению ваших приказов готов! – отрапортовал он, ухмыльнувшись и вытянувшись по стойке смирно.

– Вот, так-то лучше, – улыбнулась Жаннет, – пора покинуть этот лайнер и расположиться на нашей яхте. До отеля «Измир», лучшего на планете, нам еще лететь почти два анкорских часа.

– Что ж, два часа на этой яхте, вместе с ее... капитаном, я потерплю, – не удержался герцог, вспомнив слишком слащавое и модное лицо капитана, – в дальнем космосе и не такое выносил. Солдат Аурис, ты готова к высадке на планету?

– Готова, – подыграла ему дочь, тоже вытянувшись по стойке смирно, хотя ее воздушное синее платье, несмотря на сходство цветов, совсем не делало ее похожей на женщину-офицера, которых было немало в звездном флоте Пангеи. Уж слишком хрупкой и хорошенькой она сейчас казалась для такой службы.

«Солдат Бруно» и «солдат Аурис» посмотрели друг на друга и от души рассмеялись.

Яхта называлась Soleil. Это было какое-то древнее название из языка, перекочевавшего на Анкору вместе с первыми переселенцами со своей прародины Земли, уже давно превратившейся в ледяной шар, после того как единственная звезда системы погасла. Теперь на этом языке никто не говорил, кроме книжных червей из университета. Но, все знали и помнили о нем, поскольку в королевстве Пангея история считалась одним из главных предметов изучения. Традиции были настолько сильны, что даже к истории архаичных миров, находившихся на низкой ступени развития, жители королевства относились с врожденным уважением. В жизнь этих миров, обнаруженных относительно недавно, было решено не вмешиваться, а лишь наблюдать, позволяя развиваться естественным путем. Так и возникли исторические планеты-заповедники, без которых не мыслила своей жизни Аурис Марсо.

Капитан яхты полностью оправдал ожидания адмирала, – он всю дорогу увивался за герцогиней и Аурис, стараясь им угодить в любой мелочи. Даже лично, после взлета, принес прохладительные напитки на золотом подносе и всю дорогу развлекал дам светской беседой. Дамы были без ума от такого внимания, а герцог под шумок удалился на корму, где была расположена широкая смотровая площадка, и в одиночестве наблюдал за медленно удалявшимися башнями космопорта Новой Селевкии. Его жена, несмотря на показную спешку, едва оказавшись на яхте, переменила решение, приказав капитану лететь не слишком быстро. Теперь они могли вдоволь налюбоваться красотами планеты с высоты птичьего полета.

Нельзя сказать, чтобы герцог ее за это винил. Новая Селевкия на самом деле была очень красивой планетой. А благодаря высочайшему указу промышленности здесь не было вовсе, если не считать небольшого количества заводов и сельскохозяйственных ферм, производивших продукты для туристов и занимавшихся обслуживанием этого грандиозного парка развлечений. Вокруг космопорта раскинулось некоторое количество отелей и офисных зданий, но вскоре все они растворились среди зеленой листвы растений, похожих на анкорские пальмы. Внизу показалась изумрудно-зеленая вода и бесконечная полоса пляжей.

– Отпуск начался, – пробормотал герцог, абсолютно не знавший, что ему делать здесь со своим свободным временем. Больше одного дня на пляже он все равно не выдержит, –

ладно, поживем, увидим. Может быть, займусь подводной охотой. Здесь, кажется, есть подводные глассеры для туристов. Или буду играть в карты с Ленцо все дни напролет.

Помимо жены и дочери, чету Марсо в этом путешествии сопровождали четверо личных слуг, а также два солдата-охранника и офицер связи Ленцо, уже давно ставший тенью адмирала. По уставу ему нигде не разрешалось оставаться без связи с командованием звездного флота, даже в отпуске. Ленцо повсюду носил с собой портативный коммуникатор, настроенный на секретную частоту и способный принимать все виды закодированных сигналов. И герцог был сейчас несказанно рад его присутствию. А два рослых морпеха с каменными лицами, явно не умевшими улыбаться, исполняли роль его телохранителей. Они тоже прилагались к должности и адмирал ничего с этим поделать не мог. Его служба предполагала наличие секретов, которые нужно было охранять днем и ночью. Бруно уже с сомнением прикидывал, как же ему заниматься подводной охотой, если рядом все время будут маячить эти два головореза. К счастью, они сопровождали его только в поездках. Их обязанности начинались и заканчивались у дверей жилища герцога, где бы оно ни находилось, а дома, в конце концов, он мог отдохнуть от официальной охраны.

Герцогиня нехотя смирилась с дополнением к их компании, – она понимала безвыходность положения, – но приказала Бруно сделать так, чтобы «солдаты не беспокоили их своим присутствием». В результате весь полет до Новой Селевкии морпехи провели в шлюзовом отсеке каюты, проявляя чудеса невозмутимости.

– Трудно вам придется, ребята, – откровенно предупредил их адмирал, покидая пассажирский лайнер последним, – вам предстоит научиться не попадаться на глаза герцогине. Это посложнее, чем драться в рукопашную.

Оба морпеха были новенькими в его охране. Двое предыдущих, написав рапорты, сами отпросились на дальние рубежи, не в силах вынести «поправки» по службе от герцогини. В рапорте, об этом, само собой, не было ни слова.

– Мы справимся, сэр, – пообещал тот из них, что был шире в плечах, – нас этому учили.

– Да уж постарайтесь, – пробормотал герцог, направляясь к выходу, – посмотрим, как это у вас получится.

Сейчас оба телохранителя, осмотрев яхту, сидели в отсеке для мотористов, а Ленцо находился на мостике. Там было свободно. Не считая рулевого, он там был один, поскольку сам капитан вечно пропадал в гостиной, развлекая дам, а матросы, которых здесь было всего трое, находились на своих местах по расписанию.

Спустя полчаса одиночество адмирала было нарушено легким шуршанием платья.

– Ты опять от меня сбежал, Бруно? – с легкой грустью в голосе, поинтересовалась герцогиня, прильнув к плечу мужа.

– Но вас же есть, кому развлекать, мадам, – мягко огрызнулся тот, щегольнув модным словечком, которое услышал от Аурис, увлекавшийся древними языками.

Герцогиня промолчала, – она слишком хорошо знала мужа.

Вскоре лайнер закончил свой небольшой полет и пошел на посадку. Внизу показался отель «Измир», островерхий главный корпус которого висел в воздухе на антигравитационной платформе, а к остальным корпусам и причальным площадкам, что располагались чуть ниже, вели полупрозрачные коридоры. Вся конструкция напоминала висячие сады и, похоже, специально была так спроектирована, чтобы вызвать у туристов восхищение грандиозным замыслом. Среди корпусов отеля были и отдельные дома, рассчитанные на одну семью. Они располагались повсюду, как на побережье, так и в лесу под «пальмами», парили в воздухе и даже плавали под водой. Отдых был на любой вкус, кроме вкуса герцога Марсо.

Атмосфера на Новой Селевкии в точности походила на атмосферу Анкоры, лишь гравитация была чуть слабее, так что можно было отдыхать без скафандра. Да и солнце было лишь одно, а не три, как на главной планете королевства. Это и делало Новую Селевкию столь привлекательной для туристов. Когда ее нашли, да еще обнаружилось, что на ней нет аборигенов, а присутствует только не слишком агрессивная фауна, то радости наблюдателя

за королевским министерством туризма не было предела. Большинство остальных планет королевства, имели довольно суровый климат, но от этого почему-то герцог Марсо любил их гораздо больше. Наверное, потому что у большинства таких планет можно было расположить полноценные военные базы. Здесь же, на Новой Селевкии, считалось необходимым прятать свое военное присутствие, чтобы не пугать изнеженных туристов. Планета приносила колоссальный доход в казну королевства. Поэтому весь флот, охранявший звездную систему Селевкия, находился в двух днях пути на обычных двигателях у пояса астероидов или пяти минутах на гипердвигателях. Там же находилась и небольшая военная база. Однако, на этот раз король лично разрешил оставить на орбите корабли эскорта адмирала Марсо в виду непредвиденного случая, – его отпуска.

– Жаль, что наш мальчик не может присоединиться к нам прямо сейчас, – приговорила Жаннет, всматриваясь в бескрайнее море и ласковый берег, над которым нависал сказочный отель.

– Потерпи, – взмолился герцог, – через два дня он будет здесь. Я уже отправил секретное поручение командиру его корабля.

Глава третья

На этот раз, он, похоже, действительно устал, и тело его против воли обрадовалось отдыху. Герцог Марсо мог судить об этом уже потому, что спокойно выдержал целый день на пляже вместе с женой и дочкой, настаивавших, чтобы он провел это время вместе с ними. Это указание от Жаннет поступил тотчас после того, как герцог, едва прибыв в бунгало, попытался запереться в отеле вместе со своим офицером связи, который в дополнение к их собственному багажу захватил с собой еще какой-то огромный сундук, сильно раздражавший герцогиню. Герцог не стал объяснять жене, что это был модуль со спецсредствами. Отправляясь на отдых, он по давно укоренившейся привычке старого военного приказал захватить несколько таких комплектов, но не стал предупреждать об этом жену. Хватит с него и других унижений. Подумать только, у него, обладавшего огромным поместьем на Анкоре, даже не было сейчас своей комнаты!

Герцогиня всерьез вознамерилась полностью завладеть его вниманием и заставить позабыть об армии, – «солдат Бруно» был поселен вместе с ней в шикарной спальне со стеклянными стенами и видом на море. Построенное на антигравитационной платформе бунгало висело в трех метрах над водой и в сотне метров от берега, до которого можно было, как пройти по узенькому деревянному мостку, так и долететь на глайдере, пришвартованном у небольшого пирса. Но адмирал предпочитал добираться до берега и обратно исключительно вплавь. Это занятие доставляло ему истинное удовольствие, и он, вдоволь наплававшись в море изумительного лазурного цвета, взобрался на настоящий деревянный пирс и поблагодарил супругу за выбор жилища.

– Вот видишь, – обрадовалась Жаннет, – я знаю толк в курортах.

Все было хорошо, только силуэт яхты портит ему настроение. Сверкая белоснежными боками яхта, покачивалась на волнах рядом с бунгало, а модный капитан то и дело маячил на верхней палубе и подавал сигналы его обитателям, означавшие, что он готов отправиться в любой круиз, стоит только пожелать.

Будь его воля, адмирал давно бы приказал своим охранникам торпедировать яхту, чтобы избавиться от этого мозгляка и необходимости куда-то лететь, но... желание герцогини было законом. И он терпел. От нечего делать даже присмотрелся к конструкции яхты. Тот факт, что она покачивалась на волнах, немного удивил Бруно. Обычно космические челноки не предназначались для контакта с водной средой. Разве что специальные. «Похоже, у этой яхты более серьезная начинка, как у десантных машин из корпуса морской пехоты, – решил он, присмотревшись повнимательнее к нижней части яхты. – Наверняка проект взяли из военного ведомства, чтобы расширить возможности простого глассера и еще лучше развлекать туристов».

Чтобы удовлетворить свое любопытство он, после изысканного обеда с женой и дочкой, даже доплыл до яхты и поднялся на борт со своими охранниками. Капитан с бесконечной улыбкой встретил его лично, слегка удивленный военными гидрокостюмами спутников герцога, смотревшимися в этом тропическом раю просто неуместно. Ощувив на себе цепкий взгляд холодных глаз морпехов, отнюдь не походивших на обычных туристов, капитан немного скис, а его улыбка потускнела. Однако, он все же был мастером своего дела, – ублажать гостей, – и потому, сделав едва заметное усилие над собой, провел им целую экскурсию по моторному отсеку. Тем более, что Бруно в отличие от своих охранников, прятавших в широких поясах компактные военные парализаторы, из одежды имел на себе лишь плавки и подозрений не вызвал. Самый настоящий турист, который хочет осмотреть яхту получше. Капитан с гордостью продемонстрировал посетителям мощный двигатель, едва увидев который все, включая охранников, не смогли сдержать улыбки. Перед ними был хорошо знакомый «Зет-200», стандартный движок амфибии морской пехоты.

«Этим миром управляют туристы», – пробормотал адмирал и уже собирался покинуть борт, чтобы вернуться в бунгало, как капитан неожиданно предложил осмотреть отсек, где у него хранилось снаряжение для морской охоты.

– У вас на борту есть такое снаряжение? – удивился адмирал, – я предполагал, что оно обычно храниться в отеле.

– Обычно так, – закивал головой капитан, понизив звук своего голоса до шепота, – но для особо уважаемых гостей, так сказать... господин герцог... мы храним его прямо на яхте. Вдруг, во время прогулки вам захочется поохотиться на черного осьминога или морскую змею Дуава. Их так много развелось в этом сезоне, что власти даже сняли запрет на их отстрел. Особенно пестрой породы.

– Отлично, – кивнул Бруно, нахмурившись, – так вы знаете кто я такой...

Капитан, бросив короткий взгляд на охранников, всем своим видом показал, что совершил оплошность.

– Эта информация сотрется у меня из памяти сразу же, как только высокопоставленные гости покинут планету, – дипломатично произнес капитан и попытался выжать стандартную улыбку.

– Вы сказали, у вас здесь водятся морские змеи? – вдруг заинтересовался герцог последними словами капитана.

Капитан осторожно кивнул.

– Да. Но это далеко от побережья отеля. На атолле Ху. Нужно немного углубиться в море.

– Они опасны? – уточнил Бруно, впери в него свой орлиный взор.

– Не хотелось бы об этом говорить, власти скрывают эту информацию... но в прошлом сезоне троих туристов нашли мертвыми на побережье неподалеку от сюда. Кости у них были раздавлены, а на руках и ногах виднелись укусы от челюстей Дуава. Весной эта змея ядовита.

– Отлично! – просиял герцог, вспомнив, что весна, на этой планете почти не отличимая от лета, еще не кончилась, – так вот зачем эта сигнальная линия.

Во время плавания герцог заметил, что под водой вдоль всего берега ненавязчиво была устроена оптическая сигнализация, как выяснилось, отгонявшая редких и опасных зверей, которые все же имелись на этой планете. Туристов уверяли, что их нет вообще. Однако, открывшаяся перспектива быть укушенным ядовитой морской змеей ничуть не пугала герцога. Скорее наоборот. У него появилась надежда неплохо отдохнуть, несмотря на все происки жены.

– А вообще-то наш отель, один из самых безопасных... – промямлил капитан, обескураженный такой реакцией.

– Показывай, где твое снаряжение для охоты, – проговорил изрядно повеселевший герцог, переходя на доверительный тон. – Мы воспользуемся им немедленно. И готовь яхту, сегодня до вечера мы проведем время там.

А когда капитан направился вперед по коридору, Бруно бесцеремонно схватил его за рукав форменного кителя и, наклонив голову, добавил.

– И еще: ни жена, ни дочка никогда от тебя не узнают о настоящей цели нашей прогулки, если я сам им не расскажу. Ясно?

Капитан замер, а герцог кивнул в сторону маячивших за его спиной головорезов.

– А не то информация из твоей памяти сотрется гораздо раньше, чем мы улетим с этой планеты.

Отпустив китель, Бруно расправил плечи и улыбнулся, снисходительно взглянув на обомлевшего капитана.

– Вот такие мы, – туристы.

Узнав о желании мужа совершить небольшую прогулку по морю, хоть и в чисто мужской компании, герцогиня даже обрадовалась, решив, что он входит во вкус пляжного отдыха. На этот раз он даже приказал остаться в бунгало своему офицеру связи, что окончательно подкупило Жаннет. Хотя от охранников избавляться не стал.

– Отдыхай, дорогой, – милостиво разрешила она, когда герцог уже направился к пришвартованной яхте, – только не опаздывай к ужину. Я прикажу накрыть в гостиную и приглашу в гости барона Трентона. Он с супругой тоже отдыхает в нашем отеле. Будет уютный семейный ужин.

– Конечно дорогая, буду рад увидеть барона. Мы быстро, – успокоил ее герцог, даже слегка приобняв капитана, как старого друга, – только слетаем на атолл и обратно. Капитан покажет мне, на что способна наша яхта. Ты же знаешь, как я люблю корабли. К вечеру будем на месте, а вы тем временем получите свою порцию чудесного загара и успеете выпить по фирменному коктейлю «Измир-джин». А потом я с удовольствием увижусь с бароном.

– Папа, а можно мне с вами? – поинтересовалась Аурис, немногим раньше, чем ее мать заподозрившая неладное. Она любила приключения почти так же как отец, если не больше. А старый герцог явно что-то замыслил, хотя Жаннет, казалось, этого упорно не замечала.

– Мы так быстро вернемся, что ты даже не успеешь по мне соскучиться, – ушел от ответа старый герцог и, подтолкнув капитана вперед, сам оказался на борту.

Это еще больше насторожило Аурис, но она ничего не могла поделать, и поэтому лишь проводила взглядом медленно воспарившую над водой белоснежную яхту, после того как ее отец скрылся внутри. Развернувшись на глазах у восхищенных женщин, яхта проплыла метров десять как ленивая океанская черепаха и потом вдруг мгновенно преобразилась, показав свой истинный характер. Судно сорвалось с места, вспыхнув, словно молния, огнями двигателей, и за мгновение буквально унеслось к горизонту, вспенивая воздушным потоком поверхность воды.

Натягивая невесомый гидрокостюм, при этом буквально напигигованный всякими датчиками, следившими за передвижением водных тварей со всех сторон от ныряльщика и посылавшими их изображения на миниэкран в шлеме, Герцог Марсо рассчитывал весело провести время на атолле Ху. Однако, сжав рукой изящный парализатор, входивший в стандартное снаряжение ныряльщика, герцог несколько погрузтел, – парализатор был запрограммирован так, что автоматически «выключал» любую тварь на расстоянии не менее тридцати метров. Это не оставляло шансов получить удовольствие от охоты.

– Послушай, сынок, – по-отечески обратился герцог, почти готовый к погружению, к капитану, пристально следившему за этим процессом, – а нет ли у тебя чего-нибудь попроще? Не люблю я всех этих новомодных штучек для туристов.

Капитан округлил глаза, пытаясь угадать желание клиента.

– Ну, например, простого копья или гарпуна? – подмигнул ему герцог, хитро прищурившись.

– У меня есть старый трезубец «Ханко»... – осторожно произнес капитан, – в моих личных вещах. Друзья подарили на память.

– А, запрещенное оружие браконьеров, – кивнул со знанием дела старый герцог, – это

то, что надо. Неси!

Оглядев изъеденную ржавчиной рукоять, он пришел в полный восторг и с презрением отбросил в сторону новехонький парализатор, тускло сверкнувший напоследок своими отполированными боками.

– А ты мне начинаешь нравиться, сынок, – заявил он, посмотрев на капитана, – похоже, я действительно неплохо отдохну.

Модный капитан раздвинул улыбку на всю ширину своего лица.

– И еще, – вдруг вспомнил герцог, оглядывая свой невесомый, но прошитый многочисленными вставками гидрокостюм, – я давно не надевал ничего, кроме космического скафандра. Покажи мне, как он работает.

– Очень просто. Вот здесь, находится главный энергетический блок и процессор, который управляет функциями гидрокостюма, – с готовностью наклонился вперед капитан, указав пальцем на небольшую припухлость на уровне ребер, – вот отсюда идет питание датчиков обзора и энергетической защиты. Вот здесь находится прибор, регенерирующий отработанный воздух для дыхания.

– Насколько его хватает? – уточнил Бруно.

– До конца еще никто не использовал, – улыбнулся капитан, охотно пояснив, – если энергию не отключать, то он практически вечный. Вы можете провести с ним под водой лет пять. Правда, в этом случае возникнут другие проблемы.

– Интересно, устройство регенерации в космическом скафандре выдержит не больше трех лет, – «просветил» его дотошный адмирал и тут же озадачил новым вопросом. – А если его отключить?

– Не рекомендуется, – сделал шаг назад капитан, – устройство накопления энергии сможет поддерживать жизненные функции ныряльщика еще неделю, но тут же сработает устройство оповещения и прибдут спасатели из отеля.

– Только этого мне не хватало, – нахмурился герцог, – и все же, покажи мне, как тут отключается защита.

Капитан посмотрел на своего гостя, как на умалишенного.

– Простите сэр, нам запрещено. Мы находимся за линией охраняемых пляжей... тут водится много всякой дряни, попадается и ядовитая, мало ли что может случиться. А энергетическая защита надежно охраняет вас от любой змеи или осьминога.

– Я понял, сынок, – посмотрел на него снизу вверх герцог, – но, отдых под защитой, это не для меня. Кроме того, со мной всегда будут мои ребятки с настоящими парализаторами. Если что, они любую змею голыми руками скрутят, будь она хоть трижды ядовита. В крайнем случае, спишешь вся на поломку гидрокостюма. В жизни всякое бывает. Но, поверь, я и сам не прочь вернуться сегодня домой. Так что, показывай.

Море вокруг атолла Ху просто кишело всякой живностью, не то, что побережье отеля, где за день Бруно встретил всего пару ленивых беззубых рыбешек. Солнце уже начало опускаться к горизонту, но в косых лучах, пронизывавших воду, было видно множество разноцветных силуэтов. От мелких, толщиной в палец трепещущих серебристых рыбок, до огромных и плоских рыб-одиночек, раскрашенных в невиданные на Анкоре цвета. Целые стаи пестрых обитателей моря Новой Селевкии проплывали мимо герцога, словно гвардейцы на параде у короля. Первое время он откровенно любовался подводным миром, даже позабыв про своих охранников, висевших позади него словно два морских конька, и лишь спустя полчаса вспомнил о том, зачем сюда прибыл.

«Поторопись, Бруно, – сказал он себе, – если хочешь отыскать хоть одну змею. Капитан уверял, что в последний раз их видели в дальнем конце атолла. Направимся же туда».

Почти два часа герцог исследовал все гроты и расселины атолла, не пропуская ни одной. Беспокоил обитателей местных кораллов, ворошил своим трезубцем заросли водорослей, но распугал лишь несколько косяков серебристых рыб и прогнал с насиженного места электрического десятихвостого ската, который и не подумал ударить его разрядом, а лишь взмахнув гигантскими крыльями, плавно ушел в глубину.

Герцог не сдавался и потратил еще час на поиски добычи, однако кроме одной вялой змеи Куру, никогда не считавшейся ядовитой, ему не удалось никого подстрелить. «Наврал все, похоже, капитан, – ухмыльнулся герцог, не испытывая большой гордости от того, что приторачивал тело полутораметровой змейки к своему поясу, – впрочем, ожидание опасности тоже хорошо взбадривает. Так что, пожалуй, не буду его наказывать. Этот негодяй дело свое знает».

Окончательно примирившись с неудачей, Бруно направился в обратный путь. Яхта висела у противоположно оконечности атолла. Однако, проплыв не более двадцати метров, он вдруг заметил над собой движение. А, подняв голову, увидел как очень близко к поверхности, извивается пестрое коричнево-рыжее тело гигантской змеи Дуава. Метров пятнадцать в длину, если не больше. Ошибки быть не могло.

«Ну, вот я и дождался, – подумал герцог, нащупывая едва заметную кнопку на правом запястье, – до прибытия спасателей у меня есть минут десять. Думаю, справимся».

Выключив защиту, он крепче сжал трезубец и, взмахнув ластами, поплыл вверх. Охранники устремились за ним, приготовив парализаторы, но держась на приличном расстоянии. Так он им приказал.

Змея, между тем, приближалась к атоллу со стороны открытого моря, видимо рассчитывая поохотиться на его обитателей. Бруно заходил на нее снизу и сзади, осторожно всплывая, надеясь нанести удар в самое уязвимое место, пока она будет высматривать добычу. Для этого, однако, нужно было подобраться поближе к голове. Герцог впервые охотился на морского хищника и слегка недооценил его возможности. Когда он был почти у самой поверхности, ее пестрое тело вдруг резко изогнулось, и к нему метнулась узкая голова. Бруно успел лишь заметить тускло горевшие желтые глаза и острые клыки в распахнутой не хуже чем у ящера пасти. Реакция все же не подвела старого бойца. Его трезубец прошил толстую чешую у самой головы хищника быстрее, чем ее пасть сомкнулась, откусив его собственную голову. Он напрягся, отводя в сторону трезубцем бросок головы еще живого чудовища. Но, змея в предсмертной агонии обвила его тело своим, и сжала так, что у адмирала затрещали кости.

«Зря я выключил защиту, – подумал герцог, слабея, под натиском душивших его колец, – зря». Он еще сильнее вогнал трезубец в плоть умирающего хищника, и ощутил, что змея слабеет. Удар пришелся в ее самое уязвимое место, герцог все же был неплохим охотником. Но сил у животного было больше, чем у человека и теперь они вместе погружались на дно. Смерть от удушья ему не грозила, однако, как ни сопротивлялся Бруно, чешуйчатые кольца неумолимо продолжали сжиматься и могли вскоре раскрошить и перемолоть его ребра, как жернова, гораздо раньше, чем он сможет сам от них освободиться. Но, тут змея вздрогнула, затем дернулась всем телом еще раз под ударами парализаторов и герцог, оттолкнув от себя ее ослабевшие кольца, освободился.

– Вы живы, сэр? – спросил один из охранников по рации, схватив Бруно за наплечник гидрокостюма и мягко подтолкнув его вверх, – мы уже думали вам конец. Здоровая, тварь, но вы ее уделали.

– Вовремя, мальчики, – похвалил он своих охранников, а, немного прейдя в себя, освободился от их объятий и, проводив взглядом медленно погружающуюся в пучину змею, заметил сверкнувший в глубине трезубец, – пора и на открытый воздух. А то опоздаем к ужину.

Герцог едва успел подняться на борт, как над яхтой завис челнок спасателей с красно-золотой эмблемой отеля «Измир». Над палубой возникла голограмма старшего офицера.

– Господин герцог, сработала система отключения защиты гидрокостюма, что у вас случилось? Все живы?

«Черт побери, – мысленно выругался Бруно, – есть тут хоть кто-нибудь, кто меня не знает?».

– Все нормально, – заявил он вслух, невольно бросив взгляд на такие ласковые с виду волны у атолла, – просто сбой системы. Можете возвращаться назад.

- С нами ваша дочь, – вдруг сообщил спасатель, – она беспокоиться за вас.
- Со мной все в порядке, – нахмурился герцог, ощутив взглядом корпус вытянутого челнока, – передайте ей, что мы возвращаемся. Можете даже проводить нас до отеля.
- С удовольствием, сэр, – заявила голограмма и пропала.

Глава четвертая

Весь вечер герцогиня делала вид, что верит словам мужа. Только подозрительная Аурис пристально смотрела на отца, когда он морщился, каждый раз меняя позу в кресле. Этот чертов медицинский жилет, которым стянул его изрядно помятые ребра Ленцо, служивший ему по необходимости личным врачом, сильно стеснял движения герцога, но зато должен был избавить от всех возможных проблем. Не хватало еще пугать Жаннет рассказами об этой пятнадцатиметровой красавице, покоившейся сейчас на дне моря у атолла Ху с трезубцем под нижней челюстью. Ее узкие мутновато-желтые глаза до сих пор стояли перед внутренним взором герцога, который рассеянно слушал ни к чему не обязывающую болтовню супруги барона Трентона, попивая на открытой террасе коктейль в котором джина было гораздо больше, чем фруктового сока. И настроение его улучшалось с каждой минутой.

Чтобы не случилось дальше, отпуск он провел не зря. Уже было, что вспомнить, – он в который раз подверг опасности своего «ангела», но не расстался с ним, – и поэтому герцог совершенно спокойно отнесся к визиту этого зануды Трентона, отвечавшего при дворе за разработки рудников на Алголле. Барон, любивший говорить только о деньгах и неспортивно отдыхать в компании бутылки, успел ему надоесть еще при дворе, где они довольно часто пересекались по делам. Флот охранял эти рудники, находившиеся вблизи темных миров Аттара. Герцог и сам был не прочь выпить, когда выпадала возможность, но вот насчет всего остального их взгляды сильно расходились. Однако сегодня они оба были на отдыхе и Бруно Марсо, обычно отмалчивавшийся на таких встречах, даже изредка поддерживал разговор, предоставив, впрочем, вести его женщинам. У них это хорошо получалось.

– Так вы говорите, герцогиня, что ваш сын находится неподалеку? – как бы невзначай поинтересовалась узкилиця брюнетка баронесса, заставив Бруно слегка вздрогнуть и поменять положение тела, отчего он вновь поморщился, вызвав новые подозрения Аурис.

Вся мебель в бунгало была выполнена в старинном стиле: только легкие деревянные стулья и столы в тропическом варианте, – никакой встроенной антигравитации. Для людей его круга это был дурной тон. Однако, сейчас, ребрам Бруно мебель показалась жестковатой. Он предпочел бы мягкое кресло, в котором можно развалиться и даже поспать. На худой конец подошло бы и его черное кожаное адмиральское кресло на флагманском супердредноуте. В нем он чувствовал себя вполне уверенно. Но, увы, пока приходилось изображать из себя герцога с великосветскими привычками. Жаннет считала, что нельзя давать повода другим даже за глаза упрекать себя в отсутствии вкуса. Бруно на все эти условности было наплевать. Он был рад, что ему хотя бы не пришлось натягивать свой парадный мундир, чтобы вместе с женой встретить чету Трентон у входа в бунгало. К счастью Жаннет предусмотрительно договорилась, что встреча пройдет на домашнем уровне, а форма одежды никак не будет напоминать парадную. Все были на отдыхе. И по возвращении из короткого плавания герцог с радостью облачился в пляжную рубашку и шорты, слегка шокировав барона, явившегося в летних брюках. Но Бруно только за эти послабления уже был готов расцеловать свою жену, если бы не боялся сейчас ее даже обнять, решив повременить с нежностями хотя бы денек. На сегодня ему хватило объятий пятнадцатиметрового Дуава.

– Да баронесса, – искренне призналась Жаннет, отставляя бокал с коктейлем на стеклянный столик. – Вы знаете, так получилось, что Хегор оказался на одном из военных кораблей, что несут службу у самой планеты.

«Конечно, совершенно случайно», – едва сдержался Бруно, чтобы не сказать этого вслух. Чтобы скрыть свои чувства, он даже отвернулся, посмотрев на закатное небо. Солнце медленно уходило за горизонт, впрочем, оставляя отдыхающим еще примерно час на созерцание заката над морем.

– И завтра утром он будет здесь по служебным делам, – сообщила герцогиня, откидываясь на спинку плетеного кресла, и бросая короткий взгляд на мужа, – надеюсь, что он нас посетит и задержится здесь хотя бы на полдня.

Герцог тактично промолчал.

– А наш сын сейчас далеко, – с грустью проговорила баронесса, таким тоном, словно он выполнял боевое задание звездного флота Пангеи в дальнем космосе. Но Бруно отлично знал, что отпрыск рода Трентонов продолжая дело отца, пошел служить по коммерческой линии. Денег у барона было достаточно, а военная служба, добровольная на Пангее, его никогда не привлекала, несмотря на прилагавшийся к ней почет. Он уже неплохо устроился при дворе, продавая краткосрочные концессии на добычу руды на Алголле своим приближенным и неплохо на этом наживаясь. Впрочем, казна в накладе не оставалась, руда поступала исправно, в том числе и для нужд флота, поэтому король закрывал глаза на невинные шалости Трентона.

– Да, наш сын отправился на Вилору, – подтвердил его догадки барон, ловким движением подхватив тарталетку с игрой с быстро опустевшего перед ним подноса, – улетел на переговоры с местным правительством по поводу поставок нашей руды. Вилора выразила желание закупать ее вдвое больше, чем раньше. И король уже поблагодарил меня заранее, будучи уверенным в успехе.

– Конечно, ваш сын справится, – кивнул Бруно, решив потрафить жене и проявив дипломатичность, – у него явный талант к коммерции.

– Что есть, то есть, – барон даже засмеялся от удовольствия, – это у нас фамильное.

Трентон из кожи вон лез, чтобы поближе подобраться к заказам звездного флота и неожиданная похвала из уст обычно сдержанного герцога и адмирала в одном лице, отвечавшего за эти заказы, сильно его приободрила. Барон был низкорослым лысоватым мужчиной с большим брюшком, но при этом, необычайно подвижным. Даже когда он просто сидел, тело его жило какой-то своей жизнью, все время слегка подергиваясь. А когда он смеялся, Бруно иногда казалось, что Трентон страдает эпилепсией.

Пока барон смеялся, слуги принесли новую порцию легких закусок и сменили коктейли. Трентон немедленно взял один из них и выпил почти залпом. Бруно предпочел бы бокал неразбавленного рома, но не показывал своих армейских привычек. Этикет, что поделаешь, хоть и в домашнем варианте. Джин, разбавленный соком, понемногу брал свое. Устав сидеть, герцог неожиданно предложил.

– А не прогуляться ли нам барон по берегу? Что-то я засиделся. Оставим женщин одних обсуждать последние новости, а сами пройдемся по пляжу.

Трентон с озадаченным видом уставился на только что принесенные закуски, которыми изобиловал стол. Как все богатые люди барон любил поесть и выпить за чужой счет, и покидать это пиршество ему явно не хотелось. Бруно ушел бы и один, но этикет требовал соблюдения приличий.

– Кокейли и закуски мы возьмем с собой, – заявил он, сделав знак слуге присоединиться к ним, – ты не возражаешь, дорогая?

– Что же, прогуляйтесь, барон, – согласилась Жаннет, – а когда вы вернетесь, будет готово горячее. Повар приготовил нам кое-что изумительное. Уверена, вам понравится.

– Ну, тогда я не прочь прогуляться по пляжу, – барон с трудом поднялся из-за стола, – чтобы подготовиться ко второй части нашего импровизированного ужина, герцогиня. От первой я уже в восторге.

Пока барон рассыпался в комплиментах, Бруно подозвал слугу и незаметно сунул в корзинку с едой и напитками бутылку чистого джина, которую захватил с собой втайне от Жаннет. Коктейлей ему явно не хватало, чтобы полностью расслабиться.

Вскоре небольшая процессия уже шествовала вдоль берега, на который накатывали ласковые волны. Первым шел Бруно, за ним семенил барон, следом с царственной грацией передвигался слуга, наблюдавший за бытовой антигравитационной платформой, что плыла перед ним с едой и напитками. А чуть позади всех следовали морпехи. Немного побродив по берегу, герцог нашел достаточно темное и закрытое от взглядов других отдыхающих место, – к счастью их бунгало итак находилось на краю владений отеля, у подножия треугольного мыса вдававшегося далеко в море, – и приказал слуге остановиться.

– Вот здесь и обоснуемся ненадолго, барон, если вы не против, – предложил Бруно, поглядывая на живописный пейзаж, и с наслаждением подставляя лицо морскому бризу, – успеем ухватить последние лучи заката и пропустить по стаканчику, пока готовится горячее.

– Прекрасное место, – сразу одобрил барон, который не слишком любил путешествия и за десять минут уже нагулялся по морскому песку, – вполне уединенно. Честно говоря, я не очень люблю шумные праздники.

Бруно не стал вдаваться в детали, хотя и знал о том, что Трентон не пропускает ни одной великосветской пирушки, где собиралось каждый раз не менее трехсот человек, не считая лакеев и охранников. И это только в дни обычных приемов. Подождав, пока слуга извлечет из платформы энергетические коконы, мгновенно трансформировавшиеся в удобные кресла с зеленоватой подсветкой, герцог сел сам и предложил сесть своему гостю.

– Уж извините барон, что все так просто. Я решил, что брать с собой тростниковую мебель просто незачем.

– Что вы, ваше высочество, – кивнул Трентон, устраиваясь в кресле, быстро принимавшем форму сидящего, – вполне удобно.

– Ну и хорошо, тогда предлагаю выпить за наших сыновей, – просто заявил Бруно, не любивший в узком кругу лишних формальностей. – Жак, извлеките на свет мой запасной вариант и налейте нам с бароном по бокальчику.

Платформа, избавленная от корзинки с припасами, теперь послужила им столом, зависнув примерно в полуметре от песка, на который накатывались ленивые волны.

Выпив за здоровье сыновей, Бруно и Трентон некоторое время созерцали закат, позволив крепкому напитку не торопясь разливаться по венам, и постепенно обволакивать разум приятным туманом. Бунгало, видневшееся над водой в нескольких сотнях метров от них, уже понемногу сливалось с цветом закатного неба. Только белоснежная яхта четким пятном все еще выделялась на его фоне, да приглушенные огни на террасе выдавали признаки жизни. Остальной берег медленно погружался во тьму. В этой части владений отеля «Измир» отдыхали богатые люди, ценившие уединение.

Выпив еще пару бокалов за здоровье жен, наследников и всего рода в целом, оба изрядно захмелели, но вместо бойкого разговора впали в какое-то задумчивое состояние. Видимо, волшебная природа Новой Селевкии так успокаивающе действовала на них. Бруно ожидал массы неприятных расспросов, но когда их не последовало, мысленно поблагодарил Трентона за молчание, предавшись собственным размышлениям. Его взгляд блуждал где-то за горизонтом. А барон, казалось, позабывший даже про горячее, то и дело, подставляя бокал слуге, неизменно подливавшего ему новую порцию джина.

Так прошло с полчаса. Вдруг Трентон вскинул руку высоко в небо и, указав куда-то за облака, заявил:

– Смотрите, герцог, это вероятно салют в вашу честь! Обитатели Новой Селевкии узнали, что вы лично посетили планету и решили поприветствовать вас. Как это мило с их стороны.

«Этого еще не хватало», – подумал Бруно, медленно поднял голову и мгновенно протрезвел от увиденного. Высоко в небе, где-то в верхних слоях атмосферы, один за другим расцветали лиловые шары. На темно-розовом небе это зрелище выглядело безумно красиво и для Трентона, никогда ни бывавшего на военных стрельбах, походило на праздничный фейерверк. Но, адмирал звездного флота Пангеи мгновенно распознал взрывы ракет. Шары

раскрывались в полной тишине, это был пока еще бой на орбите. Но он знал, что если начнется бомбардировка планеты, то рай Новой Селевкии мгновенно превратится в настоящий ад. К счастью это происходило ближе к экватору и могло задеть их только краем. Однако, никто пока не знал, что случилось. И если хотя бы пара таких торпед долетит до поверхности планеты, то поднимется гигантское цунами и тогда пляжному сезону придет конец, а заодно и всем отдыхающим.

– Быстро в бунгало! – рявкнул герцог, вскакивая со своего места, – это нападение.

– Какое нападение? – усмехнулся изрядно захмелевший Трентон, – о чем вы герцог, мы так хорошо проводим время.

Секунды таяли, и Бруно видя, что до барона еще не дошло, решил применить действенный метод, невзирая на условности. Он схватил барона за отворот пляжной рубашки и вышвырнул из кресла на песок.

– Быстро в бунгало, идиот, если хочешь жить! Бегом!

– Что вы творите, герцог! – возмутился Трентон, с трудом поднимаясь, – я не позволю...

– Заткнитесь, болван! – заорал на него Бруно, и пинком придал ускорение в нужную сторону, – я не собираюсь погибать из-за тебя. Осталось тридцать секунд, за которые мы должны оказаться в бунгало.

– Но, я не понимаю... – вновь обиженно начал бормотать барон, однако у Бруно кончилось терпение.

– Берите его и тащите в дом, – приказал он своим охранникам, после чего рысью понесся вдоль побережья к мосткам. Вплавь могло быть быстрее, но в такой ситуации Бруно не решился оказаться в воде. Словно подтверждая его худшие опасения, на небе появились сразу три отчетливых следа от ракет, направлявшихся к разным целям на поверхности планеты. Одна из них должна была поразить что-то очень близкое к ним. «Космопорт, – промелькнуло в мозгу у герцога, с невиданной скоростью несшегося вдоль кромки волн, – цунами не избежать. Надо немедленно поднять дом как можно выше, тогда может быть, спасемся. На тупой антиграв импульсы почти не действуют, а вот челнокам в воздухе не позавидуешь».

– Ленцо, – связь с орбитой! – закричал герцог, врываясь в бунгало.

– Дорогой горячее уже готово, – оторопела Жаннет, заметив сначала рассвирепевшего мужа, а затем и его гостя, которого втащили и бесцеремонно бросили на пол охранники, – мы заждались вас с баро... ном. Что случилось?

– Нападение! – коротко бросил он всем, кто сидел на террасе, – немедленно внутрь. Мы поднимаемся.

И не обращая внимания на вопли баронессы, бросился в машинное отделение, которое располагалось в нижней части бунгало. Дом был спроектирован на совесть и представлял собой прочную летающую платформу, однако его возможности были сильно ограничены собственной массой. Платформа была слишком тихоходной, – все же не космический корабль, – и подниматься с таким весом могла не выше двадцати пяти метров над поверхностью. Радиус поражения ракетами адмиралу был хорошо известен. Если ближайший взрыв будет в районе космопорта, то ударная волна до них не дойдет. Но о том чтобы воспользоваться яхтой, и убраться еще дальше отсюда не было и речи, челнок был слишком уязвим. А, кроме того, обстрел мог продолжиться. Первое что пришло в голову Бруно, это поднять платформу вверх, чтобы попытаться избежать цунами, которое пройдет сюда обязательно, надеть защиту от смертельного излучения и ждать помощи. На орбите находилось восемь кораблей. Кто-то должен был сообщить ему, что происходит.

Все эти мысли промелькнули в его сознании за несколько секунд. Ворвавшись в узкую комнату, где находился пульт управления антигравом, Бруно не успел коснуться нужной светящейся линии, как послышались звуки втягивающихся панелей и захлопывающихся дверей первого уровня. Дом утробно загудел и стал подниматься вверх. В этот момент до Бруно сквозь крики из гостиной донеслось отдаленное эхо взрыва. Дом качнуло, страшный

скрежет где-то наверху сообщил ему, что с крышей, а возможно, и со вторым этажом они расстались. Однако, цокольный этаж, уже закрытый бортами и укрепленный переборками, уцелел.

По ступенькам застучали подкованные каблуки Ленцо, который никогда не изменял армейской обуви.

– Что со связью? – не оборачиваясь, спросил адмирал.

– Атмосферные помехи от взрывов, сигналу не пробиться, – пояснил Ленцо, – но, за секунду до взрыва на мой пульт пришло кодированное сообщение, что эскорт атакован неизвестными кораблями.

– Неизвестные боевые корабли здесь, в самом центре нашей системы? – не поверил ушам адмирал. – Сколько их?

– Не ясно, связь оборвалась, – ответил офицер с каменным лицом, – я постоянно посылаю сообщение с приоритетом адмирала на ИК-луче в сторону флагмана и базы, но даже он не пробьется сквозь возмущения эфира. В перерывах между взрывами попробую еще раз.

– Хорошо. Они сами будут искать нас. Немедленно надень на всех защитные комплекты от излучения, – приказал Бруно, отвернувшись от пульта, когда убедился, что дом продолжает медленно ползти вверх, – связь между ними должна работать. И еще, Ленцо, там было несколько запасных...

– Двух комплектов нам все равно не хватит, – бесцветным голом напомнил Ленцо.

– Значит, придется пожертвовать их нашим гостям, – медленно, но отчетливо произнес герцог. – Трентон зануда, но выбросить его за борт я не могу. Этикет не позволяет. И все же, начни с моей семьи.

Ленцо в мгновение ока заставил всех натянуть на себя тонкие скафандры из нейропластика, облежавшего тело, и буквально запихнул в рот каждому ампулу с амилаком, позволявшим выжить всем, кто схватил дозу излучения. Этот процесс был во флоте отработан до мелочей. Когда Бруно в сером скафандре и легком шлеме с прозрачной сферой вновь оказался в гостиной, ставшей теперь кают-компанией, все домочадцы и гости, имели тот же вид. В углу, у остатков лестницы, уводившей теперь прямо в темное небо, лежало двое слуг с пробитой головой, плававшая в луже собственной крови. «Им скафандры теперь не нужны, – как-то отстраненно подумал Бруно, – неприятный выбор за нас уже сделан». Двое выживших слуг, в числе которых был и Жак, всего несколько минут назад разливавший джин по бокалам, уже натянули на себя нейропластик. По их лицам еще было видно, что они находились в двух шагах от покойников, когда их настигла внезапная смерть.

– Как это случилось? – коротко спросил Бруно по внутренней связи, которая хоть и с сильными помехами, но на таком расстоянии работала устойчиво.

– Мы спускались по лестнице, – запинаясь, рассказал Жак, – с верхнего уровня, чтобы принести напитки, как вдруг... оторвало крышу, и обломок балки рухнул на них.

– Что все-таки произошло? – перебила его бледная Жаннет.

– На планету внезапно напали, – сухо ответил герцог, – больше я пока ничего не знаю.

– А наш мальчик? – похолодела герцогиня, стоявшая, как и большинство обитателей бунгало, напротив Бруно, вперив в него растерянный взгляд. Этот вечер так прекрасно начался.

– Ленцо пытается связаться с нашими кораблями, – ответил Бруно, – если будут новости, я сообщу. Но, сейчас мне нужно осмотреть повреждения, опасность еще не миновала.

– Что с нами будет? – раздался вдруг дребезжащий голос из дальнего угла, в котором сидел на полу, обхватив шлем руками, барон Трентон. Рядом с ним стояла его жена с таким же растерянным видом.

– Первый удар мы выдержали, – как можно более уверенным голосом заявил Бруно, – а, что нас ждет дальше, сейчас посмотрим.

В сопровождении одного охранника, герцог стал подниматься по обломкам лестницы

наверх, чтобы оценить разрушения и взглянуть на окрестности. Пол под их ногами вибрировал сильно, но пока в пределах нормы. Отголосок ударной волны, докатившейся до бунгало, оказался слабым. Это их спасло.

– Ну, что тут у нас, – словно речь шла о прогулке, проговорил вслух Бруно, настроив связь так, чтобы его слышали все остальные.

Добравшись до последней ступеньки, он оказался на импровизированной смотровой площадке, над которой крыши не было вовсе, хотя над остальным домом часть ее сохранилась. Солнце почти опустилось за горизонт. Отсюда пока еще было хорошо видно море и берег в направлении космопорта. Своей белоснежной яхты он не видел. Отель находился позади бунгало. Что там сейчас творилось, разобрать было трудно, не развернув платформу. Связи с отелем не было, а возмущенный взрывом эфир заполнили шорохи помех. «Даже если постройка уцелела, то радиации они схватили немало, – поймал себя на мысли герцог, – если не помочь немедленно, то жертв не избежать».

Впрочем, о немедленной помощи он и не мечтал. Судя по взрывам в атмосфере и первом ракетному обстрелу, его корабли приняли неравный бой. Если Мать Всех Богов не оставит их, то кто-нибудь выживет. Но, в том, что потери будут огромными, герцог почти не сомневался. Вряд ли тот, кто спланировал эту операцию, рассчитывал, что она пройдет быстро и бескровно. Если вообще не задумал захватить планету. В последнее герцог, впрочем, не верил. Слишком это было невероятно и нелепо. «Скорее метили в меня, – предположил Бруно, – но слегка опоздали с атакой. А подробности узнаем, если выживем».

Небо над ним быстро темнело. Новых взрывов в атмосфере не происходило, на планету больше не сыпались ракеты. Но и тех, что уже обрушились на свои цели, хватило, чтобы натворить бед. Кроме огромного облака раскаленного газа, поднимавшегося над главным космопортом Новой Селевкии, Бруно успел заметить пенную полосу воды, которая стремительно приближалась со стороны космопорта к ним, постоянно разрастаясь в размерах. Герцог подождал немного, пока не убедился, что взбесившаяся вода идет прямо на них. Трудно было определить высоту стены, но на первый взгляд, она была выше того уровня, на котором находилась сейчас платформа. «Мы ползем вверх слишком медленно, – подумал Бруно, стараясь не нервничать, – конечно, скафандры помогут нам, окажись мы в воде, но трудно представить, что станет с нетренированными людьми, на которых обрушится эта лавина. Удар будет очень силен. Даже морпехи не готовы к такому».

Едва сдержавшись, чтобы не сказать это по общей связи, Бруно спустился обратно, прошел мимо застывших, как изваяния, домочадцев, – каменное лицо жены, испуганное Аурис, – и, не говоря ни слова, спустился в комнату, где находился пульт управления. Бросил взгляд на приборы. На шкале высоты стояло восемнадцать метров. «Неплохо, – подумал герцог, – но, стена воды, кажется, еще выше».

Он в бессилии оглядел приборы, словно пытаясь понять, как заставить ее двигаться быстрее. Дом уже начало покачивать от порывов ветра, который гнала перед собой гигантская волна. За спиной замерли охранники и верный Ленцо.

– Рация молчит, – проговорил он.

– Надо найти все, что можно выкинуть вниз и сделать это немедленно, – буднично заметил герцог, – я бы и стены разломал, но тогда нас просто сдует. Да и некогда, у нас буквально минута.

Все они немедленно разбежались по комнатам и занялись осмотром. Находившиеся в холле женщины, сгрудились вместе. Жаннет почти силой держала у себя Аурис, которая стремилась помочь отцу. Герцог взглядом, – не приказал, попросил, – быть рядом с матерью и она, молча, повиновалась. Лишь семья Трентон забилась в угол гостиной, над которым еще сохранилась крыша, от страха впад в оцепенение, но Жаннет нашла в себе силы попытаться успокоить и их.

К своему удивлению герцог обнаружил у того места, где раньше был выход на пирс искореженный и слегка придавленный внешней плитой двухместный глайдер. Он вызывал к себе Ленцо и всех остальных. Вместе с охранниками они подняли его, словно древние атлеты

скалу, перебросив вниз через ограждение периметра. Если бы не оно, то вместо стеклянной стены в некогда шикарной спальне, сейчас зияла бы пустота. Вслед за глайдером вниз полетели все шкафы и стулья, от которых можно было быстро избавиться. После того, как в пучине с невероятной быстротой за минуту исчезло все, что только возможно, Бруно вновь оказался в комнате управления и с радостью заметил, что они уже достигли высоты в двадцать два метра. Скорость подъема чуть увеличилась, но, все же это было слишком медленно. Стена воды была уже на подходе.

– Давай, поднимайся быстрее, чертова платформа. От тебя сейчас зависят все наши жизни, – пробормотал герцог и, поняв, что ничего больше не сделать, вернулся в гостиную, над которой ревел ветер, срывая остатки крыши. Но, главная силовая установка работала, – на стенах тлели лампочки аварийного освещения.

Окинув взглядом людей, он приказал.

– Всем сесть на пол и прижаться к переборкам! Скоро начнется.

Затем взбежал по лестнице наверх. Там его подхватил порыв ветра и качнул так, что едва не сбросил в море. Герцог едва успел удержаться, ухватившись за остатки перил.

– Бруно! – крикнула ему жена, но он даже не обернулся.

Стена воды неотвратно надвигалась из мрака, едва различимая по белому буруну. Она шла вровень с платформой, но жуткий рокот летел впереди нее.

«Пять секунд, – определил расстояние Бруно, – либо пройдет прямо под нами, либо...». Он бросился вниз, успел сесть на пол и упереться ногами в стену, прижав к себе жену и дочь, прежде чем истекли пять секунд.

– Держитесь, – тихо произнес Бруно по рации, но его услышали все.

Лавина воды с утробным гулом докатилась до них и... дом сильно качнуло, Бруно даже показалось, что подбросило вверх, но сквозь зияющие дыры в потолке на них обрушились лишь брызги воды. Затем с грохотом сорвало оставшуюся часть крыши и отломило верхний край дальней стены. Рядом с Бруно упала мощная балка, переломившись пополам, но к счастью не задев никого. Он ждал удара воды, но никаких потоков, увлекающих платформу в пучину моря, не последовало. Дрогнуло и погасло аварийное освещение. Несколько сдавленных криков послышалось из угла.

– Папа, что происходит? – осторожно спросила Аурис, – мы падаем в море?

– Похоже, волна прошла под нами, – заметил герцог, прижимая ее и молчавшую жену к себе, – так что можно сказать, нам повезло. Антиграв, судя по гулу под ногами, работает нормально. Мы никуда не падаем.

– Ничего не видно, – заметила Жаннет.

– Это поправимо, – проговорил герцог и чуть повысил голос, чтобы привлечь внимание остальных, – все нажмите длинную кнопку на левом запястье, это активирует фонарь в шлеме.

Он сделал это первым и спустя несколько секунд узкий луч разрезал мокрую темноту. Затем загорелось еще несколько, – охранники и Ленцо последовали примеру герцога. Следом осветился дальний угол, где находились бледные от страха Трентон с женой и слуги. «Не бог весть что, – посетовал мысленно герцог, поднимаясь на ноги, и осматривая с помощью луча разрушения, – до возможностей полноценного скафандра далеко, но лучше, чем ничего».

Ограждение из защитных панелей по всему периметру платформы сохранилось, так что сдуть за борт их не могло. Однако от крыши почти ничего не осталось и теперь их то и дело обдавало мокрыми брызгами или дождем, в темноте было не разобрать. Впрочем, нейропластик надежно защищал их от холода, жара и радиации.

– Все оставайтесь на своих местах, – приказал герцог, сделав знак охранникам проследить за бароном и остальными, – Ленцо за мной. Осмотрим пульт управления.

Спустившись вниз по мокрой от воды лестницей заваленной обломками стен и балок, он осмотрел пульт и успокоился. Все системы антиграва работали надежно, без сбоев, а на индикаторе высоты застыла цифра двадцать пять метров, – предел для таких конструкций.

– Похоже, Ленцо, мы выжали из него, все что смогли, – удовлетворенно заметил

герцог, переключая связь на прямой канал.

– И это нас спасло, – подтвердил офицер связи.

– Будь мы хоть на пару метров пониже, все могло закончиться иначе, – побормотал герцог, проводя рукой по светящейся во мраке панели приборов, – но, теперь самое страшное позади. Во всяком случае, пока.

В этот момент на коммуникаторе Ленцо, замигал сигнал приема кодированного сообщения.

– Что там? – обернулся Бруно, – связь с флотом?

Ленцо пробежал глазами сообщение, и осторожно произнес.

– Сразу три сигнала «Дельта Зеро», сэр.

Герцог вздрогнул. Этот сигнал посылал всем другим кораблям крейсер звездного флота Пангеи за мгновение до гибели.

– Надо узнать, что стало с отелем, и спасти, кого можно, – мрачно проговорил Бруно, и набрал на панели приборов приказ об изменении курса, ориентиром служил главный корпус отеля «Измир», маяк которого еще работал, – если, конечно, после такой волны там есть, кого спасти.

– Не только у нас была платформа с антигравом, – заметил Ленцо, – может быть, кто-то еще догадался ее использовать по назначению.

До центрального здания было чуть больше пяти километра, а платформа, хоть и лишенная половины груза, двигалась очень медленно. К месту они добрались лишь спустя два часа. Приказав соорудить в углу дома из полуобвалившихся стен некое подобие помоста, герцог устроил там свой наблюдательный пункт и теперь вглядывался в силуэт мрачной громады, которой предстал ему шикарный отель «Измир». Рядом с ним стояла бесстрашная Аурис и даже Жаннет осмелилась приблизиться к самому краю «ковчега», медленно плывшего над миром, по которому прошла разрушительная волна. Рассвет еще не наступил и Бруно научил своих домочадцев пользоваться приборами ночного видения, позволявшими рассмотреть все, что происходило внизу.

По мере приближения к берегу, картина стала проясняться. Никаких огней, даже аварийного освещения было не видно. Энергетическая установка отеля «Измир» оказалась уничтоженной. Работали лишь радиомаяки, наводившие спасателей на цель. Но спасти, похоже, здесь было некого. Удар всепожирающей волны пришелся в главный корпус, застав врасплох его обитателей. Здание, выстроенное на берегу, было сметено, как картонка. Теперь от него осталась лишь груда искореженных обломков, похожая на муравейник. Остальные корпуса, располагавшиеся на платформах, которые могли поднять, тоже не уцелели. Они находились на высотах от десяти до пятнадцати метров и все испытали на себе удар разрушительной стихии. Высокие тропические деревья были повалены вдоль всего побережья, словно по ним прошелся гигантский каток, а между стволами валялись искореженные яхты богатых туристов, совсем недавно развлекавшие их в этом раю. Отдых на Новой Селевкии в этот раз обошелся им слишком дорого.

Несмотря на общую картину тотального разрушения, Бруно все же надеялся разыскать хоть кого-нибудь, кому еще мог оказать помощь.

– Смотрите, вон висит одна платформа, и на ней, кажется, кто-то уцелел! – вскрикнула Аурис, – там что-то движется!

– А вон там, за поваленными деревьями, еще одна, – грустно заметила Жаннет, – но, она выглядит безжизненной.

– Кто бы это ни был, они мне дорого заплатят за то, что здесь произошло, – процедил сквозь зубы герцог, – мы идем к первой платформе.

До самого рассвета они обшаривали побережье в поисках живых людей, и нашли почти пятнадцать человек. Среди них был граф Эссен с племянницей. Его жена и сын погибли. Остальные спасенные были не с Анкоры, но благодарили герцога так, словно увидели самого господина бога, когда им раздавали препараты от облучения. Кроме платформы Марсо, ставшей спасательным плотом в этом океане хаоса, других спасателей не было. Все их

катера вместе с мертвыми экипажами Бруно обнаружил в радиусе километра от главного корпуса.

Когда рассвело, ужас, охвативший обитателей платформы, стал еще больше. Вся округа отеля, ранее изобиловавшая шикарными пляжами, домами и тропическим лесом, теперь выглядела полностью опустошенной. Лишь горы мусора и мертвых тел громоздились повсюду.

– Смотри, Бруно, это наша яхта, – вдруг вскинула руку Жаннет, указав на изуродованный белый корпус, застрявший между деревьев, – бедный капитан.

К полудню перегруженная платформа герцога вновь зависла над тем местом, где раньше находилась в виде шикарного бунгало. Бруно с трудом узнал его.

– Ваше высочество, – обратился к нему Ленцо, словно был на официальном приеме, а не на платформе, забитой до отказа оборванцами, – есть связь с флотом.

Он отвел герцога в сторону, но Жаннет, словно почувствовав неладное, пристально смотрела на них, не отрывая глаз.

– Говори, – Бруно перешел на личный канал связи.

– С нами связался капитан крейсера «Плато», единственного уцелевшего корабля. Он сообщает, что вторжение отбито, но эсминец «Эвендор» пропал без вести.

– Что значит, пропал? – брови адмирала поползли вверх, – уничтожен? Мой сын погиб?

– Нет, сэр, – ответил Ленцо, замявшись. – Этого нельзя утверждать. Он получил всего несколько незначительных попаданий и не был взорван. Капитан крейсера сообщает, что нападавшими было применено какое-то неизвестное оружие. В момент атаки образовалась пространственная воронка, и эсминец «Эвендор» пропал вместе со всем экипажем.

Лицо герцога побелело.

– Да, – пробормотал он, стараясь взять себя в руки, – понятно.

Но, взглянуть на жену так и не осмелился.

Глава пятая

Каким-то чудом я смог выбраться из-под обломков. Не понимаю, как они не раздавили меня в момент крушения. Видимо у богов на мой счет еще остались какие-то планы. Рука двигается, хотя плечо болит все сильнее. Если бы робот-врач был цел, я бы починил плечо в два счета, но моя рубка... Вернее то, что от нее осталось, напоминает поле боя двух разъяренных ящеров. Однако, ей, похоже, повезло больше других отсеков на этом корабле. Разрушены кресла и незакрепленные приборы, все основные системы центрального отсека в норме. Это я понял, когда дополз до контейнера с медикаментами и вколол себе в плечо «Изморозь», – так мы, пилоты, называем препарат, после которого вся боль исчезает почти на полдня, – чтобы иметь возможность соображать.

Центральные иллюминаторы выдержали посадку, но замазаны какой-то дрянью, так что я ничего не вижу сквозь них. Поднявшись на ноги, я попытался пробраться сквозь весь этот искореженный хлам в отсек, где находились морпехи. Прошел сквозь рабочий тамбур, но дверь туда заклинило. Похоже, в момент падения пробило обшивку, и сработала система защиты. Я натянул один из двух уцелевших скафандров, – моему штурману, который лежит в углу, он уже не понадобится, – вернулся в шлюз, закрыл свой отсек, и провозился у этой двери часов шесть, точно не помню. Наконец, я ее вскрыл. Там... В общем, они все мертвы. Эта каша из человеческих тел все еще стоит у меня перед глазами.

После, совершенно изможденный, я вернулся назад и заснул. Скоро «изморозь» перестанет действовать. Не хочу думать, что будет, когда боль вернется. Да, чуть не забыл. Теперь я, – человек без «ангела». Если я жив, значит, он уже мертв. Повезет когда-нибудь выбраться отсюда, служить буду уже не так.

Глава шестая

Двухместный глайдер бесшумно опустился на траву посреди высоких деревьев, прозрачная крыша отъехала назад. Солнце почти скрылось в пышных зеленых кронах, и здесь внизу уже царил полумрак, напоенный ароматом растений и голосами птиц.

– Ну, вот мы и на месте.

Аурис посмотрела на пилота, хмурого коротко-стриженного парня в желтой майке по имени Тин Нун, и, улыбнувшись. Тин изучал пылинки на лобовом стекле глайдера.

– Спасибо, Тин, что подобрал.

– Хочешь, я провожу тебя до центральных колец?

– Здесь нечего бояться, – усмехнулась Аурис, – разве что прозрачных тигров.

Тин был ее сокурсником и другом, а в последнее время пытался еще и ухаживать за обворожительной дочкой звездного адмирала. Но, романтичной Аурис он казался слишком правильным. Тин поступил на факультет звездной археологии по настоянию матери, учился хорошо, даже занимался спортом, но все лишь для того, чтобы угодить родителям. Ему бы больше подошли занятия математикой или астрономией. По настоящему археология его не увлекала, как Аурис, готовую посвятить всю жизнь поиску артефактов. И она не спешила отвечать ему взаимностью, хотя Тин, поговаривали, действительно собиравшийся одно время покинуть университет, резко передумал, когда увидел на очередных занятиях Аурис.

– Мне пора, – сказала девушка, спрыгивая на траву.

Одним легким движением она вытянула из багажного отсека рюкзачок с эмблемой университета Пангеи и забросила его за спину, к которой он прилепился без всяких лямок. Специальный слой умного клея сильно облегчал жизнь студентам.

Тин молчал, обиженно сопя. Аурис все же стало жалко своего воздыхателя. Бросив короткий взгляд на большую сумку с вещами, с которой она всего час назад вернулась из длительной экспедиции, Аурис придумала, как его отблагодарить. Что ни говори, а парень гнал собственный глайдер через всю провинцию Нашти, чтобы посмотреть как она сошла со звездолета после почти полугодового отсутствия на Анкоре и, вместо того, чтобы сразу же отправиться домой, решила посетить родной факультет. Такое поведение Тин не мог понять никак. Но, Аурис и не пыталась ему что-то объяснить в коротком гамма-сообщении с борта звездолета, кроме того что ее отец находился в этот день в дальнем космосе, а мать на приеме во дворце. Ей неудобно их беспокоить, и она, конечно, могла бы вызвать собственный глайдер из поместья или взять напрокат, но хочет сделать сюрприз. Поэтому, если Тин не против подвезти ее до университета, то... Тин был не против.

– Послушай, – вдруг спросила Аурис, как бы невзначай, – а ты не мог бы отвезти вот эту сумку в мое поместье и передать ее маме? Мне не хочется таскать ее за собой по всему университету, там столько тяжелых вещей. А я здесь задержусь.

– Передать мадам Марсо твои вещи? – просил Тин, которого такая неожиданная перспектива просто окрылила, – конечно.

– Только не слишком торопись, – предупредила Аурис, – она должна вернуться с приема только к вечеру.

– У меня быстрый глайдер, но до вашего поместья в оазисе Нидар, лететь почти полдня, – весело заметил Тин, – я еще успею и в центр заглянуть, перекусить.

Аурис махнула ему на прощанье рукой, когда глайдер взмыл вертикально вверх, и, раздвинув ветки густого кустарника, вышла на тропинку. Шестой уровень университета Пангеи, на крыше которого росла вся эта буйная растительность, представлял собой цветущий тропический лес с планеты Укко, вернее, его точную нейро-оптическую копию. Этот лес жил как настоящий, благоухал, шумел, переливался всеми красками радуги, щебетал многоголосьем птиц, и рычал голосами хищников. Деревья можно было даже потрогать, а зверей и птиц увидеть. Но, они не представляли опасности.

Пройдя метров триста по тропинке среди раскидистых пальм, Аурис встретила белого носорога Эку, который мирно жевал траву, преграждая ей путь к древним каменным воротам. Улыбнувшись, Аурис шагнула сквозь него и оказалась на вымощенной отполированным камнем площади, посреди которой возвышалась огромная стела из

коричневого камня, верхний край которой терялся в облаках. Стела была очень древней на вид и вся испещрена размашистыми надписями на древнеуккском языке, высеченными прямо в камне. Вокруг этого изваяния с такими же каменными лицами стояли высокие темнокожие мужчины в одних набедренных повязках и копьями в руках, охраняя его.

— А вот и стражи, — остановилась Аурис, оглядываясь по сторонам, — значит, я на месте.

Королевский университет Пангеи, представлявший собой уже давно целый отдельный город, разделенный на районы согласно принципу факультетов, находился в предместье столицы и жил своей жизнью. Жизнь эта никогда не замирала, ни днем, ни первой, ни второй, ни даже третьей, самой долгой ночью, поскольку здесь хватало энтузиастов, желавших заниматься всевозможными исследованиями даже тогда, когда все нормальные люди спят. Дело в том, что главная планета королевства, освещалась сразу тремя звездами, носившими собственный номер и имя солнца, в честь звезды, давшей жизнь прародине королевства. Благодаря сразу трем солнцам там был благодатный, хотя и слегка засушливый, климат. Однако, по той же причине всего за двадцать восемь часов, как подсчитали астрономы, день там трижды сменяется ночью. Наложение свечений давало две очень короткие ночи, которых едва хватало на полчаса, во время которых жители Анкоры просто отдыхали или работали по своему желанию. И третью, самую длинную, во время которой все жители королевства, включая обитателей резиденции Аль-Паис, отходили ко сну.

Анкора имела также семь спутников разного размера. Однако, путь туда простым смертным был заказан. Большинство спутников представляли собой части космической обороны и «внешние причалы» для военных и грузовых космических кораблей. Там же находилась и главная королевская база звездного флота. Аурис всем этим не особенно интересовалась, но против воли ознакомилась в общих чертах по настоянию матери и из уважения к отцу. Все-таки именно он отвечал в королевстве за звездный флот, и эти спутники относились именно к его ведомству.

Обойдя голограммы древних воинов с планеты Укко, символически охранявших вход в священный лес, Аурис направилась по одной из мощеных дорог, лучами расходящихся от стелы во все стороны света, к белоснежному дворцу, соперничавшему размерами со стелой. Здесь ей стали попадаться студенты, спешившие по своим делам, кто на занятия по теории, кто на практику во дворцы, гробницы или другие культовые сооружения древних. Весь факультет звездной археологии по традиции, введенной еще его первым ректором, профессором Уро Лятти, был застроен копиями древних святилищ, исчезнувших во мраке веков. И это были отнюдь не голограммы, а самые настоящие древние артефакты в натуральную величину, которые использовали для проведения занятий по истории и археологии. По просьбе Уро король Пангеи не пожалел на них средств, поскольку в его королевстве очень любили и уважали свою историю, а также историю других миров, даже стоявших ниже по своему техническому развитию. В том числе и миров разумных животных.

Аурис восхищалась этими постройками, особенно тем, что многие из них происходили с планеты Земля, прародины первых переселенцев на Анкору. Это означало, что их построили ее далекие предки почти голыми руками, не имея никакой техники в понимании инженеров Пангеи. Больше всего из доисторических времен, ей нравились Исаакиевский собор, Римский амфитеатр и храм Абу-Симбел, существовавшие некогда на далекой Земле, давно покрытой льдом. А еще деревянный корабль финикийцев, на котором бесстрашные люди бороздили свои океаны. От этих грандиозных сооружений древности, — пирамид, дворцов, замков и башен, — неуловимо пахло временем. Они скрывали множество тайн, и это привлекало Аурис, гораздо больше, чем возможная служба в звездном флоте, о которой иногда заговаривал отец.

Обойдя Абу-Симбел, она в сотый раз остановилась, залюбовавшись грандиозными статуями, но нашла в себе силы оторвать взгляд, направив его сквозь парк в сторону собора, возносившего вверх две свои усеченные башни и готические острия небольших шпилей. Там за фасадом этого древнего сооружения, под странным названием Нотр Дам де Пари, ее ждала

встреча с Артуром де Грюне, ректором факультета звездной археологии Пангеи и очень интересный разговор. Ту новость, что она привезла с собой из экспедиции на планету-заповедник, она просто не могла удержать в себе больше ни минуты.

Миновав парк, Аурис приблизилась к массивным дверям, откуда выходила очередная стайка оживленно болтавших между собой студентов, и вновь остановилась, пытаясь охватить взглядом старинное здание. Снаружи все здесь было как в далекой древности: замшелая каменная кладка, огромные сводчатые окна, устремленные в небо шпили. Все современные новшества скрывались внутри. Сама Аурис находила здание несколько мрачноватым, но Артур де Грюне, обжавший древность, считал иначе. Он называл это грандиозное сооружение чудом архитектуры и даже перенес в него свою резиденцию, после того как оно было отстроено.

Вскоре Аурис поднялась на второй этаж, пройдя сквозь помещение старинной церкви, где сейчас толпился любознательный народ, изучая копии очень странных культовых предметов древних французов, перед которыми преклонялся сам Артур де Грюне, считавший себя их прямым потомком. Не все предметы древней религии были понятны ученым, – на Анкоре верили в других богов, – и многие стены церкви были пусты. Место этих религиозных святынь занимали большие экраны, на которых изображения артефактов медленно сменяли друг друга. Кое-что, впрочем, ученые Анкоры смогли разгадать по записям языка, которому было больше пяти миллионов лет. Сейчас древнефранцузский считался мертвым и на нем говорил лишь сам Артур де Грюне, да еще несколько профессоров, не считая сотни студентов, изучавших азы древнего языка.

Де Грюне знал множество древних языков, но был таким страстным поклонником всего древнефранцузского, что в душе желал возродить его, стремясь использовать для этой цели все свои возможности. И он преуспел. Поскольку сам король любил историю, ректор факультета звездной археологии Пангеи был принят при дворе. Там он настолько заинтересовал приближенных короля историями из жизни древнефранцузских героев, что даже ухитрился ввести в обществе моду на французские имена и всякие странные словечки, которыми теперь щеголяла знать, охотно давая своим детям древние имена. С тех пор прошло немало времени, но до сих пор это считалось особым шиком. Артур де Грюне жил на свете уже сто двадцать седьмой год, а порожденная им мода просуществовала не меньше полусотни лет, хотя за это время никто из последователей так и не изучил древний язык в совершенстве. Взлетая на третий этаж по узкой боковой лестнице, скоростные вакуумные лифты, спрятанные в стенах, она здесь не признавала, как и профессор, Аурис вспомнила о своей семье. «Похоже, когда-то мои предки увлекались этой модой, – подумала девушка, – и не только мама и папа».

На площадке третьего этажа она остановилась, немного отдышаться. А затем бодро зашагала по длинному коридору, устланному зеленой ковровой дорожкой, вышитой мелкими золотыми лилиями. Кабинет ректора находился в самом конце этого коридора. Здесь было пустынно, если не считать статуй древних рыцарей с оружием, – настоящие, никаких голограмм, – расставленных по стенам через каждые десять метров. Их пугающие фигуры выступали из полумрака на середину ковра, заглушавшего шаги. Артур де Грюне не любил ярких огней, предпочитая полумрак.

Дойдя до конца, Аурис не без труда толкнула настоящую массивную дверь из темного дерева, которая со скрипом отворилась. Ни одна дверь на Анкоре больше так не открывалась. Все они были автоматическими и выполняли массу встроенных функций, от распознавания своего хозяина, до передачи сигналов всем запирающим устройствам дома или апартаментов здесь, или на другом конце планеты. «Вот ведь чудной старик, – подумала Аурис, входя в полумрак кабинета, выполненного в виде точной копии древней библиотеки, – мог бы хоть дверь нормальную поставить. Ее же открывать тяжело. Во всяком случае, мне».

Но увидев тощего длинноволосого старика в зеленом балахоне, склонившегося над увеличительным вакуумным монитором, внутри которого находилась какая-то древняя вещь,

Аурис позабыла эти мысли. Она была рада видеть своего учителя и вдохновителя всех ее приключений.

Профессор с неудовольствием оторвал взгляд от экрана, посмотрев на нарушителя спокойствия, посмеявшегося вторгнуться в его кабинет без приглашения. Он слыл настоящим книжным червем и любил уединение. Немногие студенты осмеливались на это не боясь подвергнуться наказанию. Но, увидев Аурис Марсо, седовласый профессор мгновенно сменил гнев на милость.

– Девочка моя, – пробормотал Артур де Грюне, откидываясь на массивном деревянном стуле с высокой резной спинкой, и добавил, – проходите, мадмуазель! Очень рад вас видеть. Садитесь и рассказывайте, что вас привело ко мне на этот раз. Ведь вы, кажется, находились в научной экспедиции на Капелле.

Аурис шагнула к огромному столу, за которым как за настоящей стеной, восседал профессор де Грюне, и остановилась в замешательстве. Рядом стояло несколько столиков поменьше и несколько резных стульев, но, среди них она не смогла обнаружить ни одного свободного. Везде что-то лежало: копии древних книг, артефактов, амулеты странной формы и вакуумные контейнеры с настоящими образцами из различных экспедиций.

– Я действительно только что прилетела, – призналась Аурис, все еще озираясь по сторонам, – буквально час назад сошла с корабля и решила сразу отправиться к вам.

– Как? Даже не повидавшись сначала с достопочтенным герцогом Бруно и его очаровательной супругой Жан-н-нет, – произнес профессор, явно смакуя французское имя ее матери, но с некоторым неодобрением, – что же могло послужить причиной столь явного пренебрежения к родителям, дитя мое?

– Только загадка археологии, – смущенно выпалила Аурис, после секундного замешательства. Ей и самой было неловко, что она так поступила. – Кроме того, мой отец по делам службы находится в дальнем космосе, а мать сейчас во дворце у королевы. И я еще успею вернуться домой до ее возвращения. Но, перед этим, профессор, мне нужно вам кое-что показать.

– Показать? – переспросил Артур де Грюне, до того задумчиво смотревший куда-то поверх ее головы, и только тут заметил, наконец, что его гостя все еще стоит, переминаясь с ноги на ногу. Подобно древним магам он провел рукой над столом, незаметно нажав на скрытую панель, и рядом с Аурис началось какое-то движение. Из-под вороха ящиков и цилиндров вдруг показался робот-уборщик, замаскированный под статую каменного пажа, и мгновенно освободил от контейнеров с образцами ближайший стул. После чего отполз в сторону и вновь застыл, как изваяние.

Аурис с удовольствием села, отлепив от спины рюкзачок, хотя местные стулья при всей их изысканности, на ее вкус были слишком жесткими. Но этого она профессору, конечно, не сказала, чтобы не оскорбить его чувства.

– Я не ослышался, – продолжил разговор Артур де Грюне, словно и не было никакого робота, – вы, мадмуазель, кажется, хотели мне что-то показать? Уж не артефакт ли с планеты Капелла вы привезли с собой?

В его голосе послышались напряженные нотки. Аурис некоторое время молчала под пристальным взглядом седовласого профессора, но потом все же кивнула, – будь что будет.

– Замечательно, – подался вперед профессор, тряхнув длинными, доходившими ему до плеч волосами, – студентка Аурис Марсо, дочь знаменитых родителей, привезла на Анкору артефакт с планеты-заповедника, нарушив все основные пункты «Закона об охране Истории». Закона, утвержденного самим королем!

Профессор даже привстал, отчего сделался почти вдвое выше несчастной Аурис, уже не находившей себе места.

– Вы разве не знали, ма-де-му-а-зель, о том, что вывоз артефакта с планеты-заповедника, это нарушение «Закона об охране истории». История не бывает только вашей или моей, она общая для всех, включая даже миры разумных животных. И, если мы способны извлекать артефакты из земли в мертвых мирах, то там, где цивилизация еще жива,

ход ее развития нельзя нарушать. Мы археологи, а не спасатели и не морская пехота. Так как же вы могли подумать...

Артур де Грюне вышел из-за стола, отодвинув массивный стул, напоминавший Аурис трон древнего короля, и нервно зашагал вдоль него, стуча по каменному полу своими ужасными подкованными башмаками, изготовленными на заказ, спотыкаясь о коробки и ящики.

– Я уже вижу заголовки новостей: Аурис Марсо, лучшую ученицу факультета звездной археологии, исключили из университета! Какой позор для меня, вашего учителя и для ваших родителей.

Де Грюне, вдруг резко развернувшись к ней, остановившись.

– А если он заражен каменной чумой, выживающей сотни лет даже при минусовых температурах? Вы об этом подумали?

– Я седлала все анализы еще на планете, в этом смысле он не опасен, – осторожно, но твердо проговорила Аурис, однако, потом едва не разрыдалась, и это потрясло Де Грюне гораздо больше. – Простите меня профессор, я не смогла удержаться. Я просто... Мне показалось, что он не... он вообще чужой для Капеллы. По первым анализам его возраст превосходит возраст местной цивилизации... Но, я была не уверена, вот и решила, что могу...

– То есть как? – профессор мгновенно позабыл все свои нотации, остановившись, как вкопанный. – Эта цивилизация находится еще на выходе из каменного века. У нее нет ни космических кораблей, ни даже просто кораблей, сделанных из металла. Они еще не торгуют с другими мирами и даже не подозревают о них. Мы наблюдаем за ними уже почти пятьсот лет, за которые у жителей Капеллы не было никаких контактов с инопланетными мирами. Так о чем вы говорите?

– Простите, профессор, но мне кажется, что моя находка сделана не капеллианцами, – сказала Аурис, поднимая глаза на своего учителя, – на их планете нет, ни одного похожего минерала. Я проверила все известные нам породы по вашим таблицам. Ни одного совпадения. Возможно, это просто обломок метеорита, но... на нем есть надпись. И я подумала, а вдруг...

– Вам так хочется сделать открытие, – сдался Артур де Грюне, насупившись и незаметно касаясь панели на своем бесконечном столе, чтобы активировать невидимый замок на входной двери. – Ладно, мадмуазель, показывайте, что там у вас...

Окрыленная Аурис, забыв про полагавшееся ей наказание, извлекла из своего рюкзака небольшой футляр и протянула его профессору. Тот отбросил со лба свои длинные волосы, и положил предмет на стол. Тотчас вокруг контейнера возникла прозрачная полусфера, отсекавшая его от внешнего мира, гасившая любые виды сигналов и мгновенно уничтожавшая смертоносные бактерии, – стол профессора был полон сюрпризов.

– Так, – заявил он, усевшись обратно в кресло и полностью забыв про Аурис, – посмотрим, что же это такое.

Гибкие конечности манипулятора осторожно освободили предмет от контейнера, и взгляду ректора факультета звездной археологии Пангеи предстал короткий цилиндр песочного цвета, на первый взгляд, сделанный из отполированного камня. Пока анализаторы выводили на экран результаты сканирования, подтверждавшие слова Аурис об отсутствии вредоносных бактерий, профессор молчал, о чем-то размышляя с отрешенным видом, словно погрузившись в созерцание. Наконец, сканирование было закончено.

Артур де Грюне пробежался по скупым строчкам данных сверху вниз, бормоча чуть слышно «не пропускает гамма лучи, есть внутренняя вибрация типа эс-эл, идентичная вибрации «ангела», примерный возраст... двадцать пять тысяч лет».

Ошеломленный профессор, с трудом оторвал глаза от коричневого цилиндра, и повторил уже громче:

– Двадцать пять тысяч лет! Это не могли сделать на Капелле. Что же ты такое нашла, девочка?

Аурис даже забыла, как дышать, от радости, что смогла удивить самого Артура де Грюне, знавшего, казалось, все.

– А вот это еще интересней, – пробормотал профессор, когда манипуляторы перевернули цилиндр, и его глазам предстала увеличенная полустертая надпись на его торцевой части, – эти символы я знаю. Вернее, видел. Один раз в жизни.

Глава седьмая

В огромном зеркале холла отражалась поджарая фигура герцога, затянутого в парадный мундир. Он был холоден и строг, на груди его свергали алмазным блеском ордена, а траурная повязка на рукаве не оставляла сомнений в том, зачем он здесь. За его спиной отражалась широкая мраморная лестница, по которой в зал поднимались знатные гости, пришедшие отдать последнюю дань своему сюзерену.

– Нас ждут, Бруно, – осторожно позвал его Жаннет, – пора идти.

Жаннет приблизилась и незаметно для остальных погладила мужа по волосам.

– Прошло уже пять лет, а ты все не можешь забыть, – прочитала она в его глазах настоящие мысли, которые были далеко от этого места даже в такой час.

– Такое нельзя забыть, – ответил он, обернувшись, – впрочем, тебе не легче.

Посмотрев на проходивших мимо лордов адмиралтейства, Бруно поклонился и добавил.

– Ты права, Жаннет. Нам пора.

Герцогиня взяла мужа под руку, и они медленно поднялись по лестнице. Затем, миновав, молчаливого церемониймейстера, одетого в золотую ливрею, супруги оказались в огромном зале, запруженном высокородными гостями. Их было так много, что предназначенный для королевских приемов зал, залитый ярким светом огромных старинного вида люстр, казалось, едва вмещал всех. Бруно осторожно обвел взглядом присутствующих, одетых в парадные костюмы с траурными лентами на рукаве, стараясь не смотреть в центр, где ощущалась горестное напряжение. Но, против воли заметил антигравитационную платформу, висевшую буквально в метре от мраморно пола. На ней, под расшитым золотыми нитями покрывалом, находилось бездыханно тело того, кому он служил всю свою жизнь. И кого не стало буквально за одну ночь. Там лежал мертвый король.

Рядом, облаченный в траурный желтый наряд, стоял Арма, главный жрец Великого Бога Пангеи, имевшего множество воплощений и носившего множество имен, одно из которых звучало на древнем языке как Авьяктах. Жители королевства молились ему в тысячах храмов и каждый выбирал свое имя бога для молитвы. Но, выше него стояла Мать Всех Богов, покровительствовавшая королевскому дому. Именно ей приносила свои дары королева, ожидавшая сейчас первенца. Ее на церемонии Прощания не было: так гласил закон. Сначала короля должен был проводить его народ.

Арма сделал неуловимый жест и внезапно приглушенный рокот голосов перекрыл громкий и надтреснутый голос церемониймейстера, обратившегося ко всем собравшимся через усилитель звуковых вибраций, вмонтированный для такого случая в навершие его посоха.

– Мы собрались здесь, чтобы отдать последнюю дань нашему монарху. Согласно церемониалу первыми это сделают министры короля, затем лорды адмиралтейства, затем все остальные. После этого платформа в сопровождении гвардейцев проплывет по городу. Похороны состоятся завтра на закате в королевской усыпальнице.

В полнейшей тишине он трижды гулко стукнул посохом об пол, а главный жрец провозгласил:

– Да примут Великий Авьяктах и Мать Всех Богов его душу!

Это послужило сигналом начала церемонии прощания. Бесформенная людская масса пришла в движение и начала принимать очертания колоны, во главе которой находилось пятеро мужчин в черных гражданских костюмах без знаков различия. Это были самые

могущественные люди в королевстве после короля: его министры, составлявшие пятерку правителей Пангеи и определявшие ее судьбу от имени монарха. Бруно с супругой медленно продвигался следом за лордами адмиралтейства, разглядывая лица министров. Самого высокого и худощавого звали Бен Худстон, он распоряжался финансами Пангеи, в его руках сходились невидимые нити денежных потоков, словно кровь, питавшие все остальные части огромного государства. Следом шел мужчина пониже ростом, но зато гораздо шире в плечах. Его округлое невыразительное лицо покрывала густая борода, в которой едва не тонули глаза, – это был Еремей Очаков-Саблин, министр внутренней политики королевства. Ему полагалось знать все, чего не знали другие, о тайной жизни своих граждан. За ним, осторожно ступая по мраморному полу, перемещался Грави Андронатти, министр внешней политики, – чернобровый и черноволосый дипломат, с узким лицом и короткой стрижкой. Раньше Бруно часто видел его на совещаниях высших чинов звездного флота, когда нужно было нанести удар по какой-либо системе или речь шла о возможном нападении врагов. Однако, в последние десять лет, за исключением одного случая, к радости Андронатти в государстве все было тихо. Министр, ведавший промышленностью королевства, был достаточно высоким и массивным мужчиной, не слишком увлекавшимся спортивными занятиями. Прозрачный взгляд, усы и русые волосы до плеч. Его звали Арчи Веласкес. Волевой профиль своего шефа, министра обороны Бруно не мог спутать ни с каким другим. Эстебан де Вега, – низкорослый, широкоплечий, с орлиным носом, замыкал эту группу властителей, которым предстояло первыми в королевстве проститься с так внезапно почившим королем.

Все министры, как и Бруно, были с супругами, но спутницы лишь оттеняли их величие. Первым к почившему королю приблизился Бен Худстон. Он припал на одно колено, пробормотал что-то вполголоса, и, поцеловав руку мертвеца, встал, отступив на шаг. То же самое сделала и его жена. Затем чета Худстон медленно направилась к выходу. В другом конце зала в это мгновение уже открывали ворота, выведившие на широкую прямую лестницу.

Оказавшийся следом подле короля Еремей Очаков-Саблин, встал на оба колена и прочитал короткую молитву вместе с женой. Светловолосая жена министра внутренних дел, нарушив этикет, зарыдала в голос. Бруно разглядел на ее лице неподдельное горе, вырвавшееся наружу через слезы. Затем, она справилась с собой. Поцеловав умершего, как полагалось, они оба присоединились с чете Худстон.

Главный жрец Арма, в своих желтых одеждах, молча, взирал на этот поток людей, пришедших проститься с монархом. На его лице отражалась великая скорбь. Бруно Марсо, делая каждый новый шаг к платформе с мертвецом, тоже ощущал ее все сильнее. Он был хорошим королем и любил свой народ, отвечавший ему тем же. В годы тяжелых испытаний он проявил себя как мудрый и сильный властитель, отразивший вторжение мятежного принца Аттара, и Бруно был его разящим мечом. А теперь рука, державшая этот меч, исчезла, и Бруно словно осиротел. Над ним разверзлась пустота, которая пугала его больше чем самая жестокая и кровавая схватка. Великий Авьяктах уже забрал к себе его душу, и подданным полагалось радоваться этому, но герцог боялся разрыдаться, как и многие в этом зале, оказавшись рядом с королем.

И вот настал его черед. Герцог в замешательстве сделал шаг к платформе, опасаясь поднять глаза на мертвого короля, но в эту секунду он ощутил, как его предплечье сжали сильные пальцы Жаннет. Обернувшись, Бруно увидел понимающий взгляд и смирил свое горе. В конце концов, он адмирал звездного флота и не имеет права на слезы даже сейчас. Решив так, герцог Марсо выпрямил спину и отважно взглянул в лицо королю. На нем не было и тени печали, словно король умер во сне, думая о чем-то прекрасном. «Что ж, надеюсь, что это было именно так, – подумал Бруно, до которого недавно дошла странная информация о внезапной смерти монарха, – спи спокойно. Я сохраню твое королевство, чего бы мне это не стоило».

Когда они оказались в саду, покинув дворцовый зал для церемоний, то еще долго

молчали, спускаясь в королевский сад по широкой мраморной лестнице, вдоль которой выстроились гвардейцы из личной охраны. Резиденция монархов Аль-Паис была выстроена на вершине холма, с которого открывался прекрасный вид на столицу, лежавшую в нескольких десятках километров к северу и обширное озеро, разделявшее их. Посадочная площадка для глайдеров и даже космических челноков небольшого размера, – а королевская яхта была не слишком большой, по сравнению со звездным крейсером, – находилась сразу за садом. При жизни король часто любил гулять здесь с супругой, или в полном одиночестве. Именно здесь, а не в парадном зале, состоялась его последняя встреча с адмиралом звездного флота. Эту аудиенцию Бруно теперь запомнит навсегда. Других больше не будет.

– Он был хорошим королем, – проговорил Бруно, внезапно остановившись и бросив взгляд на гигантский город сквозь причудливо подстриженные кроны деревьев. В небе над столицей парили сотни глайдеров, а здесь, над резиденцией Аль-Паис, затмевая свет трех солнц, висел крейсер. Именно он, а не яхта, отвезет тело короля к месту погребения на горе Уар. Так гласил обычай. Тело короля-воина в последний путь доставит военный корабль и Бруно был горд, что именно ему выпала честь командовать этим кораблем в качестве почетного военачальника. Именно на горе Уар находилась королевская усыпальница. Именно там тело короля будет предано огню в присутствии жрецов и королевы. Завтра вечером она будет скорбеть одна. А на утро к ней присоединится все королевство, которое накроет долгий траур.

Жаннет понимающе улыбнулась, но промолчала. Она знала, Бруно сейчас нуждается в ее молчании больше, чем в словах.

– Он мог бы еще жить, – вдруг сказал герцог и Жаннет насторожилась.

Королю Пангеи недавно исполнилось сто шестьдесят пять. На Анкоре, благодаря успехам медицины люди жили в среднем по сто пятьдесят лет, а некоторые дотягивали и до двухсот. Бруно верил в судьбу и считал ненужным оттягивать свой конец, но его верная служба королю требовала находиться на своем посту очень долго. По крайней мере, до тех пор, пока жив король. И он, как многие вельможи, сделал уже несколько операций по омоложению, давно оставив за плечами свои сто пятьдесят. Последняя операция обещала ему еще, как минимум, пятьдесят лет достойной жизни, если не вмешается случай. Но, на это адмирал звездного флота Пангеи, привыкший подвергать свою жизнь постоянной опасности, не слишком надеялся. А теперь, эти обещанные годы показались ему даже ненужными.

Бруно невольно кивнул, когда лорды адмиралтейства с супругами прошли мимо него к своим глайдерам. На их лицах, скорбь уже уступала место озабоченности, – очень скоро жизнь королевства должна была измениться. Взрослого наследника, способно принять власть, у Пангеи не было. Королева была беременна и вскоре отправлялась рожать на планету Матерей. Теперь вся власть принадлежала ей, но Бруно отчего-то было неспокойно на душе.

Один из лордов адмиралтейства, по имени Маймонид, приблизился к чете Марсо и, поклонившись герцогине, заявил, обращаясь сразу к обоим:

– Смерть короля потрясла нас.

– Пуст Мать Всех Богов хранит королеву, – ответила за мужа Жаннет, лишив его необходимости лишний раз говорить общие слова.

Герцог благодарно молчал, ожидая пока лорд Маймонид не присоединится к остальным.

– Ты знаешь, как он умер? – спросила Жаннет, настороженная интонацией мужа.

– Жрецы говорят, господь остановил его сердце. Но...

– Что значит, но? – вскинула голову Жаннет.

Не отвечая, герцог увлек ее за собой к парапету, откуда было хорошо видно бескрайнее озеро внизу и всех, кто проходил мимо.

– Скоро начнется большая война, – заявил он, кивнув в сторону зала, где еще шло прощание с мертвым королем, – Аттар не упустит такого случая. Если только не сам его создал.

– О чем ты? – не понимала Жаннет.

– Слишком уж быстрая и непонятная смерть, – заявил Бруно, медленно оглянувшись. – Разведка сообщает, что количество кораблей принца удвоилось за последние годы. Да, они пока слабее наших, но их гораздо больше. И число продолжает расти.

– Ты думаешь, короля... – не веря своим ушам, произнесла Жаннет и осеклась.

– Не уверен, но допускаю.

– Но, кто и зачем? – недоумевала Жаннет, – он ведь был хорошим королем. Его любила знать, и обожал народ.

– Вот именно, – кивнул Бруно, нахмурившись, – даже слишком хорошим. И слишком долго.

– Что будет теперь? – широко раскрыла глаза Жаннет, сильнее прижавшись к плечу мужа.

– Королева ждет первенца, – пожал плечами герцог, медленно направляясь вдоль парапета набережной, – думаю, она в этой ситуации захочет на кого-нибудь опереться. Хотя бы временно.

– Значит, регент? – задала новый вопрос герцогиня, но он остался без ответа.

Бруно молчал, погрузившись в размышления. Жена не мешала ему. Наконец, когда они оказались у своего глайдера, где их ожидал верный Жак, Бруно ответил.

– Не знаю. Но, думаю, ты сможешь узнать об этом даже раньше меня. В любом случае, нас скоро ждут большие перемены. В этом я не сомневаюсь.

– Пусть так, – согласилась Жаннет, подталкивая супруга к роскошному летательному аппарату, способному вместить десять человек, – пока же давай полетим домой, и хоть немного отдохнем перед вечерней траурной службой. Не только королеве предстоит скорбеть в ближайшие дни. Но ей, бедняжке, придется тяжелее всего.

Глава восьмая

Откинувшись в своем широком кресле, лейтенант звездного флота Сэм Брюйер смог, наконец, расслабиться и закрыть глаза, чтобы дать голове хоть немного отдохнуть. О боги, как же она болела! Сэм извлек из холодильника обледеневшую бутылку минеральной воды и подложил ее под многострадальный затылок, – сразу стало намного легче. Сидеть бы так и сидеть, а не заниматься отчетами, которые скоро ждет майор Уиттл.

Вчера они с друзьями по службе, лейтенантами Тимми и Петри, хорошо отпраздновали древний Юханнус. Сэм понятия не имел, что это за праздник такой, но компанию поддержал. Молодым лейтенантам любой повод сойдет, чтобы напиться. И ведь знал же, что не стоит так много вливать в себя этой алко-дряни из заведения под странным названием «Теотиуакан», хозяин которого вообще находился под подозрением о контрабанде. Знал же, что завтра на дежурство, да еще такое, на котором голова очень даже пригодиться. Но все равно пил. Не мог отказать друзьям. И вот теперь расплачивался.

В отличие от него Тимми и Петри вчера ничем не рисковали, они сегодня выходные, да еще служат в отделе телеметрии. А он всего лишь месяц как перевелся в аналитический. И ему сейчас проколы совсем не нужны. «Ты, Сэм, должен носом землю рыть, если хочешь стать настоящим контрразведчиком, – увещевал себя молодой лейтенант, не открывая глаз, чтобы не видеть кипы документов, которые должен был просмотреть за оставшееся до конца смены время и явиться с докладом к шефу. – Майор Уиттл на тебя понадеялся, дал тебе шанс, а ты? Говорят, скоро на наш спутник прибудет сам звездный герцог, может быть, даже сегодня. Чего, иначе, майор так напрягается? Наверное, для старика вся эта информация и готовится, а ты хочешь облажаться на первом же серьезном задании? А ну, давай, работай!»

Сэм вздрогнул и открыл глаза, с опаской посмотрев сначала на часы, а потом на свою дверь. Кабинет Сэма находился буквально напротив кабинета его шефа, майора Уиттла, а тот был в академии звездного флота учеником самого герцога Марсо. Поэтому быть могло все. Даже то, что Брюйер сам себе напорочил.

– Ладно, – сказал Сэм уже вслух, откидывая слишком отросшую челку со лба, и встал, подходя к овальному иллюминатору, – сейчас займусь этим отчетом. Только соберусь с мыслями.

Наткнувшись по дороге на какой-то ящик, Брюйер споткнулся и успел перехватить почти теплую бутылку минералки прежде, чем она упала на пол. Гравитация на пятом спутнике Анкоры была почти нормальной. Руководству пришлось потратиться на оборудование, поскольку в отличие от первого, третьего и седьмого, где были построены лишь причалы, военные склады и автоматические дальнобойные установки лазерного огня, здесь находилось множество людей. Но, не казармы морской пехоты, а в основном штабы. Подразделение штаба звездного флота, разведка и контрразведка. Ну и мощнейшая система обороны, включавшая энергетический щит. Спутник номер пять считался секретным. Далеко не каждому сюда открывали доступ.

– Так что тебе повезло, остолоп, – напомнил себе Сэм, отпивая большой глоток воды, ринувшейся в его горло с шипением, словно по раскаленному руслу высохшей на солнце реки. – Если бы не майор Уиттл, сидел бы сейчас ты на Круре, планете скотоводов, на своей забытой богами ферме. Помогал престарелым родителям и даже не помышлял о карьере военного. А теперь ты в звездном флоте Пангеи, у ворот главной планеты, хоть и не спускался на нее ни разу. Даже смог перебраться из «телеметрии» к аналитикам. Родители тобой гордятся, девчонки по тебе сохнут. Так что котелок у тебя варит. Давай, Сэм, работай! Генералом будешь.

От этой мысли по лицу Брюйера расплылась широкая улыбка. Он сфокусировал свой взгляд на том, что было видно из иллюминатора базы, в боковом куполе которой он находился, открыл и не смог закрыть рот от удивления. Этот купол был ближе всех к посадочной консоли, а на ней Сэм увидел обтекаемый челнок, которого буквально полчаса назад там еще не было.

– Это как же я смог его проворонить, – выдохнул Сэм, пожирая глазами небольшой космический корабль, который мог быть только штабным, другие здесь почти не летают. – Проклятая головная боль. Значит, действительно прибыл кто-то из адмиралов. И, возможно, он уже на базе. А это значит, что Уиттл может затребовать данные прямо сейчас...

Сэм бросил взгляд на стопку плоских гамма-кристаллов и почти протрезвел от ужаса. Обработать всю эту информацию раньше, чем за три часа он никак не успеет. Простого прогона через биокомпьютер базы не хватит, понадобится и собственный настольный «Мозг-А», а он работает гораздо медленнее.

– Я пропал, – отчетливо произнес Сэм, отрешенно уставившись в черноту космоса, сквозь защитное покрытие иллюминатора, и нервно теребя воротник расстегнутого мундира, – вот тебе и Юханнус.

В этот момент у его дверей раздался какой-то шум, а затем отчетливые шаги. Дверь, отреагировав на личный код входящего, видимо, имевшего доступ ко всем помещениям базы, беспрепятственно отъехала в сторону, скрывшись в переборке. На пороге стоял майор Уиттл, как всегда подтянутый и чисто выбритый, но с озабоченным выражением на лице. За его спиной обескураженный Сэм разглядел несколько человек, в числе которых выделялась затянута в мундир поджарая фигура герцога Марсо, спутать которого было невозможно ни с кем. Рядом с ним стоял офицер связи, а чуть в стороне к своему изумлению Сэм увидел светловолосую девушку. Мундира на ней не было, одежда гражданская, но зато лицом она как две капли воды напоминала самого герцога.

От неожиданности Брюйер только моргнул и не смог вымолвить ни слова. Мысленно, он уже простился с погонами, мечтой стать генералом и прикидывал где бы купить экономичный разрыхлитель для каменистой почвы в подарок, чтобы отец не слишком ругался, когда его гордый сын вернется на ферму, поджав хвост, как побитая собака. А мать как расстроится. Он был единственным парнем из небольшого городка, которому посчастливилось вырваться из этой рутинной сельской жизни благодаря невероятным усилиям.

– Сэм, ты меня слышишь? – донесся до него голос майора Уиттла, словно тот говорил с ним из другого конца галактики.

– Да, сэр! Отчетливо! – от страха рывкнул Брюйер так громко, что гости майора воззрились на него с удивлением.

– Отлично, – кивнул Уиттл, как ни в чем не бывало, – я зашел сказать, что мы с адмиралом Марсо по делам службы отбываем на соседний спутник. Остаешься за старшего, так как все старшие офицеры в отъезде. Вернусь только завтра утром, поэтому со своим отчетом можешь не торопиться. Вряд ли там есть что-то стоящее.

– Конечно, сэр! – просиял лейтенант, в полной мере ощутив то, что чувствует приговоренный к казни, после неожиданной замены королевского смертельного приговора на каторжные работы планет-рудников.

Он покосился на свой стол и рывкнул громче прежнего:

– К вашему прибытию все будет готово, сэр!

– Вот и договорились, лейтенант Брюйер, – несколько оторопел Уиттл, сделав вид, что не чувствует никаких посторонних запахов, исходивших от Сэма. – Ну, а если все-таки обнаружишь что-нибудь, сообщай по кодированному каналу.

– Конечно, сэр! – уже чуть тише отрапортовал Сэм, все еще вытянувшись по стойке смирно.

– Вольно, лейтенант, – заподозрил неладное Уиттл. – Мы не на плацу. Работайте.

И сделал шаг назад, благоразумно решив не задавать лишних вопросов при адмирале. Не дай бог всплывет что-нибудь, потом позора не оберешься. Да еще на глазах у своего учителя. Честь мундира контрразведчика Пангеи была для него превыше всего.

– Хорошо ты их вышколил, Генрих, – усмехнулся Марсо, смерив похолодевшего Брюйера пристальным взглядом. А неизвестная девушка, стоявшая в глубине коридора, тоже невольно посмотрела на лейтенанта. Их глаза встретились. Это длилось лишь мгновение, но Сэм успел заметить лукавую искорку в глазах незнакомки. Он явно позабавил ее своим поведением, больше походившим на действия отпетого солдафона из пехоты, чем контрразведчика. И это, неожиданно, огорчило двадцатипятилетнего Брюйера больше, чем проблемы по службе.

«Кто же она такая, – подумал Сэм, когда дверь за майором захлопнулась с чавканьем, сообщившим о полной герметичности отсека, – надо будет разузнать, есть ли у «старика» дочь или племянница. Просто так, ради интереса. Но, это потом, а сейчас, работать. Спасай погоны».

Он живо вернулся к столу, в изнеможении рухнул в кресло и, вызвав к жизни обзорный экран, проговорил в пустоту:

– Сэм Брюйер, подразделение «Х-205», требуется доступ к центральному биокомпьютеру спутника.

– Идентификация подтверждена, доступ открыт, – ответил ему еле слышимый голосок виртуальной нейросистемы, к которой были подключены все компьютеры базы. На жаргоне разведчиков ее называли просто «Мама».

– Ну, сейчас ты у меня поработаешь на полную мощность, – пригрозил Сэм и вставил в приемник первый кристалл с секретной информацией.

Пачку информационных кристаллов с отдаленных звездных баз, включая секретные на астероидах у границы темных миров, и рапорты с кораблей-разведчиков, он прошерстил с невероятной быстротой, успев до окончания смены. Уиттл был прав, ничего особенного за последнюю неделю в звездных системах, входивших в королевство Пангея, не произошло. Хотя небольшая перегруппировка сил потенциального противника на окраинах темных миров, где проходила зыбкая граница между королевством и владениями принца Аттара все же имела место. После недавнего сообщения о внезапной смерти короля Пангеи, это вызывало интерес, но на подготовку полномасштабного вторжения, которого все так опасались, было еще не похоже. Сконцентрированных в этой точке пространства сил хватит едва ли на захват пары звездных систем, а их в королевстве Пангея сотни. Кроме того,

Брюйер знал, что у окраины темных миров сконцентрировано целых три армии боевых звездолетов. Так что, даже если нападение и произойдет, оно никого не застанет врасплох.

– Скорее всего, это какие-то внутренние разборки, – подумал вслух Сэм, задумчиво глядя на голографическую карту звездного неба, развернутую перед ним настольной аналитической системой «Мозг-А», после того, как он прокачал все данные через центральный мозг, немного утомив «Маму», – на вторжение не тянет.

– Вероятно, – ответил компьютер, заставив Брюйера вздрогнуть.

Сэм, хоть и служил уже второй год, никак не мог привыкнуть к этим многоликим и умным машинам, которые использовала разведка. Они имели массу форм, от виртуальных мозгов, до прозрачных голограмм и вполне осязаемых биороботов. Но больше всего паренька с планеты Крур беспокоила их привычка общаться с людьми с помощью голоса, заданная для удобства разработчиками. От этого Сэм, привыкший на родной планете разговаривать сам с собой, иногда приходил в бешенство. Получалось так, словно его мысли кто-то подслушивает. «Надо отучаться, – решил он, вздохнув, – а то эти роботы скоро мои мысли будут заносить в общую базу, а ее начальство просматривает».

– Что-то я проголодался, – заявил он вслух, чтобы позлить «Мозг-А», глупыми вопросами.

– У вас есть робот-помощник, – бесстрастно напомнила система.

– Знаю, знаю, – не стал спорить Сэм, вставая, чтобы немного размять затекшую спину. Тяжело сидеть три часа подряд в кресле, положив ноги на стол.

Он активировал робота-помощника, сделал несколько упражнений на растяжку, и, получив чашку ароматного чая, вновь погрузился в кресло. До конца смены оставалось всего пятнадцать минут, и он решил провести их в долгожданном расслаблении. Но, не вышло.

Едва Сэм пристроился поудобнее, как пискнул конвертер секретного канала гамма-почты и на край стола упал новый кристалл. Брюйер недовольно поморщился, но, заметив, на боку кристалла красный объемный маркер с пометкой «Срочно. Совершенно секретно», позабыл про близкий отдых. Таких сообщений на его памяти еще не было. Обычный допуск лейтенанта Брюйера предполагал только сообщения с пометкой «Секретно». Но, в крайнем случае, – если в отделе на дежурстве он был один, например, – допуск Брюйера позволял вскрывать такие послания. А сейчас был именно такой случай. Поэтому он взял плоский кристалл и, приложив ладонь к встроенному сканнеру, который уничтожал информацию при первой же попытке взлома, произнес:

– Сэм Брюйер, подразделение «Х-205», дежурный офицер.

После секундной заминки, кристалл издал урчащий звук и защита отключилась. А на конвертере гамма-почты загорелся и потух сигнал «Доставлено». Брюйер некоторое время, молча, смотрел на кристалл с секретным сообщением, не решаясь его тронуть. Потом все же взял в руки и запихнул в считывающее устройство. «Все, – подумал он с некоторым беспокойством, которое против воли примешивалось к его врожденному любопытству. – Теперь, чтобы там ни оказалось, отвечать мне».

На голографическом экране, прямо над столом, возникло лицо неизвестно офицера-разведчика. Это был небритый черноволосый парень замученного вида, чем-то походивший на самого получателя сообщения. «Видимо, только королевские гвардейцы выглядят всегда отдохнувшими, – заметил Сэм, разглядывая парня, – у них не служба, малина. А мы вечно пашем, как проклятые».

– Капитан Тремп, – представился уставший офицер. – Станция «Вегас-шесть». Сообщение для штаба контрразведки флота.

– Ого, – заметил вслух Брюйер, словно разговаривал с собеседником. – Далековато вы забрались, капитан.

Наблюдательная станция «Вегас-шесть» находилась окраине звездных систем королевства, однако не граничила с темными мирами Аттара. Это была совсем другая граница, рядом с которой находилось множество мелких независимых республик и даже несколько миров негуманоидных рас. Разумных зверей, как их называли между собой

разведчики, но в официальных отчетах такое не допускалось. После окончания давней войны с Аттаром Пангея провозгласила курс на мирное сосуществование с соседями и с тех пор не вела захватнических войн. Королевство относилось с уважением даже к мелким мирам и отдельным планетам, которые волею судьбы до этого не успели войти в ее состав. Любая система по своему желанию могла, если хотела, присоединиться к вассалам королевства. Это гарантировало ей защиту и стабильность. Однако, нашлось не мало миров пожелавших сохранить свою зыбкую независимость.

Никто из них не был столь велик и силен, чтобы в одиночку противостоять Аттару, создававшему свою империю. Аттар проиграл войну с Пангеей, но продолжил захват всех свободных миров, до которых только могли дотянуться его хищные щупальца. И вскоре его владения распространились на столь значительную территорию, что получили неофициальное название «темных миров», из-за того хаоса и насилия, в который ввергло их владычество Аттара. Очень быстро это название прижилось, став официальным. Все, включая политиков, теперь называли эти места именно так. События в прилегающих районах послужили хорошим уроком для остальных, – количество вассалов Пангеи увеличилось. И все же на той границе, где находилась станция «Вегас-шесть», еще хватало независимых миров. Они находились очень далеко от Аттара и надеялись, что волна завоеваний, прокатившаяся по границам королевства, до них не докатится.

– Сообщаю, что вчера неподалеку от нашей станции произошло чрезвычайное происшествие. У группы астероидов произошел взрыв неизвестной природы, сопровождавшийся выбросом энергии и магнитной бурей. Это не была атака на станцию, мы не пострадали, уничтожено лишь несколько зондов-ретрансляторов.

– Что же ты тогда мне голову морочишь, – удивился вслух Сэм. – Причем тут разведка?

– Однако неизвестный взрыв привел к странным последствиям. Он уничтожил почти все астероиды, которые бесследно исчезли в момент коллапса, а на их месте мы вскоре обнаружили космический корабль, возникший, словно из ниоткуда. Он не приближался к нашей станции, это я могу подтвердить. Вероятно, во время аномалии возникла пространственная воронка.

– Так, это уже интереснее, – подался вперед Сэм, когда лицо офицера уступило на экране место кадрам из открытого космоса, – что-то подобное я уже слышал, лет пять назад, когда неизвестные корабли неожиданно напали на наш флот у Новой Селевкии. Мы думали, что это нападение Аттара, но доказать не смогли. Там, кажется, пропал эсминец.

На экране возникло изображение станции «Вегас-шесть». А голос за кадром продолжал вещать.

– Мы приблизились и обследовали этот корабль. Он поврежден, но не слишком сильно.

На экране возникло изображение неизвестного корабля. Сначала частично, демонстрируя повреждения корпуса от попадания ракет, а потом и целиком. Когда весь корпус корабля стал хорошо различим, Сэм просто застыл от изумления. Этот корабль он неоднократно видел в отчетах о тех далеких событиях на Новой Селевкии.

– Но, самое удивительное, что этот корабль нам хорошо знаком, – вторил его мыслям голос капитана Треппа, – это пропавший пять лет назад эсминец звездного флота Пангеи «Эвендор».

– Черт побери, – присвистнул от удивления Брюйер, откинувшись на спинке, – как же его туда занесло? У адмирала Марсо на этом эсминце, кажется, служил сын. Лейтенант Хегор Марсо, примерно моего возраста.

– Именно так, – вставил слово в размышления Брюйера «Мозг-А», – Хегор Марсо, сын Бруно Марсо, 20 лет, лейтенант звездного флота. Служил на эсминце «Эвендор». Пропал без вести пять лет назад.

– Значит, сейчас ему могло быть двадцать пять лет, – спокойно заметил на это Сэм, – жаль парня. Мы почти ровесники. Представляю, что случилось бы с моими родителями, если бы я угодил служить на «Эвендор».

Брюйер припомнил лицо адмирала, побывавшего буквально несколько часов назад на

их базе. Несмотря на бравый вид, Сэму показалось, что адмирал смертельно устал. А с тех пор как он побывал в том злосчастном отпуске на Новой Селевкии, старик вообще сильно сдал. Потеря сына, которого все считали погибшим, не могла не отразиться даже на таком железном человеке, как адмирал Марсо.

– Да, жаль парня, – повторил Сэм, отрешено поглядывая на экран, по которому продолжалась трансляция сообщения, – да и папаше его тоже не позавидуешь, хоть он и адмирал.

В этот момент камера проникла на корабль и выхватила из мрака его искореженные внутренности.

– «Эвендор» сильно поврежден только в хвостовой части, – продолжал сообщать результаты наблюдения капитан Тремп, – однако, мы обнаружили, что остальная часть корабля и особенно жилые отсеки пострадали не так сильно. Хотя почти весь экипаж погиб по неизвестной причине, тела выглядят так, словно провели здесь не больше недели.

Брюйер вновь внимательно взглянул на экран, хотя и с некоторым отвращением: камера выхватывала из мрака тела мертвецов, заполонивших жилые отсеки.

– Что значит, почти? – вспомнил Сэм странную оговорку капитана, – разве в этом месиве мог кто-нибудь выжить. Столько попаданий.

– Мы нашли несколько жилых отсеков, переборки которых оказались не поврежденными, внутри был воздух, – продолжал голос за кадром озвучивать происходящее на экране.

– И что? – не мог понять Сэм, к чему клонит его невидимый собеседник, – что вы там могли обнаружить через пять лет?

Последовала пауза в несколько секунд, показавшиеся Сэму издевательскими. Однако, похоже, шок от увиденного у его «собеседника», был не меньше, чем у Брюйера.

– Мы обнаружили там пятерых членов экипажа, – прервал тягостное молчание капитан Тремп, – живых. Эти ребята сильно пострадали. Не знаю, как они выжили в этом аду, все находятся в коме, но они живы. Среди них лейтенант Хегор Марсо.

Сэм прилип к экрану, когда камера показала безжизненное лицо с запавшими щеками и неестественно вытянутое тело в мундире офицера звездного флота, лежавшее на полу отсека.

– Всех обнаруженных, мы перевезли на базу под наблюдение врачей, а корабль отбуксировали к нашему причалу. Прошу сообщить о находке руководству флота. Ждем указаний.

После этих слов уставшее лицо капитана Тремпа пропало с экрана.

– Вот это, да, – только и смог выдать из себя Сэм.

Он сам не заметил, как его пальцы отстучали на терминале код секретного сообщения чрезвычайной важности майору Уиттлу: «Обнаружен эсминец «Эвендор». Хегор Марсо жив. Жду указаний».

Казалось, он едва успел убрать пальцы с клавиатуры, как ожил звуковой канал связи.

– Оставайся на месте, – произнес взволнованный голос майора. – Мы прерываем инспекцию и возвращаемся.

Сэм Брюйер с удовлетворением откинулся на мягкую спинку кресла и подумал: «За погоны теперь можно не беспокоиться».

Глава девятая.

Похоже, я проснулся. Не хочется открывать глаза, чтобы увидеть этот кошмар, но придется. Теперь, сколько бы ее не осталось, это моя жизнь. «Изморозь» уже давно не действует, но плечо, как ни странно, болит меньше. Значит, есть шанс, что обошлось без перелома. Наверное, был очень мощный ушиб при посадке. Хорошо хоть голова пострадала не так сильно, память уже не дает сбоя и постепенно проясняется. Если все этим и закончится, то есть за что благодарить богов.

Приборы связи накрылись, это точно, ни одного сигнала. Радиомаяк не работает, так

что никто меня не найдет. Можно даже не надеяться. Для всех я уже давно покойник. Но, черт побери, я жив. И пока в этой жестянке есть хоть немного энергии, и работает регенерация воздуха, я буду бороться. Еду и воду я уже нашел. НЗ для пилотов не пострадал, а вчера я собрал весь запас, что смог обнаружить в помещении для морпехов. Простите ребята, но еда вам больше не нужна. А мне ее хватит на полгода, если не больше.

Там же я позаимствовал и уцелевшее оружие. Четыре бластера, импульсный пистолет и целый ящик гранат. Несколько тяжелых армейских бронежилетов и шлемов. Каждый настроен под конкретную голову, но с электроникой я разберусь. С детства любил ковыряться в схемах. А с оружием как-то спокойнее. Мало ли что может произойти, ведь я еще даже не понял, где нахожусь, и какие твари меня окружают.

Сегодня надену скафандр и попытаюсь пробраться через технический тоннель в хвост корабля. Посмотрю, как его разворотило и чем там можно поживиться. Надо как-то занять себя, чтобы не сойти с ума.

Глава десятая

Завтрак на террасе немного затянулся. Отец и мать были молчаливы после церемонии похорон, о которой вдруг зашел разговор, и Аурис решила не продолжать его. Прошел всего месяц с тех пор, как Пангея осталась без короля, и Аурис физически ощущала, как изменилась жизнь для ее родителей. Отец все время пропадал на службе, а мать постоянно старалась находиться возле королевы, готовившейся к отбытию на далекую планету Матерей, чтобы произвести там на свет долгожданного наследника престола. Отлет должен был произойти со дня на день, и Жаннет извелась не меньше самой королевы, часто посещая резиденцию Аль-Паис по ее просьбе. Вот и сегодня, не успели принести десерт, как вошел слуга с коммуникатором и зачитал герцогине просьбу королевы немедленно прибыть во дворец. С некоторых пор герцогиня и королева были очень дружны.

– Прошу простить меня, мои дорогие, – встрепелась Жаннет, – королеве требуется поддержка и я должна быть сейчас там. Я вынуждена вас покинуть.

Она поцеловала отца и потерлась носом о щеку дочери.

– Наслаждайтесь десертом.

В сопровождении слуг она быстро направилась к своему глайдеру, который, сделав разворот на глазах у присутствующих, взял курс на Аль-Паис. Проводив его взглядом, Бруно посмотрел на дочь, словно извиняясь за мать. Но, в этот момент на террасе появился Ленцо с каменным лицом и герцог сам был вынужден улететь по делам службы.

Аурис вздохнула, поцеловала отца, и в одиночестве осталась доедать десерт, разглядывая плоские вершины каменистых холмов, окружавших оазис Нидар. Резиденция герцога Марсо и прилегавшие к ней полупустынные земли, подаренные королем в вечное пользование, располагалась довольно далеко от столицы и в стороне от оживленных путей. Герцог выбрал их сам. Он не любил суеты. И хотя его жена душой рвалась в столицу, чтобы присутствовать на всех важных событиях в жизни двора, она согласилась с выбором мужа и свила семейное гнездышко в виде копии древнего замка с башнями и террасами, высотой в пять этажей. Идею ей подбросила Аурис, посоветовавшись с Артуром де Грюне, который раскопал в архивах университета чертежи рыцарского замка времен древней войны мавров и христиан в Андалусии. Проект герцогине понравился, и она немедленно принялась за его воплощение, правда, добавив кое-что от себя. В замке появились надстройки в виде пары этажей основного здания, где расположились новые комнаты для гостей, которых здесь изредка все же принимали. А также дополнительная площадка для глайдеров, сооруженная возле угловой башни. Ну, и конечно, бассейн. Естественных водоемов вокруг замка семьи Марсо не было.

Посадочная площадка для более крупных летательных аппаратов располагалась прямо во дворе, таком широком, что в нем можно было посадить средних размеров военный челнок, как уже пару раз и происходило, когда герцог возвращался домой с очередных

маневров и не желал дожидаться собственного глайдера. В остальном замок был похож на исходный вариант древнего строения, хотя и напичканный всевозможными современными изобретениями.

Аурис, в отличие от матери, иногда скучавшей по столичной жизни, нравилось жить в оазисе, окруженном со всех сторон песчаным плоскогорьем. Этот пейзаж наводил ее на размышления о древних цивилизациях, которыми она просто бредила, а возможность жить в замке лишь усиливало эти ощущения. Конечно, добираться до университета было довольно далеко, но, пользуясь снисходительным отношением ректора, Аурис проводил там не все свое время, частенько отправляясь в экспедиции на планеты-заповедники.

Чем закончилась последняя такая экспедиция, Аурис вспоминала с трепетом, но родителям ничего не рассказала. Вывоз артефакта из исторического заповедника действительно считался преступлением, хотя и не самым серьезным. Если всплывет эта история, то ее могли, как минимум, исключить из университета. Отцу и матери, после смерти короля, забот хватало, и Аурис такого допустить не могла. Она понимала, что совершила глупость, не сдержав свое любопытство. Но, с другой стороны, она оказалась права. Это подтвердил сам Артура де Грюне, потрясенный ее находкой.

Цилиндр был очень древним и никак не мог быть изготовлен обителями Капеллы, цивилизация которых находилась еще во младенческом возрасте. Озадаченный ректор провел серию опытов и получил ошеломляющие результаты, но даже ему загадочный цилиндр отказался сразу открывать все свои тайны. Нужно было время, чтобы продолжить исследования, а ректор по долгу службы отбывал в летний университетский лагерь на планете Варакруа, где несколько сотен студентов участвовали в раскопках некрополя. Но, де Грюне был настоящим археологом и не мог выпустить из рук такое чудесное изобретение. Этот цилиндр по первоначальным данным мог быть изготовлен неизвестной цивилизацией, осколки которой раньше встречались археологам Пангеи всего в одном месте. Эту заброшенную планету молодой Де Грюне открыл почти восемьдесят лет назад и по праву первооткрывателя присвоил неизвестной цивилизации, покинувшей ее по непонятным причинам, имя Астуров, – древнего племени, обитавшего когда-то на Земле.

– Видишь эту надпись, – продемонстрировал он при их последнем разговоре Аурис полустертые надписи на торце цилиндра, – я видел похожие символы лишь однажды, на заброшенной планете, которую покинули все ее жители.

– Почему? – удивилась Аурис.

– Неизвестно, – тряхнул седыми волосами ректор, откинувшись на спинку своего резного «трона». – И вот что поразительно, здания они оставили в целости, тотальных разрушений, говоривших о войне, там не было. Признаков эпидемий и, как следствие, массовых захоронений мы тоже не нашли. Ее жители просто оставили планету по неизвестным причинам. Это случилось за много тысячелетий, до того как мы ее нашли. Именно там единственный раз я и видел надпись, сделанную таким языком.

– Вам удалось расшифровать его?

– Увы, – пожал плечами профессор, чуть подавшись вперед.

Аурис с непониманием взглянула на своего учителя. Это был странный ответ для человека, который каждую подобную находку считал вызовом науке и лично себе, не желая успокаиваться до тех пор, пока не найдет ответ. Именно так Артур де Грюне сделал большинство своих открытий.

– Нам чудовищно не повезло. Планета, где жили Астуры, состояла из массы горных цепей и потухших вулканов. На начальном этапе, пока мы обнаружили и обследовали ее, все было спокойно. Но, буквально через неделю после нашего появления, сейсмическая активность подскочила до критической, и начались массовые извержения. Мы почти ничего не успели вывезти с мертвой планеты и сами едва не погибли. Все подготовленные моей экспедицией к отправке материалы, собранные у посадочной площадки на окраине единственного большого города Астуров, за мгновение поглотила лава, хлынувшая из жерл внезапно взбесившихся вулканов. Она уничтожила наш корабль, и мы вынуждены были

просить о помощи военный флот, который и спас нас в последний момент. Если бы не они, то я сейчас не разговаривал бы с тобой.

Профессор помолчал, кивая головой, в такт нахлынувшим воспоминаниям о тех печальных днях.

— Город Астуров, стоявший в долине, был затоплен огнем, — закончил он свой рассказ. — Других подобных поселений на этой планете до глобального извержения мы не нашли, только несколько безлюдных баз. А после него планета изменилась до неузнаваемости.

— Там был всего один город? — удивилась еще больше Аурис.

Де Грюне медленно кивнул, посмотрев на девушку так, словно глядел сквозь нее.

— У меня сложилось впечатление, что эта планета вообще не была их родиной. Очень уж все, что я видел, походило на временную колонию. Вероятно, они и на нее прибыли издалека. Последующие наблюдения за планетой помогли выяснить, что подобные извержения происходили на планете раз в несколько сотен лет, сжигая почти все, что возводили ее жители. Возможно, чаша их терпения переполнилась, и они просто покинули ее, предчувствуя новое бедствие, буквально незадолго до нашего появления. Но, это лишь мои догадки. Может быть, все было не так. В любом случае, они гораздо старше, чем мы.

— А как же вы узнали их надпись, профессор, если ничего не сохранилось? — не преставаала удивляться Аурис, — ведь прошло столько лет.

Ректор факультета звездной археологии тряхнул своей седой гривой и ухмыльнулся.

— У меня хорошая память, — проговорил он, — а кроме того, я был немного похож на тебя... и кое-что вывез.

Аурис показалось, что он едва не добавил «несмотря на запрет». Но, к сожалению, Де Грюне сказал другое.

— Планета считалась покинутой, а цивилизация мертвой, так что закон позволял нам вывозить с нее артефакты. Принести вред было уже некому. Однако, все пропало в огне извержения. Я успел сохранить лишь два предмета. Смотри.

Профессор сделал неуловимое движение рукой и над столом развернулся экран.

— Вот эти рисунки мы нашли в одном из покинутых домов, похожих на обсерваторию, незадолго до катастрофы. На первом обрывок надписи.

Аурис взглянула на голограмму, где возник какой-то обломок, очень походивший на глиняный черепок от разбившейся вазы. По всей ширине он был исписан словами на неизвестном языке, но символы показались девушке знакомыми. Они действительно походили на те, что виднелись на обнаруженном цилиндре. Этот язык состоял из расплывчатых начертаний, отдалено напоминавших иероглифы, некогда применявшиеся на древней Земле. Несмотря на то, что это был всего лишь кусок камня, расплывчатые символы выглядели очень реалистичными и, казалось, жили своей жизнью, — колебались, растягивались, стремились вперед.

— Какой странный шрифт, — поделилась своим впечатлением Аурис, — не похож на наш. Вам удалось расшифровать этот текст?

— Я знаю множество древних земных языков, а также несколько десятков инопланетных, но этот мне до конца понять не удалось, — с сожалением признал Де Грюне, увеличив изображение каменного обломка, — да это и не текст, а лишь обрывки нескольких слов, без начала и конца. Анализ письменности говорит о том, что каждый из этих символов может нести в себе сразу несколько значений, и понять общий смысл можно лишь зная гораздо больше о правилах языка астуров. С некоторой долей вероятности могу утверждать лишь, что вот эти символы означают слово «пламя» или «огонь», а одно из значений обрывка вот этого слова похоже на глагол «гневаться». Но... у меня было слишком мало материала для изучения.

— Теперь есть надпись на цилиндре, — подбросила масла в огонь Аурис, — вы не можете перевести, что там написано?

— Пока нет, — покачал головой профессор, — там всего лишь несколько символов.

Возможно, это аббревиатура или техническое название. Если так, то мы никогда не узнаем, что они означают, пока не расшифруем язык астугов. В любом случае, мне нужно время, чтобы этим заняться.

– А что изображено на втором снимке? – очень обрадовавшись такому ответу, но стараясь не подавать виду, перевела Аулис разговор на другую тему.

Профессор увеличил изображение, заставившее Аулис вздрогнуть от неожиданности. На голограмме возникла трехгранная пирамида с обтекаемыми краями и одной вытянутой стороной. Казалось, что пирамида расплывается на глазах и стремится превратиться в каплю.

– Консилиум профессоров по внешним цивилизациям Пангеи считает, что здесь, с большой долей вероятности, изображен космический корабль астугов.

Некоторое время Аулис молчала, но затем все же нашла силы выдавить из себя мысли, пытавшиеся умчаться от нее галопом, так она разволновалась.

– У племени, которое я изучала на Капелле, в прибрежных скалах есть священный жертвенный алтарь, куда пускают лишь немногих. Их алтарь высечен у подножия скалы... очень похожей на этот... предмет. Именно поблизости от него я и нашла цилиндр.

– О, Великий Авьяктах, невидимый и вездесущий, – воздел руки к небу Артур де Грюне, – ты хочешь сказать, что за столько лет наблюдений мы не заметили на Капелле корабль Астугов?

– Эта часть побережья изрезана скалами и пустынна, – осмелилась предположить девушка, – то, что вы называете кораблем, очень похоже на обычный кусок скалы, в котором лишь угадываются продуманные формы. За тысячи лет ветер и вода обработали его до полной неузнаваемости и я сама подумала об этом только сейчас, увидев этот рисунок. А, кроме того, ведь мы и не искали. Никто, кроме вас, понятия не имеет об исчезнувшей цивилизации астугов.

Де Грюне подскочил со своего «трона» так быстро, словно под ним развели огонь, и начал измерять шагами оставшееся между ящиками и коробками пространство, все время нервно подергивая руками полы своего мешковатого одеяния.

– Вы не оставляете мне выбора, мадмуазель, – произнес он внезапно остановившись напротив Аулис и нависая над ней как скала, – из-за вас мне придется пойти на должностное преступление.

Аулис просияла, – это победа. Во всяком случае, пока ей показалось именно так.

– Завтра утром я должен отбыть на Варакуа, в летний университетский лагерь, где проведу несколько месяцев. Там идут важные раскопки, – начал издали профессор. – Я очень хотел бы, но не могу оставить эту находку у себя. Ведь я ректор, и если все студенты, подобно вам будут пользоваться моей добротой...

– Давайте, я пока подержу его у себя, – предложила Аулис, мило улыбнувшись, – в резиденции у родителей. Оазис Нидар довольно пустынное место, очень подходящее, чтобы скрывать тайны от глаз посторонних.

– Мне пока не ясно предназначение этого цилиндра, – пробормотал Де Грюне делая шаг назад. – Он имеет подозрительные вибрации, словно способен генерировать поля, еще нами неизученные. Возможно, это источник неизвестной энергии. Тогда он вообще может быть опасен для вас. И все же...

– Ведь вы же сами провели все медицинские тесты, – возразила Аулис, – никаких инфекционных заболеваний он в себе не несет.

– Только снаружи, – попытался поспорить профессор, – стандартное сканирование не проникает внутрь слишком глубоко, чтобы утверждать наверняка...

– Но, ведь я его привезла с собой уже давно, – заметила девушка, – и все еще жива. Со мной ничего не случилось. Уверена и дальше все будет в порядке. Он не опасен.

– С виду это минерал, – нехотя согласился Де Грюне, – но, его внутренняя вибрация, идентичная вибрации «ангела», наводит на размышление, что это не просто камень. Кроме того...

– Как только вы возвратитесь из экспедиции, профессор, – поспешила успокоить взволнованного профессора Аурис, в которой вновь проснулся дух авантюриста, – я сразу же верну его в университет, и вы сможете продолжить его изучение.

– Но, что я скажу королевским чиновникам, когда буду вынужден открыть эту находку? – развел руками обескураженный старик.

– Не будем торопиться, – предложила Аурис, вставая, и бросая взгляд на контейнер, в котором неизвестный цилиндр проделал сюда тайное путешествие, – у нас есть еще несколько месяцев на размышления. Кстати, за это время я, с вашего разрешения, могу вновь побывать на Капелле и тщательнее осмотреть жертвенный алтарь. Теперь я хотя бы знаю, что искать. Вдруг, обнаружу еще что-нибудь интересное.

И Артур де Грюне сдался под напором Аурис. Он лично завизировал ей новые документы, позволяющие совершить внеочередную командировку на Капеллу по поручению факультета звездной археологии и разрешение использовать для этого всю необходимую технику.

Обратную дорогу в оазис Нидар, вызвав из поместья собственный глайдер, она проделала в явно приподнятом настроении, – у нее с ректором намечался явный стовор, делавший их почти соучастниками. Так что о том, что Артур де Грюне выдаст ее королевским чиновникам, пока можно было не беспокоиться. Любовь к науке уже заставил его преступить закон один раз, позволит сохранить все это в тайне и дальше. В тоже время, все, услышанное от профессора о цивилизации астуrow, просто потрясло воображение Аурис. И она тут же, в глайдере, глядя на пустынные окрестности оазиса, поклялась самой себе, что обязательно разыщет следы этой пропавшей цивилизации. У нее появилась тайна и цель одновременно, что наполняло жизнь двадцати трехлетней девушки особым смыслом и заставляло сердце замирать от восторга.

Отвлечшись от десерта, Аурис вспомнила о том, где она спрятала артефакт с планеты Капелла, и не смогла побороть искушение немедленно отправиться туда, чтобы вновь поддержать его в руках. Тем более, что момент был подходящий, – обоих родителей не было дома.

Буквально выпорхнув из-за стола, Аурис, облаченная в темно-серый костюм для прогулок на воздухе, преодолела террасу и скрылась в воротах башни так быстро, что они едва успели раствориться перед ней. Когда умная автоматика вновь закрыла выход на террасу, Аурис, не пользуясь скоростным лифтом, уже сбегала вниз по винтовой лестнице на второй этаж, а оттуда длинным и узким коридором в дальнее крыло. В этой части замка было пустынно. Оказавшись у нужной двери, за которой располагалась библиотека, Аурис встала в поле сканера, мгновенно определившее ее как хозяйку, и подождала не больше двух секунд, пока открылась массивная с виду дверь, сделанная под старину.

Девушка шагнула вперед, очутившись в довольно большом зале с низким потолком, который подпирали сводчатые арки вдоль всей стены. Проект внутреннего убранства, включая массивные полки и тяжелую деревянную мебель, тоже был взят из древности по совету Де Грюне. На полках вдоль всех стен высились бумажные копии старинных книг, а также контейнеры для хранилища кристаллов и более совершенных носителей информации. Библиотека полностью оправдывала свое переназначение, только с виду отпугивая некоторых гостей отца, не выносивших древности. Но Аурис такой эффект вполне устраивал. Кроме нее сюда почти никто не заглядывал, поскольку раньше в этом крыле замка находились комнаты Хегора. Но с тех пор как он пропал, прошло уже пять лет, и отец, наконец, разрешил Аурис использовать это помещение под библиотеку.

Она прошла между стеллажей в дальний конец зала, тонувший в полумраке, и, просунув руку между двух массивных томов «Общей Энциклопедии Пангеи» в кожаных обложках, вытащила оттуда контейнер с цилиндром. Положив его на столик, Аурис осторожно извлекла загадочный цилиндр и покачала его на ладони.

Неизвестный предмет походил на цилиндр лишь отчасти, – при ближайшем рассмотрении он оказался приплюснутым с двух сторон и больше напоминал овал, тепло-

коричневого, даже местами янтарного оттенка. На ощупь это был обычный холодный камень. Но, разглядывая надпись и его округлые бока, Аурис друг показалось, что «цилиндр» отдает ей едва ощутимое тепло.

– Что же ты такое? – подумала вслух Аурис, взвешивая артефакт на ладони, – кто тебя сделал и что ты скрываешь?

Она вспомнила о неизвестных полях, что излучал этот «камень» и предостережении профессора. И, хотя не слишком верила во все это, полюбовавшись еще пару минут, вернула свою находку на место, спрятав защитный контейнер в глубине ниши с древними книгами.

– Там тебе самое место, – попрощалась Аурис с камнем, и добавила, вспомнив, что Артур Де Грюне вернется еще не скоро, а ей самой на днях улетать на Капеллу в поисках новых доказательств, – жди своего часа.

Глава одиннадцатая

Несмотря на то, что королева затребовала ее немедленно, аудиенции пришлось дожидаться достаточно долго. Впрочем, Жаннет догадывалась отчего. Еще на подлете к Аль-Паису они разошлись на встречных курсах с приземистым глайдером военного образца, который был хорошо знаком герцогине. Будучи женой адмирала звездного флота и достаточно проницательной женщиной, герцогиня научилась неплохо разбираться в моделях космических кораблей, в том числе и военных, однако держала всех своих знакомых в абсолютном неведении относительно вновь приобретенных знаний. Мало ли для каких целей в будущем это могло пригодиться, – после внезапной смерти короля времена наступали смутные. А герцогиня, достаточно искушенная в дворцовых интригах, не хотела выпускать из рук ни одной подходящей возможности оказаться на шаг впереди остальных придворных.

Она успела достаточно отчетливо рассмотреть этот глайдер, чтобы убедиться в том, что королеву Пангеи только что покинул Еремей Очаков-Саблин, министр внутренней политики королевства. Похоже, с некоторых пор королева стало гораздо больше, чем раньше интересоваться жизнью, в том числе и тайной, своих граждан.

Однако, уже приземлившись на стоянке глайдеров в королевской резиденции, где находилось множество роскошных машин, Жаннет не смогла сразу же попасть к королеве, поскольку та уже оказалась занята на следующей встрече. Герцогине пришлось провести едва ли не полчаса в наполненной слугами и придворными дамами раззолоченной приемной, беседуя о разных пустяках, пока высокие двери не открылись и, коротко раскланявшись с присутствующими, королеву Пангеи не покинул чернобровый и черноволосый дипломат. Его узкое лицо и короткий ежик волос были всем слишком хорошо знакомы, что не узнать министра внешней политики Грави Андронатти.

«Похоже, королева возобновила приемы, – озадачилась Жаннет, привыкшая за последнее время видеть этот зал почти пустым по причине долгого траура, – и до меня очередь дойдет не скоро, если она решила перед отлетом провести сразу несколько тайных совещаний».

Впрочем, тот факт, что ей дали возможность увидеть всех участников этих совещаний, говорил о многом. Королева не стремилась скрывать от герцогини Марсо, считавшейся одной из наиболее приближенных к ней дам королевства, свои действия. Это обнадеживало.

Андронатти, бодрым шагом преодолев уже половину зала по направлению к выходу, вдруг замер напротив герцогини, не успев достаточно быстро стереть выражение крайнего удивления со своего лица. Жаннет его все же успела заметить, а свое удивление спрятать за приветливой улыбкой.

– Добрый вечер, милорд! – она слегка наклонила голову в подобающем своему рангу неглубоком поклоне.

Министр внешней политики ответил ей тем же, снизойдя до разговора.

– Рад видеть вас, мадам, – проговорил он, старательно подбирая слова, и теребя блестящую пуговицу сюртука, – хотя и не ожидал застать вас сегодня именно здесь. Как

поживает ваш супруг? Мы с ним мы давно не виделись. Пожалуй, со дня последнего совещания по реорганизации флота.

– Он всецело занят службой королеве и вам, милорд, – герцогиня призвала на помощь все свое умение, чтобы заставить себя улыбаться человеку, который регулярно унижал на совещаниях ее мужа и всячески пытался выставить его в неприглядном свете перед королем. А теперь, когда короля не стало, Жаннет ни на минуту не усомнилась, что пару минут назад наедине с королевой он мог спокойно поливать грязью Бруно, если о нем заходила речь. Такие люди не меняются. Но, тем не менее, она продолжала улыбаться. Полтика, дело не для слабонервных, а Жаннет не первый день вращалась при дворе.

– Герцогиню Марсо желает видеть королева! – неожиданно громко объявил церемониймейстер, и Жаннет вздрогнула от радости. Это сообщение лишало ее очень неприятной необходимости дальше общаться с этим скользким человеком.

– Передайте ему мои наилучшие пожелания, – буркнул Грави Андронатти, и снова изобразив неуклюжий поклон, покинул, наконец, приемную.

Жаннет, подобрав подол своего скромного и одновременно элегантного вечернего платья, над которым не один месяц работал лучший столичный модельер, с гордо поднятой головой прошествовала в покои королевы. Когда дверь зала за ней затворилась, и слуга в ливрее проводил ее в глубину покоев, она увидела, наконец, ту, которой принадлежали сейчас сотни миров Пангеи и миллиарды человеческих жизней, включая ее собственную.

Грустная белокурая женщина, с округлившимся животиком, восседала сейчас на нескольких подушках посреди трона, обтянутого атласной материей и украшенного гербом Пангеи, – головой птицы Хоку в золотом круге. Согласно траурной церемонии королева была одета в простое желтое платье, а ее длинные, шелковистые, собранные на затылке волосы, закреплены диадемой из алмазов Тиана, каждый из которых оценивался в целое состояние. Нежный овал лица только подчеркивал ее молодость, – король женился, будучи уже зрелым мужчиной на молоденькой принцессе, которой сейчас исполнилось едва ли сорок пять лет. И, неожиданно умерев, оставил ее беременной один на один со своим двором, наполненным хищниками ничуть не меньше, чем Каворский лес. Герцогиня Марсо была едва ли не вдвое старше ее, и жалела всем сердцем эту бедную девочку. Она сама сейчас ни за что не хотела бы оказаться на ее месте.

– Ваше величество, – проговорила Жаннет, – я прибыла по вашему требованию так быстро, как только был способен лететь мой корабль. Прошу простить, если я опоздала.

– Что вы, герцогиня, – улыбнулась королева, положив руку на живот, – это я заставил вас ждать сверх меры. К сожалению государственные дела часто не могут ждать и мне пришлось вызвать своих министров для совещания.

Она, наконец, подняла глаза на герцогиню, и добавила.

– Но, на сегодня все дела позади. Почти. Мне осталось принять только министра финансов. Но... он подождет. Сначала, я хотела бы обсудить с вами кое-что.

«Бен Худстон мне это запомнит надолго, – мысленно вздрогнула Жаннет, вспомнив всесильного министра, но отступить она не привыкла, – будь, что будет».

Королева жестом пригласила герцогиню Марсо сесть на одну из мягких банкетов, во множестве расставленных у подножия высокого трона. Жаннет, справившись со своим платьем, присела, окинув небольшой зал своим придирчивым взглядом. Это было нечто среднее между спальней и официальным помещением, что недвусмысленно говорило о желании королевы провести этот разговор в домашней обстановке, насколько это было для нее возможно. Министров она явно принимала не здесь. Люстры были погашены. Зеленый мраморный пол устилали ковры, приглушавшие стук шагов, а сводчатые окна почти полностью закрывали тяжелые портьеры, пропуская лишь столько света, сколько королеве хотелось. Настоящие свечи в подсвечниках, – по новой моде, – горели только на двух стенах из четырех, отбрасывая дополнительные пятна зыбкого света.

– Как вы знаете, герцогиня, послезавтра я покидаю Анкору и отправляюсь в долгое путешествие на планету Матерей, – медленно начала королева.

– Мы будем с нетерпением ждать возвращения вашего величества с первенцем и молиться за вас, – искренне пообещала герцогиня.

Королева слабо улыбнулась, похоже, это путешествие пугало ее гораздо больше, чем она хотела показать. Но, выпрямив спину, она сразу перешла на доверительный тон.

– И, в связи с этим, я хотел обсудить с вами, Жаннет, вот что...

В этот момент первое солнце над планетой начало сменяться вторым, и в зале наступил полумрак, разгоняемый лишь свечами. Жаннет отнеслась к этому спокойно, как и любой житель Анкоры, знавший, что через полчаса, свет вновь зальет всю планету. Но от нее не укрылось, как вздрогнула королева, словно увидев в этом дурное предзнаменование.

– Со мной отправятся Арма и его помощники, – заговорила она вскоре, немного потеряв нить разговора, – а также эскорт из кораблей звездного флота.

Герцогиня кивнула, при обрядах рождения и смерти членов королевского дома на Пангее всегда присутствовал главный жрец Великого Бога Пангеи. А, в связи с тем, что священная планета Матерей, на которой рождались все короли Пангеи, находилась довольно близко к окраине владений, в этом пути королеву охранял звездный флот. Скорее в качестве эскорта, чем защиты, поскольку войны с Аттаром сейчас не было. Но, тем не менее, каждый раз такое путешествие выглядело немного рискованным. Планета Матерей находилась в пустынном районе открытого космоса, за поясом астероидов и достаточно близко к двум мирам, населенным лишь разумными зверями. Однако, о том, чтобы рожать на Анкоре не шло и речи, – традиции предков исполнялись неукоснительно.

– Мне очень жаль, что не мой муж будет сопровождать вас в этом путешествии, – проговорила Жаннет.

– Адмирал Марсо отвечает перед королевством за весь звездный флот и слишком занят общей безопасностью наших подданных, – ответила белокурая женщина, улыбнувшись, – адмирал Пху, командир моей личной гвардии, отлично справится с этим. Но меня больше волнует другое.

Она вновь умолкла, глядя в темное окно, и словно подбирая слова.

– Наш король умер, а я вскоре смогу думать лишь о рождении наследника. Но государство не должно страдать из-за этого. На время моего отсутствия кто-то должен позаботиться о моих подданных.

Герцогиня Марсо едва заметно вздрогнула. Значит, речь пойдет о кандидатуре регента. Интересную роль выбрала для нее королева. Любое слово, сказанное о ком-либо из высокопоставленных лиц, может иметь для нее и Бруно самые серьезные последствия. Как хорошие, так и наоборот. Но, раз королева обратилась к ней, значит ей больше не с кем обсудить свои сомнения, и Жаннет придется переступить через собственные страхи. Тем более, что судьба Пангеи не была ей безразлична.

– Как вы считаете, – королева перешла грань, до которой еще можно было отмалчиваться, – сможет ли Грави Андронатти на время заменить меня?

– Он, безусловно преданный слуга вашего величества и вполне надежный министр, – витиевато начала герцогиня, – прекрасно знает ситуацию в королевстве и за его пределами...

– Но? – не оставила ей шансов королева, на мгновение посмотрев прямо в глаза.

– Но, ему немного не хватает вашей заботы о подданных, – сделал Жаннет усилие над собой, – мне всегда казалось, что истинный правитель должен хорошо заботиться о своих подданных. Вы с королем всегда были для нас примером. И регент должен во многом походить на вас, иначе народ не примет его. А волнения в королевстве в такой момент совершенно не нужны.

– Понятно, – королева поменяла позу на троне и, облокотившись о подушки, сместилась ближе к окну, – а что вы скажете о министре внутренней политики. Мне он кажется достаточно искушенным в вопросах управления нашими подданными.

Герцогиня невольно вспомнила полувоенный глайдер, встретившийся ей по дороге сюда. Видимо Еремей Очаков-Саблин сумел произвести на королеву большее впечатление, чем Андронатти. Он и самой герцогине импонировал гораздо больше, и, все-таки она бы

предпочла не видеть его регентом. Еремей слишком тяготел к единоличному лидерству, и неограниченная власть могла его лишь испортить. По мнению, в котором она сходилась со своим мужем, Очаков-Саблин находился сейчас на своем месте. Его жажда единоличной власти ограничивалась четырьмя другими министрами, с которыми ему приходилось ее делить. В этой ситуации, от него было больше пользы, чем вреда. Все свои размышления герцогиня постаралась изложить как можно более мягко, чтобы лишний раз не раздражать королеву своим несогласием. Она, как никто другой знала, что женщины не всегда могут контролировать свои эмоции, а беременные женщины в особенности. И тем более высока была цена ошибки, если ожидала ребенка сама королева.

– Ваше величество, – начала герцогиня, подняв голову, и голос ее зазвучал на удивление твердо от слова к слову, – милорд Еремей Очаков-Саблин лучше многих знает, чего хотят наши подданные. И он один из самых достойных претендентов на пост регента при вас. Но, по моему скромному мнению, и как вы сами могли не раз заметить, он слишком увлечен своей персоной и порою в стремлении достичь результата готов не останавливаться, ни перед чем. Это меня пугает.

Выслушав ее тираду, королева удивленно подняла свои грустные карие глаза на герцогиню и не некоторое время молчала, обдумывая услышанное. Затем она неожиданно подалась вперед и встала, сделав несколько шагов к сводчатому окну. Жаннет также немедленно поднялась, последовав за ней, и остановилась тогда, когда это сделала королева.

– А что вы скажете о вашем муже, герцогиня? – прервала затянувшееся молчание королева, – на ваш взгляд, он сможет достаточно хорошо заботиться о наших подданных? Лорды адмиралтейства и высшие офицеры отзываются о нем только с восхищением.

Жаннет растерялась. Такого поворота она не ожидала. Пост адмирал звездного флота, подчиненного адмиралтейству, находился на пару ступенек ниже постов главных министров королевства, которых она только что раскритиковала. И если Бруно станет регентом, перешагнув сразу через две ступеньки, то наживет себе массу очень влиятельных врагов. Впрочем, Жаннет поймала себя на мысли, что одобряет ход мыслей королевы. Из Бруно Марсо поучился бы отличный регент и что, самое важное в этой ситуации, регент, которому не опасно доверить абсолютную власть. Он неплохо справлялся со звездным флотом Пангеи, как-нибудь разобрался бы и с министерствами, опыта ему не занимать, а советников в королевстве всегда хватит. Жаннет даже мысленно улыбнулась открывшейся перспективе. «Эх, Бруно, как ты был прав, рассуждая о том, что королева обязательно захочет о ком-нибудь опереться, – подумала Жаннет, растягивая мгновения до ответа, – только даже не догадывался, что речь пойдет о тебе самом. Но, мой родной, я думаю, что час еще не настал. Для тебя это может стать таким назначением, которое приведет к непредсказуемым последствиям. Государство на время выиграет, но ты можешь проиграть. А ты мне слишком дорог».

Рассудив так, Жаннет решила.

– Благодарю за оказанную честь, ваше величество, – ответила с поклоном герцогиня, – но я думаю, что лучшей кандидатуры на этот пост, чем Бен Худстон, вам не найти. Он прекрасно справится с управлением королевством до тех пор, пока вы вновь не вернетесь к нему сами.

На лице королевы отразилось еще большее удивление. Она явно ожидала иного ответа. Но сан не позволил ей уточнять.

– Что ж, – просто ответила она, – благодарю вас за то, что помогли мне разобраться с этим важным вопросом, герцогиня. Теперь я гораздо лучше представляю, что мне делать.

Второе солнце, сменив первое, вновь показалось на небосводе и комнату внезапно залил свет, на мгновение ослепив беседовавших женщин. Начиналась вторая половина дня, но аудиенция Жаннет, похоже, подошла к концу.

– Благодарю вас, герцогиня, – произнесла королева, отворачиваясь от окна, – вы можете возвращаться к вашим делам. О своем решении я объявлю завтра утром.

Жаннет сделала реверанс и медленно удалилась, размышляя над тем, не совершила ли

она главную ошибку в своей жизни.

Глава двенадцатая

Чет Гамильтон, главный врач центрального военного госпиталя Пангеи, грузный мужчина с двумя подбородками, остановился напротив цилиндров с биораствором для пяти новых пациентов, доставленных на Анкору буквально час назад. Все они до сих пор находились в коме. Бегло взглянув на данные компьютерных нейросистем, к которым их уже успели подключить его помощники, старик Чет, шумно выдохнул. Гамильтону недавно исполнилось полторы сотни лет, из которых он большую часть прослужил военным врачом, так что повидать на своем веку он успел всякого. Застал и последнюю войну с Аттаром.

– Нелегко пришлось ребятам, – проговорил он, закончив наблюдения. – Кто из них Хегор Марсо?

Капитан медицинской службы, принимавший раненых бойцов с эсминца «Эвендор», молча, указал на третий цилиндр слева, стоявший на оранжевой вращающейся платформе. Гамильтон приблизился к нему. Там, за толстым стеклом, весь опоясанный трубками жизнеобеспечения, с аппаратом дыхания на лице, плавал в растворе молодой светловолосый парень с короткой стрижкой. Из одежды на нем находились только специальные трусы, да и то они были нужны лишь для того, чтобы не смущать персонал. В остальном он был абсолютно голым. Чет осмотрел его тело, обойдя цилиндр жизнеобеспечения по кругу, изредка сверяясь с данными первичного осмотра на плоском коммуникаторе, – три рваных раны: на левом плече, боку и правом бедре. Сильнейшее сотрясение мозга, но череп цел. Не проломлен. Глаза на месте, хотя гематомы есть и на лице. Сломана левая нога. На этом список ранений заканчивался.

– Если вспомнить о том, что случилось с остальным экипажем, он еще легко отделался, – заметил вслух Чет Гамильтон. – Как бы там ни было, наше дело вытащить его из комы. Хотя не понимаю, как он прожил с такими ранениями и без пищи целых пять лет.

– Действительно странно, сэр, – отозвался капитан. – Видимо, ход его жизни сильно замедлился, после отключения сознания. Волосы и борода за пять лет почти не отрасли, хотя все ткани тела продолжали медленную регенерацию. Если бы не официальные данные, я бы сказал, что он провел в таком состоянии не больше месяца.

– Организм человека, это самая странная система, которую я видел, – пояснил старый врач, посмотрев в глаза помощнику, – с виду она не слишком сложна, бывают виды и посложнее, но в экстремальных ситуациях способна на такое, чего в здоровом уме и представить невозможно. А в космосе, я слышал, существуют места, где само время течет иначе. Так что, может быть, твоя догадка имеет под собой основание. Как бы там ни было, Джамы, теперь они у нас под наблюдением и, надеюсь, мы вернем их к жизни.

Он развернулся и собрался покинуть реанимационный отсек, в котором спасенным с «Эвендора» предстояло находиться по меньшей мере месяц, если не последует быстрых результатов. На прощанье Чет приказал капитану.

– Никого к ним не пускай, до тех пор, пока мы не закончим полное обследование. Подключи биомозг, пусть стимулирует процессы восстановления.

А сделав три шага к выходу, добавил:

– И проверьте его и остальных на предмет скрытых воздействий. Они едва не лишились жизни, но внутренняя энергетическая вибрация эс-эл, отвечающая за состояние «ангела», у них гораздо выше нормы.

Капитан медицинской службы кивнул с пониманием.

– Разведка уже заинтересовалась этим. Они проверяли их на своей аппаратуре но, не успели закончить. Обещали быть здесь к вечеру с собственной техникой, чтобы продолжить свои опыты.

– Кто?

– Майор Генрих Уиттл и его помощники. Просили выделить им помещение и

проинформировать вас о строжайшей секретности этого дела, которая будет соблюдаться до тех пор, пока они не придут в себя.

– А если они не придут в себя? – начал раздражаться Гамильтон, который, хоть и был военным врачом, очень не любил когда кто-то совал свой нос в его дела и, хуже того, указывал ему, что делать в его же собственном госпитале. Но, он также понимал, что выбора у него не было.

Капитан дипломатично промолчал и Чет махнул рукой.

– Ладно, выделите им самый темный чулан, какой только найдете.

Он сделал попытку продолжить движение, но капитан сообщил ему последнюю новость.

– И насчет запрета на встречи, сэр. Есть проблема. У четверых из выживших родственники находятся на других планетах и пока даже не знают, что их дети выжили. Но вот родственники Хегора Марсо собирались посетить его сегодня вечером. Что прикажете с ними делать?

– Родственники? – переспросил старый Чет Гамильтон, с таким удивлением, словно никогда не слышал фамилии Марсо, – вы имеете в виду самого адмирала Бруно Марсо?

– А также его супругу герцогиню Жаннет Марсо и дочь Аурис Марсо, – кивнул капитан, как ни в чем не бывало.

– Адмиралу Марсо можно все, – коротко ответил он и вышел, наконец, из отсека реанимации.

Когда глайдер семьи Марсо взмыл со двора рыцарского замка и покинул оазис Нидар, Аурис охватило такое сильное волнение, что она, молча, села у окна и не отворачивалась от него до тех пор, пока они не подлетели к столице королевства. Песчано-желтые поля, горы, леса и голубые ленты реки, сменявшие друг друга внизу, ничуть не интересовали ее. Отсутствующий взгляд Аурис блуждал над горизонтом. Она просто не знала, как себя вести в такой ситуации. Ее брат жив! Вернее жив и мертв одновременно.

Когда отец сказал, что его пропавший пять лет назад корабль обнаружен и что Хегор находится в коме, но жив, она просто закричала от восторга, не сразу уловив весь смысл сказанного. Самое главное, что он был жив! Ее брат вовсе не погиб, как считали все кругом, кроме самой семьи Марсо, где не объявляли даже траур по погибшему родственнику. Тогда, пять лет назад, когда они вернулись с Новой Селевкии, отец и мать отказались верить в то, что Хегор мертв.

– Пока я не увижу его тело, для меня он жив, – заявил старый герцог, и Жаннет поддержала его. Несмотря на все факты, она вовсе не хотела верить в то, что ее любимый сын погиб. А мысль, что он погиб из-за ее настойчивого желания отдохнуть всем вместе, долгое время не давала герцогине жить спокойно. Спустя месяц после возвращения из этого злосчастного отпуска в порыве отчаяния Жаннет едва не окончила с собой. И только бдительность Бруно, приказавшего слугам не спускать с нее глаз, позволила этого избежать.

Для жизнелюбивой Аурис самым страшным была невозможность даже поговорить с братом, без которого она раньше не могла провести и дня. И пугающая тишина в его комнатах, которые все это время оставались пустыми по молчаливому согласию. На семейном совете тогда было решено не использовать комнаты Хегора для других целей и только совсем недавно отец, словно предчувствуя события, разрешил часть из них занять под библиотеку. «Какой молодец, – подумала Аурис про отца, сидевшего с мамой у другого иллюминатора, – он словно знал, что Хегор все еще жив».

Но, Аурис боялась себе признать в том, что она почувствует, когда увидит брата в беспамятстве. Пять лет все же немалый срок и поневоле его образ становился все более расплывчатым, хотя и не пропадал никогда. В те минуты, когда она вспоминала брата, он казался ей веселым и беззаботным, улыбался, но ничего не говорил. Доктора, осмотревшие Хегора на обнаруженном корабле, сказали отцу, что надежда на полное выздоровление есть, но и от своей смерти он еще не ушел слишком далеко.

Этой ночью Аурис не спала и молилась за брата, поставив целых пять красных свечей у алтаря бога, которого называла Ачинтьях, – непостижимый.

Когда глайдер пошел на снижение, она заметила внизу под собой прозрачный шарообразный корпус главного военного госпиталя Пангеи, выстроенного на полуострове и окруженного со всех сторон водой и живописными холмами, то сердце ее забило с новой силой. Очень скоро она увидит Хегора и постарается найти в себе силы не впасть в уныние, ведь самое главное, что он нашелся и что он жив. А сознание к нему обязательно вернется. Аурис посмотрела на родителей и встретила взглядом с матерью, в глазах которой читались те же вопросы и страхи.

– Добрый вечер, – представился невысокий капитан медицинской службы, когда они вышли из глайдера на крышу госпиталя, где располагалась посадочная площадка, – меня зовут Джамми.

Бруно кивнул, слегка нахмурившись.

– Где я могу увидеть своего сына? – начал герцог без предисловий, и добавил уже чуть менее уверенно, оглянувшись на Жаннет, одетую в длинное серое платье, – мы хотели бы видеть его.

– Я провожу, – кивнул Джамми. – Чет Гамильтон, главный врач нашего госпиталя приказал мне сопровождать вас.

– Старина Чет еще жив? – воскликнул Бруно, поправив лацкан мундира, – это хорошо.

– Он управляет этим госпиталем, – напомнил капитан Джамми.

– Тогда я могу быть спокоен за моего сына, – медленно проговорил герцог, – насколько это вообще возможно.

– Следуйте за мной, адмирал, здесь далеко.

Без лишних разговоров Джамми провел семью Марсо в лифт, опустивший их за пару секунд на семь этажей. Из лифта они попали в длинный коридор, огибающий по кругу весь тридцать седьмой этаж и, пройдя буквально двадцать шагов, оказались у широкой двери из матового стекла.

– Это здесь, – сообщил Джамми, неожиданно остановившись, – хочу только предупредить, что буквально два часа назад прибыли контрразведчики, которые намеревались обследовать наших пациентов. И вашего сына тоже. Сейчас они как раз устанавливают свои приборы и требуют от меня соблюдения секретности.

– Я в курсе, – не моргнув глазом адмирал, проявив осведомленность, – людей Уиттла я беру на себя.

– Тем лучше, – обрадовался Джамми, – а то меня они не послушают, даже если я попытаюсь их выгнать отсюда во время операции.

Дверь открылась, и Бруно шагнул в просторное помещение, почти все занятое прозрачными платформами с цилиндрами, полыми биораствора. Большинство из них были пусты, но в пяти цилиндрах можно было разглядеть нагих людей, подключенных многочисленными проводами к нейросистемам главного биокомпьютера, следившего за их жизнедеятельностью. Около них как раз крутились люди в форме связистов, расставляя свое оборудование, но Бруно сразу же узнал в них офицеров контрразведки Уиттла, особенно одного по имени Сэм Брюйер. Это он передал неожиданное сообщение о находке «Эвендора» неподалеку от базы «Вегас-шесть».

Брюйер тоже заметил его, едва адмирал с семьей оказался здесь. Это было не трудно. По его собственному приказанию уже целых два часа в это помещение госпиталя никого не пускали, и кроме них самих в реанимационном отделении сейчас никого не было. На время монтажа сверхсекретной аппаратуры Брюйер выгнал даже врачей.

Адмирал жестом подозвал к себе Сэма, и слегка понизив голос как-то буднично, не по военному, попросил:

– Лейтенант, оставьте нас на полчаса одних.

Сэм сначала оторопел, вспомнив инструкцию по поводу секретности, которую развел вокруг этого дела майор Уиттл. Но затем припомнил, что сам майор Уиттл сообщил ему, что

единственным человеком, которого эта секретность не касается, является адмирал Марсо. Именно этот человек и стоял сейчас перед ним в сопровождении двух дам. Одна из них была его супругой, а вторая, которую он уже видел мельком. – Сэм не поленился навести справки по своим каналам, – дочерью, по имени Аурис Марсо. Уж слишком хорошо лейтенант Брюйер запомнил ее голубые глаза, смеявшиеся над ним в прошлый раз. Впрочем, сейчас эта стройная русоволосая девушка выглядела абсолютно серьезной.

– Нам приказано обследовать выживших офицеров, – все же промямлил Сэм, в котором шевельнулась профессиональная гордость, стараясь не смотреть в глаза адмиралу, – и никого сюда не впускать.

Бруно сделал над собой усилие.

– Всего полчаса и вы можете сюда вернуться.

– Хорошо, сэр, – не стал больше перчить лейтенант.

Сэм махнул рукой своим подчиненным и выпроводил всех из зала, приказав прогуляться. Он уходил последним.

– Пойдемте, я покажу вам, где у нас делают отличный кофе, – откровенно злорадствовал капитан Джами.

Но Бруно ничего этого уже не слышал. Он медленно, в полной тишине, которую нарушало лишь слабое гудение аппаратуры, прошелся вдоль стеклянных цилиндров, пока не обнаружил нужный. Здесь, напротив заросшего щетиной израненного парня, он остановился. А за его спиной, молча, замерли Жаннет и Аурис, казалось, переставшие даже дышать.

Герцог протянул руку и осторожно провел ею по стеклу на уровне лица, неподвижного, словно слепленного из воска.

– Ну, здравствуй, сынок, – прошептал он.

Глава тринадцатая

Примерно полдня у меня ушло на то, чтобы добраться до хвостовой части корабля. Еще вчера я обследовал технический тоннель, заваленный всяким искореженным мусором, и решил пробить себе дорогу к двигателю плазменный резак. К счастью, его я тоже нашел непострадавшим в отсеке с морпехами. Изуродованную попаданием ракеты обшивку я распилил на мелкие куски и по одному оттащил назад, после чего смог протиснуться в небольшое отверстие и проникнуть в отсек с двигателем.

Эти скоты разворотили половину моего корабля своей ракетой, которая даже не достигла цели, а взорвалась рядом. От моего любимого «пятисотого» не осталось ни одной рабочей детали. Взлететь на этом точно уже нельзя. Более того, его герметичный корпус поврежден в трех местах, и остывающая плазма вытекает наружу, понемногу усиливая излучение. Воздуха здесь нет, но скафандр не подвел, работает в пределах нормы и пока надежно спасает мою жизнь. Отсек пилотов также хорошо защищен, так что протекающий двигатель мне не так уж и страшен.

Никаких точных данных у меня нет, однако, я почему-то уверен, что атмосфера на этой планете наверняка непригодна для дыхания. Для меня это означает верный конец в случае отказа системы регенерации воздуха. А теперь еще излучение от двигателя. Без скафандра и шагу не ступить. Надо будет попытаться завтра выбраться наружу и осмотреться. Из развороченного отсека энергетической установки я смог разглядеть сквозь пробойну только звездное небо. Это означает, что сейчас на планете ночь, и мы лежим на боку или в яме. Корпус моей красотки явно наклонен.

Ладно, мне уже надоело копаться в корабле. Вот перенастрою шлем морпеха под себя и обязательно попытаюсь выбраться из этой железной могилы, ставшей моим домом. Осталось прикинуть, где лучше вырезать дверь.

Глава четырнадцатая

Огромный торговый лайнер «Аксель» сделал короткую незапланированную остановку в районе звезды Бета Лизы. Немногочисленные пассажиры, большинство из которых было коммивояжерами или частными предпринимателями, сопровождавшими свой груз, были удивлены этим. Еще больше их удивление выросло после того, как от исполинского борта «Акселя» отстыковался четырехместный космический челнок и, вспыхнув огнями плазменных двигателей, унесся в пустоту космоса.

– Чем здесь можно торговать? – удивился один из пассажиров, от скуки наблюдавший за причиной заминки через иллюминатор ресторана на пятом уровне, – мы еще не долетели даже до Синука. Кругом пустота и одни только исторические заповедники, на которых нельзя не то что магазины строить для аборигенов, но и даже приближаться к ним без специального разрешения.

– Археологи, – коротко пояснил его осведомленный собеседник, с удовольствием отпивая из бокала прохладного гревского пива, – только они здесь и летают.

– Убогие, – недовольно пробурчал первый, налегая на мясо, – и куда только смотрит наше правительство? Чем тратить наши деньги да изучать этих глупых аборигенов, лучше бы продавали им мои подставки с антипригарным покрытием.

В этот момент «Аксель» вновь запустил свои мощные двигатели, и громада лайнера унеслась в сторону звездной системы Синука, оказавшись в пятидесяти миллионах километров от этого места прежде, чем второй собеседник успел допить свое гревское пиво.

– Как у нас дела? – поинтересовалась Аурис у своего пилота, разглядывая через иллюминатор исполинский борт «Акселя», когда манипуляторы вынесли челнок, словно на руках, из огромного чрева торгового судна и корабль отстыковался от них, оказавшись в свободном пространстве.

– Сейчас проверю двигатели, – с озабоченным видом произнес Тин Нун, рассматривая загоревшиеся многочисленными огоньками приборы челнока.

Несколько минут он изучал показания и что-то набирал на сенсорной панели, требуя отчета от главного компьютера. Аурис ничего не оставалось, как наблюдать за осторожными маневрами «Акселя» и поглядывать в открытый космос. Картина, представшая ее взору, выглядела довольно унылой. В этом районе не было ничего примечательного для астрономов, ни пояса астероидов, ни массы обитаемых планет со спутниками, требующих пристального изучения. Нет, заселенная планета здесь все же была, но всего одна, как и спутник, на котором была тайком от ее обитателей устроена космическая база археологов. Планета называлась Капеллой, и принадлежала к ведомству университета звездной археологии, а спутник и база наблюдения носили одно и то же название. – Коперник.

– Вроде бы все в порядке, – заявил, наконец, Тин. – Системы разгона быстро выходят на полную мощность. Все остальное работает. Координаты базы заведены в компьютер.

– Тогда вперед, капитан! – подзадорила его Аурис, – летим на Коперник. Танета, наверное, уже заждалась тебя.

Это был удар ниже пояса. Тин страшно засопел, а девушка даже испугалась, поняв, что перегнула палку. В поисках поддержки она оглянулась назад, но оставшиеся два кресла были пусты, – они отправились в этот полет только вдвоем. Она уже собиралась просить прощения за свою злую шутку, но в этот момент сила тяжести просто вдавила ее в кресло, заставив позабыть обо всем. Это Тин в ярости врубил двигатели на полную мощность, словно хотел заставить челнок набрать скорость света вдвое быстрее расчетного времени.

Аурис молча, вынесла все перегрузки, которых можно было бы избежать, если бы Тин вел корабль плавнее, но он явно к этому не стремился. Звезды за окном вытянулись в линии и вернулись в свое прежнее состояние лишь тогда, когда челнок начал торможение на подходе к Копернику. И Тин постарался, чтобы оно выглядело почти как экстренное. К счастью, полет был недолгим.

«И черт меня дернул за язык, – продолжала мысленно истязать себя Аурис, – сама ведь его втянула в это дело».

Это было правдой. Ответственный ученик факультета звездной археологии Тин Нун как раз собирался сдавать очередной экзамен по древней лингвистике в помещении храма Абу-Симбел, и уже шел к нему по песчаной дорожке, усаженной гигантскими кипарисами, когда его настиг вызов Аурис.

– Тин, я отправляюсь в новую экспедицию на Капеллу, – без лишних предисловий заявила девушка по коммуникатору. – Ты же знаешь, что у меня еще нет допуска и лично пилотировать корабли я не могу. Ну, помнишь, я не успела сдать экзамен вовремя. Тогда тоже пришлось неожиданно лететь в экспедицию. И сейчас мне очень нужен пилот, чтобы добраться хотя бы до спутника.

Тин остановился, как вкопанный, в двадцати шагах от входа в храм. Четкое намерение сдать сегодня экзамен по древней лингвистике начало стремительно менять свои очертания.

– Ты не хочешь, случайно, слетать со мной до спутника Коперник и потом отвезти обратно? – продолжала Аурис, расценив напряженное молчание в эфире, как хороший знак. – Это займет всего пару недель. Правда, отправляться надо через час.

Аурис прислушалась к вибрирующей тишине в эфире и закончила свое предложение:

– На всякий случай, разрешение перенести сессию для тебя я тоже устроила. Собственный корабль университета, на котором мы обычно летаем, сейчас занят. А ждать я не могу. Ближайший торговый корабль, который сможет доставить наш челнок к месту, вылетает через час. Придется поторопиться.

Молчание достигло критической точки.

– Если согласен, кивни! – предложила Аурис, хитро улыбнувшись.

– Согласен, – пробасил Тин.

– Тогда встречаемся у твоего глайдера на крыше, – сообщила Аурис, – у кромки нашего леса.

И вот теперь, когда она ради собственной прихоти вытащила влюбленного в нее парня с экзаменов и даже умудрилась выпросить у ректора в последний момент разрешение и ему отправиться на Капеллу посреди сессии, Аурис так неудачно пошутила.

Танета была очаровательной блондинкой невысокого роста, с дружелюбным характером, которая училась с ними в одной группе. Она была гораздо спокойнее Аурис и больше любила сидеть на одном месте, что-либо изучая, чем постоянно перемещаться. Вот и теперь так случилось, что она заканчивала историческую практику на базе «Коперник», рассортировывая по информационным кристаллам собранные на планете данные и голографические изображения артефактов. Именно благодаря дружбе с Танетой Аурис смогла незаметно даже для нее протащить цилиндр сквозь все барьеры и доставить на Анкору, благодаря чему, в итоге, сейчас летела обратно. Однако, во всем этом был один большой минус, – все знали, что Танета была безответно влюблена в Тина. А он, почему-то, глаз не сводил с Аурис. Дочь звездного адмирала это как-то не смущало. Во всяком случае, до тех пор, пока Тина не было рядом. Но теперь им предстояло на некоторое время оказаться всем вместе на базе и тут уж от косых взглядов не спрячешься.

«Ладно, – решила Аурис, совершенно забывшая о проблеме в виде Танеты, когда решила вновь использовать Нуна для своей экспедиции, – проведу там только полдня и сразу же на планету. Это будет лучше, чем находиться среди этих несчастных влюбленных. Может они все же обратят внимания друг на друга, а то Тин, того и гляди, опять захочет уйти из университета. Только на этот раз из-за меня и я себе этого не прощу».

Немного успокоившись, Тин сбросил скорость и стал заходить на посадку. Аурис пришла в себя, выпила минеральной воды из небольшого запаса продуктов, всегда хранившихся на борту, и стала разглядывать разраставшийся теплый сине-зеленый диск планеты Капелла, на фоне которой белый шарик Коперника, состоявший из льда, казался малюткой.

– Просто море спокойствия, – произнесла Аурис, глядя на огромный океан, занимавший почти половину планеты и омывавший такой же огромный материк, единственный на Капелле.

– Да, она действительно красивая, – согласился Тин, случайно позабыв о своей обиде, – я даже тебе завидую. Ты единственная из нас уже побывала там внизу.

– Если бы ты знал, что там внизу, на этой красивой планете люди убивают друг друга просто ради удовольствия, – спокойно заметила Аурис, – то, возможно, не слишком стремился бы туда.

– Тогда зачем тебе это? – в ужасе воззрился на нее Тин.

– Ну, я же звездный археолог, – осторожно улыбнулась ему Аурис, – мы не боимся опасностей. Да и защита у нас отличная. Так что аборигенам в пищу я не достанусь. Они даже не узнают, что я побывала на их планете.

Услышав про аборигенов и пищу Тин побледнел. По его лицу Аурис поняла, что он сейчас попытается вновь отговорить ее от этой затеи. «Зря я так разоткровенничалась, – подумала девушка. – Тин слишком впечатлительный. Хорошо еще не рассказала, как они разделяют тела своих врагов. Не все, конечно, но есть отдельные племена, поедающие друг друга. Ему лучше об этом вообще не знать».

К счастью, Тин не успел и рта раскрыть, как послышался сигнал связи.

– База «Коперник» вызывает челнок! – раздалось в кабине, – «Коперник» вызывает челнок! Вижу вас, сообщите кто на борту.

– Челнок на связи, – бледным голосом ответил Тин, сразу узнавший оператора станции.

– Тин, это ты! – раздался в ответ восхищенный голос Танеты, также безошибочно определивший его голос, хотя видеосигналами они пока не обменивались.

– Я, – нехотя признался Нун, и, покосившись на Аурис, добавил, – вернее мы.

– И кто на этот раз с тобой? – уточнил оператор.

– Аурис Марсо, – еще тише пробормотал Тин.

– Привет, Танета! – присоединилась к разговору Аурис, – рада тебя слышать. Как у вас дела, что новенького на Капелле?

– Мы вас не ждали, – честно призналась Танета, слегка погрузнев, – сообщу Джону, что к нам прибывают гости. Хотя он только что сменился и спит. Жаль будет его будить.

– Неожиданная командировка, – добавила Аурис, невольно обрадовавшись, что кроме них троих, там еще будет «незаинтересованная сторона» Джон Пхен, – но, я к вам ненадолго. Мне понадобится капсула для спуска на Капеллу.

– Тем более, – сказала Танета, голос которой понемногу пришел в норму, – придется все же разбудить Джона. Он ведь у нас главный специалист по оборудованию. Если ты хочешь оказаться там скорее, то ближайшее «окно» для капсулы откроется уже через три часа. Надо поторопиться.

– Это подойдет, – сообщила Аурис, стараясь не смотреть на Тина, – мы уже садимся. Главное, успеть подготовить капсулу.

Как ни чувствовала она себя виноватой, но решила побыстрее испариться с «Коперника» и оказаться на планете. Если не успеть ближайшей ночью, то придется проводить ее и еще целый день на станции. Почти все спуски на планету-заповедник проходили по ночам, чтобы привлекать меньше внимания жителей.

– Сажусь по сигналу маяка, – сообщил Тин, когда приборы корабля захватили луч, посылаемый станцией.

– Мягкой посадки, – пожелал ему Танета. – Будь осторожнее, у нас сейчас сильные ветра.

Небо над ледяным шаром спутника Капеллы было кристально чистым. Сильные ветра разогнали и без того слабую облачность и вскоре Аурис не по приборам, а своими глазами смогла рассмотреть здание дальней археологической станции с одноименным названием. Вернее, ее надземную часть в виде огромного купола, от которого отходило несколько герметичных рукавов к трем куполам меньших размеров. Большая часть строений была надежно скрыта под толщей льда и земли. Обиталище звездных археологов было отлично вписано в однообразный рельеф снежных холмов и почти неразличимо невооруженным глазом. Вокруг «Коперника» зияло несколько кратеров, но сама станция была надежно

защищена энергетическим щитом, далеко не лишним в этих условиях. Атмосфера спутника была крайне разряженной, можно сказать, что ее не было вовсе. Метеориты, не сгорая, падали на ее поверхность регулярно, оставляя многочисленные отметины.

– Мы на месте, – объявил Тин, лихо посадив челнок с первого захода буквально в двух шагах от крайнего купола. Именно там, за минуту до их появления обозначилась огнями посадочная площадка. Едва корабль коснулся твердого основания, как оно начало медленно опускаться под ним и вскоре, путешественники оказались в ангаре. Шлюзовое отверстие над ними сразу захлопнулось.

– Ты молодец, Тин! – воскликнула Аурис, заставив парня слегка покраснеть.

– Можно выходить, – сказал Тин, на всякий случай, проверив показания приборов, – за бортом привычная атмосфера.

Но, Аурис уже открыла боковой шлюз и прыгнула вниз, не дожидаясь, пока небольшой гравитрап коснется ровной поверхности, сделанной из какого-то жаропрочного камня. Для этой станции все строительные материалы, как она знала, были завезены с Анкоры, поскольку закон запрещал использовать местные ресурсы.

– Привет Танета! – крикнула она невысокой девушке в полевом комбинезоне звездных археологов, выходившей из дверей лифта-транспортера.

– Привет! – кивнула ей Танета и добавила. – Привет, Тин!

– Здравствуй, – натужно улыбнулся Тин.

– С прибытием, – поздравила их Танета. – Джона я уже разбудила. Пойдемте, провожу вас пока в нашу гостиную. Ну да, ты, Аурис, здесь все итак знаешь.

– Да, забыть, еще не успела, – согласилась Аурис, и они с Тином, погрузив вещи на робота-погрузчика, последовали за Танетой к транспортеру, который в мгновение ока доставил их в главный корпус.

Там они отправили робота с вещами по своим комнатам, которые уже подготовила им Танета, и последовали за ней в гостиную, где должны были дожидаться появления Джона.

В обширной гостиной, уставленной мягкими диванами с энергетическим каркасом и стеллажами, царил полумрак. На стенах виднелось несколько экранов для просмотра изображений. На столе Аурис заметила пульт главного коммуникатора. У входа и в глубине овального зала росли настоящие зеленые кусты, и даже карликовые деревья, чтобы воссоздать атмосферу Анкоры. В дальнем конце шумел голографический ручеек, превращавшийся в небольшой водопад. В общем, здесь было спокойно и уютно, словно за стеной не простирались до горизонта бесконечные льды и торосы, не дули злые ветра, превращая белые поля спутника Капеллы в безжизненное пространство. Но, как бы хорошо не было в гостиной, Аурис не хотела проводить здесь больше двадцати минут, да и то, лишь из вежливости, – неловко было отказываться от предложенного Танетой чая со сладостями.

– Что новенького на Капелле? – задала вопрос Аурис, устроившись поудобнее на мягком диване, пока робот-помощник разливал чай по изящным чашкам. Их в наборе стандартной посуды не было, отметила Аурис, явно чувствовалась заботливая рука Танеты.

– С тех пор, как ты улетела, ничего особого не случилось, – подумав, ответила блондинка, усаживаясь напротив Тина, – если не считать, что народ Акунов выбрал себе нового вождя.

– Если так, то жди новой войны, – поддержала разговор Аурис, – у Акунов такая традиция: каждый новый вождь начинает новую войну.

– На южной оконечности материка зацвели Иймаху, – перевела разговор на другую тему Танета, стремясь привлечь к разговору отмалчивавшегося Тина, который неплохо разбирался в инопланетных растениях. – Ты же знаешь, Тин, что они цветут раз в двести лет и осыпаются за один месяц. Правда, он здесь длиннее, чем на Анкоре.

– Да, знаю, – поддержал разговор Тин, не понимавший, куда ему деть свои руки и от этого все время тянувший печенье из вазочки.

Аурис не знала, сколько она выдержит эту пытку, и потому была безумно рада, когда в гостиной наконец возник засыпанный Джон. Это был высокий парень с параллельного курса,

черноволосый и лохматый, как не стриженная собака. На нем были лишь брюки от специального археологического костюма, а вместо куртки мягкая рубашка. Похоже, здесь он мог позволить себе ходить в затрапезном виде, не обращая внимания на условности.

Танета отнеслась к появлению Джона абсолютно спокойно. Аурис, вышколенную насчет одежды постоянно пропадающей при дворе мамой, это слегка покорило. Но, говорить она ничего не стала. Не хватало нажать себе еще одного врага среди мужчин. Привычка в нужный момент сдерживать свои эмоции тоже досталась ей от мамы.

– Привет, ты, наверное, Аурис, – издали поздоровался он, откровенно рассматривая гостей. – Я о тебе слышал. А ты, видимо. Тин. Танета уже переслала мне ваши файлы. А я Джон. Здесь недавно. Сменил Виктора.

Аурис едва не вскочила, но ей пришлось призвать на помощь все свое терпение, поскольку Джон неожиданно проявил желание попить чаю вместе со всеми. Он плюхнулся на диван рядом с Танетой и с видом гурмана стал уплетать печенье.

– Я знаю, что скоро закрывается «окно», – предвосхитил он вопрос Аурис, заерзавшей на своем месте после третьей чашки, – но, не переживай так. Мы успеем. Капсула почти готова, так что можно спокойно попить чайку. Ты ведь нас не увидишь целых две недели, еще успеешь соскучиться на этой чертовой планете, так куда торопиться?

По лицу Тина было видно, что он готов целовать Джону ноги за это предложение. Аурис натянуто улыбнулась и осталась на месте. А что еще было делать? Не объяснять же, что аборигены скучать не дадут. Справедливости ради, она подумала, что Тин находился не в лучшем положении. Она-то через несколько часов окажется на планете, и с упоением будет заниматься любимым делом. После разговора с Артуром де Грюне, ее кипучая энергия, наконец, нашла себе цель, – астуrow. Ей предстояло разыскать такое, о чем любой звездный археолог мог только мечтать. А вот Тину предстояло скучать здесь целых две недели до ее возвращения. Делать ему было абсолютно нечего. Но, Аурис была уверена, Танета позаботится, чтобы он не слишком переживал об этом, и пожелала ей успеха. Искренне. Иначе совесть ее загрызет окончательно.

– Ладно, идем, – смиростивился Джон, покончив с печеньем, и направляясь в центральный коридор купола, – надо тебя проинструктировать перед полетом.

Шагая за ним, Аурис едва сдержала усмешку, – она опускалась и поднималась в капсулах на эту планету уже больше десяти раз. Но, дело, как ни крути, было опасным и Джону полагалось сделать инструктаж. «Закон есть закон, как любил говорить кто-то из древних, для того чтобы все кроме него следовали правилам, – успокоила себя Аурис. – Потерпим. Надо же чиновникам от археологии как-то отрабатывать субсидии короля. А этот парень всего лишь честный исполнитель, его не стоит винить».

– Давай за мной, – махнул рукой не стриженный Джон, исчезая в проеме скоростного лифта. Аурис едва успела шагнуть за ним, как двери с чавканьем захлопнулись и, светящаяся со всех сторон кабина, провалилась вниз.

На удивление плавно затормозив, лифт выпустил их в полутемном помещении нижних этажей. От кабины вперед вел единственный коридор, с тускло подсвеченными стенами. Энергия на отдаленной базе была главным ресурсом. Впрочем, когда они с Джоном двинулись по коридору, стены стали заметно светлее.

Не говоря ни слова, Джон подвел ее к стальным дверям, точнее круглому люку, закрытому наглухо. Чтобы проникнуть внутрь, ему понадобилось пройти все виды сканирования и подтвердить биометрию, а затем еще набрать специальный шифр. Только после этого люк чуть приоткрылся, издав негромкое шипение.

Аурис шагнула за ним через высокий порог, – это помещение было явно предназначено для открытого контакта с местной атмосферой, хотя и не слишком походило на большой космодром.

– Заходи, не бойся, – продолжал вещать Джон снисходительным тоном, так, будто Аурис находилась здесь впервые в жизни, – сейчас здесь есть воздух. А вот после твоего старта не будет. Главное не перепутать. Ха!

И он громко хохотнул над своей шуткой.

Аурис его почти не слушала, осматривая расставленные капсулы транспортировки в больших желтых кругах на полу ангара. Их было пять штук, считая запасную. Никогда больше двух одновременно использовать было нельзя, – таковы правила. Выглядели они как слегка вытянутые вверх трехметровые металлические яйца, в нижней части которых находился плазменный двигатель.

Пока Джон занудным голосом повторял ей прописные истины звездного археолога, запрещавшие выключать режим защитной невидимости на планете во избежание личного контакта с ее населением, она вскрыла одну из капсул и любовалась содержимым, заодно помогая Джону проверять, все ли на месте.

Свободного места внутри не было в принципе, – этот проект специально разрабатывался в секретной лаборатории звездного флота для «защищенных» контактов археологов и жителей исследуемых планет. Это был не космический корабль, а модуль очень малого радиуса действия. Расстояние, которое могла преодолеть капсула, не превышала путь от спутника или базы на орбите, до планеты и обратно. Для межпланетных перелетов она не годилась. Капсула представляла собой лежащее кресло, куда «вкладывался» только археолог в легком скафандре и шлеме с коммуникатором местного действия, служившим также как фиксирующая все камера, запас сублимированной пищи в виде капсул, и парализатор на случай непредвиденных контактов. Радиомаяк был встроен в капсулу.

В принципе, атмосфера на планете была вполне подходящей для жизни, разве что, немного разряженной из-за большого количества горных цепей. Но, при желании обитатели Анкоры могли дышать здесь свободно, без скафандров и даже без кислородных масок. Однако, во избежание прямых контактов, кодекс археолога-наблюдателя настроен запрещал снимать скафандр и отключать режим защитной невидимости во время нахождения на планете.

Приземлялась и стартовала капсула автоматически, в строго обозначенных местах, разведанных и подготовленных заранее. Обратно шла по наводящему лучу без участия пассажира, так что здесь Аурис не требовались навыки пилотирования. Достаточно было только забраться внутрь и активировать нужную панель.

– Ну, наш принцип ты помнишь, – провозгласил Джон, заканчивая инструктаж. – Наблюдать и не вмешиваться!

– Конечно, – улыбнулась Аурис, мысленно уже обдумывая, что будет делать сразу после посадки на Капеллу.

– Уровень три, отсек восемнадцать. Жду тебя здесь через полтора часа.

Глава пятнадцатая

Легкая вибрация дала знать о том, что капсула вошла в плотные слои атмосферы планеты. Полет, во время которого Аурис не видела ничего, длился всего около получаса. Иллюминаторов здесь не было предусмотрено, слишком большая роскошь для такого крохотного средства передвижения. Все наблюдения за полетом и окружающей средой осуществлялось компьютером самой капсулы, державшим постоянную связь с базой «Коперник» и автоматическими станциями на планете.

– Расчетное время приземления через пять с половиной минут, – предупредил бархатный голос компьютера в наушниках шлема, – идем по графику.

– Это хорошо, – произнесла Аурис, – передай на базу, что полет проходит нормально.

– Информация уже отправлена, – подтвердил компьютер, – не волнуйтесь, у вас повысилась частота сердечных сокращений.

– Это бывает, – сделав над собой усилие, ответила ровным голосом Аурис, у которой вдруг появилось нехорошее предчувствие, – когда приземляешься «вслепую», всегда немного волнуешься.

– Не беспокойтесь. Мы приближаемся к заданной точке. Посадка через две с половиной

минуты.

Капсула начала вибрировать сильнее, это включились маневровые двигатели.

– Минута до контакта с поверхностью. В атмосфере гроза, электрические помехи.

Вибрация чуть усилилась.

– Тридцать секунд. Внимание! К нам приближается летающий объект, курс неустойчивый.

– Какой еще объект? – насторожилась Аурис, в планы которой входила только, незаметная для аборигенов, мягкая посадка в подготовленном месте.

– Животного происхождения. Предположительно ящер семейства Маниг, примерные размеры: размах крыльев тридцать метров, длина тела...

– Какой еще Маниг, – возмутилась Аурис, – в этом районе хищники никогда не летали!

В этот момент Аурис почувствовала мощный удар, который заставил капсулу вздрогнуть. После чего движение резко замедлилось, и девушка ощутила, что неведомая сила вдруг потащил капсулу в сторону.

– Что происходит? – воскликнула Аурис.

– Мы отклонились от курса, – спокойно заметил бархатный голос, – маневровые двигатели не справляются.

– Сделай что-нибудь! – в бессилии возмутилась Аурис, мы должны сесть в намеченной точке!

– Маневровые двигатели не справляются с нагрузкой, – повторил компьютер, проанализировав ситуацию, – один из них поврежден внешним воздействием, я не могу вернуться на курс. Нештатная ситуация.

На обзорной панели шлема замигал красный огонек.

– Сбрось его! – приказала Аурис. – Ударь импульсным зарядом.

– Я не могу причинять вред фауне Капеллы, – ответил разумный компьютер.

– Тогда мы погибнем, – спокойно произнесла Аурис, мозг которой работал с лихорадочной быстротой. Как ни странно, она вдруг вспомнила, свой разговор с отцом на Новой Селевкии, о том, что нельзя убивать бедных ящеров. И впервые поняла его изумление. Их схватила, как добычу, и несла неизвестно куда огромная бестия, настолько мощная, что с ней не справлялись даже посадочные двигатели. А до контакта с землей оставались считанные секунды. Они уже были неведь где, отдалившись от расчетной точки посадки на сотню километров, а если не предпринять экстренных мер, то вообще окажутся в неизвестном районе. Может быть даже в море, до которого здесь было недалеко.

– Включай основной! – приказала Аурис, решившись. – Быстро! Может, это ее отпугнет.

Компьютер подчинился и под ногами Аурис послышался мощный гул. Как ни странно, это сработало. Сопротивление исчезло, но вместе с ним исчезла и радость победы.

– До контакта с землей три секунды, – бесстрастно сообщил компьютер, отключив основную тягу, – левый маневровый двигатель не работает. Правый дает сбой.

– Что ты ска... – только и успела воскликнуть Аурис, когда мощный удар о землю сотряс капсулу до основания.

Похоже, она приземлилась на какую-то наклонную скалу, и это спасло пассажира. Капсула выдержала первый скользящий удар, подскочила дальше и снова ударилась о землю, откатившись на сотню метров. Лишь там она остановилась, зарывшись в землю. Корпус выдержал, не развалившись пополам, хоть и оказался сильно поврежден.

Когда она очнулась, перед глазами мигали красные огоньки отказа почти всех систем. На внутренней поверхности стекла шлема отражалась катастрофическая картина, – было выведено из строя почти все оборудование, включая связь, радиомаяк и умолкший главный компьютер управления. Поэтому она не видела, что происходило снаружи, совершенно не представляя, где теперь находится.

Аурис с трудом пошевелила рукой, потом ногой, осторожно приподняла голову. В целом все работало, даже ушибов особых она не ощущала, видимо лишилась сознания

скорее от страха, чем от боли. Все-таки капсула была спроектирована и на такой случай, хотя оборудование проверку на прочность не прошло. Герметичность капсулы была нарушена и «умный» скафандр взял на себя все функции защиты.

– Ладно, – решила девушка, – я выжила. Это главное. А теперь надо выбраться отсюда.

В полумраке она нащупала рукоятку аварийного сброса крышки люка и дернула ее на себя. Услышав чавкающий звук, даже обрадовалась, – крышка отошла от корпуса, но на полпути остановилась. Все-таки что-то заело. Аурис согнула ногу и, просунув ее в освободившееся пространство, пинком довершила дело. Люк распахнулся настежь, беззвучно упав на какую-то мягкую поверхность.

Аурис ожидала увидеть дневной свет, но автоматическое затемнение стекла не включилось. Это означало, что за бортом еще ночь и рассвет не наступил. Из капсулы толком ничего не было видно, кроме того, что ее окружал лес, а не вода. «Ночи здесь длинные, двенадцать стандартных часов, – подумала Аурис. – Значит, я не так долго пробыла без сознания». Рывком она перекинула тело через покореженный люк и, спружинив на нетвердых ногах, оказалась на земле.

Силы еще не полностью вернулись к ней. Она пошатнулась и, прислонившись спиной к зарывшейся в обгорелую землю капсуле, настороженно осмотрелась по сторонам, активировав приборы ночного видения.

Капсула рухнула на склон невысокой горы, поросший густым лесом. Вокруг было довольно холодно, от места падения в небо поднимался едва заметный пар. Ложбина, где оказалась Аурис вела вниз и постепенно расширялась. Леса там не было, скорее, угадывалось что-то широкое, – не то равнина, не то побережье. Аурис посмотрела на свое левое запястье, в которое был вмонтирован бесполезный сейчас коммуникатор. Его собственной мощности не хватало, чтобы достичь базы на спутнике. Нужен был ретранслятор, которым могла быть либо капсула, либо стационарная станция, спрятанная на планете. Таких станций, разбросанных по гигантскому континенту, и замаскированных под обычные камни, было пока меньше тысячи. Капля в море, но археологи Анкоры не так давно начали пристально изучать общество на Капелле. Активное наблюдение велось не больше ста лет. Если бы посадка прошла удачно, то Аурис могла бы свободно общаться с «Коперником» удаляясь от места посадки почти на триста километров. Этого вполне хватало, чтобы изучать жизнь одного народа. Но, сейчас этот чертов ящер унес ее неизвестно куда, и ей требовалось сначала добраться до ближайшей замаскированной станции, чтобы сообщить своим о том, что она жива.

Аурис активировала на стекле шлема карту Капеллы, занесенную в память, и попыталась определить свои координаты. От увиденного она пришла в легкий шок. Эта летающая тварь заставила ее отклониться от места посадки почти на пятьсот километров. Аурис должна была приземлиться в холмистой местности, примерно в десяти километрах от селения наристов, чтобы к утру пешком достичь его, – перелеты в дневное время археологам запрещались. Местные жители верили в колдунов и ведьм. И зрелище парящей над землей в открытом глайдере девушки, – такой одноступенчатый малыш был спрятан у каждого места посадки, – способной подняться туда, где летают лишь ящеры, могло вызвать панику среди населения. А исследователи этого не хотели. Поэтому единственное, на что было разрешено пойти ради науки, это использовать режим «защитной невидимости». На деле это означало, что тонкий скафандр Аурис генерировал защитные поля, видоизменявшие ее облик. Оставаясь в нем, она могла принимать вид любой жительницы или жителя, походивших обликом на людей, от простого крестьянина до вождя племени. А наличие встроенного переводчика позволяло ей найти контакт с любым племенем Капеллы. Конечно, из трехсот пятидесяти трех народов, изученных к настоящему времени. Но в малоизученные северные части континента археологи особенно и не стремились, пока и здесь работы хватало. Тем более, что исследования там сильно затрудняли крупные и опасные животные, некоторые из которых могли летать. Как тот Маниг, – огромный ящер, – напавший на капсулу. Он был жестоким хищником и охотился по ночам. Его ареал распространения не переходил

экватора, и Аурис не могла взять в толк, как он здесь появился. В нескольких тысячах километрах южнее. Это был первый случай в практике университета.

«Еще одно научное открытие, – с опаской подумала девушка, криво усмехнувшись и посмотрев на темное небо. – Надеюсь, он больше не появится».

Небо казалось пустынным, как и лес. Но, имелась еще и другая проблема. Нариты были миролюбивым народом земледельцев и скотоводов. Аурис намеревалась в этот раз изучить их обряды поклонения богам, – один из таких праздников должен был состояться на днях, – а потом тайком добраться до прибрежных скал, где обнаружила в прошлый раз цилиндр и священный жертвенный алтарь наритов.

Но, там, где она приземлилась, жил уже другой, воинственный народ аугов. Это были кочевники, регулярно беспокоившие набегами своих соседей. Их земли тянулись вдоль холмистого побережья, захватывая часть лесной зоны. Несколько раз они нападали и на наритов. За время своего исследования планеты на глазах Аурис это случалось лишь дважды, но оба раза она находилась поблизости от рабочей капсулы и никак не участвовала в этих войнах. Да ей это и строжайше запрещалось.

Аурис в раздумье присела на валун.

Впрочем, была и хорошая новость. Базовый ретранслятор, расположенный в землях аугов, находился гораздо ближе к месту вынужденной посадки, чем тот, что стоял у наритов.

«Если идти лесом сквозь владения аугов, а потом резко свернуть к побережью, то до базовой станции будет километров двадцать, не больше, – подумала Аурис, вновь вызвав из памяти компьютера карту, – там я выйду на связь и активирую маяк. Меня подберут. Но, как только я это сделаю, дотошный Джон наверняка эвакуирует меня с планеты, не позволив добраться до жертвенного алтаря наритов. Хотя, от станции до него мне останется всего километров пятнадцать вдоль побережья. Ну, конечно, если не помешают кочевники. Поэтому, рискнем. Если что, скафандр меня всегда спасет».

Аурис приняла решение и встала с камня, чтобы двинуться вниз по ущелью. Еда в герметичном контейнере за спиной, а также парализатор во встроенной кобуре на боку у нее имелись. Они, к счастью, не пострадали при посадке. Задав программу «защитной невидимости», – для всех любопытных глаз Аурис приняла вид пешего собирателя дров из племени аугов, – и она быстро зашагал вниз. Нужно было все-таки уходить отсюда, пока местные жители или хищники, привлеченные грохотом и вспышкой ночного взрыва, не приблизились к месту падения в поисках поживы.

Вопрос, что делать с капсулой, даже не стоял. Ее предстояло уничтожить, чтобы этот разбитый «артефакт» не стал предметом поклонения через сотню лет. Столь серьезно вмешиваться в историю жителей Капеллы запрещалось. И Аурис, вернувшись в капсулу, активировала панель самоуничтожения, которая запустила мощную химическую реакцию, – от взрыва разработчики отказались, он мог случайно убить кого-нибудь из аборигенов. Через полчаса капсула должна была разложиться на отдельные элементы и просочиться сквозь землю ручейками расплавленного металла. А затем агрессивные бактерии превратят ее в часть пейзажа, причем абсолютно безвредную для жителей планеты. Так, что и следа не останется.

После возвращения в сознание, она провела здесь не больше десяти минут. Горизонт уже начал понемногу светлеть и Аурис ускорила шаг, переступая с камня на камень. Она хотела выбраться из леса на побережье еще затемно и как можно дальше пройти по нему, а с рассветом опять уйти в лесную полосу, чтобышний раз не попадаться на глаза. На Капелле она больше предпочитала иметь дело с хищниками, чем с незнакомыми людьми. Однако, не успела девушка пройти и пары сотен метров, как ее «мечты» сбылись.

Огромная черная тень закрыла небосвод и прямо перед ней, распахав перепончатые крылья сел на камни гигантский ящер, преградив дорогу к побережью. Он вытянул длинную шею с остроносой мордой и, раскрыв полную зубов пасть, издал пронзительный крик. От неожиданности девушка остановилась. Таких чудовищ Аурис в живую никогда не видела. Только на изображениях в базе «Коперника», да еще у отца, на редких голограммах с охоты.

От него исходила настоящая опасность.

«Так это ты чуть не убил меня, – догадалась Аурис, пока ящер своими узкими хищными глазами изучал жертву, отчего-то медля, и дикая злость охватила ее, – прилетел закончить охоту? Но я тебе не падаль. Получай!».

И не успела она опомниться, как луч парализатора ударил ящера прямо в пасть, а затем в покрытое чешуей тело. Заряд был мощным и сразу же достиг цели, хотя такое крупное животное не сдалось без боя. Ящер издал новый крик, от которого задрожали деревья, метнулся вперед с раскрытой пастью, но получил еще заряд в голову и обмяк. А затем, обрушился всей своей громадой прямо на Аурис, подминая ее под себя. Девушка едва успела отскочить в сторону, иначе бы он ее просто раздавил. Но своим последним движением ящер все же достал ее. Перепончатое крыло, покрытое острыми шипами, ударило Аурис по скафандру, свалив с ног, и прижало к земле.

– Ах, ты дрянь! – выругалась испуганная девушка, с трудом выбираясь из-под массивного крыла обездвиженного ящера и вновь разыскав потерянный парализатор, без которого она уже начинала чувствовать себя здесь не очень уверенно. – Ты опять меня едва не убил!

Аурис встала, покачиваясь, рядом с поверженным монстром, и еще раз поразились его размерам. Компьютер сообщал о том, что их атаковал ящер с размахом крыльев примерно метров тридцать. У этого было даже больше. Но ей уже было не важно, тот ли это ящер. Бесформенная туша, распластав в стороны крылья, перегородила все ущелье. А длинный хвост, усеянный шипами, безвольно лежал у ног победителя.

– Как жаль, что я сама не могу тебя убить, – глухо произнесла Аурис и поразились звуку своего голоса. Ее все еще колотил озноб. – Ты заслужил. И... как я теперь понимаю тебя, отец.

Убрав парализатор в кобуру на бедре, – конечно на таких крупных животных испытаний не проводилось, но согласно расчетам заряда должно было хватить часа на три, – Аурис чуть ли не побежала вниз по склону. Ей очень хотелось оказаться как можно дальше от этого места, пусть даже и посреди владений кочевников.

Вскоре лес закончился, и она вышла на открытое место. Плоские холмы, поросшие редкими кустарниками, тянулись в предрассветной мгле до самого горизонта, у которого отчетливо виднелась скалистая береговая линия. Никаких селений здесь не было.

«Значит я на верном пути, – решила Аурис, вспомнив карту, и двинулась вдоль кромки леса, – если здесь все время будет так пустынно, то за пару дней я доберусь. Надеюсь, что за это время Тин и Джон с Танетой не сойдут с ума. Интересно, что они сейчас делают, ведь уже должны были забеспокоиться из-за того что пропал контакт с капсулой. Тин наверняка предложит спуститься за мной в новой капсуле, взяв с собой вторую, да вот только куда? Обнаружить ее они уже не смогут. Скоро от нее вообще ничего не останется. Ладно, ребята, не беспокойтесь. Потерпите и я дам о себе знать. Только не натворите глупостей типа вызова группы поддержки с Анкоры, чтобы весь университет узнал, как я опозорилось. Да еще могут назначить всякие проверки или вообще приостановить программу...»

Так Аурис рассуждала, преодолевая один холм за другим в обличье пешего собирателя дров из племени аугов. Однако, затем она вспомнила про ящера, едва не разорвавшего ее на части, и невольно ускорила ход, чтобы уйти подальше. Первое знакомство с обитателями местных небес ей не очень понравилось.

Блуждая в одиночестве второй час меж холмов и зарослей кустарника, вскоре она стала ловить себя на мысли, что начинает забывать о проблемах родного мира. Он был так далеко, что казался даже нереальным. А вот происходящее с ней прямо сейчас волновало Аурис гораздо больше.

По мере продвижения вперед земля становилась все более каменистой, заросли синих мхов и оранжево-грязной травы попадались все реже. Во всем чувствовалось приближение моря, рассвет над которыми разгорался сильнее с каждой минутой.

Аурис очень хотелось снять с себя скафандр и подставить лицо свежему ветру, который

не был для нее ядовитым, уж она-то знала. Но девушка решила пересилить себя. Она изучала местную фауну, крупные хищники попадались в этих местах редко, но никто не знал наверняка, какие опасности еще здесь таятся. Одно дело, когда ты видишь их на экране, а совсем другое, когда сорокаметровый ящер пытается откусить тебе голову. Еще никогда в жизни с ней не происходило ничего подобного, и Аурис не торопилась осуждать себя за дикое ответное желание убивать, внезапно возникшее у нее в момент опасности.

Поднявшись на вершину очередного холма к исходу третьего часа, когда уже совсем рассвело, Аурис остановилась. Она заметила в паре сотен метров от себя узкую дорогу, петлявшую меж холмов, по которой пылило несколько повозок под охраной всадников. Весь этот караван двигался в сторону леса. Визор приблизил изображение, и Аурис, рассмотрев одежду и снаряжение, совершенно точно определила вид этих обитателей Капеллы. Это были ауги. Боевой отряд передвигался на рослых ездовых животных, с коротким телом и короткой шеей, увенчанной головой с четырьмя глазами и тупой мордой. Массивное тело животного покоилось на трех парах конечностей, заканчивавшихся копытами. У себя археологи называли этих животных «лампи».

На каждом лампи восседал вооруженный длинным копьём всадник. Тело его было прикрыто кожаной рубахой, с нашитыми на нее металлическими пластинами на груди и плечах. Голову защищал островерхий шлем, украшенный с боков рогами. На поясе Аурис заметила у них длинные ножи, называемые на местном наречии мечами. А к седлу каждого лампи был приторочен круглый щит.

Такие же лампи, запряженные по двое, тянули длинные повозки, груженные какими-то деревянными конструкциями. На бортах повозок восседали старики, женщины и дети, которых было легко отделить по внешнему виду от взрослых мужчин, которые все поголовно были у аугов воинами.

– Судя по всему, переезжают на новое стойбище, – закончила свои наблюдения Аурис, вспомнив о том, что камера в ее шлеме фиксирует все происходящее, – подождем, пока проедут. Это будет хороший материал для отчета.

Неожиданно лампи занервничали и несколько штук, встав на дыбы, даже скинуло седоков вниз. А потом бросилось врассыпную, ускакав кто куда. Аурис успела заметить выражение дикого ужаса на лицах стариков и детей, которые попадали вниз, пытаясь укрыться под повозками от неведомой угрозы. Вдруг в небе над Аурис потемнело, и, спустя мгновение, она услышала пронзительный визг ящера, который, раскинув огромные крылья, устремился на добычу. Исполинское животное спикировало вниз и схватило когтистыми лапами сразу двух лампи, пытавшихся удрать в сторону моря.

Опустившись буквально в сотне метров от дороги на холм, ящер придавил свою добычу, и словно потеряв интерес к людям, принялся есть прямо на виду у испуганных аугов. Он оторвал половину тела у первой лампи, отчего кровь брызнула во все стороны. А второй откусил голову. Пока он утолял первый голод, воины аугов, сумевшие усмирить своих лампи, выстроились в боевой порядок вдоль повозок со щитами и копьями наперевес, в отчаянной попытке защитить безоружных.

– Неужели они хотят сражаться с ним? – удивилась Аурис, ставшая невольной свидетельницей нападения ящера, – чем, вот этими заостренными палками?

Впрочем, она вспомнила о том, что отец ей тоже рассказывал о таком способе охоты древних. Иногда охотникам даже улыбалась удача. Однако, учитывая габариты и силу крылатого хищника, это была не охота, а самоубийство. Да и ящер очень напоминал ей недавнего знакомого, который вполне мог за это время отойти от паралича нервной системы. Аурис даже показалось, что он искал именно ее, чтобы отомстить, но увидев большое количество легкой добычи, переключился на лампи.

Между тем ящер покончил с закуской и, снова издав рык, развернулся в сторону повозок. И тут Аурис увидела то, во что никак не могла поверить, даже наблюдая это собственными глазами. Когда он сделал движение в сторону людей, всадники устремились к нему сами. С криками подняв копыта, они поскакали в атаку. Несколько копий даже успело

взметнуться вверх и вонзиться в тело ящера, прежде чем он одним мощным движением огромных перепончатых крыльев взлетел в воздух и обрушился на всадников сверху. Аурис увидела, как он, разинув пасть, проглотил одного из них, сдернув с лампы. А еще четверых разбросал по камням ударом своих смертоносных крыльев. При этом его мощный хвост с шипами ударился о ближнюю повозку, превратив ее в щепки. И, тем не менее, воины пытались сражаться. Еще несколько копий вонзилось в тело ящера, а остальные с треском обломались о его чешую. Фигурки людей выглядели крошечными на фоне этого монстра, который разорвал своими когтями и зубами уже большинство вооруженных аугов вместе с лампы, залив кровью придорожные камни. Их оставалось всего человек десять, все пешие с мечами в руках, когда ящер грузно опустился вниз, подняв тучи пыли.

Зарывав, он резким движением метнулся вперед, и в его пасти исчезло еще двое, а третьего он разрубил пополам своим зазубренным крылом. Оставшиеся отскочили назад, прячась за повозками. Защищать безоружных больше было некому и ящер, отлично понимая это, остановился, словно наслаждаясь своей властью над людьми, которым была уготована роль его добычи.

– Наблюдать и не вмешиваться! – напомнила себе Аурис.

Но даже не успела понять, как ее рука сама вытащила парализатор и навела его на разбушевавшегося хищника. Боясь промахнуться, она сбежала с холма вниз и, в тот момент, когда монстр поднял вверх свои когтистые лапы, сверкнул первый выстрел. Ящер в ярости развернулся к ней, но получил новый заряд прямо в морду, а потом еще один в тело. Аурис бежала вперед и стреляла до тех пор, пока дергавшийся в конвульсиях хищник не обмяк и не рухнул в придорожную пыль, распластав крылья. Аурис была уже рядом, когда его крыло, опадая на землю, вновь ударило ее по скафандру, сбив с ног.

Падая, Аурис ненадолго потеряла сознание, а когда оно вернулось, то прямо над ней склонилось несколько одетых в халаты, круглолицых морщинистых людей.

– Кто ты? – спросил один из них, настороженно осматривая Аурис, – ты одет как люди моего племени, но я не помню, чтобы посылал сегодня кого-нибудь за дровами.

А другой старый ауг добавил, немного подумав.

– Никто из нас не умеет убивать «Летающую смерть» молнией. Это под силу лишь немногим колдунам. Но, у нас нет таких колдунов. Они живут только на севере.

Аурис прекрасно понимала, что они говорят, но не знала, что ответить. Она выдала себя с головой, вмешалась в события чужой жизни, когда лично ей не грозила опасность. Чего нельзя было сказать о новой ситуации. Парализатор она потеряла при падении и теперь озиралась по сторонам, пытаясь его отыскать. Но его не было. Когда она попыталась встать, ауги расступились.

– Назови свое имя. Скажи, почему ты спас род Иргис... – вновь начал говорить один из старцев, когда Аурис вдруг престала его слышать. Внезапная вибрация прокатилась по ее телу, череда красных огоньков промелькнула перед глазами на внутренней поверхности шлема и она в ужасе осознала, что защита начала отказывать. Режим «защитной невидимости» отключился и на глазах ошеломленных аугов вместо собирателя дров, появилась женщина в прозрачной маске и странной серебристой одежде.

«Этот проклятый ящер все-таки повредил мне скафандр», – в ужасе подумала Аурис, у которой возникло лишь одно желание, – бежать. Но было поздно. Ауги, даже после кровопролитной битвы с ящером, пришли в себя гораздо быстрее, чем она. Несколько выживших воинов с обнаженными мечами по знаку старейшины окружили ее.

Старец вновь что-то сказал ей на своем языке, но теперь она его уже не понимала. Тогда он сделал резкий жест рукой.

– Я не причиню вам вреда, – пролепетала Аурис, когда с нее сорвали шлем, сбили с ног и, набросив на шею веревку, прижали к земле, заставив вдыхать дорожную пыль.

«Вот, чем заканчиваются добрые дела, – в отчаянии подумала Аурис, глотая разряженный воздух Капеллы пополам с пылью, – меня приняли за ведьму».

Глава шестнадцатая

Мир вокруг нещадно вибрировал. Ее измученное тело постоянно потряхивало на ухабах вот уже который час, а солнце жгло оголенную спину, сквозь разорванную одежду. Со связанными за спиной руками и ногами Аурис лежала на телеге лицом вниз, ощущая всеми боками лишь жесткую раму какого-то каркаса. Сейчас ауги относились к ней ничуть не лучше, чем к простому бревну. Даже, гораздо хуже.

Во время пленения с нее сорвали скафандр, и, решив, что она сбросила кожу, несколько раз сильно ударили по лицу и ребрам, а затем связали и бросили на телегу. Даже если ауги и преклонялись перед своими колдунами, то не слишком боялись чужих. И Аурис, видевшая, как бесстрашно они с одними копьями бросились на летающего ящера, не хотела даже предположить, что они сделают с чужим колдуном. Даже после того, как этот чужой колдун смог убить «Летающую смерть» молнией и спасти их род от полного уничтожения. Ведьм, похоже, эти кочевники ненавидели еще сильнее. И даже такая заслуга не могла оправдать ее превращений из мужчины в женщину. Скорее наоборот.

Все тело было в синяках и ныло от каждого движения. Что случилось с ящером, она не видела. Объяснить аугам, что он вовсе не умер, а очнется через несколько часов, она уже не могла, да и, как признавалась себе, не хотела. Возможно, они добились его, не дожидаясь никаких объяснений. После небольшой остановки, за время которой ауги наверняка занимались телами убитых и раненых, отряд двинулся дальше.

Рядом с ее повозкой шагали четверо выживших аугов-воинов, из чего Аурис заключила, что ей оказана особая «честь». Ее бояться, и ожидают от нее всяких козней. Впрочем, когда дикий страх прошел, и она осознала свое незавидно положение, теперь мучил ее только один вопрос, – что с ней будет? Куда ее везут и почему не убили сразу, если они так не любят ведьм.

Поскольку это жуткое путешествие длилось уже довольно долго, Аурис, притерпевшись к боли, поневоле начала размышлять, припоминая все, что знала об этом народе. Конечно, изучал она другой, наритов, но и об этих любознательный археолог кое-что помнила и без компьютера, которого у нее теперь не было. Ауги были племенным союзом, подчинявшимся своим старейшинам и верховному вождю. Они верили в Дух Ветра и поклонялись ему. Старейшина рода, был, как правило, главным жрецом. Он отвечал за то, чтобы умиловить Духа, если тот злился на аугов, не давая хорошей добычи на охоте, или неожиданно убивал стада лампи, служившие им источником пропитания. Главный жрец также приносил дары благодарности за удачу и успех в битве. Война все больше становилась для аугов главным делом, оттесняя скотоводство на второй план.

У аугов были и свои «алтари», – припомнила Аурис, – обычно, их роль выполняли обложенные священными камнями костры в степи или холмистой местности. А также многочисленные идолы, означавшие детей Духа Ветра, в виде примитивных каменных статуй высотой до нескольких метров, разбросанные по равнине. Аурис встретила одного такого, пока шла к побережью. Вокруг него были рассыпаны человеческие кости. Иногда ауги не брезговали пользоваться алтарями завоеванных народов, превращая их в свои капища, обоснованно считая, что Дух Ветра оказался сильнее. По такому случаю, они приносили в жертву лучших воинов поверженного противника и его жрецов.

«Куда же они меня везут, – напряжено думала Аурис, искоса поглядывая на холмы, которые часто закрывал от нее шагавший рядом бородатый воин в кожаной рубахе и с угрюмым лицом, – скорее всего, если не убили сразу, мне уготована часть быть принесенной в жертву на ближайшем капище. Хотя, возможно, до него еще путь неблизкий, раз уже так долго едем. В любом случае, вряд ли они отпустят меня, если не сделали этого сразу».

В порыве отчаяния Аурис пожалела, что спасла этих людей и парализовала ящера, даже пожелав ему быстрее очнуться и снова напасть на эту колонну. Быть может тогда, у нее появится шанс сбежать. Карты и компьютера у нее больше не было, коммуникатора тоже. Но, она так хорошо запомнила путь и ориентиры базовой станции, что смогла бы добраться

туда и без всяких приспособлений. Маяк включался простым прикосновением, надо только знать как.

«Мне бы только освободиться из плена, – мечтала Аурис, стоная от боли при каждом потряхивании телеги, – да сбежать от этих кочевников, пока они меня не пожертвовали своему Духу Ветра. А там я уж как-нибудь выберусь. Тоже мне, нашли ведьму».

Она вновь и вновь ловила себя на мысли, что изучать жизнь этих людей опосредованно, со спутника и по изображениям на экране, гораздо приятнее, чем встретиться с ними лично. Она в который раз пожалела, что ослушалась своих учителей и полезла в это пекло. Не зря же ей запрещали личные контакты. Первая встреча «без маски» могла стать для нее последней. Переубедить этих людей, пребывавших в первобытном невежестве, что она не ведьма, было невозможно. Впрочем, справедливости ради, Аурис могла сказать, что нападение ящера, смешавшего все планы, было полной неожиданностью. Этот фактор никто не мог просчитать, но именно такие факторы зачастую и поворачивают историю вспять. Хотя сегодня, лежа со связанными руками в гроыхающей телеге, Аурис думала об истории совсем отвлеченно, гораздо больше волновала собственная судьба.

«Помоги мне выбраться отсюда, Мать Всех Богов, – попросила Аурис, вновь закрывая глаза, – помоги».

В университете ее не учили драться, но отец не зря служил в звездном флоте. Он даже заставил Аурис пройти первый уровень подготовки рукопашного боя морских пехотинцев, мечтая о том, чтобы его дочь выбрала карьеру военного. Но, Аурис выбрала карьеру археолога и бросила занятия по рукопашному бою, даже не закончив первый уровень. Сейчас об этом жалела. Если представится возможность бежать, то ей придется драться с этими рослыми охранниками, а они, похоже, не боялись никого, даже летающих ящеров. Не то, что хрупкую девушку, пусть и с задатками ведьмы. Однако, начало курса Аурис все же прошла, даже участвовала в нескольких спаррингах с морпехами, которые неплохо ее тогда отделили, невзирая на родословную. И с ножами немного попрактиковалась и с пистолетами. Совсем зря не прошло. Выстрел в ящера получился сам собою. Аурис догадывалась, что отец мог запросто приказать «не щадить» ее специально, чтобы научить драться и выживать. Но, все было напрасно, – Аурис драться не любила. На Анкоре жизнь была вполне безопасной. Для аугов же такой вопрос вообще не стоял. Они с детства становились воинами.

«Если выживу и не брошу археологию, – пообещала себе девушка, – обязательно пройду курс до конца. Похоже, археологом без этих навыков никак».

К вечеру отряд остановился. Ауги распрягли своих оставшихся лампы. Развели костры среди холмов, и принялись готовить пищу. Ее, грубо подхватив под руки, вытащили из телеги и бросили у придорожного валуна. Рядом встало двое охранников. Настороженно поглядывая на них, Аурис присела, облокотившись о теплый камень.

Белое пятно Коперника висело на небосводе, приводя Аурис в тихое бешенство. «Заметьте меня, – просила она, глядя на силуэт спутника, – разыщите как-нибудь. Я еще жива!».

Ящер больше не появлялся. Либо они его убили, либо улетел в другом направлении. Старейшины мирно ели какое-то мясо у костра. За весь вечер к ней никто не подошел, кроме любознательных детей, для которых она была неизвестным зверьком. Они бросали в нее куски жареного мяса и обглоданные кости. Есть, ей тоже не давали. Из чего Аурис сделала вывод, – ее судьба решена. Когда именно у аугов принято приносить жертвы богам, она не знала. Но почему-то появилась мрачная уверенность, что если не сегодня ночью, или на рассвете, то уж завтра днем обязательно наступит развязка. И от безысходности у нее возникла твердая решимость.

В отблесках костра со своего места она заметила серебристый блеск скафандра, брошенного на одной из телег. «Может быть, парализатор тоже там? – подумала с надеждой Аурис, заметив однажды блеснувшую ровную грань, похожую на рукоять пистолета, – вот бы его заполучить снова. Уж тогда я не остановлюсь перед тем, чтобы использовать его против этих дикарей. Не только ящеры здесь опасны».

Конечно, мудрый Артур де Грюне вряд ли одобрил бы эти мысли, но Аурис, ни разу не слышала, чтобы он рассказывал о том, как попал в плен к дикарям, а потом избежал смерти. Рассуждать, сидя в кабинете, всегда легче. Хотя, путешествовал он немало и, возможно, просто не хотел об этом вспоминать. «Если мне это удастся, то я буду первой, – усмехнулась Аурис, – профессор мне будет завидовать».

Однако ночная мгла становилась все сильнее, спутник светил все ярче, а с ней ничего не происходило. Старейшины, женщины и дети улеглись спать вокруг костров. Насколько девушка смогла осмотреться, заночевали они хоть и в степи, но недалеко от леса. Значит, если сбежать, то есть шанс добраться до него, и попытаться спрятаться там. Уверенности, что в лесу ее не найдут, конечно, не было. Следопытов среди аугов наверняка хватало и все же этот призрачный шанс лучше, чем пытаться убежать по степи от всадников на шестипалых лампи.

Ночью похолодало, с моря приполз туман, окутав стойбище. Огни трех костров, которые поддерживали всю ночь, стали расплывчатыми. Мозг Аурис лихорадочно работал в поисках выхода. Она примерно запомнила, где стояла телега с остатками ее скафандра, и в какой стороне находился лес. Вот только для начала нужно было освободить руки и ноги. Она пыталась сделать это в телеге, но кожаные ремни надежно спеленали ее запястья и лодыжки. Здесь же, на глазах у двух воинов, застывших как каменные идолы Духа Ветра, сделать это было невозможно. Они не спали и следили за каждым ее движением, готовые нанести удар копьем.

Ближе к рассвету, когда она уже готова была впасть в отчаяние, из тумана неожиданно появился силуэт старейшины. Того самого, с которым она говорила вчера, когда еще понимала их речь. Он указал на пленницу и что-то коротко приказал охранникам. Те, молча, подхватили ее под руки, поволокли обратно к телегам. Старейшина шел следом, наблюдая. На новом месте Аурис увидела торчавшего из земли двухметрового каменного идола, которого не заметила раньше.

«Неужели меня казнят прямо здесь?», – ужаснулась девушка и едва не забилась в истерику, когда с ее плеч сорвали остатки комбинезона, который она носила под скафандром. Но, на оголившуюся грудь никто из воинов внимания не обратил, словно ауги готовили какой-то ритуал, а ее считали не женщиной, а только ведьмой, которая опять может сбросить кожу. Один из охранников встал рядом, положив руку на меч, а второй развязал ей ноги. Затем он размотал на ее глазах этот тонкий кожаный ремень, оказавшийся довольно длинным, а сделанную из него петлю набросил на шею идолу. Потом, хищно осклабился и бросил взгляд на испуганную девушку, вновь потянувшись к ее рукам.

«Хотят оставить меня на ночь под охраной своего идола, – подумала Аурис, разминая затекшие ноги. – Все же боятся ведьм эти кочевники. Если не сбежать прямо сейчас, то другого случая может уже не быть».

Пока ее не привязали к идолу, Аурис воспользовалась мгновением, когда ближний воин все же задержался взглядом на ее оголенной груди дольше положенного, и резко прыгнула в сторону телег. Старейшина взвизгнул. Пока второй охранник выхватывал меч, она добежала на ватных ногах до ближней телеги. Не та! Еще прыжок, вторая телега, тоже не то. Аурис из всех сил, которые у нее взялись невесть откуда, побежала вдоль дроги сквозь туман к последней, третьей повозке, пытаясь разглядеть серебристый отблеск своего скафандра. Позади слышались торопливые шаги вооруженного ауга, но полуголая девушка не оглядывалась. Секунды решали все. И удача. Если его там нет, – это конец.

В три прыжка она оказалась у следующей телеги, в глубине которой блеснули словно рыба чешуя, обрывки ее скафандра. Пустой контейнер, шлем. Вот оно! Рукоять парализатора торчала из глубины полупрозрачного шлема. Нашли-таки и с собой взяли, вот молодцы! Аурис железной хваткой впиалась в рукоять пистолета, обхватив его двумя ладонями, и развернулась на звук шагов за спиной. Изумление на лице бородатого воина с занесенным вверх клинком так и застыло, когда он получил в грудь выстрел из парализатора.

– Один, – вслух стала отсчитывать Аурис, к которой вернулось хладнокровие,

испугавшее даже ее саму, – а где...

Из мглы не таясь, выскочил другой охранник, так и не выпустивший кожаный ремень из руки. Он получил ветвистую молнию прямо в лицо. Испустив крик, быстро перешедший в хрип, еще один воин упал под ноги полуобнаженной Аурис.

– Где то были еще двое, – припомнила девушка, – и старейшина.

Одна подождала несколько ударов сердца. Но, никто больше не появлялся из тумана. Аурис оглянулась по сторонам, выставив перед собой парализатор. Если не считать сдавленных криков, все прошло довольно тихо. И все же медлить не стоило. Надо бежать.

Заметив валявшийся на камнях меч ближнего охранника, на поясе которого виднелся еще и короткий трехгранный нож, она решила сначала освободиться от пут. Подхватив его и отложив парализатор в сторону, Аурис воткнула меч в щель между камней и, озираясь по сторонам, стала перерезать кожаный ремень, сдавивший запястья. Постепенно тугая серая кожа неизвестного животного поддалась и стала расходиться в стороны. Аурис с наслаждением выдернула из узла правую руку, и в этот момент на нее кто-то грузно навалился сзади.

Она попыталась высвободиться и дотянуться до парализатора, но не вышло. Мужчина был слишком тяжел. Он пинком отбросил в сторону ее оружие, и больше не старался вновь связать пленницу, – он просто хотел ее убить. Это Аурис поняла сразу, после того как он дважды ударил ее лбом о камни. И если бы она не сопротивлялась, то давно уже потеряла бы сознание, а с ним и жизнь. Дернувшись, Аурис все же перевернулась на спину, но тогда старейшина, – а это был он, – сжал своими короткими руками ее горло и стал душить. Задыхаясь в предсмертной агонии, девушка нащупала на поясе парализованного охранника кинжал, выхватила его и всадила в живот старейшине. Грузный ауг издал стон, но пальцы его не разжались. Тогда Аурис выдернула лезвие, и всадила снова. Наконец, ауг захрипел, рухнул на нее и глаза его остекленели. Девушка из последних сил сбросила с себя бездыханное тело. Дико озираясь по сторонам, встала, сорвав с руки остатки ремней.

От костров к ней бежали какие-то тени. Аурис попыталась найти парализатор, но его нигде не было. Спасительные секунды таяли. Тогда она схватила с телеги какое-то одеяние, выдернула окровавленный кинжал и бросилась в темноту. В ту сторону, где был лес.

Сколько времени Аурис бежала до него, а затем блуждала в предрассветной мгле среди кряжистых деревьев, стараясь запутать след возможной погоне, сознание отказывалось вспоминать. Единственное, что промелькнуло в утомленном переживаниями мозгу, перед тем, как отключиться от усталости, – она впервые в жизни убила человека. Глаза душившего ее ауга отпечатались в памяти Аурис навсегда. Глядя на лучи света, пробивавшиеся сквозь листву густых деревьев, она понимала, что вырвалась из плена, но дальше идти не может. И рухнула в первую попавшуюся ложбину меж двух замшелых валунов, вручив свою судьбу богам.

Сколько часов она проспала, неизвестно. Но, судя по тому, что день уже клонился к вечеру, немало. Ее тело хорошо отдохнуло, но вместе с ощущением восстановленной силы вернулась и боль. Многочисленные удары воинов-аугов отпечатались на ее лице и теле, прикрытом сейчас сверху только обрывками какого-то халата. Остатки брюк от комбинезона, она изорвала, пока продиралась ночью наугад сквозь покрытый шипами кустарник. Израненные стопы болели нещадно. Пересилив боль, Аурис поднялась и выглянула из своего убежища: лес показался едва пришедшей в себя девушке пустынным и диким. К счастью никаких крупных хищников вокруг не было. Только щебет птиц нарушал давящую тишину. Огромные кряжистые деревья, замшелые валуны, – такой природы на Анкоре не было, – и ей вдруг сильно захотелось домой. Она подняла глаза к небу, которое едва виднелось в разрывах крон, и мысленно попросила «Заберите меня отсюда».

Затем Аурис разыскала плоский камень, хранивший дневное тепло, села и попыталась взять себя в руки. «Итак, меня пока что не догнали, – подумала она, отбрасывая со лба грязные и спутавшиеся волосы, в которых застряли колючки, – хотя к утру даже те, кого я парализовала, должны были очнуться. А убила я только одного».

Аурис посмотрела на трехгранный кинжал с запекшейся кровью, который до сих пор сжимала в руке, боясь выпустить, и осторожно разжав ладонь, положила его на камень. Она ощутила какое-то мстительное удовлетворение, оттого, что убила этого подлого старейшину, так отплатившему ей за свое спасение от ящера. После всего, что случилось за прошедшие два дня, звездный археолог в ней почти умер, уступив место новому человеку. И этот новый человек сейчас очень хотел жить, и, чтобы выбраться с этой чертовой планеты, был готов на все.

«Остается верить, что они меня потеряли, — подумала Аурис, глядя вдаль меж изогнутых стволов. — Хотя не похоже, чтобы эти проклятые ауги так просто отказались от своей мести. Ведь я убила старейшину рода, а они теперь будут за него мстить. Странно, что они до сих пор меня не нашли. Либо я забралась ночью слишком далеко, либо зашла уже на землю чужого племени и они не стали меня преследовать. В любом случае нужно попытаться сориентироваться, может быть, я уже не так далеко от базовой станции. Надо идти дальше».

И Аурис, осторожно переставляя босые ноги, направилась в сторону заката. Вновь сжав рукоять кинжала, она дала себе клятву, что лучше умрет, но в плен к аугам больше не вернется. Это было хуже, чем смерть.

Метров через двести она набрела на ручеек, струившийся меж камней. Упав на колени, и жадно припав к нему губами, Аурис долго пила, насыщая свой обезвоженный организм. А когда напилась, то впервые ощутила чувство голода и вспомнила, что не ела уже почти два дня. В лесу она видела ягоды, но попробовать их не решилась. Воздействие местных ягод на организм пангеанцев, в отличие от воздуха и воды, было еще плохо изучено, и Аурис решила, что глупо умирать от яда, едва избежав смерти в плену. Однако, тогда она еще не ощущала такого дикого голода.

— Потерпи, — сказала она вслух, — скоро найдешь что-нибудь подходящее.

А, посмотрев на кинжал, добавила.

— Или поймаешь на охоте.

Заметив свое отражение в воде, Аурис ужаснулась. На нее из ручья смотрела не голубоглазая русоволосая девушка с великосветскими манерами, а настоящая капелланская ведьма, с длинными спутанными волосами в разорванном красно-буром халате и остатках серых брюк, едва доходивших до колен. Про синяки на опухшем исцарапанном лице и ребрах она уже не вспоминала. Стопы тоже начали понемногу привыкать к иголкам и камням.

— Прекрасно выглядишь дорогая, — невольно усмехнулась Аурис, чтобы себя подбодрить и сбросить возникшее напряжение, — до свадьбы заживет.

И, немного развеселившись, продолжила свой путь.

Примерно полдня она шла через лес, к счастью, встречая только мелких зверьков, и, когда светило уже начало медленно опускаться к горизонту, оказалась на невысоком холме. Отсюда открывался вид на окрестности. Аурис остановилась. Похоже, пришло время сориентироваться.

Если идти вниз с поросшего лесом холма, метров через пятьсот начиналась каменистая равнина, очень знакомая ей по вчерашним событиям. Получалось, что Аурис вновь вышла к территориям, прилегавшим к здешнему побережью. Только кому оно принадлежало, аугам или уже наритам? Со своего наблюдательного поста девушка заметила изломанную линию гор, пробудившую ее воспоминания. Ей показалось, что она уже бывала здесь однажды. Но все в этом мире было так похоже, а лес, росший между ней и скалами, не давал рассмотреть их подробнее.

И она решительно зашагала вниз. Оказавшись у кромки леса, Аурис смогла, наконец, разглядеть далекие горы. Она определенно здесь была. Эти горы встречались ей во время прошлой экспедиции. Именно там она и нашла странный цилиндр, именно там находился жертвенный алтарь наритов. Несмотря на пережитые ужасы, археолог начал вновь оживать в ней.

– Значит там, вероятно, море, – подумала вслух Аурис, мгновенно позабыв о том, что базовая станция и средства спасения находятся у нее за спиной, – и если двигаться в этом направлении, то я смогу достичь побережья часов за пять. Если постараться, то и за четыре, местность здесь открытая. Аугов быть не должно, а нариты меня не казнят, хотя и у них приняты жертвы. Может быть, даже накормят.

От этой мысли пустой желудок вновь напомнил о себе. Но, пускаться в долгий путь голодной она не хотела и, немного поколебавшись, съела все синие ягоды с ближайшего плодоносного куста, какие только нашла.

– Будь, что будет, – решила девушка, слегка утолив голод.

И, окинув долгим взглядом прилегавшие холмы, решительно направилась к побережью.

Так прошло еще примерно два часа, солнце все ниже опускалось к далекой и неосязаемой воде. Пейзаж вокруг изменился, и вдруг Аурис заметила тот самый силуэт странной горы, что примыкала к алтарю наритов. Именно он так напомнил Артуру де Грюне корабль загадочных астугов.

– Значит, я уже близко, – решила Аурис, прибавляя шаг, – еще час и я у цели.

Но, в этот момент она увидела пыльное облако, приближавшееся к ней со стороны леса, от которого она ушла уже довольно далеко. Сначала девушка бесстрашно и даже весело рассматривала приближавшихся всадников, решив, что это пограничный отряд наритов. Но, когда они подъехали ближе, Аурис в ужасе узнала длинные копы и боевые доспехи аугов, восседавших на шестипалых лампи.

– О, Мать Всех Богов! – взмолилась Аурис, выхватывая из-за пояса кинжал, и оглядываясь на далекие горы. – Помоги мне!

Едва она проговорила это, как что-то блеснуло в небе. Не веря своим глазам, она смотрела, как на бреющем полете к поверхности приближается космический челнок, сверкая ребристыми боками на закатном солнце. Тот самый, на котором она прилетела сюда с Анкоры.

– Полеты на челноках здесь запрещены, – едва не плача от радости пробормотала Аурис, глядя, как челнок сбрасывает скорость и снижается прямо к тому холму, на вершине которого она остановилась, – это нарушает все законы исторического заповедника!

Ауги гнали своих лампи во весь опор и пылевое облако стремительно приближалось. Но, челнок был еще быстрее. И вскоре он завис прямо над ней, а затем снизился почти до самой поверхности.

– Запрыгивай! – крикнул ей Тин, открывая боковой шлюз, – а то твои друзья, кажется, ничуть не испугались и хотят атаковать нас. У меня нет на борту никакого оружия, чтобы дать им отпор.

Ауги были уже буквально в сотне метров. Она слышала их боевые крики, которыми всадники подзадоривали своих лампи. Еще мгновение и они вновь схватят ее.

– А жаль, – нервно рассмеялась Аурис, и, не в силах расстаться с кинжалом, нырнула внутрь, – они ведь не боятся даже летающих ящеров.

Тин едва успел закрыть шлюз, как в него ударило первое копьё. А потом и остальные забарабанили по обшивке.

– Они серьезно настроены, – философски заметил это Джон, сидевший в кресле второго пилота, – чем ты им так насолила?

– Я? – Аурис отбросила в сторону кинжал с запекшейся кровью и рухнула на сиденье рядом с Танетой, – убила их вождя, который пытался меня задушить.

Тин, поднимая челнок резко вверх, в ужасе посмотрел на Аурис, израненный вид которой служил лучшим подтверждением ее слов, а потом на кинжал, чье грязное лезвие тоже говорило само за себя. Они переглянулись с Джоном и красноречиво замолчали.

– Извини, Танета, – не смогла сдержаться Аурис.

Она вскочила со своего кресла и, протиснувшись между сиденьями пилотов, крепко поцеловала в щеку сначала Тина, а потом и Джона, обняв их за плечи.

– Ребята, я так вас ждала, – сказала она, едва сдерживая слезы, и подмигнула растерянной девушке. – Я вас люблю.

Глава семнадцатая

Я решил выйти наружу через отсек с мертвыми морпехами. До того, как мы рухнули на эту планету, там был предусмотрен специальный шлюз. Дистанционное управление не работает, наверняка его заклинило. Но, я попытаюсь. Во всяком случае, даже если мне придется вырезать его, я уже никого не побеспокою.

Морпехов, вернее то, что от них осталось, я еще раньше оттащил в дальний конец отсека, сделав им там что-то вроде братской могилы. Туда же я оттащил и своего штурмана. Как-то не по себе все время находиться среди мертвецов, хотя и привыкаешь.

Отсек, рядом с которым взорвалась ракета, мало похож на нормальное помещение. Обрывки балок торчат в разные стороны. Все время приходится двигаться осторожно, чтобы не повредить скафандр. А сам шлюз сильно деформирован. Больше того, он искорежен так, что просто выйти наружу через него нет никакой возможности. Но вскрывать его все равно должно быть легче, чем монолитную стену. И я начал работать. На то чтобы пробить здесь брешь у меня ушло гораздо больше времени, чем я рассчитывал. Закончил только на второй день. Выпилил весь шлюз, оставил только небольшую перемычку. Толкни ногой и вся эта громада рухнет. Сквозь щели пошел местный газ. Мои анализаторы сообщают мне, что атмосфера здесь не столь ядовита, как я думал. Но и дышать ей нельзя. Так что без скафандра я, – ничто. Перед знакомством с этой планетой нужно хорошенько подготовиться. Пойду, оденусь в доспехи.

Я немного перекусил, снял скафандр и надел тяжелый армейский бронежилет. Подогнал под себя шлем. Хорошая штука. Все управление оружием сведено в нем. Стоит только повернуть голову и тяжелый короткоствольный бластер на плече опознает и уничтожит любую агрессивную цель гораздо быстрее, чем я успею подумать об этом. На всякий случай прицепил к поясу импульсный пистолет и пару плоских гранат. Так что теперь, какая бы тварь мне не повстречалась, я готов к этой встрече.

Ну, вот я и перед шлюзом. Сейчас пну эту дверь и выйду наружу. Сделаю первый шаг, а там, будь что будет.

Глава восемнадцатая

Он провел здесь почти полгода. Первое время его посещали всей семьей, но вот уже третий раз она приходила сюда одна. Отец и мать, занятые делами, тоже стали бывать здесь поодиночке, когда обстоятельства позволяли им.

Сегодня здесь было необыкновенно тихо, лишь мерное жужжание аппаратуры не позволяло оглохнуть. Не было ни одного из подручных майора Уиттла, которые все никак не могли закончить свои исследования, кроме лейтенанта Брюйера. Но и он, по какой-то молчаливой традиции установившейся за последние полгода, вышел в коридор, едва она показалась на пороге. Он знал, что Аурис хотела побыть наедине с братом.

Девушка приблизилась к цилиндру, стоявшему на оранжевой платформе, и присела на специально установленный здесь энергетический кокон. Чет Гамильтон распорядился насчет него, поняв, что выздоровление обнаруженных в дальнем космосе офицеров с эсминца «Эвендор» может затянуться. К двум из них, узнав о спасении, тоже приезжали родственники, но это было лишь однажды. Все они, кроме Хегора, были родом с отдаленных планет королевства и не принадлежали к богатым семьям. Поговорив с доктором, родные решили ждать от него вестей об улучшении состояния и молиться, а пока что вернуться домой. Но семья Марсо имела возможность видеть Хегора чаще, хотя, никто из них не мог сказать, что ему от этого стало лучше. Хегор так и не приходил в сознание, хотя раны его уже почти затянулись. И все же Аурис при первой же возможности бывала здесь. Она

верила, что ее присутствие, пусть и неосознанно, помогает брату выжить.

За это время, кроме старого зануды Гамильтона, которого она уважала и немного побаивалась за суровый нрав, Аурис подружилась с капитаном Джамми и другими докторами, помогавшими следить за сложным оборудованием, от которого сейчас зависела жизнь спасенных. Даже Сэм Брюйер, наблюдавшей за ними со своими секретными целями, за столь долгий срок постепенно стал для нее чем-то большим, чем просто воякой-службистом или частью мебелировки. Он оказался достаточно тактичным парнем, чтобы понимать ее желания без слов и за это Аурис стала относиться к нему лучше. Хотя ее и коробило порой, что Сэм пытается выведать что-то о состоянии сознания Хегора, используя для этого все свои хитроумные приспособления. Но, такая уж у него была служба. После возвращения с Капеллы мгновенно повзрослевшая Аурис стало гораздо проще относиться к таким вещам.

– Вот и я, – поздоровалась она, наконец, просидев несколько минут молча у цилиндра из толстого стекла, за которым, опоясанный трубками жизнеобеспечения, плавал в растворе молодой Хегор, щетина которого медленно продолжала расти.

– Столько времени прошло, – продолжала она говорить вслух, чтобы не чувствовать себя здесь в полном одиночестве, глядя на огромные окна из стекла, затемненные специальным фильтром, – твои раны на плече и боку давно затянулись. Их почти не видно. Профессор Гамильтон говорит, что и голова твоя оказалась крепкой, а сломанную ногу давно прооперировали. Так что, когда ты выйдешь отсюда, то сможешь с нами много гулять. Ты же помнишь, у нас большое поместье.

Замолчав ненадолго, Аурис оглянулась на дверь, ей показалось, что раздался шорох. Но никто не входил. Брюйер бродил по коридорам госпиталя, в котором в этот вечерний час уже почти никого не было. Она понимала, что лейтенант все равно должен будет вернуться и спешила выговориться.

– Отец сейчас в дальнем космосе, вернется только через две недели, поэтому он не смог зайти. А мать дома. Но, сегодня я пришла одна. Мы так будем рады, когда ты вернешься. В твоих комнатах до сих пор никто не живет. Правда, в нескольких из них я все же устроила библиотеку, но, если тебе не понравится, то мы прикажем ее перенести в другое место.

Заговорив о библиотеке, Аурис вновь вспомнила артефакт, который до сих пор тайно в ней хранился. Он лежал там так давно никем не потревоженный, что она сама уже начала забывать о его существовании. После всего, что случилось с ней во время последней экспедиции, у Аурис было слишком много ярких воспоминаний, затмивших эту находку, а сам Артур де Грюне боялся даже напоминать о нем, хотя по всему было видно, что он расстроен. Его надежды на быстрый «информационный прорыв» в этом затянувшемся на долгие годы личном расследовании не оправдались. Аурис так и не смогла раздобыть подтверждения своим словам. Более того, едва не погибнув, вообще поставила под угрозу самую возможность археологов изредка спускаться на исследуемые планеты, заселенные аборигенами. А таких планет было большинство. После случая с Аурис посещения вообще были запрещены до особого разрешения королевской комиссии. И все же надежда не умерла, а лишь была отложена до лучших времен.

– Ты знаешь, – произнесла Аурис, вновь оглянувшись на дверь. – Чет Гамильтон, которого отец очень уважает, сказал, что нужно подождать. Еще немного и сознание к тебе обязательно вернется... ты опять будешь говорить и смеяться. И мы снова сможем долго болтать вечерами...

В этот момент дверь тихо приоткрылась, и Сэм Брюйер осторожно вошел в помещение.

– Значит, будем ждать, – смирилась Аурис.

Повернувшись в сторону вошедшего, она произнесла:

– Сэм, я уже ухожу, чтобы вы могли спокойно заняться своей службой. Но, прежде, я хотела бы выпить чашечку кофе. И, если ваши дела могут немного подождать, прошу, покажите мне, где здесь ближайшее кафе. Вы ведь здесь все знаете лучше меня.

– С удовольствием, мадмуазель, – произнес Сэм, вознесенный этой неожиданной просьбой на небеса, хотя от внимания контрразведчика не ускользнул тот маленький обман,

на который пошла Аурис. Она отлично знала, где находятся все кафе в этом госпитале. «Просто решила опять попытаться выведать у меня служебные секреты, – самодовольно усмехнулся Сэм этой милой уловке, – но, не упускать же такую возможность пообщаться с ней поближе. Девчонке ведь и в самом деле хочется с кем-то поговорить. Брат, который уже полгода не может проронить ни слова, не самая веселая компания, хотя она и сильно его любит. И еще хорошо держится. Я-то вообще бы сошел с ума, наверное. Или спился».

– С удовольствием, – повторил Брюйер, услужливо пропуская девушку вперед сквозь автоматические двери, – я покажу вам отличное кафе. Хотя, в этот час там пустынно.

– Мне не нужна большая компания, – грустно улыбнулась Аурис, – вполне хватит и такого блестящего офицера.

«Очень хочет что-то из меня вытянуть, – вновь подумал Сэм, и мысленно предупредил себя, – раз она так тебя нахваливает, будь на чеку, дружище. Ты сам от нее глаз отвести не можешь. А эта Аурис та еще штучка».

Выйдя из помещения, дверь в которое закрылась, издав еле слышный писк, – это включились датчики движения, установленные людьми Брюйера, – они прошли по пустынному коридору, населенному лишь медицинскими роботами, и оказались у скоростного лифта.

– Нам, сюда, мадмуазель, – сообщил Сэм, как и многие офицеры в королевстве, соблюдавший моду на все древне-французское, – поднимемся всего на пару этажей. Оттуда прекрасный вид.

Аурис последовала за ним, неожиданно став слишком близко. За те короткие мгновения, когда лифт со светящимися стенами возносил их на два уровня вверх, Брюйер, успел уловить запах ее волос. Девушка не отодвинулась, хотя приличия не были соблюдены должным образом, и не возмутилась. Напротив, даже слабо улыбнулась в ответ на его неуклюжую попытку отшатнуться. От этого у лейтенанта едва не помутился рассудок. Аурис была дочерью одного из самых могущественных адмиралов королевства, но она была также чертовски хороша, и Брюйер ничего не мог поделать с этим обстоятельством. «Держись, Сэм, – приказал он себе, – ты же контрразведчик».

Когда двери распахнулись, выпуская их наружу, Сэм призвал на помощь все свое самообладание, чтобы не выскочить первым. Он провел Аурис в небольшое кафе для персонала, находившееся на открытой террасе, с которой открывался вид на озеро и далекий ночной город. Усадив девушку за столик, он вызвал робота-официанта. Обстановка здесь была вполне уютной, и даже слишком роскошной для военного госпиталя: мягкие диваны из настоящего дерева и кожи, нетрансформируемые столики с подсветкой, что нечасто встретишь в заполненных электронными услугами заведениях, где приходилось бывать Сэму и его сослуживцам. Гамильтон хоть и был занудой, считал, что у медперсонала работа нервная, и он должен отдыхать хорошо, когда выдается свободная минутка. Сейчас Сэм его за это не винил.

В этот час в небольшом кафе, способном вместить человек тридцать от силы, кроме них ужинали несколько врачей и еще кто-то из младшего медперсонала. Его техники предпочитали кафе на другом этаже, собственно, поэтому он и привел Аурис сюда.

– Что будете пить? – услужливо поинтересовался Брюйер, активировав панель с меню, которое возникло прямо перед ними в воздухе, представив в объемном полупрозрачном виде напитки и закуски, имевшиеся в ассортименте.

Аурис ткнула в полупрозрачную чашку с кофе, Сэм сделал тоже самое, присовокупив к нему еще вазочку с местным печеньем, к которому питал слабость. Они не успели сказать и пары слов, как заказ был уже доставлен ненавязчивым роботом-официантом и дымился на столе, источая приятный аромат.

– Люблю этот запах, – призналась Аурис, – с детства.

Она была так естественна, что Сэм, как ни старался сохранить суровое выражение лица, быстро терял над собой контроль.

– Я тоже, – соврал он, чтобы поддержать разговор.

На самом деле, на его родной планете Круре в ходу был совершенно другой напиток из листьев гуамайи. Он был втрое крепче, чем самый крепкий кофе, который среди фермеров никто не пил, почитая за напиток слабаков, а также изнеженной столичной знати. И Сэм, вообще оказавшийся на Анкоре впервые в жизни, не хотел признаваться одной из представительниц этой самой изнеженной знати в своих пристрастиях, чтобы не обидеть ее. Впрочем, Аурис оказалась проницательной и «расколола» его с первого захода.

– Это неправда, Сэм, – прямо заявила она, когда Брюйер морщась, пригубил «божественный напиток», как его называла мадам Марсо, – и не зачем меня обманывать.

– Ну, – пробормотал смущенный лейтенант, не выдержав такой неожиданной откровенности от казавшейся ему тактичной дочери адмирала, – скажем так, я не очень часто его пью.

– Вот это больше похоже на правду, – подтвердила она, улыбнувшись.

Они помолчали немного, глядя в разные стороны, но, сидеть так было слишком невыносимо, и Сэм не выдержал, предприняв контратаку:

– Вы ведь что-то хотели у меня спросить, мадмуазель?

– Да, – опять не стала увиливать Аурис, – только не называйте меня больше мадмуазель, а то я чувствую себя как на приеме у королевы. Ладно?

Сэм, кивнул, лишившись дара речи от ее непосредственности. Эта девушка удивляла его все больше.

– Скажите, – произнесла Аурис, медленно отпив небольшой глоток кофе из белой чашечки в форме свернутого лепестка, – зачем вы пытаетесь проникнуть в сознание офицеров с «Эвендора»? Вы в чем-то их подозреваете?

Сэм понял, что играть с ней в кошки-мышки не стоит. Она слишком умна и расколлет любого контрразведчика, но и рассказать ей о своих подозрениях, вернее о гипотезе Уиттла, он просто так тоже не мог. Поэтому замолчал, подбирая слова.

Даже родившись на Круре, он с детства знал, что с сознанием жителей Пангеи могли происходить разные вещи. Особенно с теми, кто уже потерял своего «ангела». Такое уж случалось в королевстве, хранившем в своих глубинах много тайн. Но, в том – то и заключалась загадка, что Хегор Марсо его не потерял, хотя и немногим отличался от мертвеца, когда его нашли. Как и остальные. Сейчас по всем физическим показателям он был почти здоров, и его вторая энергетическая оболочка, – «ангел», как ее называли военные, – которой следовало отмереть при смертельной опасности для своего хозяина, тоже оставалась на месте. Она должна была исчезнуть, приняв на себя весь удар черной энергии, разрушающей жизнь, что бы спасти ее в последний раз. Но не исчезла. Ее можно было прощупать специальными полями у всех спасенных бойцов. Поэтому формально все они были живы, но сознание пока отказывалось возвращаться к ним. И люди Уиттла, несмотря на все свои усилия, так и не смогли понять, что же произошло с «Эвендором» за те пять лет, пока его не было. Хотя и не прекращали попыток. Их сверхчувствительная техника, какой не было даже у Гамильтона, могла отследить любые изменения в поле жизненных энергий, но пока ловила лишь ее слабые возмущения, словно сознание пыталось вернуться в эти тела и не могло.

Уиттл приказал ждать, несмотря на протесты Гамильтона, которому впрочем, тоже не удавалось вернуть своих пациентов к нормальной жизни, как он ни старался. Майор очень надеялся получить информационные слепки с «ангелов», чтобы узнать истину. Ведь оставалась вероятность, что эти бойцы могли побывать в плену у врагов Пангеи. Насколько ему было известно, в королевстве еще не было придумано способов воздействовать на «ангела», – рожденного, как считалось богами, чтобы дать человеку вторую жизнь, – но, вот способов воздействовать на сознание, было хоть отбавляй. И потому контрразведка должна была проверить всех пятерых на наличие скрытых вредоносных программ.

«Может быть, поэтому они так долго не выздоравливают? – часто задавался вопросом Сэм, сидя по ночам среди прозрачных цилиндров с недвижимо плавающими фигурами, – впрочем, все это может быть и последствиями обычной катастрофы. Они ведь не на отдыхе

находились, когда это все приключилось, и ранений у каждого было не мало. Война есть война».

Сейчас, однако, молчать дальше было нельзя. Напротив Брюйера сидел человек, который ждал хоть какого-то ответа. Голубые глаза Аурис с мольбой смотрели на него. Наконец, вздохнув, Сэм принял трудное решение.

– Вы знаете, мадмуазель, – начал он, запинаясь, но нашел в себе силы продолжить, – я не могу ответить вам на этот вопрос, даже если бы и хотел. Это военная тайна, которую мне запрещено разглашать.

И поймав на себе разочарованный взгляд девушки, добавил.

– Вы должны это понимать.

– Да. Я понимаю, – тихо произнесла Аурис, – извините, что отняла у вас время... Сэм. Мой отец просто окружен военными тайнами. И все же...

Она вдруг поднялась, мгновенно охладев к божественному напитку, который еще оставался на дне маленькой чашки.

– Единственное, что я могу вам обещать, – поспешно сказал Сэм, вставая вслед за ней. – Когда Хегор очнется, вы узнаете об этом первой.

– Что ж, – слабо улыбнулась Аурис, как бы оправдывая его слова, и направилась к выходу, – будем ждать.

Брюйер, выскочив из-за стола, проводил ее до самой стоянки глайдера, на котором она улетела. Некоторое время он еще стоял на открытой площадке, вдыхая поднимавшиеся от озера запахи, до тех пор, пока бортовые огни быстро удалявшегося глайдера не растворились в ночи. А затем вернулся к месту службы, проклиная себя за то, что не мог ей ничего рассказать. Впрочем, и рассказывать пока было нечего. Они сами еще не получили никаких точных данных, чтобы хоть что-нибудь заявлять уверенно.

У крайнего аппарата уже сидел военный техник Том Чарти, просматривая данные за последний час.

– Что новенького? – безрадостным голосом поинтересовался Сэм, проходя мимо него к центральному посту.

– Пока все так же, – кивнул Том, не поднимая головы от экрана по которому бежали цифры и символы, тут же превращавшиеся в зашифрованную запись для последующего анализа.

Брюйер уже собрался двинуться дальше, как вдруг огонек на панели ближнего цилиндра замигал красным. А затем еще и раздался зуммер тревожного сообщения.

– Черт побери, – замер Сэм, не желая верить своим глазам, – что это значит?

Они оба воззрились на тело, плававшее в стеклянном цилиндре. Человек, обмотанный трубками жизнеобеспечения, вдруг зашевелился и дернул рукой. Потом ногой. Затем все его тело забилося в конвульсиях, и он начал метаться по цилиндру обрывая провода. При этом его глаза оставались закрытыми, а на приборах контрразведчиков линии показаний замечались вверх-вниз.

– Он что, оживает? – переспросил Том Чарти, никогда еще не выполнявший подобных заданий.

У его командира опыта было немногим больше.

– Быстро сюда врачей! – рявкнул Сэм.

Когда прибыла команда дежурных медиков, уже второй пациент метался по цилиндру, обрывая трубки жизнеобеспечения. Пока врачи попытались утихомирить и спасти своих пациентов, Сэм, настороженно взирая на остальных, не подававших признаков жизни, медленно двинулся вдоль цилиндров. Остановившись напротив неподвижного тела Хегора Марсо, он стал напряженно вглядываться в его лицо и руки, пытаясь уловить сигналы возвращения жизни. Постояв так пару минут, не обращая внимания на крики дежурных врачей, он уже собрался отойти, чтобы узнать от них последние новости, как вдруг глаза на неподвижном лице открылись. И на него спокойно взглянул человек, отсутствовавший в этом теле больше пяти лет.

Глава девятнадцатая

– Что вы такое говорите, Сэм, – переспросил Уиттл, сидевший в мягком кресле своего кабинета и взиравший оттуда на него с помощью всевидящего ока космической связи – что значит, они все умерли во время исследований? Да вы понимаете, что с меня за это голову снимут, не говоря уже о погонах.

– Понимаете, господин ма... – Сэм осекся, вспомнив о недавнем повышении своего шефа, вызванном во многом и очень своевременно операцией по спасению людей с «Эвендора», – прошу прощения, господин полковник.

Уиттл против воли ухмыльнулся. Назначение было долгожданным, и он только вчера вернулся с банкета по этому поводу, который закатил офицерам своего штаба. Как ни крути, это должно было случиться, и лорды адмиралтейства, а также командование флота, все прекрасно понимали. Где это видано чтобы контрразведкой флота командовал хоть и одаренный, но мало того что самый молодой офицер, так еще и в чине какого-то майора. Полковник, хоть и не генерал или адмирал, но уже звучало гораздо солиднее.

– Никак нет, сэр, – продолжил Сэм, не зная, куда ему провалиться из этого чулана, выделенного Гамильтоном для организации пункта секретной связи со спутником, где он был сейчас один, – позволю себе заметить, вы не совсем верно прочли донесение.

– Что ты хочешь сказать, – немного расслабился Уиттл, откидываясь не спинку кресла, и переходя на официальный тон, – поясните, лейтенант.

Брюйер похолодел, но служба есть служба, и он повторил свое недавнее донесение почти слово в слово, опустив лишь пару незначительных деталей.

– В ту ночь двое из них умерло, Сэр, – закончил он, – а Хе...

– Двое из пяти? – перебил его Уиттл, нахмурившись, – странно мне показалось, что было написано обо всех.

– Нет, сэр, только двое, – подтвердил Брюйер.

– И кто эти двое? – слишком бесстрастным голосом уточнил полковник Уиттл.

– Капитан Гимс и капрал Эвори.

– Значит, Хегор Марсо... – протянул Уиттл, не окончив фразу.

– Жив, – поспешно закончил вместо него Сэм, – и находится под наблюдением.

Полковник вздохнул с явным облегчением, что не ускользнула от Брюйера. Видимо, не только он переживал теперь больше всех о Хегоре Марсо. Ему было жаль и других ребят, но с родственниками других он никогда не встречался. А семья Марсо была слишком известной на Пангее, чтобы не обращать внимания на их сына. Впрочем, их дочь, которая тоже не выходила у Брюйера из головы, при всем желании не давала ему забыть о Хегоре.

– И как он? – будничным тоном спросил полковник, вновь стараясь казаться излишне спокойным.

– Он пришел в сознание и сейчас находится под нашим наблюдением, – ответил Сэм. – Чет Гамильтон даже разрешил выпустить его из цилиндра с биораствором, чтобы поместить в специальную палату. Парень сильно исхудал, но в остальном выглядит нормальным. Вкруг него постоянно находятся лучшие врачи и наши специалисты.

– Он... говорит? – подался чуть вперед полковник.

– Уже может, – кивнул Брюйер, – сказал пару слов, хотя едва слышно. Но врачи пока запрещают ему болтать.

– Что дали показания приборов? – напрягся полковник, – ты сделал слепок с «ангела»?

– Да, сразу после возвращения в сознание, – нехотя сообщил Сэм, которому было неловко заглядывать в чужую душу, но приходилось делать это по службе, – никаких признаков воздействия. Только обычная память, обрывающаяся в момент взрыва на борту. Во всяком случае, мы ничего не видим. «Ангел» не пострадал.

– Хорошо, – сказал полковник Уиттл, хотя по его тону, Сэм догадался, что должен был услышать «Странно».

Полковник замолчал надолго, погрузившись в свои мысли. Выждав некоторое время, Брюйер решился напомнить о себе.

– Разрешите спросить, – промямлил лейтенант Брюйер, – вы сами сообщите семье Марсо о случившемся или это сделать мне?

– Обождем пока, – неожиданно отрезал Уиттл, став серьезным, – дней пять, может шесть. Дадим возможность врачам подлечить его. А ты, тем временем, проведешь все необходимые пробы. Может быть, он сам расскажет тебе что-то интересное. И, кто знает, может быть остальные тоже очнуться. Если ничего не найдем, то вряд ли нам дадут вторую возможность обследовать его снова.

Уиттл расправил плечи, вновь подавшись вперед.

– Все, конец связи.

– Вас понял, – ответил Сэм.

Вздохнув, он отключил кодированный канал.

Прошла уже неделя, а он все еще не мог сообщить об этом Аурис. Хегор Марсо быстро приходил в себя. Так быстро, что даже Чет Гамильтон, поначалу возмущавшийся уровнем секретности, – видимо, не один Сэм хотел сообщить семье Марсо радостную новость, – стал ненавидеть контрразведчиков немного меньше и даже разрешил пациенту разговаривать с Брюйером. Поначалу это было несколько коротких бесед, больше походивших на допрос, где Сэм задавал вопросы и получал от Хегора, лежавшего на постели, короткие ответы. Затем он договорился с главным врачом о небольшой прогулке по закрытому крылу госпиталя, со стеклянной стеной, откуда было отлично видно озеро. Лейтенант Брюйер подумал, что первый взгляд на красивую природу Пангеи заставит Хегора быстрее прийти в норму, вспомнив свою прежнюю жизнь. Чет Гамильтон такой план поддержал, но всю ответственность за возможные результаты «допроса на природе» возложил на лейтенанта.

– Не стоит его волновать лишний раз. А вдруг он после ваших дурацких вопросов выбросится в окно? – резонно предположил главный врач госпиталя, когда они почти пришли к соглашению.

– Вы же сами говорили, что он почти в полном порядке, – возразил Сэм, – ест, пьет и говорит без проблем. Да и потом, док, окна там наглухо закрыты, а кругом полно врачей. Если что, успеют.

– Я приставлю к вам Джамми, – заявил старик, нахмутив брови.

– Абсолютно исключено, – спокойно возразил Сэм, – вы же знаете, секретность.

– Ладо, – буркнул Чет, разворачиваясь в сторону двери, – но у вас не больше десяти минут.

Из первых «допросов» Сэм уже знал, что его «подследственный» помнит, кто он и как его зовут. Помнит свою семью, – родителей и сестру. В общем, помнит свою жизнь без некоторых деталей до того самого момента, как пошел служить во флот и угодил на эсминец «Эвендор».

– Здесь красиво, – глядя с высоты на огромное озеро, заметил молодой светловолосый парень с короткой стрижкой, успевший сбрить пятилетнюю щетину со своих щек. Он был чуть ниже Брюйера и более худощав, но в остальном они даже немного походили друг на друга.

Сейчас Хегор и Сэм вдвоем стояли у застекленного ограждения балкона, за которым начинался вход на длинную закрытую от посторонних глаз галерею.

– Да место выбирали специально, – подтвердил Сэм, старавшийся казаться естественным, – чтобы люди выздоравливали быстрее.

– Долго меня еще здесь продержат? – обернулся к нему исхудавший человек в специальной больничной одежде, облежавшей его тело и напичканной датчиками.

– Точно не знаю, но думаю не очень, – соврал Сэм, – вы быстро приходите в норму, лейтенант.

Хегор кивнул с безразличным видом и отвернулся, вновь посмотрев в сторону озера.

– Я не знаю, что со мной происходило все это время, – ответил он, проведя рукой по голове, и специальный датчик в пишущем модуле, который находился в кармане кителя Сэма, отметил «норму».

– Не мудрено, – сочувственно произнес Брюйер, – вы попали в серьезную передрыгу. Хвала богам, что вообще остались живы.

– А здесь я давно? – впервые за все время спросил Хегор, неожиданно обернувшись и вперив взгляд в своего «тюремщика».

– Почти полгода, – не стал врать Брюйер и спросил, выдержав этот странный взгляд. – Наверное, скучаете по семье?

Хегор как-то неуверенно кивнул, словно с трудом припоминал, что у него есть семья. Хотя еще вчера без запинки назвал своих родителей по именам.

– Отец и мать, а особенно сестра, – добавил Сэм, – часто вас навещали. Думаю, вы скоро сможет выбраться отсюда и увидеть их.

– Они еще не знают, что я... – начал Хегор и усилием воли, закончил, – пришел в сознание?

– Пока нет, – ответил Сэм, отворачиваясь от него и в свою очередь, изучая лес на дальнем берегу озера.

– Почему? – резко дернулся Хегор и Брюйер напрягся, ожидая чего угодно. Но, ничего не произошло. Выждав немного, он продолжил разговор, полный недомолвок с этим резким парнем, который, впрочем, имел на это право. Не каждому выпадало на роду выходить живым из такой передрыги.

– Как вы оказались у Новой Селевкии, лейтенант? – не ответив на вопрос, поинтересовался он у Хегора, который по возрасту был с ним почти одноклассником. Однако, у него, в отличие от Сэма, родители происходили из знатной фамилии, и Брюйер был абсолютно уверен, что пройдет совсем немного времени и этот лейтенант быстро пойдет в гору, обгоняя его по служебной лестнице и перескакивая через пару ступенек. Не успеешь моргнуть глазом, как он станет адмиралом. Если, конечно, сейчас полностью оправиться от своих ранений.

– Отец приказал нашему кораблю сопровождать его лайнер, – прямо заявил Хегор, впервые усмехнувшись с того момента, как очнулся, но Сэм уловил в его словах нечто, похожее на смущение, словно бы он не хотел говорить об этом, – собирался вызвать меня с каким-то придуманным поручением на планету. Хотел, чтобы мы отдохнули всей семьей хоть пару дней. Мы редко бываем вместе. Но, затем случилось это нападение...

– Да, отдохнули, – не стал спорить Брюйер. – Три эсминца и пять крейсеров уничтожено. Целая эскадра. И мы до сих пор не представляем, кто это был. Единственный уцелевший крейсер, тот, что отправил сообщение, взорвался на обратном пути по неизвестной причине.

– Мой отец был против, – спокойно признался Хегор, не сводя взгляда с далекой вершины холма, видневшейся почти на горизонте. – Он военный и прекрасно понимал, что для моей карьеры это не лучший вариант. У него нет любимчиков на флоте и вы, наверняка, об этом знаете. Это все мать. Она заставила его так сделать.

Брюйер опять кивнул. Все знали о том, каким жестким командиром был герцог Марсо. Но, о том, кто командует в семье Марсо, ходили разные слухи. Теперь Сэм, волею случая, получил подтверждение главному из них. Впрочем, титул «подкаблучника», похоже, никак не мешал Бруно Марсо руководить звездным флотом Пангеи не один десяток лет.

Они отошли от окна и медленно направились вдоль стеклянной стены. Далеко над лесом, словно разноцветные птицы, сновали глайдеры.

– Вы что-нибудь помните о самом нападении? – коснулся самой острой темы Брюйер и осторожно бросил взгляд на своего собеседника, – может быть, слышали переговоры о том, кто на вас напал? Вы же артиллерист, должны были видеть хоть что-то.

– Я один из трех офицеров, отвечавших за башню лазерного огня, – спокойно ответил Хегор, словно речь шла о незначительном в его жизни эпизоде, – самый младший по званию

из них.

Затем он вдруг замолчал, остановившись, словно пытаясь что-то припомнить. Хегор не торопился. Сейчас важно было вызвать к жизни те части его мозга, которые так долго отказывались работать. Состояние всех оболочек Хегора незаметно фиксировалось чуткой аппаратурой слежения, о которой Брюйер ничего не говорил собеседнику. Обмануть спецтехнику было невозможно, а она сейчас показывала лишь настоящие эмоции парня, который пережил кому, и сейчас искренне пытается вспомнить все в деталях.

– Кажется, в тот день я не стоял на вахте. И во время нападения должен был находиться в задних отсеках корабля, – неуверенно произнес Хегор, – ближе к двигателю. Там у меня был друг, с которым мы проводили время в кают-компании. Инженер по энергетическим установкам.

Он вдруг посмотрел на Сэма странным взглядом и тихо спросил:

– А где меня нашли?

– Там и нашли, – успокоил его Брюйер, – уровень десять, седьмая палуба.

Он вновь шагнул вперед, увлекая за собой собеседника.

– Что вы еще помните? – уточнил Сэм. – Какие-нибудь сообщения с центрального поста от командира, обрывки разговоров других офицеров о том, кто на вас напал?

Хегор, медленно прошел метров десять. Молча, напряжено размышляя. Давалось ему это с большим трудом. Он весь покрылся испариной и побледнел. Брюйер мельком взглянул на часы, – прошло уже двадцать пять минут вместо отпущенных десяти. «Гамильтон меня убьет, если у него сейчас случится приступ, – отругал он себя, – лопнет всего один сосудик в мозгу и все, прощай служба». Но, тем не менее, выждал еще несколько секунд. А вдруг?

– Помню только взрыв снаружи, который вырубил наши двигатели, – обернулся к нему бледный Хегор, – корабль качнуло, все попадали на пол. А меня, кажется, ударило о переборку. Я даже не успел испугаться, как потерял сознание.

– Хорошо, что не жизнь, – подбодрил его Хегор, и решил закончить этот разговор, – ну, хватит на сегодня. Идемте обратно. Вам пора отдохнуть.

– А как другие офицеры, – вдруг спросил Хегор, который уже несколько дней находился в отдельной палате, – еще кто-нибудь спасся?

– Двое умерли, не приходя в сознание, двое в коме, – сообщил ему Сэм, решив, что он должен знать, – вы пока единственный, кто выжил и пришел в сознание.

– Простите меня, лейтенант, – развел руками Хегор. – Я больше ничего не помню. Может быть, они, эти двое, что-то добавят. Как их имена?

– Может быть, – без особой надежды согласился Сэм, вспоминая, что один из тех, кто лежал в коме, был рулевым с мостика, – может быть.

Еще два дня испытаний и проверок не дали ничего нового. И вечером второго дня Сэм Брюйер вновь связался со своим начальством.

– Сэр, – заявил он, когда на экране возникло усталое лицо полковника, по всей видимости, прошедшего последние часы над отчетами своих агентов, – я закончил все возможные тесты, снял энергетические слепки. Вредоносных воздействий и программ-шпионов не обнаружено.

– А жаль, – проговорил новоиспеченный полковник, мутным взглядом посмотрев на Сэма, – продолжай, что там еще.

– Два оставшихся офицера по-прежнему находятся в коме, но Хегор Марсо не вызывает подозрений. Он прошел реабилитацию. Гамильтон уже не беспокоится за его здоровье, утверждая, что все остальное сделает время. Думаю, можно его отпустить отсюда. Тем более, что семья Марсо начала что-то подозревать, после того, как я не пустил Аурус на очередное свидание с братом.

– Ладно, – сломался Уиттл, махнув рукой, – нет, так нет. Дальше тянуть нельзя. Хотя мы так и не узнали, что случилось с «Эвендором». Отпускай. Пусть привыкает к нормальной жизни.

Полковник уже потянулся к пульта, чтобы отключить сигнал, как вдруг ненадолго задержал свою руку в воздухе.

– Сэм, сделай милость, сообщи сам об этом адмиралу Марсо и его семье, – сказал он, переходя на доверительный тон. – Надеюсь, ты справишься.

– Не сомневайтесь, сэр! – просиял лейтенант Брюйер, едва не вытянувшись по стойке смирно, – вы можете на меня положиться.

Глава двадцатая

Герцогиня с самого утра пребывала в радостном возбуждении. Поводом послужило пришедшее на рассвете сообщение гамма-почты за подписью личного секретаря королевы. В нем леди Оава торжественно сообщала, что королева Пангеи благополучно разрешилась от бремени. Сообщение было разослано всем министрам и придворным дамам, как того велел этикет, спустя три месяца после рождения мальчика. Герцогиня Марсо чтит традиции, но, зная о положении королевы, ждать столь долгий срок, было для нее просто не выносимо. Все это время она терялась в догадках, поскольку двусторонняя связь с планетой Матерей была лишь у регента, а он информацией не делился. Всем остальным полагалось ждать официального сообщения. Нетерпеливая Жаннет не раз пыталась заставить мужа разведать по своим каналам что-нибудь о королеве у адмирала Пху. Именно он возглавлял конвой, охранявший звездную систему, в которой находилась священная планета Матерей. На нем же лежали и функции охраны полета корабля с королевой и наследником туда и, спустя положенный срок, обратно на Пангею. Обратный полет, согласно традиции, должен был состояться не раньше, чем мальчику исполнится полгода.

– Ты же знаешь, он мне не подчиняется, Жаннет, – отбивался от ее настойчивой просьбы адмирал, которого она загнала в угол своим непрерывным наступлением. – Это личная гвардия короля, которая подчиняется только ему и королеве. Пху со мной и говорить не станет.

– Он не посмеет, – парировала Жаннет, – все знают, что он твой ученик.

– Не совсем так, дорогая, – поправил ее тогда Бруно, допивая свой утренний чай, – он закончил звездную академию всего лишь на пару лет позже меня. И, кроме того, я простой военный, который пробивал себе дорогу сам. А Пху имеет давние связи при дворе. В данном случае это важнее. Так что оставим все как есть. Скоро все само собой разрешится.

И вот, увидев жену этим утром, Бруно не смог сдержать улыбки.

– Ты так порхаешь, словно наступили праздник Всех Святых и пора идти в храм, зажигать свечи у алтаря.

– Это именно так, – подтвердила Жаннет, рассказав о сообщении, которое приняла у себя в будуаре. – Мать Всех Богов не оставила наше королевство в трудную минуту.

– В самом деле, ты права, – искренне обрадовался старый герцог, – у королевства, наконец, появился наследник. Теперь этот скупердй Худстон выделит нам нужные средства на модернизацию устаревших кораблей.

– О чем ты думаешь, Бруно! – гневно посмотрела на него жена, – теперь следует готовиться к празднику Великого Возвращения. Мы будем праздновать его целый месяц, как полагается. А потом ждать прибытия королевы и наследника. Это значит, что праздник растянется надолго.

– Да, ты права, – нехотя согласился Бруно, – это важнее для народа, совсем недавно потерявшего своего короля. Да и для меня тоже. Хотя, все это время наши верфи будут простаивать, а время терять нельзя. До меня доходят тревожные вести с границы темных миров Аттара.

– Перестань брюзжать, Бруно, – приказала герцогиня, – не порти мне прекрасное настроение.

– Ну, хорошо, – смирился герцог, принимаясь за десерт.

Они как всегда завтракали на террасе своего замка. В этот день, к сожалению, без детей

по которым очень скучали.

– А где сейчас наш мальчик? – поинтересовалась Жаннет, осмотревшись по сторонам.

– Я отправил его эскадру в созвездие Трепанг, – спокойно ответил герцог, доедая сливки, – он очень просился на передний край, а там сейчас неспокойно.

– Опять на войну? – возмутилась Жаннет, даже перестав есть, – мы не успели насладиться его чудесным возвращением, как ты вновь отправил его в самое пекло.

– Во-первых, там нет никакой войны, – поправил ее герцог, переходя в привычную оборону, – лишь случайные столкновения с кочевниками. Это не может быть слишком опасно, зато позволит ему вновь ощутить вкус службы. Во-вторых, он сам так просил. Мальчик пять лет провел в коме и Великий Авьяктах вернул его нам. Пора наверстывать упущенное.

Жаннет посмотрела на мужа с ненавистью.

– А что, – сжался под ее взглядом звездный герцог. – Чет Гамильтон признал его здоровым. Мы восстановили его на службе и даже повысили в звании. Благодаря тому, что он выжил один из немногих с «Эвандора» после того злосчастного боя, это стало возможно. Адмиралтейство даже предлагало объявить его национальным героем королевства, но я убедил их, что это лишнее. Слишком уж темное дело вышло с этим нападением, до сих пор ничего не ясно. Зато, как бы там ни было, он теперь вновь офицер звездного флота королевских сил Пангеи. Старший лейтенант. А такие награды нужно не просто заслужить, а еще и доказать, что ты получил их не зря. Так что я не стал возражать, когда он сам попросил отправить его на передний край.

Ненависть во взгляде Жаннет не угасала.

– Не переживай, – пробормотал герцог последние извинения, – уже через месяц, может, чуть больше, он вернется на Анкору. Мы к тому моменту как раз отпразднуем время Великого Возвращения.

– Я хотела отпраздновать его вместе, – тихо проговорила Жаннет, – всей семьей.

Некоторое время она молчала, рассматривая песчаные холмы, а затем добавила с нескрываемым наслаждением.

– Кстати, дорогой, совсем забыла сказать. Чета Трентонов сегодня направляется в Иннапур и будет пролетать мимо нашего оазиса ближе к вечеру. Они скоро свяжутся со мной. Я, пожалуй, предложу им погостить у нас немного.

– Трентон у меня дома?! – не поверил своим ушам герцог, откидываясь в кресле. – Жаннет, ты чудовище! Я этого не заслужил.

Линейный крейсер «Иура» медленно плыл вдоль небольшого скопления астероидов в созвездии Трепанг, за которым уже начинались владения империи Аттара. Именно здесь со времен старой войны проходила граница королевства, отделенная от темных миров прослойкой вытянутого созвездия.

– Идеальное местечко для контрабандистов, – заметил вслух старший офицер Грау, не отрывавший взгляда от экранов, на которых отображались все четыре звезды созвездия Трепанг и многочисленные дикие планеты, окружавшие их, – просто бесконечное множество мест, в которых можно спрятать свой корабль и запрещенный товар.

– Это верно, – поддержал разговор штурман Киссор, низкорослый и бородатый офицер с одутловатым лицом, – да еще эти астероиды. Не зря кочевники Аттара так полюбили в последнее время эту часть космоса. Тут легко можно затаиться и переждать, если тебе сели на хвост.

– Не зря, – в тон ему ответил Грау, увеличив изображение одной из планет, чем-то показавшейся ему подозрительной.

– Хотя эти места так малонаселенны. Если бы не Эразур, который мы должны охранять, – продолжал вещать словоохотливый Киссор, встав за плечом у старшего помощника, – то, как говорит капитан, нам было бы здесь нечего делать.

– Капитан, конечно, всегда прав, – дипломатично заметил на это Грау, вернув

изображению прежний размер, тревога оказалась ложной. – Но, кроме мира разумных рептилий, входящего в юрисдикцию Пангеи, на нас также лежит задача охраны границ королевства. А это значит, что мы будем ловить всех, кто пытается пересечь их без надлежащих разрешений.

Не в меру разговорившийся штурман умолк, пораженный неожиданной отповедью старшего помощника, славившегося своей непомерной тягой к соблюдению устава. А тот, между тем, продолжал.

– Так вот, штурман, – заявил он, обращаясь к нависавшему над его креслом Киссору, – хотя у нас и не достаточно сейчас кораблей для плотного патрулирования в этом районе, да и офицеры один другого моложе, – чего стоит один Марсо, который все время рвется в бой, – мы должны справиться с поставленной задачей.

Он умолк на мгновение, и закончил, наконец, свою тираду.

– Мы же все-таки звездный флот, – заметил он, глядя в глаза штурману, как кобра смотрит на кролика.

– Так точно, – едва не вытянулся по стойке смирно штурман, тяготевший к расхлябанности, – линейный крейсер «Иура» стоит целой эскадры.

– Вот именно, – похвалил его худощавый Грау, вставая, – а теперь, пока капитан Додж отдыхает, проложите-ка курс вдоль всего скопления. Да так, чтобы ни одна щель в этой богами забытой системе не осталась без нашего внимания.

Он уже направился к выходу из обширной рубки «Иуры», где, кроме него и штурмана, находилось еще дюжина человек, управлявшихся с биокомпьютерами, подключенными к мерцавшему шару посреди нее, как неожиданно на главный пульт поступил тревожный сигнал. Это вынудило старшего офицера вернуться.

– Что там? – спросил он у капитана Ризочи, оператора поста дальнего обнаружения, изучая показания сканнеров на экране его приемного устройства.

– Похоже, несанкционированный выход из гиперпространства, – ответил офицер, лихорадочно просматривая поступающие изображения, – да, так и есть. Только что у края пояса астероидов из него вышел челнок. Направляется, предположительно, к ближайшей планете «У-6» в системе Трепанг.

– Довольно большой для простого челнока, – спокойно констатировал Грау, – это скорее малый торговый корабль. Осмелюсь предположить, что разрешения у него нет, а это значит, что он везет большую партию контрабанды.

– Он заметил нас, сэр, – продолжал рапортовать Ризочи, тут же подтвердив догадку старшего офицера, – пытается уйти, но курса не меняет.

– А что там у нас? – уточнил Грау, не отрываясь от монитора.

– Планета «У-6», класс N, довольно велика, необитаема и покрыта лесами, – вызвал справку из главного компьютера Ризочи. – Несколько раз мы уже сталкивались там с контрабандистами, но им все время удавалось уйти.

– Он либо сядет там, – осмелился вмешаться в разговор штурман, приблизившись к ним, – либо сбросит товар. Там наверняка есть подготовленные места для его хранения.

– Значит, мы должны его задержать, – с некоторым раздражением ответил Грау, и добавил, обернувшись к штурману, – приказ проложить курс вдоль всего скопления отменяю. Преследуем нарушителя. Полный вперед.

Штурман кивнул, но все же не стал выказывать лишней радости, а удалился в свою часть рубки от греха подальше. Ему предстояло быстро набросать курс преследования.

– Связь с капитаном, – потребовал Грау.

– Что там у вас, Грау? – на видеофоне появилось недовольное лицо умудренного опытом и сединами капитана Доджа Парсонса Третьего, разменявшего недавно сто двадцатый десяток. По всему было видно, что капитан, сменившийся с вахты буквально час назад по внутрикорабельному времени, не успел еще восстановить силы. Но, выбора у старшего помощника не было. Устав требовал немедленно уведомить капитана о таком происшествии. Будь на его месте вахтенным кто-либо другой, погоня вполне могла начаться

и даже закончиться без его ведома. Додж Парсонс не любил, когда его беспокоили из-за всякой ерунды, вроде погони мощного линейного крейсера за каким-то одиночным контрабандистом. Единственной причиной, по которой он разрешал будить себя в таких случаях, считалось внезапное начало войны с Аттаром. Однако ничего подобного не случалось уже много лет. Тем не менее, Грау был старшим офицером линейного крейсера, вторым человеком на корабле после него самого, и старался соблюдать устав, от которого сам капитан, а с ним и многие офицеры, часто отходили.

– Незаконное пересечение границы королевства, – доложил Грау.

– Опять какой-нибудь челнок с парой цистерн наркотических грибов Зиллуза, – проворчал капитан, – и стоило меня будить из-за такой ерунды. Грау, вы толковый офицер, вполне справились бы и сами.

– Преследую малый торговый корабль, – проинформировал его Грау бесцветным голосом, – пытается уйти с грузом к планете «У-6» в системе Трепанг.

Услышав это, Додж Парсонс Третий немного повеселел.

– Есть «торговец», – философски заметил капитан, – жди кочевников. Ладно, продолжайте. Скоро я буду на мостике.

«Торговец» оказался на удивление быстрым и вертким. Маневрируя на своих двигателях среди астероидов, он умудрился так далеко оторваться от массивного линейного крейсера Пангеи, не имевшего возможности приблизиться к нему не войдя в контакт с россыпью каменных обломков, что привел Грау в бешенство.

– Боевые расчеты лазерных батарей левого борта, – вызвал он по внутренней связи артиллеристов, – приготовиться открыть огонь.

– Капитан Арр, принял, – послышалось в ответ, – к бою готов.

– Капитан Лео, принял.

– Старший лейтенант Марсо, принял.

– Вызвать в рубку старшего артиллериста. Ждать моего приказа, – процедил сквозь зубы Грау, глядя на юркий челнок, который подбирался к границе свободного пространства, отделявшего его от намеченной цели. Именно там Грау и намеревался его перехватить, не позволив добраться до планеты.

Однако, прежде чем уничтожить нарушителя, по уставу звездного флота Пангеи, ему требовалось сообщить приказ остановиться. Связисты уже не один раз посылали вдогон «торговцу» такой сигнал, но этот челнок не реагировал на вызовы, чем бесил еще больше старшего помощника. Впрочем, устав уставом, но если ответа не последует еще пару минут, то у Грау появиться вполне официальная возможность открыть огонь по нарушителю государственной границы. И он ждал этого момента, предвкушая удовольствие.

– Кого это вы тут собрались уничтожить, старший офицер Грау? – раздался хриплый голос капитана у него над ухом.

Грау вскочил со своего кресла, вытянувшись по стойке смирно перед человеком, затянутым в черный с синими вставками мундир с одной золотой полосой на левом плече. Капитан хоть и был не выпавшимся, но никогда не позволял себе вольностей в одежде и в душе гордился своим мундиром. Впрочем, как и сам Грау.

– Нарушитель пытается оторваться от нас, – отрапортовал старший офицер.

– На то он и нарушитель, – зло осклабился Додж, уставившись в экран главного навигатора.

– Если не открыть огонь немедленно, пока он будет пересекать открытый космос, то челнок может добраться до планеты, – продолжал Грау. – Я хочу дать предупредительный залп.

– Подождем еще немного, – охладил его пыл капитан, грузно опускаясь в кресло, где только, что находился старший офицер. – У меня что-то заныло плечо, а это верный знак. Скоро здесь появятся кочевники.

Грау промолчал. Он не слишком одобрял привычку старика Доджа полагаться на сигналы своего тела и собственную интуицию, больше доверяя трезвому расчету

корабельного биомозга. Однако, Додж уже не единожды предсказывал подобные ситуации и каждый раз, к удивлению старшего офицера, оказывался прав.

– Не зря же этот «торговец» пытается удрать от нас, хотя отлично знает, кто мы такие и на что способны, – продолжал разговаривать сам с собою капитан, разглядывая перемещения небольшой красной точки между астероидами, – его капитан либо полный дурак либо отчаянный смельчак. Либо он бежит не от нас. В любом случае, тут дело не чисто.

Додж Парсонс Третий с минуту молча смотрел на экран, а затем изрек, нарушив установившуюся с его появлением в рубке тишину:

– Что же он там везет?

В этот момент «торговец» вышел, наконец, из-под прикрытия астероидов и, разогнавшись до максимальной скорости, устремился к планете. Расстояние между ним и линейным крейсером, двигавшемся с прежней скоростью, росло. А, между ним и коричнево-серой планетой, затянутой облаками, стремительно сокращалось. Капитан «Иуры», между тем, не отдавал никаких новых приказов, все еще держа крейсер за последним скоплением крупных астероидов.

– Нужно стрелять, – не выдержал Грау.

Капитан не отреагировал. И вдруг свободное пространство между астероидами и планетой «У-6», разраставшейся на экране с каждой минутой, покрылось вспышками перехода.

– Один, два, три... – считал в слух Додж Парсонс Третий, – ...семь. Ну, вот и они.

Додж с ликующим видом обернулся к стоявшему в двух шагах старшему офицеру.

– Вот теперь, Грау, можно открывать огонь. И не жалейте боезапас, за уничтожение эскадры кочевников нас скорее наградят, чем накажут. А, если вы еще и поймаете нарушителя, то от медали «За отвагу» вам не уйти. Впрочем, можете уничтожить и его, чтобы другим было неповадно нарушать границы Пангеи.

С этими словами он встал, направившись к выходу.

– А я пошел спать. И не смейте беспокоить меня раньше, чем здесь появиться весь флот принца Аттара. С этими отсталыми вояками вы справитесь сами. Желаю удачи!

Грау, немного обескураженный поведением капитана, вновь занял его место. Однако, не успел старик покинуть рубку, как тот уже забыл о его существовании, целиком уйдя в предстоящее сражение. А в том, что это будет не просто таможенный досмотр, он уже не сомневался. Кроме того, у него не осталось сомнений также и в том, что «торговец» действительно пытался скрыться вовсе не от «Иуры», напоровшись на патрульный крейсер совершенно случайно. По всей видимости, эта погоня началась еще вдали от системы Трепанга, и кочевники, обитавшие в темных мирах Аттара, последовали за своей добычей туда, куда она пыталась сбежать. Однако, в пылу погони они не заметили как оказались на территории Пангеи. Этого им старший офицер Грау не собирался спускать.

– Батареи левого и правого борта, – вновь произнес он, но на этот раз, с нескрываемым наслаждением, – приготовиться к стрельбе. Определить и захватить цели.

Выслушивая короткие доклады, старший офицер рассматривал корабли противника, находившиеся перед ним как на ладони. Это были старые, списанные из регулярного флота Аттара ударные тяжелые катера. Такими «малютками» принц этой империи, по данным разведки, снабжал все кочевые племена, населявшие приграничные районы, чтобы постоянно поддерживать в них боевой дух. Часто сталкивая кочевников, ради этого, даже друг с другом. Они были достаточно быстроходные и мощные, чтобы атаковать и преследовать любого «торговца». Обладание таким оружием делало и без того агрессивные племена диких кочевников еще более опасными. По сравнению с огромным линейным крейсером Пангеи это были, конечно, углые суденышки. Однако они несли ракетное вооружение и на некоторых попадались даже лучеметы ближнего боя, а, значит, они могли огрызаться.

Неистовость и бесстрашие самих кочевников, составлявших экипажи, делали катера еще более опасным оружием, с которым приходилось считаться даже такому крейсеру как

«Иура». А уж бесконечное количество таранных ударов, в которых кочевники гибли сами, но наносили урон противнику, просто поражало расчетливый ум старшего офицера Грау. Большинство из них, конечно, гибло, не добираясь до цели, но тот факт, что они совершенно не щадили своей жизни в бою сознание Грау отказывалось понимать. Он был регулярным военным и методы ведения войны не по правилам, которые демонстрировали ему кочевники в моменты коротких столкновений, часто вызывали у него изумление.

Впрочем, он побеждал их в любом случае. Техника Пангеи в прошлой войне значительно превосходила даже основные образцы «регулярной армии» мятежного принца, которые тому удалось увести с собой и модернизировать. Превосходство сохранялось и сейчас, хотя во флоте бродили слухи о том, что Аттар в последние десятилетия совершил значительный рывок вперед в области разработки вооружений. Но, Грау, время от времени сталкиваясь лишь с вооруженными кочевниками, в это не верил, считая такие разговоры слухами или даже дезинформацией.

— Они заметили нас, — доложил офицер связи, выводя старшего офицера из задумчивого состояния, — попытались прощупать своими сканнерами нашу защиту.

— Ясно, — только и ответил тот.

— Активировать защитное поле? — уточнил другой офицер.

— Нет, — неожиданно отрезал Грау, — посмотрим, что они будут делать. Включить главный двигатель на полную мощность и приблизиться к ним на расстояние ближнего боя.

Рулевой выполнил его приказ, но от взгляда Грау не укрылось удивление, отразившееся на лице офицера. Раньше он вел себя гораздо осторожнее, предпочитая просто уничтожить все цели с приличного расстояния, вообще не подвергая корабль лишнему риску.

— Цели захвачены, — доложил старший артиллерист, майор Элд, уже находившийся в рубке. Он координировал через биомозг стрельбу всех батарей, — можем открывать огонь.

— Ждите приказа, — еще больше удивил его Грау, и, приблизив на главном обзорном экране изображение ударных катеров, присмотрелся к тому, что происходило с «торговцем». Больше всего старшего офицера удивляло то обстоятельство, что ни беглый «торговец», ни преследовавшие его семь вооруженных катеров кочевников, абсолютно точно знаящие, что за ними следует мощный линейный крейсер Пангеи, способный одним залпом уничтожить их всех, и не собирались прекращать свою погоню или бросаться в рассыпную, словно игнорируя реальную опасность. Они по-прежнему следовали друг за другом к планете «У-6» в системе Трепанг.

— Что же он там везет? — повторил вслед за капитаном старший офицер «Иуры», — хотел бы я знать, прежде чем превращу его в пыль.

В этот момент экран окрасился вспышками и к торговцу потянулись огненные линии от трех передних катеров.

— Они открыли огонь, — сообщил майор Элд.

— Вижу, — спокойно отреагировал старший офицер Грау, глядя, как торговец ловко выполнил маневр уклонения от ракет старого образца, которые все ушли мимо него в открытый космос, — пожалуй, придется и нам вступить в игру. Это уже наглость, воевать друг с другом на нашей территории.

И повернувшись к майору, добавил.

— Уничтожить три цели, открывшие огонь по «торговцу». Мы не можем позволить взорвать его, пока сами не посмотрим, что у него на борту.

— Есть, уничтожить цели, — отпартовал майор, одетый в специальный командный шлем, транслировавший все приказы отдельным башням и боевым расчетам.

Почти тотчас из чрева «Иуры» вырвалось три синих шара, устремившиеся к целям. Это были энергетические торпеды Стромболи, способные разнести на отдельные частицы любое судно среднего размера. Для дальнего боя и более крупных целей в арсенале крейсера имелись ударные ракеты Макферсона и даже астрозаряды Стиркс, не говоря уже о пассивных и активных системах защиты, постановки помех и визуальных завес. Батареи мощных лазеров давали крейсеру большое преимущество в ближнем бою.

– Контакт через пятнадцать минут и восемь секунд, – сообщил майор Элд и добавил, посмотрев на Грау, – мы догоняем их, сэр.

Когда прошло положенное время «Иура» оставил далеко позади астероиды и, благодаря своим мощным двигателям, быстро приблизился к месту действия. Он почти нагнал свои торпеды.

– Кочевники... – майор Элд на секунду замешкался, подбирая нужное слово, но все же не нашел его, проговорив не слишком уверенно, – начали маневр уклонения.

– Они просто бросились врассыпную, майор, – помог ему Грау, откинувшись в кресле, – но, это им не поможет. Наши малышки найдут их уже через... десять секунд.

Он, не отрываясь, смотрел на катера кочевников, ощутивших, наконец, исходящую от крейсера угрозу. Но вместо беспорядочного бегства, на которое он рассчитывал, в стане противника началось какое-то перестроение. Три атакующих катера первой линии, на которые был нацелен удар крейсера, сошли со своего курса и попытались уклониться, но это им действительно не удалось. Почти одновременно вблизи коричнево-серой планеты, затянутой облаками, вспыхнуло три ярких синих вспышки, разметавшие в клочья катера кочевников. «Торговец», уже почти достигший своей цели, еще дальше оторвался от преследования. Замыкающие катера, развернулись и пошли в атаку на крейсер, мгновенно позабыв о своей цели. Лишь один из них продолжал преследование.

Дистанция уже сократилась настолько, что пущенные кочевниками ракеты могли достать до крейсера. Вслед за пуском, катера открыли огонь из лазерных установок.

– Они нас атакуют? – с нескрываемым удивлением Грау посмотрел на старшего артиллериста.

– Так точно, сэр, ракеты приближаются, – подтвердил майор Элд, поправив свой шлем.

– Так сбивайте их, майор, – пришел в себя Грау, – не хватало еще, чтобы эти отсталые варвары попортили нам обшивку.

Майор отдал команду, и первый залп был уничтожен лазерным огнем. Однако, пока артиллеристы отбивались от ракет, кочевники подобрались еще ближе и впустили второй залп, а затем рассредоточились, пытаясь подойти к кораблю с разных сторон.

– Они что, решили взять нас на абордаж? – не поверил свои глазам старший офицер, глядя, как приближаются верткие катера неприятеля.

В этот момент вблизи от корабля раздался взрыв ракеты, распустившийся на экране огненным цветком.

– Это что такое? – взревел Грау, когда крейсер слегка тряхнуло.

– Батарея правого борта подпустила ракету с катера слишком близко, – попытался оправдаться майор Элд, – ошибка в расчетах.

– Повреждения есть?

– Э... выведена из строя пятая антенна дальней связи.

– Кто управляет батареей? – взвился Грау.

– Лейтенант Кортни, – нехотя сообщил старший артиллерист, пробормотав, – он служит всего полгода и еще не бывал в настоящем бою.

– Если он допустит еще одну такую ошибку, – позеленел Грау, – она будет последней для него. А, может быть, и для нас.

– Сэр, корабли противника подобрались слишком близко, – осторожно напомнил Элд, – может быть включить энергетический щит? Ракеты у них, похоже, закончились, но их лазеры еще могут доставить нам неприятности. Особенно, на таком расстоянии.

В этот момент, словно подтверждая слова старшего артиллериста, последовал новый взрыв по левому борту, правда, на значительном расстоянии. Вслед за этим заработали лазерные пушки двух катеров, из последних сил пытавшихся достать «Иуру». В ответ без команды начали стрельбу батареи лазерного огня левого борта крейсера. Одна из них буквально со второго залпа подожгла катер кочевников, распавшийся под ее ударами на части.

– Включайте щит, – отдал немного запоздалый приказ Грау, криво усмехнувшись, – с

такими артиллеристами, как у нас, лучше не рисковать. Хотя, кто дал последний залп?

– Старший лейтенант Марсо, – ответил Элд.

– Марсо, – повторил Грау, – неплохо стреляет этот офицер. Хотя и чуть раньше команды. Впрочем, опоздай он хоть на мгновение...

– Сбивать остальные корабли, сэр? – уточнил майор.

Старший офицер на мгновение задумался. «Может быть, использовать парализующие заряды? – подумал Грау, глядя на двух оставшихся смертников, что еще кружили рядом, пытаясь пробить силовое поле, – тогда хоть кто-то останется в живых и, возможно, мы узнаем, что им было нужно».

Ракета с парализующим зарядом, попав в цель, не уничтожала корабль полностью, а лишь выводила из строя все электронные средства управления и связи, а находящийся на борту экипаж временно парализовала. Это позволяло, при необходимости, захватывать пленников живыми. Флот Пангеи редко пользовался этими зарядами, хотя в небольшом количестве они были на каждом корабле.

Однако, в этот момент Грау заметил что «торговец» уже вплотную приблизился к атмосфере планеты, а у него на хвосте висел последний кочевник. Это небольшое сражение их сильно задержало.

– Сбивайте! – нервно приказал Грау, подавшись к экрану, – и полный вперед, к планете. Мы должны перехватить его, пока «торговец» не сел на поверхность.

Последовало два точных залпа лучевых батарей и от катеров, круживших поблизости, словно назойливые насекомые, осталось лишь два огненных шара, быстро растворившихся в бездонной черноте космоса. Расправившись с препятствием, линейный крейсер устремился в погоню, буквально прыгнув вперед сквозь гигантское пространство. Вскоре «Иура» уже приближался к планете, а «торговец» и его последний преследователь, почти достигли границы облаков.

Получив доклад, Грау напрягся. Еще немного, и они оба могут пропасть в плотной облачности, а на этой планете, где, кроме леса, находилось множество месторождений металлов, сканеры будут бессильны засечь там столь малые суда. Во всяком случае, на эту операцию потребуется много времени, а долгие поиски и уж, тем более, наземная операция, в планы Грау никак не входила. Нужно было стрелять, пока оба корабля находились на такой короткой дистанции.

– Приготовиться открыть огонь, – приказал Грау, все еще надеясь на то, что в последний момент «торговец» решит вернуться в открытый космос. Однако, вместо этого, он увидел как последний кочевник, произвел ракетный залп и разметал в клочья свою цель. Огненный дождь из обломков корабля просыпался на серые облака, затянувшие почти всю планету.

Грау едва не выругался вслух на всю рубку, чего с ним не бывало уже очень давно. Загадочный груз «торговца» на его глазах исчез вместе с кораблем. «Нужно хоть последнего кочевника захватить», – решил он, вновь подумав про парализующие заряды. Но, неожиданно раздался залп из лазеров левого борта, и последний «кочевник» был уничтожен, последовав за «торговцем» огненным дождем из обломков.

– Кто стрелял? – бесцветным голосом произнес Грау.

– Батарея номер пять, старший лейтенант Марсо.

– Майор, соедините меня со стрелявшей батареей, – очень тихо попросил Грау.

Спустя пару секунд, в рубке раздался звонкий голос.

– Хегор Марсо на связи. Противник полностью уничтожен, – отрапортовал он.

– Вы... молодец, старший лейтенант, – похвалил его, сделав над собой усилие Грау, – молодец.

Глава двадцать первая

Здесь ночь. Когда подпиленная переборка упала, я выбрался наружу и оказался в

овраге. Моя красотка лежит носом в каком-то болоте, а ее развороченный хвост на топком берегу, где мои ботинки постоянно увязают в грязи. Умерли последние надежды. В таком виде ее не поднять в воздух. Нечего даже и мечтать о том, чтобы улететь отсюда на своем корабле. Теперь это не больше, чем кусок искореженного металла. Остается молиться, чтобы меня нашли или выбираться самому. Последнее выглядит полным бредом. Но, пока я жив, буду трепыхаться.

С гравитацией здесь порядок, она не слишком сильная. Почти, как у нас. Черт бы побрал эту темень. К счастью приборы ночного видения меня выручают. Попробую осмотреться хотя бы вокруг.

Не лучшее время для первой прогулки. Надо мной в черном небе висит сразу два ярких спутника. Не припомню, у какой из планет по курсу следования было две луны, нужно сверяться с картой в корабле. Но, это потом. А сейчас, вперед. Мои приборы все время фиксируют какое-то движение и в болоте и на вершине оврага. Там растет лес из невысоких деревьев и каких-то вычурных кустарников с шипами. Подняться к нему можно по пологому каменистому склону, что начинается в десятке метров от корабля. На склоне даже ночью отчетливо видна широкая борозда, – именно здесь мы тормозили брюхом и всем, чем только могли. И хорошо, иначе корабль полностью погрузился бы в болото, а оно здесь не маленькое.

Похоже, здешняя фауна весьма разнообразна, и неизвестно что ждет меня наверху, там, где начинается лес. Честно говоря, я предпочел бы для жесткой посадки какой-нибудь безжизненный кусок камня без атмосферы. Все равно от нее здесь нет толка. Зато там меня бы не поджидали всякие неизвестные твари, желающие мною полакомиться. Впрочем, пока что сканнер показывает лишь каких-то мелких зверьков. Надеюсь, что я не зря надел тяжелый армейский бронежилет. Импульсный пистолет и пара гранат, тоже немного добавляют уверенности.

Подъем наверх по пологому склону занял почти полчаса. За это время мной никто не заинтересовался. На вершине холма я остановился и, прежде чем шагнуть в лес, посмотрел назад. В свете двух лун, насыщенный ломаными линиями, мне предстал пейзаж неизвестной планеты, приютившей меня.

Глава двадцать вторая

Светловолосый офицер с короткой стрижкой и погонами старшего лейтенанта на новенькой парадной форме отпил глоток слабого вина и любовно погладил небольшую голову птицы Хоку в золотом круге, совсем недавно появившуюся у него на груди. Награда поблескивала в лучах солнца.

– Вы бы видели его глаза, – произнес он, оторвавшись от созерцания наградного знака в виде герба Пангеи, и посмотрел на свою сестру и Сэма, сидевших напротив, – будь его воля, он бы меня точно выгнал с корабля за нарушение устава. Но, в итоге, я не только не получил взыскания, но даже заработал благодарность от капитана, который терпеть не может этих кочевников. А затем старина Додж послал рапорт еще выше и в адмиралтействе тоже одобрили этот расстрел кочевников, вторгшихся на нашу территорию. Так что, мне теперь один шаг до следующего звания.

И Хегор, не удержавшись, вновь потрогал свою награду.

Сэм, тем временем, смотрел на Аурис и не понимал, почему она не возмущается столь откровенному хвастовству. И почему вообще ее не заботит смерть кочевников. Они, конечно, сами не миротворцы, но там ведь погибли люди. Масса людей. До сих пор Сэму казалось, что раньше она могла наброситься на любого, кто нечаянно раздавил червяка. Теперь же ее почти не интересовала жизнь наших меньших братьев. Более того, даже когда вокруг говорили о смерти людей, она уже не впадала в праведный гнев или панику. Эти изменения произошли с ней после того злосчастного посещения планеты-заповедника. Сэм, при всех своих возможностях, не знал и не мог узнать, что же там случилось. Только

официальную информацию, а ее явно не доставало, чтобы полностью объяснить себе происшедшее на Капелле. На первый взгляд, ничего особенного, – крушение капсулы и посадка челнока на территории исторического заповедника, что запрещено. Возможно, крушение капсулы так на нее повлияло, но сама Аурис об этом вообще отказывалась говорить, а он боялся ее расспрашивать.

Сэм перевел взгляд на новоиспеченного кавалера «Знака птицы Хоку третьей степени», невольно отметив, что сам еще не заслужил ни одной птицы и до сих пор ходил в лейтенантах, хотя Уиттл и обещал его в ближайшее время повысить.

– Не грусти, – поддел его Хегор, словно прочитав мысли, – скоро и к тебе придут новые погоны. Вот увидишь. И ордена.

– Хорошо бы, – невольно усмехнулся Сэм, бросив косой взгляд на Аурис, в обществе которой ему было как-то неловко, хотя это именно она вытащила его сюда.

С недавних пор они все трое перешли на «ты». Вернее лейтенант Сэм Брюйер неожиданно получил привилегию встретиться с Аурис Марсо вне стен военного госпиталя и называть ее на «ты», невзирая на этикет. Так она сама захотела. А заодно и Хегора, с его же согласия.

Все произошло так стремительно, что молодой контрразведчик ничего еще не успел осознать. Буквально вчера к нему в кабинет на пятом спутнике поступил сигнал по специально линии связи из особняка герцога Марсо. Как выяснилось, звонила Аурис, невесть как разыскавшая его координаты. Впрочем, с таким отцом как у нее, это было не трудно.

– Послушайте, Сэм, завтра на орбиту прибывает крейсер Хегора... – без предисловий, едва дав ему немного пройти в себя от неожиданности, сообщила Аурис, одетая в белую тунику, как носили многие в ее родном университете, подражая древним.

– Да, знаю, – не стал скрывать Сэм, уже просмотревший отчеты о стычке линейного крейсера «Иура» с кочевниками, – на заходе третьего солнца.

– Именно, – подтвердила Аурис, откинув прядь волос с высокого лба, – а утром челнок с офицерами уже должен приземлиться на Анкоре.

– Вы поразительно хорошо осведомлены для простой студентки университета, мадмуазель, – невольно улыбнулся Брюйер.

– Так вот, Сэм, – сказала она, наконец, то, что хотела сказать, – я собираюсь встретить брата, но мне не хочется посещать военный космопорт в одиночестве. Мама и папа в отъезде. Так уж сложилось. Не хотите составить мне компанию?

– Я? – Сэм едва не вывалился из кресла, и пролепетал, – но, почему именно я?

Аурис ненадолго замолчала, как бы давая недогадливому лейтенанту время придумать объяснение самому, но он так ничего и не сказал.

– В некотором смысле мы оба причастны к его возвращению, – подсказала она, – и, кроме того, именно вы сообщили нашей семье эту долгожданную новость.

Сэм не стал спорить.

– Но, – вдруг вспомнил он, – я же на службе. И завтра у меня...

– Это мы устроим, – заявила Аурис, легко отмахнувшись от обязанностей контрразведчика, – я свяжусь с отцом и попрошу его кое-что сделать для меня.

– Может, не стоит... – слабо возразил Сэм, но уже заранее знал, что услышит в ответ. Поэтому, когда на следующий день к нему неожиданно зашел полковник Уиттл с загадочной улыбкой на лице, Брюйер уже не был так удивлен.

– Сэм, – протянул он лейтенанту плоский кристалл со штампом «секретно», – тебе придется немедленно слетать на Анкору. Лично отдашь это нашим спецам из управления завтра вечером, а послезавтра вечером получишь ответ.

– Понял сэр, – кивнул Брюйер, даже не спрашивая, почему это совершенно не срочное сообщение нельзя отправить обычным курьером или даже гамма-почтой, лишь уточнил, – а чем мне заниматься целые сутки?

– Думаю, ты найдешь, чем себя развлечь, – все-таки ухмыльнулся Уиттл. – Анкора, – планета большая. Пошатайся по музеям столицы, посмотри на дворец короля. В общем,

считай, что у тебя увольнительная на сутки.

– Благодарю, сэр, – ответил Брюйер, вставая, но полковник уже исчез за дверью.

Аурис встретила его на площадке для глассеров, находившейся на краю космодрома, за два часа до прибытия челнока с командой отпускников. Время назначала она. Сэм был рад и не рад. Целых два часа наедине с этой великосветской штучкой, – непростое испытание. Впрочем, чем дальше отпрыск фермеров с Крура узнавал эту девушку, тем меньше мог ее такой назвать. Аурис была абсолютно естественна, хотя, с некоторых пор немного замкнута. Обычно веселая и разговорчивая, иногда она словно отключалась от действительности, впадая в задумчивость, даже во время разговора. Но не сегодня. Все два часа, оставшиеся до прибытия Хегора, они провели, гуляя в близлежащем парке среди гигантских древних платанов и болтая о всякой ерунде. Вернее, говорила в основном Аурис, рассказывая о себе, а Сэм больше слушал, лишь изредка вставляя слова. За это время он немало узнал о жизни младшего поколения семьи Марсо. В основном о том, как рос Хегор и она сама. Как они играли и даже дрались в детстве. Похоже, Аурис не слишком стеснялась рассказывать о своей жизни и порядках в доме герцога Марсо первому встречному. Брюйер терялся в догадках. Либо ей очень хотелось рассказать об этом хоть кому-нибудь, хотя вокруг нее всегда вились десятки поклонников, либо Брюйер был не первым встречным. Но в это бравый лейтенант пока что отказывался верить до конца.

«Интересно, что она наплела про меня герцогу, – думал Сэм, разгуливая в парадном мундире среди платанов под руку с Аурис и отдавая честь многочисленным офицерам, попадавшимся на встречу, – и что он потом сказал Уиттлу? Вот ведь ситуация получается».

Но Аурис он об этом, понятное дело, не спрашивал. Было как-то неловко. Сама же девушка в детали организации внеочередного увольнения контрразведчика его не посвящала. Сказала как-то вскользь «попросила папу» и этого, по ее мнению, было достаточно.

Когда прибыл челнок, они уже находились в зале ожидания космопорта, приземистом зеленом строении со стеклянной крышей, и в компании еще нескольких десятков встречающих. Людей, как успел заметить Сэм, здесь было не слишком много. Все-таки это был не пассажирский терминал, через который проходят сотни тысяч туристов за один день, а закрытая военная база, куда можно было попасть, только имея специальный допуск. Здесь садились лишь челноки специального назначения. В основном военные курьерские суда и автономные беспилотные модули связи. Да и с крейсера, команда которого насчитывала почти пятьсот человек, на Анкору сегодня высаживались только те, кто был родом отсюда и еще редкие счастливицы, специально получившие увольнительную. Портом приписки «Иуры» была совсем другая планета, поэтому почти вся команда оставалась на борту. Насколько Сэм узнал из отчета, линейный крейсер должен был уйти с орбиты буквально через двое анкорских суток.

Брюйер так увлекся разглядываем роботов различного назначения, выстроенных вдоль стены и у выхода на посадочную площадку, что не заметил как курьерский глайдер прибыл. Он понял это лишь тогда, когда Аурис дернула его за рукав кителя и, вскинув руку в сторону приближавшихся из дальнего угла офицеров звездного флота, сказала:

– А вот и братец!

Светловолосый офицер с короткой стрижкой и погонами старшего лейтенанта бодро вышагивал в первых рядах отпускников. Когда он прошел мимо рамки робота-контролера, еще раз подтвердившего желтым огоньком, что на столичную планету прибыл именно Хегор Марсо, Аурис направилась к нему на встречу. А затем и бросилась к нему на шею, расцеловав брата на глазах у всех.

Сэм Брюйер, сильно смущенный обстоятельствами, подошел к ним гораздо медленнее, и каждый шаг давался ему с трудом. Он не мог не отметить новехонькую мерцающую голову птицы Хоку в золотом круге на груди старшего лейтенанта и готов был поклясться, что до отправления в поход ее там не было. Он читал списки награжденных офицеров. За последний месяц их было совсем немного, а имя Хегора Марсо появилось там буквально три дня назад.

– С возвращением! – отковырял Сэм и пожал протянутую Хегором руку, – давно не виделись.

– Может быть тогда, – Хегор с ухмылкой посмотрел на сестру и затем вновь на Брюйера, – зайдём в местный ресторанчик, и вы мне расскажите, как случилось, что вы одновременно оказались здесь оба. Я не тороплюсь, поэтому с удовольствием послушаю вашу историю. А, сестренка?

Брюйер вздрогнул, от прозрачного намека на их связь, невольно вспомнив и то, столько раз он допрашивал Хегора в госпитале.

– Да не напрягайтесь так, лейтенант, – усмехнулся Хегор, поняв его мысли, и даже хлопнул по плечу, – понимаю, служба. У меня своя, у вас своя. Я уже забыл все, что было до моего последнего отлета в космос.

– Тогда, я угощаю, – все же решил загладить свою вину Сэм.

– Я не против бокала вина, – поддержала Аурис его предложение, – идем, я видела в этом жутком здании одну живописную террасу с видом на парк.

– Согласен, – кивнул Хегор, пожав плечами.

– И еще, – вдруг остановилась Аурис, взяв их за руки, – я предлагаю перейти на «ты». Мы ведь не во дворце короля и не на заседании вашего занудного адмиралтейства.

Брюйер, уже сделавший несколько шагов вверх по ступенькам лестницы из зеленого камня, остановился. Он всегда ждал от Аурис чего-то оригинального, но это предложение его немного шокировало. На его родном Круре люди сходились не слишком быстро. Требовалось время. Но на Анкоре, похоже, все происходило гораздо быстрее.

Хегор, хоть и был сыном герцога, неожиданно согласился с сестрой. Похоже, в этой семье все любили поддерживать компанию невзирая на лица.

– Я за, – сказал он, смерив взглядом Брюйера, – а вы, лейтенант?

– У нас на Круре, откуда я родом, – сдался Сэм, – люди сначала напиваются и лишь потом переходят на «ты».

– Отличный обычай, – расхохотался Хегор, – с этого и начнем.

Не прошло и пяти минут, как они заняли крайний столик на углу террасы, откуда действительно открывался замечательный вид на парк с вековыми платанами, и потребовали вина.

«Странная штука, время, – думал немного захмелевший Сэм, спустя полчаса принимая очередной бокал вина от робота-официанта, и поглядывая на вереницу разноцветных глайдеров в небе, – для всех оно движется по-разному. Вот Хегор, пять лет где-то пропадал, лежал в коме, полностью восстановился, успел даже несколько месяцев провести в дальнем космосе и повоевать. Заслужить награду и вернуться на Анкору. Счастливчик. А я за это время написал всего лишь сотни три отчетов. И, больше ничего. Даже ни одного аттарского шпиона не вычислил. Хоть на Анкору выбрался второй раз в жизни и то, благодаря Аурис».

Вспомнив о выздоровлении Хегора, Брюйер также невольно припомнил, что два оставшихся спасенных офицера, включая рулевого с «Эвандора» недавно умерли, так и не перейдя в сознание. После чего секретный пост в военном госпитале был свернут за ненадобностью, а Сэм вернулся на спутник, получив новое задание. Согласно этому заданию он должен был слетать на одну секретную планету, о существовании которой до сих пор не зал, чтобы представлять себе как выглядит элитный спецназ Пангеи. Понять, на что он способен и как враги могут забросить в его ряды шпиона. Сам Уиттл в такое вообще не верил, но для воспитания молодых кадров был готов пойти на то, чтобы заслать к ним Брюйера. Пусть парень получит новые впечатления, в жизни контрразведчика такой опыт будет совсем не лишним.

Так, или примерно так, рассуждало его начальство, на взгляд Сэма. Но сейчас он был слегка пьян, и ему было абсолютно наплевать на всех шпионов на свете. Эти ребята за столом ему очень нравились, причем оба. И сестра и даже брат, в сознание которого он пытался влезть так долго и безуспешно. Глядя на смеющегося Хегора, который уже в третий раз рассказывал историю об уничтожении кочевников Аттара, он был рад, что с этим парнем

все закончилось так хорошо. Остальным его сослуживцам повезло меньше. Их родственники лишь напрасно мучились еще полгода, чтобы узнать о смерти своих детей. Но семье Марсо повезло.

«Да они вообще везунчики, – искренне подумал Сэм, мозг которого все сильнее затуманивался алкоголем, – катаются как сыр в масле: папаша герцог, командует звездным флотом королевства, мать придворная дама королевы. Дочь археолог, не знающий проблем. А теперь еще к ним вернулся и брат, казалось, умерший пять лет назад. Просто идиллия. Мои старики меня тоже лет пять не видели, но я хотя бы считался живым».

Поразмыслив еще немного на эту тему, Брюйер пришел к выводу, что у этих «везунчиков», наверняка, проблем тоже хватает, просто он о них не имеет понятия. Да и проблемы эти, вероятно, другого уровня.

«Каждому свое, – вздохнул он, принимаясь за новый бокал, и не замечая настороженного взгляда Аурис, – и где интересно сейчас эти оболтусы Тимми и Петри? Небось, опять празднуют что-нибудь историческое в «Теотиуакане». У них вроде бы сегодня тоже выходной».

– Послушай, Сэм! – воскликнул Хегор, внезапно прерывая свой рассказ, – мне кажется, что мы тут немного засиделись. Пора покинуть это приятное заведение и отправиться в другое место. Прогуляемся немного.

Сэм невольно поставил бокал на столик и окинул взглядом лица своих компаньонов. Хегор смотрел на него с понимающей ухмылкой, Аурис с откровенным осуждением во взгляде. «Вот так вот и моя мать смотрит на отца, когда тот позволяет себе лишний стаканчик, – утомлено подумал Брюйер, – впрочем, я действительно слегка перебрал. Пора испариться отсюда, пока не испортил впечатление о себе. Если уже не поздно».

– Честно говоря, я сегодня уже побывал на одной длительной прогулке, – произнес он, и собрался встать, – поэтому, дамы и господа, позвольте откланяться.

– Как? – удивился Хегор, – ты не присоединишься к нам.

– А вы разве не собирались побыть наедине? – произнес лейтенант, вставая в полный рост, – мне казалось, что после такого длительного отсутствия вам найдется, о чем поговорить. И я вам буду только помехой.

Сэм бросил взгляд на Аурис. Там молчала, не выказывая желания его удержать. Последние сомнения растаяли.

– Ну, мы, конечно, собирались потом отправиться в свое поместье, – проговорил Хегор, – но, мы не торопимся. Глайдер нас ждет. Можем задержаться и здесь.

– Не стоит, – откозырял ему Брюйер, затем слегка поклонился девушке. – Честь имею!

И покинул ресторанчик, стараясь не слишком раскачиваться.

– А он от тебя без ума, сестренка, – произнес Хегор, когда высокая фигура контрразведчика исчезла за поворотом.

– Просто мне нужна была компания, чтобы тебя встретить, – фыркнула Аурис, погрузнев, – родители в отъезде. А в одиночестве я на тебя уже насмотрелась.

Хегор помолчал.

– Тогда, может быть, сразу полетим домой? – предложил он, глядя на сестру.

– Полетим, – согласилась она, – а папа и мама прибудут завтра к вечеру.

– Надеюсь, я успею их застать, – теперь погрузнел Хегор, – увольнение заканчивается как раз завтра. А мать так хотела меня увидеть, да и отец тоже.

Спустя десять минут они уже были в воздухе. Большой десятиместный глайдер, в котором кроме них, пилота и стюарда, никого не было, взял курс на оазис Нидар.

– Как красиво! – заметил Хегор, когда они пролетали над столицей, украшенной праздничными голограммами с изображением птицы Хоку, являвшейся символом власти и могущества. Они виднелись повсюду на зданиях, улицах и даже просто в небе над городом.

Когда глайдер пролетел сквозь такое изображение, Хегор уточнил:

– Это, по какому случаю, сестренка? Давно не видел таких торжеств, что-то случилось в королевстве?

– А ты разве не знал? – удивилась она.

– Нет, – неуверенно произнес старший лейтенант, – я же находился на дальнем краю наших владений. В тех местах, конечно, тоже работает связь, но мы были на боевом патрулировании и командиры нам ничего не сообщали.

– Королева родила наследника! – просветила его девушка.

– Вот это новость! – вновь припал к окну Хегор, – значит, у нас появился новый король!

– Пока это очень маленький король, – усмехнулась Аурис, – ему еще нужно подрасти. Он живет со своей мамой на планете Матерей и учиться ходить на горшок. А вернется сюда не раньше, чем спустя много месяцев. Вот тогда и посмотрим, каков он.

– Потихе, сестренка, – напустив суровый вид, предупредил ее Хегор, – если бы тебя слышал регент или кто-то из всемогущих министров, то тебя не спас бы даже отец.

– Перестань, – расхохоталась Аурис, – что я такого сказала?

– Ну, это все-таки король, – напомнил Хегор, – прояви уважение к монарху.

– Ладно, умолкаю, – согласилась Аурис, – хотя действительно жаль, что его и королевы пока нет. Этот Худстон такой противный. Заморозил все исследовательские счета университета. Теперь все археологические экспедиции временно прекращены.

– Говорят, ты немного в этом виновата? – напомнил Хегор, как бы невзначай.

– Не вредничай, – предупредила сестра, но спорить не стала. – Да, есть немножко. Пришлось нарушить устав. Теперь из-за меня страдает много невинных людей.

– Не грусти, – поддержал ее Хегор, придвинувшись ближе. – Мне тоже пришлось нарушить устав и даже убить многих кочевников. Но, в конечном итоге я выиграл и получил за это награду.

Он приобнял сестру.

– Так что и у тебя все образуется. Надо лишь немного подождать.

Аурис положила ему голову на плечо.

– Будем ждать, – произнесла она и добавила, – как хорошо, что ты вернулся.

Через час, когда под крылом потянулись пустынные земли и показался рыцарский замок, глайдер начал снижение. Он совершил вираж и мягко опустился посреди внутреннего двора, погрузившись, словно в каменный колодец. Хегор спрыгнул на брусчатку и помог спуститься по трапу сестре. Затем поднял голову вверх, изучая стены и башни этого колоссального сооружения, словно был здесь впервые, хотя после госпиталя провел в нем почти месяц.

– Соскучился? – спросила Аурис спустя некоторое время, дав ему возможность налюбоваться замком.

– Да, – признался Хегор, – такое ощущение, что не был здесь тысячу лет. Он такой огромный. В прошлый раз я даже не успел осмотреть все комнаты.

– Всего лишь пять с небольшим, – мягко поправила его девушка, – и это снова твой дом.

Затем взяла его за руку и, потянув за собой, произнесла.

– Пойдем, я покажу его тебе.

Глава двадцать третья

Сэм Брюйер неотрывно смотрел в обзорный экран, на который транслировалась картинка окружающей звездной системы, но так ничего и не мог понять.

– Планета класса Z, – медленно пояснил капитан челнока, на котором он сюда прилетел в сопровождении еще двух офицеров из контрразведки, – радиус небольшой, как вы понимаете, открытой воды почти нет, лишь несколько озер. Хотя атмосфера имеется. Климат чудовищный, – горы, пустыни, ледяные поля, постоянный ветер. Да еще хищники, панцирь которых выдерживает выстрел из лучевого пистолета. В общем, адское местечко. Как раз такое и было нужно, для подготовки элитного спецназа.

– Это все прекрасно, но почему я ее не вижу? – задал глупый вопрос Сэм, чуть пошире приоткрыв глаза.

Капитан не торопился с ответом. Помолчав немного, Сэм пояснил свой вопрос.

– Судя по вашему описанию, капитан, она должна находиться вот здесь, – Брюйер в раздражении ткнул в пустынную область экрана, – неподалеку от края темной туманности. Но, ее там нет.

Капитан снисходительно улыбнулся.

– Я уверяю вас, лейтенант, она там есть. Просто вы ее не видите. Она накрыта специальными отражающими полями, которые не пропускают никакие лучи внутрь объема.

– Разве такое, возможно, спрятать целую планету? – Брюйер был ошеломлен и даже не скрывал этого.

– Это почти как смотреть в зеркало, – снисходительно пояснил капитан, чувство превосходства которого над этим зеленым лейтенантом выросло до предела. Он даже подобрел, – вы видите только отражение звезд и себя. Лучшая маскировка, для тех, кто не хочет мозолить глаза.

– Да это верно, – кивнул Сэм, все еще не веря до конца, – так мы туда все же падем?

– Попробуем, – усмехнулся капитан, активируя какую-то панель на пульте управления, после чего по ней пробежала змейка из красных огоньков, – ответа не будет. Поэтому сыграем в игру. Если нас не собьют во время попытки приблизиться, значит, мы угадали, и код доступа верный.

Брюйер оценил шутку, но все же уточнил.

– Надеюсь, что он верный. Вы ведь уже садились на эту планету?

– Пару раз мне повезло, – кивнул капитан, медленно разгоняя челнок по направлению к невидимой планете, – но здесь каждый раз, как первый. Место секретное, о нем никто не должен знать кроме тех, кому полагается знать. Все, что оказывается здесь случайно, сгорает бесследно еще на подлете. Так что, даже попав туда, вы все равно никому не сможете о ней рассказать. Стоит лишь открыть рот и вам конец, поскольку оттуда выходят только со специальным нейрокодом в голове, который разрушает носитель в случае малейшей угрозы.

– Но ведь вы рассказываете мне, – невольно возразил Сэм, которого слегка покоробил «носитель».

– Я разговариваю с вами лейтенант, – взвизгнул, едва сдержавшись, капитан, – только потому, что получил четкие инструкции. Ваша жизнь до посещения этого места, зависела от вас. Но вот ваше будущее, если вы туда попадете, будет зависеть уже не только от вас. Я имею право развернуть челнок назад, если вы не готовы на это. Решайтесь, пока мы еще не прошли точку возврата.

Сэму захотелось немедленно вернуться на Анкору в свой уютный кабинет. Но он ведь не для того так рвался в контрразведчики, чтобы сбежать при первой реальной опасности. Эта профессия, кроме романтики, несла в себе еще много тайн, приобщенность к которым давала не только власть и расширение собственных возможностей, но и перспективу в один прекрасный момент запустить программу самоуничтожения. Уиттл, впрочем, ничего ему об этом не сказал. «Значит, решил устроить мне проверку, – подумал Брюйер, напрягаясь все больше, по мере того, как челнок приближался к точке перехода, – посмотреть, пройду ли я ее, прежде чем поручать серьезные дела. Узнать, готов ли я по настоящему служить в контрразведке, а не только отчеты писать. Ну ладно, полковник, если мне суждено погибнуть когда-нибудь от запуска нейрокода в голове, то пусть так и будет. Если другого пути нет, то я пройду этот».

– Ладно, – буркнул Сэм, усаживаясь обратно в кресло. – Не пугайте меня, капитан. Летим туда и посмотрим, что это за адское местечко.

– С этого момента я больше не отвечаю за вашу жизнь, – мрачно усмехнулся капитан, прибавив скорость.

Два других контрразведчика, сидевших в задней части челнока, на всем протяжении разговора хранили молчание. Когда Сэм оглянулся на них, то заметил лишь отсутствующие

взгляды. Этих ребят из спецотдела, находившегося на Анкоре, он раньше не встречал. Их отправили сюда по другому заданию. И Брюйеру показалось, что они оба, как и капитан, здесь уже бывали.

Корабль шел на крейсерской скорости, судя по показаниям приборов, направляясь в сторону угольной туманности. Это был один из пустынных уголков владений Пангеи, находившийся на противоположной Аттару границе. Родная планета Брюйера Крур, располагалась ближе к центральным областям. Недалеко от Новой Селевкии. Сэм, до службы в армии имел мало возможностей путешествовать и никогда не бывал здесь. Теперь же он глядел во все глаза, словно боясь пропустить самое важное. Несмотря на то, что на Анкоре он внимательно прослушал вводный курс для контрразведчиков относительно некоторых тайн и спецсредств, которые им уже полагалось знать, о возможности скрыть от любопытных взоров целую планету, он еще никогда не слышал. «Ну, вот ты и дорос до этого», – мысленно похвалил себя Сэм, чтобы хоть немного снять душившее его напряжение.

Он ожидал чего-нибудь экстраординарного в момент прохождения пограничной зоны, каких-нибудь вспышек или всполохов зеленого свечения, обычно сопровождавших переход в гиперпространство. Но, ничего подобного не случилось. Привычные звезды этого сектора остались на месте. Просто, перед ними из ниоткуда вдруг появилась небольшая планета. Вопреки всему, что знал о космосе Сэм. Просто взяла и появилась. Она была в основном серо-стальной, исполосованной коричневыми шрамами скал и обширными желтыми пятнами песков. Кое-где попадались вкрапления белых пятен: снег и ледники.

Точно также из ниоткуда у них на пути вдруг возник огромный супердредноут. Это произошло так неожиданно, что даже капитан был вынужден задать маневр уклонения, чтобы не столкнуться с этой машиной. Пока они огибали черный корабль, на борту которого размещалось несколько тысяч человек команды, и десяток звеньев истребителей, Брюйер смотрел на него как зачарованный. Длинный панцирный корпус супердредноута был заострен спереди, сплюснут с боков и чуть расширен сзади, где, подобно древним кораблям, находилась массивная корма. Сверху, словно плавник у хищных рыб, возвышалась надстройка, усеянная антеннами. Этот гигант был весь облеплен башнями лучевого огня, количество которых не поддавалось исчислению. Брюйер примерно представлял себе, где в его чреве должны скрываться ракетные шахты и системы постановки помех. Таких проектов Брюйер, которому полагалось знать вооружение собственной армии, до сих пор не встречал.

Сэм думал, что они пристыкнутся для досмотра, но этого не произошло. Обойдя корабль, челнок двинулся дальше к поверхности планеты. На пульте у капитана не происходило ничего нового. Не поступало никаких сигналов, хотя Сэм, сидевший в кресле второго пилота, старался поглядывать и туда. Так они летели еще минут двадцать без всяких происшествий. Никто больше не попадался им навстречу. На первый взгляд других кораблей вблизи планеты не было. Но Брюйер подумал, что и этого вполне хватило бы для отражения любой, даже самой мощной агрессии. Такой корабль один стоил десятка крейсеров.

– Пароль принят, – нарушив затянувшуюся тишину, сообщил капитан, и, посмотрев на бледного Брюйера, даже хохотнул, – раз до сих пор нас еще не сбили.

Спустя пару секунд на его панели замигал красный огонек.

– Челнок «Альфа семьдесят два», – раздался по внутренней связи голос диспетчера, – вам разрешена посадка в районе «Дельта Шесть». Не отклоняйтесь от курса.

– Вас понял, – подтвердил пилот, – начинаю посадку.

Не отвлекаясь больше на Сэма, о существовании которого он словно позабыл, капитан направил челнок сквозь облака к извилистой горной цепи, протянувшейся на половину планеты. Брюйер обшаривал глазами ее поверхность в надежде увидеть города или крупные поселения, но ничего подобного не увидел. Только дикая природа, словно планета вообще не была затронута цивилизацией.

«Либо все их базы спрятаны под землей, – решил он, скользя взглядом по обширному песчаному плато, – либо, если вспомнить об отражении, закамуфлированы под окружающую

среду так, что их вообще невозможно рассмотреть. Не знаю от кого им тут прятаться, но такое вполне возможно».

Челнок вошел в плотные слои атмосферы и вдоль обшивки появились огненные всполохи. Брюйер видел струи раскаленного воздуха сквозь лобовой иллюминатор.

– Атмосфера здесь пригодна для человека? – решил он вновь побеспокоить пилота.

– Не совсем, – неожиданно снизошел тот до ответа, – примерно шесть часов дышать можно свободно, но если задержаться вне базы на долгий срок, то можно сойти с ума. В ее составе есть газ, который при длительном воздействии вызывает... э-э, нежелательный эффект. Несколько человек уже разодрали себе лицо руками. Был случай, один из бойцов перестрелял свой взвод в конце затяжного марш-броска. Поэтому теперь все в дальних походах ходят в респираторах.

Он повернулся к Сэму и добавил.

– Если так интересно, отчего здесь можно умереть, полковник Че расскажет тебе все, что тебе положено знать, сынок.

– А кто такой полковник Че? – удивился Сэм.

– Твой первый инструктор. Он отвечает за тебя, пока ты находишься на этой планете. Скоро ты увидишь его.

Брюйер вернулся к созерцанию стремительно приближавшихся гор, к которым примыкало скалистое безжизненное плато. Снег на склонах выглядел серым и пожухлым, словно здесь только что началась весна. В нескольких местах Сэм разглядел плевавшие лавой вулканы, дым от которых рождал колоссальные облака.

– Уж не знаю, какие экраны тут использованы, – решил он поделиться впечатлениями, – однако, свет местной звезды проникает сюда исправно.

Гробовое молчание было ему ответом, и Брюйер решил заткнуться. Для контрразведчика он был слишком разговорчив, а веселой компанией, к которым он привык на Анкоре, здесь и не пахло. К его изумлению пилот направил корабль прямо в жерло действующего вулкана, бросавшего высоко в небо раскаленную лаву и пепел. «Куда летит этот сумасшедший?» – вздрогнул Брюйер, глядя, как они ныряют прямо в кратер, навстречу огненным всплескам магмы.

Но он еще не успел, как следует испугаться, приготовившись к встрече с воплощением бога под именем Авьяктах, как осознал, что этот кратер служил замаскированным входом в подземную базу. Еще секунда и, вместо того, чтобы расплавиться в озере магмы, челнок оказался в черной пустоте, пролетел сквозь огромный тоннель, сбросил скорость и завис над круглой посадочной площадкой, где уже расположились несколько десятков приземистых глайдеров хищного вида. Опустившись рядом с крайним из них, челнок контрразведчиков замер, заглушив двигатели. Капитан с мстительным удовлетворением посмотрел на бледное лицо Сэма и, выждав пару секунд, открыл входной шлюз.

– Прибыли. Можно выгружаться.

Снаружи их уже ждали. Брюйер покинул корабль первым и, оказавшись на удивительно гладкой для жерла вулкана каменной поверхности, с опаской вдохнул. А затем, повернув голову, заметил группу людей в черных комбинезонах. Человек десять. Они стояли на краю площадки на небольшом возвышении, за которым виднелась массивная арка, похожая на вход в тоннель. Кроме них в зоне посадки не было никого, ни пилотов, ни техников. Полная тишина. Словно полеты здесь совершались крайне редко или не предназначались для глаз чужаков.

Сэм подождал, пока его спутники покинут челнок и представил капитану налаживать первый контакт. После захода на посадку сквозь жерло огнедышащего вулкана, все вокруг теперь казалось ему обманом. Он даже не был уверен, что эти мрачные люди в черных беретах и комбинезонах без оружия и знаков различия вообще живые, а не сверхреалистичные голограммы. Поэтому, чтобы не выглядеть дураком, он посмотрел, что сделает капитан, уже бывавший здесь.

Капитан, между тем, спокойно поднялся по широким ступенькам и откозырял тому, что

стоял чуть впереди всех, держа в руке длинный стек, вероятно, имевший много функций, кроме основной. Его глаза закрывала узкая темная пластина, походившая на солнцезащитный фильтр, хотя Сэм и не заметил здесь яркого солнечного света. Скорее, наоборот: вокруг царил полумрак едва не переходящий в туман.

– Челнок «Альфа семьдесят два» прибыл, – доложил пилот. – В группе капитаны Альварес, Нэш, Лавуазье, – допуск три. И старший лейтенант Брюйер, – допуск шесть. Жду ваших указаний.

Сэм невольно отметил, что пилот никак не называл того, к кому обращался, но начальник этих «черных беретов» был явно старше его по званию. Или по должности. Сэм не мог пока понять отличие юрисдикций контрразведки и спецназа. Вроде бы разные ведомства, но он имел приказ от Уитгла во всем подчиняться своему инструктору, которого встретит на месте, какого бы звания тот ни оказался. Во всем. Это наводило на неприятные размышления, но Сэм уже старался об этом не думать. В конце концов, командировка продлится всего три дня. «Если верить Альваресу, то мой инструктор, – полковник. Ладно, посмотрим, что это за полковник. И что он мне расскажет».

– Вы трое отправляетесь в сектор X, челнок номер три, – ответил командир беретов, как показалось Сэму, даже не открывая рта, но лейтенант, тем не менее, слышал его отчетливо, – а старший лейтенант Брюйер в сектор V, челнок номер два.

В это время Брюйер изучал странную обувь солдат в черных комбинезонах. Это были не удобные ботинки, полагавшиеся офицерам звездного флота. Скорее эта обувь походила на крепкие кожаные полусапоги для бега по пересеченной местности, дополненные специальной гравитационной подошвой, позволявшей подниматься по отвесным стенам. Сэм читал о таких материалах в специальном досье.

– Пока, лейтенант, – заявил Альварес с ехидной ухмылкой, оторвав его от созерцания, – увидимся через три дня.

И они втроем зашагали к тоннелю прямо сквозь строй в черных комбинезонах. «Этого не может быть, – нахмурился Сэм, когда Альварес прошел сквозь их командира. – Я был прав, это голограммы, хотя и совсем не похожи на них. Таких реалистичных я еще не видел. Впрочем, здесь, наверное, возможно все».

И он, на секунду задержавшись взглядом на голограмме командира со стеклом, зашагал вслед за Альваресом в сторону тоннеля. Однако, едва достигнув шеренги виртуальных бойцов в комбинезонах, вдруг наткнулся на твердый кулак, упершийся в его грудь.

– Смотри, куда прешь, – предупредила голограмма.

– Но, как же это... – вырвалось у Сэма, который даже отшатнулся назад от неожиданности и в ужасе воззрился на препятствие. Вблизи человек, несмотря на черный комбинезон, действительно выглядел несколько секунд полупрозрачным и походил на голограмму. Затем его состояние изменилось, и перед Сэмом оказался совершенно обычный боец спецназа. С высеченным из камня лицом, полускрытым под беретом и непрозрачной панелью визора. Брюйер не видел его глаз и от этого немного нервничал.

– Челнок тебя ждет, – повторил боец, кивнув куда-то в сторону.

– А вот полковник Че ждать не любит, – повернулся к нему командир этих головорезов, которым даже оружие не давали. – Не советую опаздывать, лейтенант.

Сэм посмотрел на него и успел заметить ухмылку, быстро испарившуюся с каменного лица. «Значит, они все же умеют улыбаться», – немного успокоившись, подумал он, хотя и не понял, говорил офицер или просто транслировал ему свои мысли.

Ничего не понимающий лейтенант побрел в слабоосвещенный тоннель, где увидел два стоявших рядом узких и коротких глайдера, в один из которых уже грузились его спутники. «Похоже, по этой базе еще придется полетать, – решил он, приближаясь к машине с номером два, – масштабы позволяют. Интересно, что у них тут спрятано?».

Пока он шел, первый глайдер, вспыхнув двигателем, уже унесся, исчезнув за поворотом. Тоннель, буквально в сотне метров изгибался и расходился на несколько рукавов. Никаких дверей или шлюзов в стенах было не видно.

Сэм решил, что местные глайдеры управляются общим мозгом, он просто сядет в кресло и понесется сквозь толщу камня на встречу с полковником Че в полном одиночестве. Однако, каково же было его удивление, когда он заметил в кабине широкоплечего пилота в черном берете. От неожиданности Брюйер даже замер у открытого шлюза, не зная как себя вести, и пристально вглядываясь в очертания фигуры военного. На вид тот казался вполне реальным.

– Пора лететь, – подал голос пилот.

«В конце концов, я на службе и этот полковник мне должен все объяснить», – подумал Сэм, заставив себя собраться и нырнул в узкий глайдер. Едва он сел, откинувшись в кресле, буквально спеленавшем его ремнями, как шлюз бесшумно закрылся, и приземистая обтекаемая машина прыгнула вперед, с места набрав огромную скорость. Брюйера вжало в сиденье. А глайдер, пролетев положенные сто метров широкого тоннеля, вдруг оказался в очень узком желобе, едва не касавшемся обшивки, заложил крутой вираж вправо, затем почти вертикально взлетел вверх и, почти сразу, провалился вниз. После этого повороты прекратились, и началось падение в бездонную пропасть.

– Идем по руслу магмы, – неожиданно пояснил пилот, похоже, заметив, что его пассажир закрыл глаза и перестал интересоваться происходящим за бортом, – скоро будем на месте.

Сэм не ответил. Он боялся разговаривать с призраками. В какой-то момент ему показалось, что пилот, – если это был человек, – вел машину абсолютно уверенно и бесстрашно, не боясь даже допустить мысли о смертельной ошибке, которую можно было очень легко совершить на такой скорости. И постепенно Сэм успокоился, даже открыл глаза. Хотя и не понимал, почему здесь нельзя было построить скоростной гравелифт, вместо того, чтобы подвергать жизнь ненужной опасности. Возможно, это было сделано специально, для тренировки. Он все же прибыл на базу спецназа, а не в отдел аналитиков.

Тоннель закончился неожиданно. Глайдер вдруг вылетел на открытое пространство, залитое синим свечением, и поплыл над каким-то странными шарообразными постройками из непрозрачных материалов. Их было много и разбросаны они были не хаотично, а в определенном порядке, что напомнило Сэму походный лагерь. Границ этого подземного зала Сэм не увидел, все тонуло в зыбком тумане, лишь изредка освещаемом вспышками света, – у нескольких недостроенных шаров возились люди с плазменными резаками. Затем Глайдер повернул направо, достиг каменной стены и вскоре опустился у освещенного входа в пещеру.

– Сектор V, – сообщил пилот, – идите прямо. Вас ждут.

Сэм нехотя покинул челнок, с которым уже буквально сросся благодаря скорости и ремням безопасности. Оказавшись по колено в тумане, лейтенант побрел в сторону единственной двери, видневшейся метрах в двадцати «Глубоко забрались эти подземные жители, – подумал Сэм, все еще дыша с опаской местными газами и вспоминая рассказы Альвареса, – и зачем, если их и так не видно с орбиты?»

Перед массивной дверью, сделанной из толстых металлических пластин, он остановился. Тотчас перед ним на стене загорелась красная панель и голос робота-контролера произнес.

– Назовите себя.

– Старший лейтенант Брюйер, контрразведка, – произнес он, добавив, то, что услышал в первом зале, – допуск шесть.

Если его и подвергали сканированию, то он этого не заметил. Дверь повалилась в пол и тут же мгновенно вернулась на место, едва он шагнул внутрь. Сэм увидел перед собой небольшое, почти круглое помещение, обставленное всевозможной техникой по стенам. В центре находилось широкое кресло, похожее на пилотское, с подлокотниками и большим круглым шлемом, висевшим, казалось, в воздухе.

– Как прошла первая экскурсия? – неожиданно услышал он голос, раздавшийся откуда-то с боку.

Обернувшись, Сэм увидел выходящую из ниши в стене женщину в черном комбинезоне и берете. Как водиться на этой планете, без знаков отличия. Берет хорошо сидел на ее голове, оттеняя белые волосы. От Брюйера не ускользнуло, что они были несколько большей длины, чем разрешал устав в звездном флоте. Визора, в отличие от его новых знакомых, на ней не было, и Сэм отметил слегка вытянутые карие глаза, небольшой нос и чуть пухловатые губы, придававшие ее лицу немного детское выражение. Оно отнюдь не казалось сделанным из камня. Хотя возраст вошедшей Брюйер определить не мог, похоже, она была старше, чем он сам, но это лишь делало ее более притягательной в глазах лейтенанта.

Женщина остановилась в трех шагах от гостя, но Сэм с таким подозрением воззрился на нее, что она тут же поспешила развеять его сомнения.

– Не беспокойтесь, Брюйер, я не энергетическая оболочка четвертого уровня и не голограмма. Напугали вас, похоже, наши плотные модели. Привыкнете.

– Простите, мэм, – нашелся Брюйер, не зная, с кем он говорит, – но мне нужен полковник Че, мой инструктор.

– Я и есть полковник Че, – заявила она, посмотрев ему прямо в глаза, – ваш инструктор. И нам пора начинать. Время здесь летит очень быстро, а майор Уиттл просил познакомить вас с нашей системой. За три дня я многому должна вас научить. Но, прежде всего, это.

Она указала на кресло в центре зала.

– Разрешите... полковник, – делая пару шагов вперед, пробормотал Брюйер от неожиданности, покосившись на шлем, – задать несколько вопросов, прежде чем...

Блондинка усмехнулась, поняв его мысли. В отличие от сверхплотных голограмм, с которыми он разговаривал некоторое время назад, произнося слова, она открывала рот, как обычный человек. Это немного успокоило Сэма.

– Похоже, вы наслушались рассказов о нас, – очаровательный полковник в черном берете опять улыбнулся, но Сэму от этой улыбки стало как-то не по себе, теперь в ней виделось что-то ледяное, – и хотите узнать, где правда, а где вымысел.

– А это правда, мэм? – не выдержал Брюйер, отступив на шаг назад к стене с аппаратурой.

– Что именно?

Сэм указал на кресло.

– Ну, что после этой... процедуры у меня в сознании появиться нейрокод, способный уничтожить меня, если я попробую взболтнуть о том, что видел?

– Вы пока ничего не видели, – успокоила его девушка, – но, если хотите, а именно для того вы сюда и прибыли, то... боюсь, что ваш источник не солгал. Нейрокод есть.

Сэм осторожно вдохнул. А полковник обошла кресло и нажала на панель одного из приборов, заставив тот ожить.

– Но, он вас убьет, только если вы действительно попытаетесь сообщить секретную информацию нашим врагам. Такова цена знания.

– А как узнать, кто наш враг? – начал приходить в себя Брюйер, которого эти вопросы вернули в состояние службы, – у нас много способов определить инопланетных шпионов, но враг изобретателен. Может ли нейрокод убить по ошибке?

– Именно для того, чтобы расширить эти возможности, вас сюда и прислали, – ушла от прямого ответа полковник Че. – Кое-что я могу прояснить, прежде, чем мы начнем, но в одном можете быть спокойны, нейрокод не ошибается. Если именно он убьет вас, значит, вы действительно проговорились. Или сами стали шпионом. Возможно, не подозревая об этом.

– Воздействие на сознание? – уточнил Брюйер, разглядывая то кресло, очерченное сейчас для него невидимой защитной линией, то поглядывая на полковника, чье красивое лицо и отсутствие солдатских манер немного смущало его, – или на «ангела»? Это возможно?

Она, конечно, заметила, как на нее смотрит молодой лейтенант, но не выказала никакого недовольства. «Наверное, на этой базе на нее все так смотрят, – подумал Сэм, все

же отводя взгляд, – вокруг одни мужики».

– Ученые Пангеи считают, что это невозможно, – после долгой паузы ответила молодая женщина.

– У меня та же информация, – несколько разочаровался Брбюйер.

– Вы знаете что такое «ангел», лейтенант? – Че вдруг стала серьезной.

Сэм тоже нахмурился.

– Энергетический слепок сознания, по сути, двойник, которого человек теряет после своей первой смерти, – ответил он, стоя как на экзамене перед строгим профессором, волнуясь и переступая с ноги на ногу, – чтобы сохранить жизнь.

– Нас называют батальон «Без ангела», – спокойно произнесла девушка, указав на небольшое серебряное крыло, едва заметное на левом рукаве черного комбинезона. Только тут Брюйер заметил первый знак отличия на этой униформе, не предполагавшей, похоже, ни погон, ни шевронов, ни медалей.

– Все, кого вы встретите на планете, прошли через это, – продолжала она ровным голосом, прислонившись спиной к стене и скрестив руки на груди, – и оттого они относятся совсем по-другому к своей, теперь, единственной жизни. На Пангее у каждого жителя от рождения, благодаря «ангелу», две жизни. У нас уже одна, последняя. Поэтому наши бойцы не знают страха и всегда готовы умереть. А вы, лейтенант?

Брюйер задержался с ответом, но полковник Че его и не ждала.

– Обычные люди, никогда не подвергавшиеся смертельной опасности, не зная об истинном предназначении «ангела», используют его просто для того чтобы прожить дольше. Они сбрасывают в него все свои негативные эмоции и тем самым укорачивают его существование, продлевая жизнь телесной оболочки.

– А, разве, он не для того и существует, чтобы продлевать жизнь человеку? – поинтересовался Сэм, – разве с ним можно делать что-то еще?

Полковник Че снисходительно улыбнулась, словно беседовала с младенцем.

– Не только. «Ангела» можно сделать плотным и даже отделить от себя, создав энергетического клона. Правда, на время. Многие посвященные умеют делать это, пребывая в двух телах снабженных одним сознанием. В теории, его можно посадить на космический корабль, как обычного человека, и отправить на другой край вселенной. Никто не заметит разницы. Вы можете даже увидеть своего «ангела» и пожать ему руку, если научитесь этому.

Сэм едва не открыл рот от удивления.

– Но, полковник Уиттл ничего мне не сообщал об этом, – пробормотал он, – а я уже много времени работаю с этой... темой. С тех пор как оказался на Анкоре.

– Естественно, – поскольку это все теория, – озадачила его полковник Че, наклонив вперед свою очаровательную головку, – на этой планете проводится масса опытов по данной теме, как вы выразились, лейтенант. И весьма успешных опытов. Далеко не все офицеры звездного флота и даже контрразведки, включая Уиттла, ознакомлены с нашими последними достижениями. Это, как бы вам сказать, параллельная жизнь королевства.

Сэм округлил глаза.

– Но я ведь всего лишь лейтенант, – напомнил он, – не бывает так, чтобы лейтенант знал больше полковника.

– Верховный Мозг нашей планеты тестирует всех новичков и определяет тех, кто способен контактировать с «ангелами». Их очень мало и это особая каста, – продолжала она, не обращая внимания на слова Брюйера. – Далеко не всем выпадает такая честь... и звание здесь ни при чем. Можно дослужиться до адмирала, не зная о том, что происходит с твоим «ангелом». Например, что им управляет кто-нибудь другой.

Она немного помолчала, изучая Сэма, затем заговорила вновь.

– Так вот, некоторое время назад, наш Верховный Мозг вычислил среди новобранцев вас, лейтенант. И произошло это задолго до того, как вы оказались на Анкоре. Вернее вы оказались там, поскольку должны были оказаться там. Как впрочем, и ваш вызов сюда, тоже не случайность.

– Вызов? – не поверил своим ушам совершенно ошеломленный Сэм, – но ведь эту поездку организовал мой шеф, полковник Уиттл, чтобы ознакомить меня с вашей системой.

Блондинка в черном берете вновь снисходительно улыбнулась.

– Думаете, что я слишком откровенна? Но вы, из контрразведки и должны понимать, о чем речь. Мы оба служим Пангее. И, в конце концов, я сотру вам память об этом, если понадобится, – успокоила полковник Че своего ученика, кивнув на кресло.

– Как называется место, куда я попал? – перевел Сэм разговор на другую тему.

– Эта планета называется Зулу. Ее нет ни на одной карте.

– И много у нас таких баз?

– Большого вам пока знать не стоит, – спокойно ответила полковник, – для вашей же безопасности.

Брюйер все же позволил себе еще один вопрос без особой надежды получить ответ. Но, неожиданно, получил.

– У наших врагов есть похожие подразделения?

– Насчет всех наших врагов не скажу, – ответила, немного подумав, полковник Че, – но у принца Аттара есть похожий отряд. Он называется «Бессмертные». Но, обо всем по порядку, а то сейчас ваш неподготовленный мозг взорвется от переизбытка полученной информации.

Сэм замолчал, а женщина в униформе шагнула к нему, недвусмысленно указав на кресло и шлем.

– Прощу, лейтенант! Небольшая экскурсия в прошлое этой планеты.

Брюйер с неожиданной решимостью шагнул вперед и сел, погрузившись, словно в мягкую перину, настолько приятным на ощупь оказалось это кресло, по сравнению с креслом глайдера. Он не заметил, как на его голове оказался шлем, а глаза закрыл полупрозрачный визор. Своими руками полковник Че застегнула ремешок, нагнувшись так близко, что Сэм даже ощутил исходящий от нее тонкий сладковатый аромат. «Что это за духи?» – как-то отстраненно подумал он, наблюдая расплывчатый силуэт сквозь визор, предназначенный скорее для того, чтобы сконцентрироваться на собственных ощущениях, чем рассматривать сквозь него предметы.

– Приготовьтесь, лейтенант, – предупредила она, – сейчас для вас откроется новый мир.

Глава двадцать четвертая

Супердредноут «Доблесть Пангеи», флагман королевского звездного флота, не раз видевший сановных особ у себя на борту, барражировал в районе системы Кинглон в ожидании новостей. Не далее чем полчаса назад по внутрикорабельному времени, когда супердредноут проходил сквозь солнечный вихрь, вызвавший резкое ухудшение связи, главный офицер получил кодированный сигнал с Анкоры о необходимости срочного контакта с планетой по требованию регента. Поэтому адмирал Марсо, лично командовавший соединением кораблей, отдал приказ лечь в дрейф, едва они миновали вихрь. Супердредноут замер в открытом космосе, даже не долетев до системы Кинглон, одной из опорных баз флота в центральном секторе королевства, куда адмирал направлялся с инспекционной миссией.

– Что там еще случилось, – пробормотал герцог, получив предупредительный сигнал через своего офицера связи Ленцо, – что хочет от меня этот скряга Худстон?

Ленцо пожал плечами.

– Нам приказано ожидать сеанса связи, сразу, как только мы будем способны к этому.

– Черт бы побрал этого регента, – проворчал Бруно, и, посмотрев на стареющего Ленцо, служившего вместе с ним так долго, что герцог и сам уже начал забывать, когда они познакомились, добавил, – как мне порой не хватает нашего короля. Он больше любил флот и никогда не жалел на него средств.

После совещания в адмиралтействе и отказа от финансирования очередной программы

модернизации старых крейсеров дальнего действия, способных после этого нести службу еще двадцать лет, Бруно был зол на финансиста, занявшего в королевстве положение первого лица в отсутствии королевы.

Даже Арчи Веласкес, министр, ведавший промышленностью Пангеи, был не в восторге от регентства Худстона, но на состоянии промышленности королевства его экономия пока не сказалась слишком сильно. Арчи и раньше испытывал трудности в отношениях с Худстоном. Сейчас они лишь немного усилились, поскольку промышленность и до того была знакома и почти подвластна Худстону, а военный флот, ранее находившийся целиком под патронажем самого короля, представлял новую точку приложения сил регента.

Мало-помалу Худстон из экономии прикрывал все программы требовавшие больших капиталовложений. А модернизация флота всегда требовала больших вложений. Бруно как мог, воздействовал на министра обороны, но напористый и волевой Эстебан де Вега был часто бессилен против доводов холодного рассудка Худстона. За последние полгода было свернуто или заморожено целых пять крупных военных программ. Развитие звездного флота Пангеи почти остановилось. И это в то время, как разведка докладывала о больших успехах империи Аттара, резко сократившего колоссальное отставание в вооружении и перевооружении собственного ударного флота. Возобновились провокации на границах. По всем признакам империя готовилась, и Бруно Марсо ни минуты не сомневался, к чему она готовилась.

Ленцо сочувственно нахмурил брови, но промолчал, давая возможность герцогу излить свое недовольство новой политикой.

– Надеюсь, наша королева поступит мудро и, вернувшись назад с наследником, сама обратиться к управлению государством, – закончил свои излияния старый герцог, глядя в обзорный экран, занимавший почти половину стены его личной каюты. – Иначе мы окажемся слабее Аттара в предстоящей войне. А она будет Ленцо. И очень скоро.

В этом инспекционном полете супердредноут «Доблесть Пангеи» сопровождали пять линейных крейсеров, хорошо различимых в нижнему углу обзорного экрана. Это были мощные корабли, каждый из которых мог поспорить с двумя крейсерами Аттара, а все вместе они сейчас могли остановить продвижение крупного соединения противника, даже в случае внезапного нападения. Несмотря на все жалобы адмирала, звездный флот Пангеи был в настоящее время сильнее флота Аттара и его соединения прикрывали возможные сектора нападения. И все же, как ни старался Бруно убедить себя в непобедимости собственного флота, он был обеспокоен. Хотя и не отдавал себе отчета почему. Возможно, это внезапное желание Худстона выйти на связь так его заинтриговало. Регент никогда не поступал импульсивно, и такая спешка говорила о многом. Должно было случиться нечто непредвиденное, чтобы заставить его потребовать внеочередного личного сеанса связи с командующим звездного флота, с которым он предпочитал общаться только через лордов адмиралтейства или министра обороны.

– Адмирал не может перемещаться без свиты, – пробормотал с неудовольствием герцог, разглядывая свои крейсера на фоне звездного неба. Впрочем, это занятие его немного отвлекло от мрачных мыслей. Бруно любил рассматривать военные корабли.

В этот момент в каюте ожил персональный коммуникатор правительственной связи и Ленцо поспешил покинуть ее, оставив герцога в одиночестве. Невольно поправив мундир, Бруно активировал защищенный канал.

На экране возникло худощавое лицо регента на фоне серой мозаичной стены и нескольких декоративных колонн. Он находился в королевском зале для совещаний, но был, судя по всему, один.

– Рад приветствовать господина регента, – сказав это, Бруно слегка поклонился, согласно этикету, хотя это стоило ему немалого труда.

– Вы один, Марсо? – безапелляционно начал регент, не тратя время на церемонии, что слегка покорило герцога, привыкшего соблюдать приличия даже в разговоре с теми, кто был ему не приятен. Худстон был начисто лишен такой привычки. В общении с людьми он

был прост и понятен. Либо хранил ледяной нейтралитет, если собеседник мог потягаться с ним собственным политическим весом, либо быстро стирал людей в порошок как насекомых, не обращая внимания на их стоны. Причем, делал это даже годы спустя после размолвки, о которой все уже давно забыли.

– Совершенно один, – все же сдержался герцог, но в отместку позволил себе сесть в кресло, не дождавшись молчаливого одобрения регента. Худстон и бровью не повел.

«Что же там случилось? – вновь озадачился Бруно, – ему и дела до меня нет».

– Хорошо, – кивнул регент, – поскольку то, что я вам вынужден сообщить, имеет первостепенный уровень секретности.

Марсо молчал, давая ему возможность договорить. Но Худстон все медлил, смерив взглядом герцога так, словно впервые его видел и раздумывал, стоит ли ему вообще доверять. Наконец, набрав воздуха в грудь, решился.

– Только что поступил сигнал из звездной системы у планеты Матерей.

Бруно напрягся, боясь даже предположить.

– Конвой из кораблей, вместе с которым королева с наследником собиралась вскоре вернуться на Анкору, атакован неизвестным флотом. Предположительно это корабли Аттара.

Герцог слегка подрагивающим голосом уточнил.

– Она жива?

– Да, Великий Авьяктах и Богиня Мать сохранили ее, – воздел руки к небесам Бен Худстон и герцог едва не лишился дара речи, увидев расчетливого финансиста в такой позе, – но флагманский корабль адмирала Пху получил множество повреждений и выведен из строя. Королева с наследником перешла на другой корабль. Сам командир личной гвардии королевы убит, его место занял помощник Ричард Андельстоун.

– О боги, – пробормотал Марсо, понимая по тону регента, что это еще не все.

– Во время последнего сеанса он доложил мне по секретной линии связи, что пострадал не только флагман, – продолжал Худстон стараясь говорить медленнее, но непривычная торопливость, с которой регент выговаривал слова, все же выдавала его волнение, – почти все корабли охранения во время отражения первой атаки получили повреждения.

– Первой атаки? – брови адмирала поползли вверх.

– Именно, – подтвердил Худстон, оглянувшись по сторонам, словно его могли подслушать. – Андельстоун допускает, что она может повториться, а корабли не имеют возможности с такими повреждениями перейти в гиперпространство. Ни один из больших кораблей. Лишь несколько челноков, но я запретил ему отправлять на таких утлых суденышках нашу королеву с наследником на Анкору.

«Идиот, – едва сдержался герцог, молча разглядывая худощавое лицо регента, – если положение действительно так серьезно, то это был единственный выход спасти ее и наследника».

– Слушайте мой приказ, Марсо, – произнес Худстон, едва не переходя на шепот, – вы не так уж далеко от этого района. Вы немедленно меняете курс и со своими кораблями отправляетесь на помощь Андельстоуну.

– Но, – осмелился высказать свое мнение герцог, – пока я буду добираться до него, конвой королевы может подвергнуться новому нападению. Это большой риск. Я советую все же принять предложение Андельстоуна и отправить королеву с наследником на Анкору любым имеющимся в его распоряжении транспортом.

– И речи быть не может, – отрезал Худстон, распрямляя спину и переходя на привычный высокомерный тон, – адмирал Марсо, вы немедленно направляетесь со всем своим флотом в район планеты Матерей. Взяв ситуацию под контроль, вы привезете королеву и наследника Пангеи на Анкору на своем флагманском корабле, как и подобает ее величеству.

Он вновь наклонился вперед, едва не перейдя на шипение.

– И помните, адмирал, до вашего возвращения никакой информации в эфир. Никому. Даже Веласкесу. Я сам сообщу ему о том, что дал вам новое задание. Никто во всем

королевстве кроме меня и вас не знает о том, что там произошло. И не должен узнать до тех пор, пока кризис не разрешиться.

– Я понял вас, – Бруно встал с кресла и холодно поклонился.

Когда он поднял голову, экран уже погас. Адмирал с минуту молчал, обдумывая случившееся. Потом словно проснулся и резко активировал панель вызова командира супердредноута.

– Кадана, – сказал он уже спокойно, когда на экране появился невысокий человек в мундире звездного флота, – мы меняем курс. Кинглон пока обойдется без нас. Просчитай наш новый курс и сообщи остальным.

– Куда мы летим? – деловито осведомился командир супердредноута «Доблесть Пангеи», привыкший к неожиданным поворотам за свою долгую карьеру военного.

– Курс на планету Матерей, – немного помешкав, выговорил Бруно, старясь не замечать, как вздрогнул командир корабля, – и еще, пусть все корабли приготовятся к отражению возможной атаки.

Кадана, как и любой другой офицер звездного флота Пангеи прекрасно знал, что в эту систему заказан путь всем кораблям королевства, как гражданским, так и военным, исключая только гвардию адмирала Пху. Но если адмирал Марсо отдал такой приказ, значит, они туда полетят. Герцог не привык бросать слов на ветер.

Когда «Доблесть Пангеи» вышла из гиперпространства возле звездной системы Матерей рядом с местом, указанным в шифровке, которую он получил сразу после разговора с регентом, герцог с замиранием сердца взглянул на экран. Больше всего на свете он боялся увидеть там новый бой.

Нет, конечно, адмирал, прошедший десятки больших и малых сражений не пасовал перед противником. Если бы дело шло лишь о выполнении боевого задания с риском для его собственной жизни или жизни его людей, то он очертя голову бросился бы с ходу в любое сражение и выиграл бы его, как делал это уже не раз. Но сейчас речь шла о жизни самой королевы и, что было еще важнее, наследника престола. Пангея совсем недавно потеряла короля, символ своего могущества. И вот теперь боги даровали королевству надежду, – наследника престола, с которым были связаны все новые устремления, как знати, так и простых людей. И выныривая из гиперпространства, Бруно Марсо меньше всего мечтал увидеть обугленные остатки флота адмирала Пху и объявить королевству о потере наследника. Его флот летел так быстро, как только мог, чтобы этого не случилось.

За это время адмирал еще раз освежил в памяти, выведя на экран, имевшиеся секретные данные по звездной системе, в которой находилась планета Матерей. Она располагалась в пустынном районе космоса, за поясом астероидов и достаточно близко к двум мирам, населенным лишь разумными зверями. Здесь имелось также почти два десятка пустынных планет, не годных для жизни людей. Почему именно это место было выбрано жрецами для рождения королей Пангеи, Бруно не знал, но в детали традиции ему было сейчас вдаваться некогда. Раз так случилось, значит, так было нужно. Сейчас по-настоящему важной была лишь одна задача, – успеть вовремя и спасти королевский дом от полного уничтожения. Что произойдет, если такое случится, герцог Марсо боялся даже подумать. Несмотря на то, что при живом короле все обстояло вполне благополучно, в отсутствии наследника он не мог поручиться за долгое спокойствие в королевстве. Нынешние министры были готовы перегрызть друг другу горло, лишь бы оказаться поближе к трону. Хоть на шаг, но ближе других. А если трон внезапно опустел, а ты лишь в одном шаге от него, то кто сможет устоять против такого искушения? Конечно, была еще сама королева. Но, она казалась очень уязвимой и явно тяготилась бременем власти.

Как ни странно, Герцог Марсо был уверен лишь в своем начальнике. Эстебан де Вега был потомственным военным, происходившим из древнего рода. Его предки служили еще прежнему королю Пангеи верой и правдой, так что в его верности трону Бруно не сомневался. Но и без него могло охватить охотников. Чего стоила оставшаяся четверка

министров, если не вспоминать о касте жрецов.

– Только бы успеть, – пробормотал герцог, глядя на экран, на котором размытые звезды стали приобретать очертания.

Планету Матерей и ее одинокую звезду Герцог увидел сразу. Там не происходило никакого движения. Сканнер дальнего обнаружения уловил сигнал с королевской станции связи, установленной на планете, прямо во дворце, построенном здесь очень давно.

– Значит, планета не подвергалась атаке, – проговорил вслух Бруно Марсо, уже находившийся в рубке супердредноута, рядом с его капитаном, – во всяком случае, связь не пострадала.

– Это так, – подтвердил Кадана, проверив донесения от связистов, – мы получаем сигнал маяка наведения из королевского дворца.

– А вот и флот адмирала Пху, – разглядел герцог группу кораблей на экране, – недалеко они успели уйти.

Два линейных крейсера и три эсминца барражировали столь плотной группой, что адмирал сразу предположил.

– У них наверняка большие повреждения, и они все еще ожидают новой атаки. Кадана, немедленно свяжите меня с их командиром.

– Вас понял, вызываю адмирала Пху, – отпортовал Кадана.

– Адмирал Пху мертв, – нехотя признался Марсо, – вызывайте его заместителя. Это Ричард Андельстоун.

– Вас понял, – внешне бесстрастно ответил Кадана и отдал приказ связистам.

Уцелевшие корабли, не возвращаясь назад, прятались между двух небольших планет, прикрываясь ими от внезапного нападения. Пояс астероидов и плотная группа из пяти планет перекрывала третье направление атаки. Все окружающее пространство между эскадрой герцога и оставшимися силами Андельстоуна было просто усеяно обломками кораблей, среди которых Бруно с трудом узнал флагманский супердредноут «Эсперо», на котором должен был вернуться на Анкору долгожданный наследник престола. «Эсперо» был просто изуродован несколькими прямыми попаданиями ракет и разломился надвое. Даже с такого расстояния были видны его обугленные внутренности и разорванные, словно бумага переборки. Бруно казалось, что у адмирала Пху изначально было втрое больше кораблей, чем та горстка, которая пряталась сейчас между планетами. Судя по огромному количеству обломков других кораблей, в том числе и неприятельских, совсем недавно здесь бушевало настоящее сражение. Сканнеры даже засекли остаточное тепло двигателей некоторых из них, – уже с мертвыми экипажами, никем не управляемые, эти корабли продолжали дрейфовать в открытом космосе, выписывая замысловатые пируэты. Один из них был полуразрушенным аттарским рейдером и теперь у Бруно отпали всякие сомнения в том, кто натворил все это.

– Ричард Андельстоун на связи, – доложил Кадана.

– Капитан Андельстоун, говорит адмирал Марсо, – сообщил открытым текстом герцог, когда перед ним на экране возникло изображение изможденного офицера, которому как раз делали перевязку плеча, – я получил сообщение от регента Пангеи и прибыл на помощь. Вы готовы принять меня на борт и доложить о случившемся?

– Конечно, сэр, – ответил повеселевший Андельстоун, – как только закончат перевязку, буду рад увидеть вас на борту своего крейсера. Вы появились вовремя.

– Я на это рассчитывал, – ухмыльнулся герцог, тоже слегка повеселев, но, на всякий случай добавил, чтобы Андельстоун не стал тут же излагать ему и всем офицерам, собравшимся в рубке, факты, – детали при встрече. Конец связи.

Когда, расставив свои корабли по границам всего сектора, чтобы предотвратить внезапное нападение, герцог Марсо в сопровождении гвардейцев охраны сошел с челнока на борт сильно потрепанного крейсера, Ричард Андельстоун встретил его лично, как и полагалось в подобных случаях. Несмотря на ранение, он вновь был в мундире, хоть и

накинутом на плечи. Узнав о том, что королева жива, герцог обрадовался, но последняя часть доклада повергла его в шок.

Адмиарл Пху, как и главный жрец Великого Бога Пангеи, святой Арма, погибли во время внезапного нападения кораблей Аттара, возникших из гиперпространства прямо перед носом эскадры адмирала Пху.

– У них было не меньше двадцати кораблей, – поведал ему Андельстоун, когда они уединились в его каюте, – почти двойное превосходство. В основном рейдеры и крейсера. Все новехонькие, я таких и не видел, хотя изучал корабли Аттара. И все же мы отбили эту атаку, а затем и вторую. Я расстрелял весь свой боезапас, но выжил. А «Эсперо», – без сомнения он был главной целью, – принял на себя основной удар и уничтожил несколько рейдеров, но вскоре оказался подбит. В него угодило тридцать пять зарядов. Даже дредноут не выдержит такое.

Капитан замолчал на некоторое время, словно припоминая недавние события.

– Когда первая волна схлынула, я узнал, что адмирал Пху мертв и принял на себя командование. Сообщил об этом королеве. К счастью ее отсек не пострадал. Он защищен лучше других и имеет собственную систему жизнеобеспечения, способную поддерживать жизнь даже в открытом космосе в течение нескольких лет, если потребуется. И тоже самое для наследника престола.

– Я знаю, – перебил его адмирал. – Как королева пережила это нападение?

– Когда я предложил ей покинуть корабль, она сначала отказалась, – осторожно начал Ричард, – но, когда узнала о смерти Пху и святого Арма, то согласилась. Наша королева мудрая и стойкая женщина.

– Она не рыдала? – спросил напрямик Бруно.

– Нет, – даже обиделся на такое предположение капитан, – она с честью вынесла этот удар судьбы.

– Хорошо, – кивнул, немного успокоившись, Бруно, продолжая измерять каюту капитана шагами. – Что было дальше?

– Мы ждали новой атаки, которая была неизбежна, – ответил Андельстоун, слегка вздрогнув от боли в плече, – я понимал, что жизни королевы и наследника угрожает опасность, а с такими повреждениями мы не сможем уйти в гиперпространство. И я связался по секретному каналу с регентом, сообщив о случившемся. Предложил отправить их на Анкору на одном из больших штурмовиков. Регент запретил мне делать это, приказал ждать и обещал прислать помощь.

– И? – немного поторопил его адмирал, почуяв неладное, – это все?

– Почти, – нехотя признался Ричард, – пока мы ждали прибытия помощи, оставшиеся корабли Аттара попытались стереть нас в порошок. В тот момент, когда мне показалось, что нам конец, я ...

Капитан надолго замолчал. Герцог не торопил его, боясь услышать о непоправимом.

– Я послушался приказа регента, – признался, наконец, Андельстоун.

Герцог выдохнул с явным облегчением.

– Королева и наследник отправлены штурмовиком на Анкору? – уточнил он, и не дожидаясь ответа воскликнул, едва не воздев руки к небесам, – хвала Матери Всех Богов!

– Не совсем так, сэр, – пробормотал совершенно уничтоженный офицер. – Я сообщил королеве о такой возможности избежать смерти и она согласилась перейти на штурмовик, способный переходить в гиперпространство. Это наша новая модель. И у меня таких целая эскадрилья. Однако, я должен был вместе с ней перенести на штурмовик и капсулы жизнеобеспечения. В экстренных случаях устав предписывает поступать именно так. Но капсула слишком велика и мне пришлось погрузить их на разные штурмовики. А заодно послать с ними все оставшиеся штурмовики в качестве охраны. Затем, отвлекая огнем противника, мы попытались вывести из боя королеву и наследника, но...

Ричард подавлено замолчал.

– Во время боя штурмовик королевы был поврежден, хотя и не погиб. Мы успели

спасти ее, вернуть на борт крейсера. Сейчас она вне опасности. Но, штурмовик с наследником... был сбит во время новой атаки. Я сам видел это на экране. Боюсь, он погиб сэр, как и все охранение.

Герцог Марсо долго молчал, не в силах осознать происшедшее.

— Пока я не увидел его... — начал потрясенный герцог, но, не закончив фразы умолк, — так вот, он будет считаться пропавшим без вести до тех пор, пока я не получу доказательств обратного. Вам ясно, капитан? И не смейте больше произносить при мне этого слова.

— Так точно, сэр, — едва вымолвил раздавленный Андельстоун, — я готов понести любое наказание...

— Молчите, капитан, — перебил его Бруно, — вы все сделали правильно. Я засвидетельствую это перед регентом и кем угодно, если потребуется. Но, наш наследник жив, вы слышите, жив! И мы найдем его. Вокруг масса диких планет. Поисковую экспедицию организуем немедленно и пусть только хоть кто-нибудь еще попробует сунуться сюда...

В этот момент ожил личный коммуникатор на запястье герцога.

— Говорит Ленцо, вас вызывает капитан Кадана. Соединяю.

Бруно замер от неожиданности.

— Что там случилось, капитан? — не дожидаясь доклада, спросил он, — новая атака?

— Почти так, господин герцог, но не здесь. В системе планеты Матерей все спокойно. Но, мы только что получили сигнал по нашим обычным каналам от командиров флотов на границах темных миров. Нас атакуют корабли Аттара, сэр. Сразу в семи секторах.

Глава двадцать пятая

Прошло уже несколько месяцев как я блуждаю по здешним лесам. Два, три или больше. Я уже начал сбиваться со счета. Дни здесь настолько однообразные, что я из кожи вон лезу, чтобы хоть чем-то себя занять. С каждым днем, вооружившись и взяв припасов на пару дней, я все дальше ухожу от своего корабля, ставшего мне домом. Несколько раз даже рискнул заночевать в лесу, соорудив себе нечто похожее на шалаш из бревен, чтобы легче было защищаться от хищников.

К счастью ничего опасного мне пока не встретилось. Ни огромных летающих тварей, ни ползающих. Наблюдая с холмов за окрестностями и небом, я ни разу не видел в нем вообще ничего крупнее птиц, размером с мой кулак. По мере моего продвижения сквозь лес они, если верить приборам, разбегаются в стороны, а потом следуют за мной по пятам, но бояться показываться на глаза. Лишь дважды во время ночевки я подстрелил из бластера несколько самых любопытных тварей. Они не крупнее наших собак и даже похожи на них. Выглядят не слишком опасными, хотя пасть с острыми зубами у них есть. И если бы не автоматический бластер, который стреляет во все, что приближается ко мне, даже когда я сплю, возможно, они смогли бы меня загрызть. Тем более, что перемещаются они стаями.

Вот поэтому я редко ночую в лесу и больше предпочитаю дневные прогулки. Вчера поднимался на высокий холм и видел за лесом на горизонте какую-то долину. Надо будет сходить туда на разведку. Если не найду ничего интересного, то во всяком случае, увижу хоть что-нибудь кроме лесов и болот, которые меня окружают. Это будет непростое путешествие. Для него мне придется вновь вернуться к кораблю и хорошенько подготовиться. Порой мне кажется, что я начал колонизировать эту никчемную планету. На самом деле у меня просто выхода другого нет. Запасов еды и воды хватит еще не несколько месяцев, а потом... Можно, конечно, пустить себе в лоб разряд из импульсного пистолета, чтобы не мучиться, умирая от голода. Так будет быстрее. Но это всегда успеется. А пока отправлюсь в это трижды ненужное путешествие.

Глава двадцать шестая

Резкий зуммер заставил его вздрогнуть и открыть глаза. Сэм Брюйер просто спал, положив голову на стол. Очередная ночь, проведенная за анализом поступающих данных, дала о себе знать. Слишком много событий за последнее время. Да еще таких, в которых требовалось разобраться. Причем немедленно. Чего стоит один взрыв на заводе по производству крейсеров. Это была явная диверсия. Во всяком случае, так решил полковник Уиттл и немедленно подключил к этому делу своих оперативников, в том числе Сэма, получившего на днях очередное звание старшего лейтенанта.

Хмель от бурного возлияния в ресторане «Теотиуакан» вместе с завсегдатаями этого заведения Тимми и Петри еще не успел испариться, а Сэму предстояло срочно вылететь на место событий, чтобы лично проверить все данные. Времени катастрофически не хватало, поэтому новоиспеченный старший лейтенант совершил настоящую глупость. После банкета в свою честь, решил вернуться к исполнению служебных обязанностей. Егохватило только на то, чтобы немного помучить «Маму» глупыми вопросами, мутным взором просмотреть три кристалла с информацией с помощью настольной аналитической системы «Мозг-А», ничего там не поняв. Два раза заставить робота-помощника приготовить себе самого крепкого кофе, – под воздействием Аурис он все же понемногу стал употреблять этот слабый напиток, – выпить его, побренчать на банджо, которое иногда доставал из своей кладовки в память о веселых деньках на ферме Крура, и, в конце концов, просто уснуть на столе. И вот теперь зуммер беспардонно вырвал его из хмельного сна. Пробуждаясь, Сэм медленно сообразил, что зуммер для вызова использовался только в том случае, если адресат отказывался слышать все другие, более мягкие сигналы оповещения. А это значит, что он их просто игнорировал.

– Черт бы побрал всех, кто чего-то хочет от меня в этот ранний час, – пробурчал Брюйер и, посмотрев на банджо, валявшееся на жестком армейском диванчике под иллюминатором, активировал панель приема сигнала.

– Старший лейтенант Брюйер, – с гордостью представился он, как мог, стараясь не зевать в экран, с которого на него смотрел полковник Уиттл.

Полковник, некоторое время, молча, изучал его опухшую физиономию и, наконец, изрек душевным голосом:

– Сэм, дружище, зайди-ка ко мне в кабинет.

– Прямо сейчас? – уточнил со слабой надеждой Брюйер, стараясь смотреть в угол экрана.

– Именно, – не оставил ему шансов Уиттл, – дело не ждет. Я итак слишком долго дожидался ответа от своего оперативника.

– Уже иду, – смирился старший лейтенант.

Он с трудом поднялся, сделал несколько упражнений на растяжку, забросил банджо обратно в кладовку, где хранился всякий хлам и, поправив мундир, с удовольствием посмотрел на новые погоны. Все-таки очередное звание, да еще такое долгожданное, это было приятно, как ни крути. Но бурный отдых закончился, пора было вновь приниматься за дела, а их скопилось просто невообразимое количество. И шеф, похоже, собирался подкинуть еще кое-что.

– Вперед, – скомандовал он сам себе, – навстречу славе.

И, покинув свой кабинет, преодолел небольшое пространство, отделявшее его от входной двери в кабинет полковника Уиттла. Но, даже в этот утренний час на столь небольшом пятачке ему повстречалось несколько человек из аналитического отдела и секретарь, один за другим выходившие от полковника. «Оживленное нынче утро», – устало подумал Сэм, входя в кабинет к начальнику.

– Садись, – смиростивился Уиттл, видя в каком состоянии, прибыл его подчиненный, – разговор будет короткий, но серьезный.

Брюйер с большим облегчением сел на жесткое кресло, напротив бесконечного зеленого стола полковника, за спиной которого виднелся иллюминатор. Стол Уиттла всегда восхищал Сэма своей девственной чистотой. В отличие от его собственного, просто

заваленного кристаллами и всевозможными циркулярными бумагами, стол полковника был абсолютно пуст. Если не считать небольшого коммуникатора и устройства внешней связи с голографическим экраном, смонтированного с правой стороны. В положении Уиттла было одно явное преимущество, – всю текущую работу всегда можно было свалить на подчиненных.

Пока Сэм был занят этой мыслью на стол прямо перед ним лег очередной кристалл.

– Смотрел последние сводки? – уточнил Уиттл, откинувшись в кресле.

– Так точно, сэр, – подтвердил Брюйер, встряхнувшись, – взрыв на заводе по производству крейсеров, вчерашний отказ рабочих вечерней смены на одном из заводов корпорации Арчи Веласкеса выйти на работу по ремонту эсминца «Нао». Отказ сразу трех модулей дальней связи в районе звезды Наваро.

– Именно. А теперь еще и забастовка рабочих на заводе корпорации «Стангум», планета Юррау, производящей эти самые автоматические модули дальней связи. Мы забросали ими половину космоса, и, если большая часть из них выйдет из строя, то наши флоты на границах королевства в один прекрасный момент останутся без связи в случае начала военных действий. Понимаешь, чем это пахнет, Сэм?

– Так точно, – вновь хмуро кивнул Брюйер, – диверсией.

– Именно, сынок, именно, – подтвердил полковник, и, наклонившись вперед, добавил, – слишком много событий, произошедших за последние недели и даже дни, наводят на мысль о том, что это не просто стихийные поломки техники или возмущения рабочих, которых не так уж сильно притесняют. До сих пор они были довольны своей жизнью.

– Похоже на то, сэр, – согласился с ним собеседник, – раньше и кочевники вели себя тише. А за последние месяцы количество нарушений границы утроилось.

– Не хочется признавать это, но события развиваются слишком стремительно и сильно обгоняют нас, – заметил полковник, вздохнув, – судя по отчетам наших аналитиков, война неизбежна и нам нужно предотвратить новые диверсии и выяснить, кто стоит за теми, что уже произошли. Именно поэтому ты сейчас отправишься на завод по производству крейсеров, а на обратном пути, посетишь корпорацию «Стангум». Надо, чтобы ты своими глазами посмотрел на все, что там происходит. Детали, которые нам уже известны, на этом кристалле. Посмотришь по дороге.

– Простите, сэр. А что говорит о возможных заказчиках беспорядков центральный биомозг нашей системы? – поинтересовался Брюйер, собственный мозг которого уже начал понемногу просыпаться.

– Те версии, которые он предлагает, меня совершенно не радуют, – признался полковник, попытавшись уйти от прямого ответа, – в любом случае, данных еще мало, чтобы делать однозначные выводы. Возможно, ты что-нибудь накопишь в своих поездках, и мы продвинемся в расследовании.

– За всем этим стоит Аттар? – предположил Брюйер.

– Это самый вероятный заказчик, – не стал скрывать полковник, – но он также предполагает, что источник этих беспорядков может быть в нас самих. Не исключая, конечно, что Аттару помогают некоторые наши высокопоставленные чиновники. Наша задача проверить эту информацию и как можно быстрее. Прогнозы начала открытых боевых действий очень неблагоприятные.

– Заговор? Но зачем? – искренне удивился Брюйер, – уровень жизни в Пангее гораздо выше, чем у Аттара. Производство облагается не слишком высокими налогами, корпорации зарабатывают миллиарды на своем деле и никто им не мешает. В конце концов, наша армия сильнее.

– Ты еще слишком молод, мой мальчик, чтобы адекватно судить о таких вещах, – усмехнулся полковник, откинувшись в кресле, – ты не знаешь, на что способны люди ради того, чтобы получить власть. А она слишком большое искушение, особенно если ты уже недалеко от вершины. Даже в таком благополучном королевстве, как наше. Ты, кажется, забыл, что у нас недавно умер король. И как написано в секретном отчете, в его внезапной

смерти тоже есть своя закономерность.

– Король? – широко раскрыл глаза, – но ведь он умер естественной смертью.

– Почти, – кивнул Уиттл, – министерство запретило нам предать гласности отчет. Впрочем, тебе об этом не следует вспоминать даже в своих снах, если хочешь дорасти, хотя бы до капитана.

– Значит, вы считаете, что в заговоре участвуют высшие сановники? – неожиданно для себя произнес Сэм.

– Я этого не говорил, – с опаской посмотрел на него полковник Уиттл, – и тебе не советую слишком часто раскрывать рот. Не забудь, что и у стен есть уши.

– Но, сэр, ведь мы же сами, контрразведка, – осторожно проговорил Брюйер, от неожиданности посмотрев по сторонам, – мы для того и существуем чтобы искать инопланетных шпионов и тех, кто им помогает. И если им помогают наши чиновники, тогда мы можем...

– Спасибо, что напомнил, – ответил Уиттл, внезапно похолодев. – И все же я тебе советую вернуться к непосредственным делам. Я понимаю, что от посещения Зулу ты еще не совсем отошел, однако, поменьше фантазий, старший лейтенант. Мистика мистикой, но нам нужны факты. Вот если накопишь что-нибудь конкретное, то мы вернемся к этому разговору. А до тех пор не стоит считать всех наших политиков шпионами Аттара. Не увлекайся. Шпионом Аттара сейчас может быть любой.

– Я понял вас, – ответил Сэм, вставая, и пытаюсь понять, отчего так завибрировал «ангел», – разрешите идти?

Его челнок, бронированный и напигованный укороченными торпедами Стромболи, в котором он при необходимости в одиночку мог атаковать даже эсминец, обменявшись кодами допуска с боевым охранением, вошел в воздушное пространство военного завода в системе Аргейзе. Это был настоящий пятнадцатиметровый четырехместный диверсионный корабль, на который по приказу Уиттла он сменил свой обычный глайдер. Полковник считал, что наступают времена, когда людям их профессии не стоит зря рисковать своей шкурой. Поэтому все оперативники пересели с кораблей, выполнявших лишь задачи быстрого передвижения, на корабли, способные при необходимости принять бой и не только догнать, но и уничтожить противника, если уж его не удалось взять в плен.

Кроме того, вместе с новым кораблем старший лейтенант Брюйер приобрел и новую привычку, – летать одному. Это было связано сразу с несколькими причинами, но главной, по словам Уиттла, являлась острая нехватка оперативников в связи с участвовавшими случаями явных диверсий. Все сейчас работали на износ, с бешеной скоростью перемещаясь между звездными системами Пангеи. Впрочем, для тех, кто оставался в офисе, почти ничего не изменилось, кроме количества отчетов.

– «Бендстон один», – произнес в микрофон Сэм, приближаясь к заводу, издали больше походившему на огромную древнюю крепость с башнями, растянувшуюся на всю долину и зажатую высокими скалами с двух сторон, – говорит «Лентоконе пять». Укажите место для посадки.

– Вижу вас, «Лентоконе пять», – ответил диспетчер, – посадка в секторе двенадцать.

– Сажусь, – подтвердил Брюйер, – сообщите капитану Семенову, что я должен с ним встретиться через десять минут.

Энергетический щит над стеной разомкнулся, пропуская корабль на территорию военного объекта, а Сэм отчего-то вдруг увидел все глазами диспетчера, а затем и старшего артиллериста, наблюдавшего за приближением челнока из башни лучевого огня. Странное чувство, видеть себя самого через прицел и понимать что ты мишень. Это длилось всего мгновение, но Брюйер успел испугаться собственных ощущений. Тряхнул головой, словно старясь отогнать наваждение. Он еще не совсем привык видеть жизнь одновременно с нескольких сторон, невольно подключаясь к сознанию других людей, которыми уже мог управлять. Посещение Зулу не прошло даром, и всего за три дня командировки он успел

впитать и обработать столько новой информации, что его мозг еще периодически давал сбои. Он так старался, что даже полковник Че назвала его хорошим учеником, но предупредила, что с непривычки у него могут быть галлюцинации. «Обычный эффект» первого знакомства со своим «ангелом».

– Это пройдет, – предупредила она перед расставанием, – но, вы хороший ученик Сэм. Столько успеть за три дня... я в вас не ошиблась. Прощайте. Мы еще увидимся, я думаю.

Когда челнок приземлился, мягко коснувшись опорами бетонной площадки, все наваждение прошло. Брюйер снова видел мир только своими глазами. Он проверил импульсный пистолет, провел рукой по сверхтонкому бронежилету под кителем, способному, тем не менее, выдержать выстрел в упор из лазерного ружья.

Спустившись по короткому трапу, Сэм заметил, что его уже ждали двое военных. Тот, что был повыше и пошире в плечах, шагнул вперед и, откозыряв, представился.

– Капитан Семенов. Вы хотели меня видеть.

Сэм прибыл сюда совершенно официально, обладая полномочиями контрразведчика. Это означало, что в интересах государственной безопасности, он мог реквизировать при необходимости любое транспортное средство, кроме больших звездных кораблей, просмотреть любые документы по интересующему его делу, а также использовать помощь любых солдат и офицеров, включая старших по званию. Эти полномочия до сих пор впечатляли его самого. Особенно возможность покомандовать армейскими. Впрочем, до сих пор он этим не злоупотреблял. Однако сегодня Брюйера немного тянуло на подвиги. Быть может от сознания важности миссии, возложенной на него Уиттлом. А вдруг он действительно найдет ниточку, ведущую очень высоко? Это будоражило воображение молодого контрразведчика.

– Совершенно верно, капитан, – заявил Сэм таким тоном, словно сам был уже адмиралом или, по меньшей мере, полковником.

– Это сержант Бигс, – представил своего сослуживца Семенов, – с чего начнем?

Брюйер скользнул взглядом по исполинским цехам, способным вместить в себя одновременно целую эскадру линейных крейсеров. Отметил слегка проржавевшие стены, построенные давно, островерхие башни лучевого огня, возвышавшиеся надо всеми постройками, и словно подпиравшие низкие облака, вдруг осознав, почему сравнил этот завод именно с древней крепостью. Аурус всего единожды привозила его в свой замок, да и то на пять минут, – забыла какую-то вещь, – но, он не мог не оценить величавой красоты их жилища. Этот завод, хоть и был построен по совершенно другому проекту, все же сильно напоминал замок. Но Брюйер понимал также, что кроме внешнего совпадения, было еще одно. Главное. Завод, производивший крейсера в системе Аргейзе, приютившейся на окраине восточного сектора королевства, уже больше сотни лет принадлежал семье Марсо.

– Начнем с осмотра места диверсии, – решил Сэм, – надеюсь, вы там все оставили как есть?

– Вы уверены, что это диверсия? – на всякий случай поинтересовался капитан Семенов, хотя по его лицу было видно, что он сам в этом не сомневался ни минуты.

Брюйер внимательно посмотрел в лицо собеседнику. Этот капитан был начальником смены охранников, во время которой прогремел взрыв в машинном отделении новехонького линейного крейсера. Его должны были выпустить с верфей буквально через неделю. Теперь об этом можно было забыть. Еще не побывав в сражении, крейсер уже стоял в очереди на капитальный ремонт. Хотя, судя по отчету, на нем продолжали вести пуско-наладочные работы.

– Почти, – кивнул Сэм, – но все же надо проверить. Итак, показывайте. Я тороплюсь.

Капитан нехотя развернулся, жестом предложив следовать за ним.

– Это не далеко, – пояснил он, – первый док. Глайдер брать не будем.

– Хорошо, – кивнул Сэм, невольно ускоряя шаг.

Они миновали небольшие ворота для людей, – корабли здесь взмывали только вверх, – прошли с десятков всевозможных сканнеров, каждый из которых звенел и сигнализировал

всеми возможными способами о том, что Брюйер был вооружен. Семенову с большим неудовольствием приходилось каждый раз извлекать свою пластину с кодом допуска и отключать новый сканнер, чтобы не активировалась общая система безопасности завода и заблокировала все входы и выходы.

«А здесь все не так плохо, – с удивлением отметил Брюйер, когда они миновали уже десятый сканнер и поднялись на второй этаж стапелей, откуда открывался вид на исполинский корабль, – как же они протащили сюда бомбу?».

– Можем подняться еще выше, лифты чуть в стороне, – сообщил капитан, останавливаясь у ограждения в кормовой части, – но отсюда все довольно хорошо видно. Взрыв произошел вон там. В левом нижнем отсеке.

Брюйер остановился и посмотрел в указанном направлении. Впрочем, не сразу. Сначала его взгляд поневоле попытался охватить нависавшую над ним махину хотя бы отчасти. Его взгляд медленно скользил по открытым шахтам, предназначенным для ударных ракет Макферсона, затем по башням лучевого огня и едва заметным углублениям, за которыми угадывались готовые к запуску астрозаряды Стиркс. Крейсер был уже наполовину укомплектован боезапасом.

«Это даже хорошо, если так можно сказать, что взрыв произошел в машинном отделении, – неожиданно подумал Сэм. – Двигатель поврежден не слишком сильно, его быстро починят. А вот если бы рвануло в одной из ракетных шахт, то могло разнести бы половину завода и повредить сразу несколько кораблей. Надо это учесть».

Неожиданно у него резко заболела голова, а затем Брюйер почувствовал приближение новой волны галлюцинаций. Но ее не произошло. Внезапно он успокоился, но вдруг понял, что смотрит уже не только на обшивку корабля. Одновременно Сэм, облаченный почему-то в комбинезон военного монтажника, с большим изумлением смотрел на своего напарника, которого застал за странным занятием. Тот только что приладил небольшую пластину взрывчатки к астрозаряду Стиркс и активировал таймер.

– Ты чем это занят, Боб? – хохотнул «Сэм», приближаясь.

Но, его напарник шутки не оценил.

– Зря ты сюда вернулся, Чарли, – ответил тот и мгновенно вскинул короткий бластер, едва не ткнув его напарнику в лицо. Полыхнула вспышка и Сэм, испытав дикий страх, провалился в черноту.

«Первое время «ангел» будет реагировать на опасность настолько быстро, что вы не сможете его контролировать. Он будет перемещаться туда мгновенно, – рассказывала полковник Че, откинув прядь белых волос, – так что не удивляйтесь, если ощутите себя в чужом теле или вообще потеряете сознание. Это пройдет. Потом привыкните».

– Эй, лейтенант, что с тобой? – тряс распластавшегося на полу Сэма кто-то едва знакомый, – заболел что ли?

Размытый силуэт качнулся в сторону и рывкнул:

– Бигс, быстро дуй за врачом.

– Не надо, – отчетливо произнес Брюйер, рассмотрев испуганное лицо Семенова, – со мной все в порядке.

– Очнулся! – выдохнул с облегчением капитан, – а я уж думал все, конец проверке.

– Давно я здесь лежу? – обескураженный Сэм поднялся, покачнувшись, и осторожно посмотрел по сторонам.

Вокруг него, не считая провожатых, собралось несколько работников в комбинезонах и пара офицеров охраны. Все взирали на прибывшего контрразведчика с явным любопытством и даже с некоторой жалостью.

– Да нет, – пожал плечами начальник охраны, – минуты две. Смотрел, смотрел на корабль, потом вдруг закатил глаза, позеленел весь и грохнулся в обморок. Вас что там, в контрразведке, не кормят?

Брюйер вдруг вновь испытал приступ головной боли и, покачнувшись вперед, ухватился за ограждение стапелей. Семенов мертвой хваткой вцепился в его поясной ремень,

поташив назад.

– Не вздумай у меня тут со стапелей свалиться, – едва не выругался он, – не хватало мне из-за тебя еще одно взыскание получить. Итак, чуть со службы не выгнали.

Брюйер, действительно едва не рухнув низ, отшатнулся от ограждения. Но брюзжание капитана до него не доходило. В его мозгу отчетливо возник таймер с цифрой две пятьдесят пять. Затем он сменился на две пятьдесят четыре и пропал, а Брюйер опять пришел в себя, пробормотав что-то нечленораздельное.

– Чего ты там говоришь, не слышу? – переспросил Семенов, от радости, что Сэм отодвинулся, наконец, от ограждения на приличное расстояние, совершенно позабывший про субординацию.

– Объявляй тревогу, – прохрипел Брюйер, бешено вращая глазами, – все, вон отсюда! Кто успеет. Через три минуты рванет астрозаряд.

– Чего ты несешь? – не поверил капитан.

– Выполнять, идиот! – рявкнул на него Брюйер.

Когда загудела сирена и вокруг него началась невообразимая суматоха, – тысячи людей пытались вырваться наружу, пока не взлетел на воздух весь цех, – Сэм был уже абсолютно спокоен. Капитан и сержант испарились, а он даже не пытался бежать. Он принял решение. Брюйер не был уверен в успехе, но убежать отсюда все рано уже не успевал, – все выходы были запружены испуганными людьми, давившими друг друга.

– Сначала нужно закрыть глаза, – произнес он и сел на бетонный пол.

У него получилось с первого раза. Спустя несколько секунд второй Сэм Брюйер возник на оружейной палубе буквально в двух шагах от астрозаряда. У его ног лежал незадачливый монтажник Чарли с развороченным лицом. Не обращая внимания на труп, Сэм перешагнул через мертвого Чарли и внимательно осмотрел смертоносную взрывчатку. К счастью, тот, кто ее поставил, очень торопился и к тому же его спугнули. Никаких секретных приспособлений он установить не успел. Однако, таймер работал и отключить устройство было уже невозможно.

Двойник Брюйера осторожно отделил магнитную взрывчатку вместе с таймером, на котором секунды уже миновали цифру сорок, и бросился бежать по длинному коридору вниз к пятой палубе. Туда где произошел первый взрыв. План Брюйера был прост: добраться до отверстия в обшивке и выбросить заряд наружу. Большинство людей уже покинуло корабль, но даже если этот взрыв и заденет кого-нибудь, то уж жертв точно будет меньше, а корабль не пострадает вообще. Это устройство было маломощным, предназначенным лишь для того, чтобы сдетонировал Стиркс, и внешнюю броню пробить просто не могло.

Когда прошло двадцать секунд Сэм был уже в скоростном лифте, когда его сердце, – одно на двоих, – отстучало еще десять секунд, он пробирался сквозь завалы искореженного металла к развороченной обшивке.

– Пять, – произнес он вслух, делая последний шаг к огромной дыре и просовывая в нее голову, – четыре.

Ему показалось, что он смотрит вниз с крыши небоскреба на Анкоре, настолько огромным был этот корабль. Снаружи никого не было. Все техники и монтажники давно покинули его и вовсе испарились со сборочной площадки. Лишь несколько подъемных кранов сиротливо возвышались напротив.

– Это герцог переживет, – решил Брюйер, выбрасывая взрывчатку наружу, и бросаясь на захламленный пол, – два, один...

Когда взрывная волна прокатилась по обшивке и затихла, заставив лишь вздрогнуть корабль, но, не повредив его, Сэм подумал: «А я ведь едва не стал человеком без «ангела»».

Как падает искореженный кран, он увидел уже из своего тела.

Глава двадцать седьмая

Супердредноут «Доблесть Пангеи», словно огромная рыба со светящейся чешуей

захватил причальные лучи первого спутника Анкоры и устало замер, закончив длительный перелет. Адмирал звездного флота Бруно Марсо долго стоял у иллюминатора, рассматривая желто-зеленую планету, по которой одна за другой катились две короткие ночи. Отсюда это было очень хорошо видно.

– Раньше мы прибывали на пятый спутник, – как бы невзначай произнес он, обращаясь сам к себе. Но, на самом деле, эти слова предназначались офицеру связи, молчаливо застывшему в трех шагах за его плечом.

Ленцо отлично понял, что хотел сказать старый герцог. Таким способом адмиралтейство, действовавшее сейчас по приказу регента, захотело унижить его. Пятый спутник служил для прибытия флагманов королевского флота в случае вызова адмиралов ко двору, первый же для швартовки обычных военных кораблей. Несоблюдение этого обычая говорило о многом.

Ленцо молча, вздохнул, не зная чем помочь своему начальнику. Он был не властен повлиять на ход событий при дворе, где многое изменилось, после того как герцог доставил убитую горем королеву на Анкору без наследника.

Сам Бруно Марсо думал о том же, разглядывая поверхность родной планеты. Там внизу находился Аль-Паис, королевская резиденция. Там же был и оазис Нидар. Его ждали в обоих местах, но с разными чувствами.

Это было уже второе посещение Анкоры с момента начала аттарского вторжения. Первый раз, прежде чем отвлечься на войну, он привел сюда с планеты Матерей «Доблесть Пангеи», четыре линейных крейсера и все, что осталось от флота адмирала Пху. Так предписывала традиция.

Поисковая экспедиция, которую он предпринял по собственной инициативе, не дала ничего. Никаких следов. Поврежденный штурмовик, – а герцог верил, что это именно так, – могло унести в открытый космос, но мощные сканнеры кораблей не смогли обнаружить ничего похожего на искомый объект. Для того чтобы обследовать десятки пустынных планет в этом секторе нужны были месяцы, а регент требовал немедленно привезти королеву на Анкору. И все же Марсо медлил, не теряя надежды. Он обследовал несколько близлежащих планет и ничего не нашел. Никого.

Королева из всех сил скрывала свое отчаяние, но, когда прошло семь дней, она согласилась вернуться на Анкору.

– Пусть Мать Всех Богов примет его душу, – тихо произнесла с дрожью в голосе королева, одетая в желтое платье, – вы сделали все, что могли, Бруно. Нам нужно возвращаться. В этот трудный час мой народ должен получить хотя бы королеву.

– Мы продолжим поиски, Ваше Величество, – пообещал ей герцог, сам едва не впад в отчаяние, – я оставлю здесь один корабль, а потом пришлю еще. Сразу после того, как вы окажетесь в безопасности.

Но королева больше не выразила никаких желаний. И Бруно сообщил регенту, что они возвращаются. Без наследника.

Их путь в обычном пространстве, поскольку корабли адмирала Пху не могли войти в гиперпространство, занял почти месяц, а прибытие повергло Анкору в шок, превратив радостный праздник Великого Возвращения в траур. Опускаясь вместе с королевой на планету в ее личном глайдере, Бруно Марсо с изумлением увидел все еще висевшие над столицей в большом количестве яркие голограммы по случаю праздника Великого Возвращения. Народ еще ничего не подозревал.

«Этот кретин Худстон мог бы догадаться снять их, – в раздражении подумал Бруно, исподволь взглянув на свою сановную спутницу, – как будто он не понимает, что это может больно ранить королеву».

Но несчастная женщина не подавала вида, словно там и не было изображений королевы с младенцем на руках. С тех самых пор, как пропал наследник, ее лицо застыло, словно каменная маска, и сделало безразличной ко всему. Это выражение лица пугало Бруно и не предвещало ничего хорошего. Кроме того, он был удивлен, что королева возвращалась как

будто тайно. Без официального парада и помпы, полагавшейся по такому случаю. Впрочем, этому герцог сейчас был только рад.

Вскоре они прибыли во дворец, где их встречала личная гвардия, во главе с регентом и всеми министрами. Несмотря на важность момента в тот раз герцог удостоился лишь короткой аудиенции в рабочем кабинете у регента Пангеи. Худстон был холоден и краток.

– Как случилось, что Ричард Андельстоун не выполнил мой приказ, а вы его поддержали герцог? – поприветствовал его в своем стиле Бен Худстон, затянутый в черный костюм с тонким золотым поясом и короткой накидкой на плечах. За спасение королевы он даже не поблагодарил.

– Ричард Андельстоун сделал все, чтобы спасти наследника, – возразил адмирал, – и сражался с захватчиками как герой. Он попытался использовать единственный шанс, но... это война.

Худстон некоторое время молчал, глядя на второе солнце, быстро опускавшееся за горизонт.

– Вы задержались там еще на неделю по своему усмотрению, – напомнил он, прервав молчание, – это недопустимое нарушение приказа регента.

– Когда речь идет о будущем наследнике королевства, неделя это ничто, – отрезал Бруно, начинавший терять самообладание, – я солдат и пережил уже не одну войну. Я привык выполнять приказы. Но речь шла... идет о жизни наследника престола. Будущего короля. И я должен был сделать все, чтобы попытаться его разыскать.

– Но в это время Аттар уже терзал наши планеты, – едва не взвизгнул регент, обернувшись к адмиралу.

– Наша армия достойно приняла этот удар. Мы были готовы. На внешних рубежах находится достаточно командующих, способных заменить меня на время. Особенно, если речь идет о будущем королевства.

– Мне докладывают, что это не так. Пока что, мы отступаем и терпим поражение. И, прежде всего, вас должно заботить только то, что я вам приказываю исполнять. Вы наш карающий меч и должны находиться на переднем крае войны. Во дворце и без вас достаточно людей, способных подумать о будущем королевства.

Бруно промолчал, скрипнув зубами, ему больше нечего было сказать этому человеку. Бен Худстон отошел от сводчатого окна и медленно прошелся вдоль стены. Остановившись в дальнем углу кабинета, он бросил, не оборачиваясь, через плечо.

– Отправляйтесь к войскам, адмирал. Аттар атакует наши границы. О королеве мы позаботимся.

– Ей сейчас очень нужна поддержка, – произнес Бруно.

Худстон вспыхнул.

– Неужели вы полагаете, адмирал, что я не в состоянии позаботиться о королеве в этот трудный час?

– Считаю, что поиски наследника нужно продолжать, – произнес герцог ледяным тоном, поклонился и вышел из кабинета по широкой мраморной лестнице.

Покинув Аль-Паис, он отправился в систему Трепанг, где уже второй месяц шло грандиозное сражение. Флот Пангеи охранявший эту пограничную систему оказался на редкость стойким. И, несмотря на то, что его атаковали новейшие рейдеры Аттара и орды кочевников, превосходя численностью почти вдвое, корабли Пангеи держались достойно. Потеряв треть своих сил, они отбили уже несколько яростных атак и даже приостановили наступление Аттара на этом направлении. Крейсер «Иура», на котором здесь служил Хегор Марсо, дрался отчаянно и был на хорошем счету у командующего. Он уже уничтожил два аттарских крейсера, один из которых был подбит Хегором, меткий выстрел батареи которого поразил энергетические установки вражеского корабля. За этот бой старший лейтенант звездного флота был представлен к очередной награде.

На других фронтах все выглядело несколько хуже, бронированные клинья империи вонзились во владения королевства сразу в семи местах. Причем, в большинстве случаев,

совсем не там, где их ожидали. Почти две сотни планетных систем уже находилось под пятой захватчиков, но адмирал решил начать свою войну именно отсюда, поддержав боевой дух несгибаемой армии, командовал которой молодой Ричард Андельстоун, сосланный на передний край Худстоном сразу же после возвращения на Анкору. Впрочем, Бруно полагал, что для флота это большой плюс.

Прибыв в систему Трепанг, адмирал встретился с Ричардом, с которым расстался не так давно, и похвалил его за успехи. Разговор происходил на одной из военных баз в поле астероидов, где швартовались корабли Пангеи.

– Лорд Худстон считает, что успехов нет, – горько усмехнулся Андельстоун.

– Сейчас мне не важно, что считает Худстон, – отмахнулся герцог, – мы солдаты, Ричард. И будем воевать с врагом до полной победы.

Герцог усмехнулся, старясь подбодрить своего подчиненного.

– Не важно, что считают на самом верху, – повторил он. – Пока что я для вас командир. А я считаю, что вы неплохо поработали. Восемь рейдеров и одиннадцать крейсеров противника и это не считая сотен ударных катеров кочевников, которые воюют против нас.

– Кочевники просто не поддаются исчислению, – признался Андельстоун, откинувшись в кресле и поглядывая в обзорный экран, на котором его корабли проводили перегруппировку в районе наиболее вероятного повторения удара, – принц Аттара очень грамотно использует эти стихийные силы. Я уничтожаю их сотнями, но они появляются вновь и вновь. Попытки разыскать их логово пока не очень удачны. Несколько таких катеров прорвались в прошлой битве сквозь мое охранение и торпедировали эсминец.

– Согласен, регулярная армия часто проигрывает кочевникам в мобильности, но наша сила в организации, – ответил герцог, тоже посмотрев на экран, – и не этих дикарей нужно опасаться. Меня гораздо больше беспокоит провал наших разведчиков. Мы не знали, что Аттар построил столь современный флот. Он почти не уступает нашему.

– Вот именно, – с охотой подтвердил Ричард, отрываясь от экрана, – их новый рейдер способен на многое. Дальнобойность его ракет просто поражает. В прошлом бою он уничтожил один из моих крейсеров и подбил второй, даже не входя в зону поражения наших систем. Пожалуй, в открытом бою с ним может легко справиться только «Доблесть Пангеи».

– И, тем не менее, вы уничтожили восемь новейших рейдеров, – напомнил герцог, – это достойно восхищения. Значит, их можно побеждать.

– Безусловно, – согласился командующий флотом, – мы все же опережаем их военную технику в развитии. Не зря наше королевство столько лет строило первоклассные корабли. За счет этого мы пока побеждаем. Но и остальные корабли Аттара заслуживают внимания. Это не старый хлам, который мы надеялись увидеть. Похоже, они основательно готовились к этой войне и не собираются отступать после первых сражений. Тем более, что их пока не так много...

Герцог не стал спорить. Последнее замечание Андельстоуна напомнило ему о том, что ситуация в других секторах пространства складывалась не так хорошо как здесь. В районе угольной туманности Гринсроо стальной кулак империи в клочья разметал слабую оборону колоний в системе Джа. Никто не ожидал нападения там и поэтому почти полтора десятка планет, охраняемые лишь несколькими эсминцами, стали легкой добычей захватчиков. По сообщениям уцелевших военных, армия Аттара, сломив слабое сопротивление, отдала планеты и все местное население на разграбление кочевникам. Планеты были превращены в настоящий ад, а жителей колоний Пангеи кочевники грузили на торговые корабли и отправляли в темные миры. Их участь была ясна, там они могли быть только рабами.

От этой мысли герцог вздрогнул. Свободных граждан королевства уже продавали в рабство. Это нужно было немедленно остановить. Он уже подготовил приказ контратаковать систему Гринсроо. Но и в других местах все обстояло не лучше. Если на направлениях секторов Арго и Панагеларии, сквозь которые лежал самый короткий путь в сторону Анкоры, располагались большие силы звездного флота королевства, и там удалось отбить все атаки, правда, ценой немалых потерь. То нападение на отдаленный промышленный

регион системы Тарок и вообще не представлявшие интереса для военных сельскохозяйственные миры Пен-Ху, явилось также неожиданностью. Похоже, Аттар, как ошибочно полагали аналитики, не рвался сразу к столице королевства. И не стремился выводить из строя только промышленные регионы, – защита там была сильной, – а напал на слабого противника, чтобы поразить его наверняка. В надежде посеять панику и смятение в других системах. И эта тактика пока срабатывала.

Армия Пангеи сражалась храбро, сдерживая натиск превосходящего противника и контратакуя его повсеместно. Война шла всего второй месяц, а положение выглядело уже не самым радужным. Было слишком много потерь и в составе кораблей флота и среди людей. Аттар же, похоже, с потерями не считался, жертвуя своими людьми везде, где это требовалось для победы, особенно кочевниками. А теперь еще эти диверсии на военных заводах, прокатившиеся по тылам и едва не парализовавшие выпуск новых кораблей.

Посетив лично все звездные системы, уже вступившие в войну, герцог ощутимо поднял моральный дух своих войск. Во флоте его любили, солдаты были готовы драться за него столько, сколько потребуется. После нескольких новых сражений наметился перелом. Аттар был отброшен с главного направления, закрепившись лишь на окраинах Пангеи. Но в этот момент Бруно Марсо неожиданно был отозван.

«Именем королевы вам предписывается немедленно оставить войска под управлением заместителя и лично прибыть на Анкору», – гласила поученная шифровка. Никаких объяснений причин в ней не было. Бруно и не ожидал этого, – королева Пангеи не должна объяснять своей воли. Но герцог, ни минуты не сомневался, в том, кто именно отправил ему этот приказ.

И сейчас снова разглядывая Анкору в иллюминатор, Бруно не ждал ничего хорошего от аудиенции, назначенной ему в королевском дворце через три часа. Впрочем, звездный герцог был фаталистом и считал, что от судьбы не уйдешь. Он и не пытался.

– Прикажете подать мой глайдер, – нарушил молчание адмирал, – я готов.

Огромные двери парадного зала мягко затворились за ним, оставив Бруно Марсо наедине с двумя людьми: восседавшей на троне королевой в атласном зеленом платье с желтой траурной лентой и регентом в черном одеянии и туфлях, недвижимо стоявшим у подножия трона, словно изваяние каменного бога. По лицу Худстона было заметно, что он и сам, в последнее время, верил в это все сильнее.

Задержавшись на секунду в дверях, Бруно сделал несколько шагов вперед и поклонился королеве.

– Ваше Величество, оставив военные действия по вашему приказу, я прибыл, – произнес он, распрямляя спину и отступая на шаг.

При этом на груди герцога звякнули награды. Бруно не слишком любил наряжаться, но по этикету на глаза своему монарху адмирал должен был являться всегда в парадном мундире и со всеми орденами, полученными на службе короне.

– Мы рады приветствовать вас в нашем дворце, – проговорила королева и Бруно, отчаянно ловивший его взгляд, вдруг понял, что она на него даже не смотрит, – мы действительно хотели вас видеть, герцог.

Королева выглядела очень бледной, и взор ее блуждал где-то среди тяжелых портьер, закрывавших сводчатые окна тронного зала.

– Что же послужило причиной такого приказа? – с поклоном осмелился задать вопрос герцог, ответ на который не очень хотел услышать. Но и тянуть с развязкой он тоже не хотел, решив поторопить судьбу.

– Регент королевства все объяснит вам, – неожиданно ответила королева, давая понять, что этот вопрос ниже ее достоинства.

Бруно выпрямил спину. Королева, раньше всегда благоволившая к нему, теперь была явно настроена против. Ничего хорошего от этого действительно можно было не ждать. «Весь вопрос в том, чего же ждать?» – спрашивал себя Бруно, рассматривая худощавое лицо

регента, – куда еще зашлет меня этот радетель о благе королевства?».

Худстон между тем молчал, упиваясь минутой триумфа. Но и она закончилась. Регент перешел в наступление.

– Мы сильно обеспокоены сложившимся положением, герцог, – начал регент, не двигаясь с места, а лишь слегка поменяв позу. – Идет война, к которой наш флот, за подготовку которого отвечаете вы, оказался не готов. В королевстве начались волнения. Повсюду диверсии.

Худстон облизал тонкие губы.

– И больше всего их произошло на ваших заводах, герцог, – прошипел регент, вдруг понизив голос, – на ваших. Большие военные корабли, надежда Пангеи, гибнут, даже не вступая в бой.

– Вы упрекаете меня в том, что я сам устроил эти диверсии? – вспыхнул Бруно, в ярости сжимая кулаки.

– Положение на фронте тоже не из лучших. Вы проиграли много битв, и... – продолжал регент, не обращая внимания на реакцию Марсо, оглянулся на королеву, – наших подданных дикие кочевники уже продают в рабство, а вы бездействуете...

– Да если бы вы не вызвали меня сюда накануне важной битвы, – не выдержал Марсо, – чтобы предъявлять мне эти пустые обвинения, то я уже давно вышвырнул бы полчища этого самозванца Аттара за границы Пангеи!

Королева даже вздрогнула от его громкого голоса и на мгновение словно очнулась, посмотрев на Бруно внимательнее. А тот шагнул к ней ближе, позабыв про регента.

– Ваше величество, в этот час, когда все защитники королевства готовы сплотиться вокруг вас, вы хотите оттолкнуть вашего верного слугу? Кто же будет защищать вас от этого мятежного принца? Худстон?

– Предок Аттара Девятого когда – то был одним из нас, – неожиданно спокойно произнесла королева, посмотрев, наконец, ему в глаза, – подняв и проиграв мятеж, он сбежал, увезя с собой своих наследников, чем и спас их от нашего гнева. Теперь его наследники мстят нам.

Услышав о наследнике, Бруно сник, отступив на шаг.

– Герцог Бруно Марсо, – резко повысив голос, словно королевский церемониймейстер, произнес Худстон, оглашая вердикт, – в этот трудный час мы больше не можем рассчитывать на вашу верность.

Бруно побледнел.

– Именем королевы, – добил его регент, – вы лишаетесь поста адмирала звездного флота Пангеи и отправляетесь в отставку. Вплоть до особого распоряжения.

Герцог посмотрел в глаза регенту и получил последний удар.

– Вы свободны.

Глава двадцать восьмая

Старший офицер Грау впился глазами и не отрывал взгляда от обзорного экрана, на котором был отчетливо различим огонек двигателя аттарского эсминца который только что пытался атаковать их. К счастью безуспешно. Он выскочил из-за необитаемой планеты в тот момент, когда его никто не ждал, нанес ракетный удар и теперь пытался скрыться. «Иуру» спасло то, что вокруг восточного сектора созвездия Трепанг еще бушевало сражение, и корабль находился в полной боевой готовности. Только что он, по приказу командующего флотом Андельстоуна, вместе с еще тремя крейсерами принял неравный бой, преградив путь группировке из пятнадцати эсминцев и одного аттарского крейсера, пытавшихся прорваться к Эразуру, чтобы испепелить этот мир разумных рептилий. Аттар не признавал миры разумных существ, отличавшихся от людей по своему облику, и обещал уничтожить эти исчадия. Эразур был одним из первых таких миров на его пути. Но пока вооруженные силы Пангеи защищали его как свою территорию и захватчикам этого не удалось.

Пока что великий Авьяктах хранил воинство Пангеи. Четыре линейных крейсера королевства без особых потерь еще на подходе уничтожили почти половину эсминцев ударными ракетами Макферсона, хотя это было и нелегко. Он взрывов ракет космос окрасился яркими вспышками. Но самый большой фейерверк начался, когда эсминцы противника подобрались ближе, и началась перестрелка на короткой дистанции. Торпеды Стромболи сбивали десятки аттарских ракет, нацеленных в брюхо крейсерам. Бой шел в тесном пространстве между многочисленными дикими планетами созвездия Трепанг, и многие ракеты, пройдя мимо целей, сшибали астероиды и даже буравили поверхности планет, перепахивая их. Когда же кораблям Аттара удалось-таки задеть один из королевских крейсеров и затем повредить соседний, то защитники пустили в ход астрозаряды Стиркс. Взрыв первого же заряда уничтожил сразу три эсминца, оказавшихся в опасной близости друг от друга. А второй разметал в клочья тупую морду аттарского крейсера, после чего тот разломился на несколько частей и просыпался огненным дождем на Эразур, до пространства которого уже докатились боевые действия.

Увидев гибель своего флагмана, остальные корабли Аттара повернули назад, приняв поражение. Именно в этот момент и показался еще один эсминец, напавший на «Иуру». Его ракеты едва не достигли бронированного борта крейсера, но к счастью артиллеристы сработали надежно. Корабельный мозг засек атаку и передал информацию на башни лучевого огня, которыми командовали капитан Арр и старший лейтенант Марсо. Самые дальние заряды были уничтожены торпедами Стромболи, а с теми, что успели подлететь поближе, Марсо и Арр справились блестяще. Проведя неудачную атаку, эсминец Аттара пытался уйти, лавируя между планетами.

Но, Додж Парсонс Третий, лично возглавил охоту и поклялся стереть в порошок этот аттарский корабль, едва не повредивший его собственный.

– Продолжать преследование, – приказал он, когда эсминец заложил крутой вираж, уходя за сплошь усеянную горными цепями планету, больше походившую на огромный астероид.

– Мы отрываемся от группы крейсеров, – напомнил старший офицер Грау, – Андельстоун приказал нам держаться вместе.

– Плевать, – рявкнул Додж, нахмурившись, – мы скоро догоним этот эсминец и он не должен от нас уйти. Запомните, старший офицер, ни один атаковавший нас аттарский корабль, будь он хоть трижды рейдером или даже дредноутом, а уж тем более эминцем, не должен остаться безнаказанным.

– Вас понял, сэр, – не стал спорить Грау, наблюдая за перемещениями беглеца, выжимавшего все из своих двигателей.

Корабль был поврежден после боя и, похоже, не мог уйти в гиперпространство. Это давало отличный шанс на возмездие.

– Хорошо, что в этой атаке не участвуют аттарские рейдеры, – заметил, как бы невзначай Киссор, когда Додж Парсонс Третий отошел в дальний конец рубки, – а не то мы не отделались бы так легко.

– Возможно, – ответил Грау, не обращая на него внимания. Его взгляд был прикован к странному маневрам беглецов. Эсминец явно терял ход или останавливался. Грау заподозрил ловушку, но показания сканеров не давали ничего нового. Впереди не было вражеских кораблей. Эсминец, неожиданно развернулся и дал залп сразу пятью ракетами.

– Похоже, они поняли, что им не уйти, – ухмыльнулся Грау, – и этот залп отчаяния говорит о том, что у них кончились ракеты.

– Хотят подороже продать свои никчемные жизни, – кивнул Киссор, – но это им не поможет.

В этот момент капитан «Иуры» вернулся к центральному посту.

– Что там происходит, Грау?

– Нас атакует эсминец, – коротко пояснил Грау, – мы дали ответный залп торпедами Стромболи. Сбиты первая, вторая... третья ракеты.

Он посмотрел на экран, где виднелись всполохи от недавних разрывов и еще две красные точки, нацелившиеся на крейсер. Они уже были совсем близко.

– Не тратьте больше торпед, – приказал капитан, – расчетам лазерных башен левого борта открыть огонь по ракетам противника.

– Арр, Лео и Марсо, – вызвал он по внутренней связи артиллеристов, и повторил приказ капитана.

Лазерные лучи пересеклись с траекториями ракет, и первая взорвалась, но вторая смертоносная точка все еще летела по направлению к «Иуре».

– В чем дело? – взревел капитан, – они там, что, спят что ли?

– Сэр, – докладывает первая башня, капитан Арр, – у меня сбой в системе, башня не готова стрелять.

– Лео и Марсо, вы, почему молчите? – напрягся старший офицер, глядя, как стремительно тает расстояние. Он понимал, что энергетический щит в любом случае должен спасти корабль от уничтожения, но прямое попадание могло полностью лишить корабль последней защиты. Щит «Иуры», испытавший в недавнем бою более десятка попаданий, был уже на пределе.

– Сэр, – послышался раздосадованный голос капитана Лео, – причина не ясна, на мои орудия также не работают. Компьютер показывает сбой системы наведения. Видимо, повредилась при недавнем взрыве.

– Черт побери, – не выдержал Грау. – Марсо, что у вас. Тоже сбой?

Вместо ответа с левого борта раздался залп счетверенных лазерных установок и последняя ракета с аттарского эсминца взорвалась уже в опасной близости от борта «Иуры». Щит не был даже задет, но вспышка расцвела почти на половину обзорного экрана рубки, а крейсер слегка качнуло.

– Молодец, Марсо, – похвалил артиллериста Додж Парсонс Третий, – а теперь добейте этот эсминец. Он мне изрядно надоел.

– Мы не будем брать его в плен? – на всякий случай поинтересовался Грау, осторожно вытирая пот со лба.

Капитан не удостоил его ответом. Когда «Иура» приблизился к обездвиженному кораблю Аттара, батарея Марсо несколькими залпами в упор расстреляла его, превратив в звездную пыль.

– Это был отличный бой, – похвалил капитан всех, кто находился в рубке, – надеюсь, мы заслужили поощрение от командования.

– Хорошо, что нам не встретились рейдеры, – пробормотал Грау в полголоса, повторив слова штурмана, но капитан его услышал.

– В любом случае, сегодня у нас победа, – заметил на это Додж, – а война еще не закончена, так что мы успеем повстречаться с вражескими рейдерами и показать им на что способны линейные крейсера Пангеи. А сейчас возвращаемся на базу.

Вскоре «Иура» вернулся в строй крейсеров охранения, поджидавших его на месте недавнего сражения. А затем все корабли Пангеи, доложив Ричарду Андельстоуну о полном разгроме противника, направились к своей базе. «Иура» еще не успел приземлиться у ремонтного дока, как на главном пульте связи замигало сообщение от командующего.

– Старшего лейтенанта Марсо немедленно вызывают к Ричарду Андельстоуну, – передал новость капитану офицер связи.

– Порадуйте Марсо, – ухмыльнулся Додж Парсонс Третий, – думаю, за сегодняшний выстрел его ждет награда.

Аурис была на площадке для глиссеров у космодрома, задолго до прибытия специального почтового челнока. Привычно оглядев приземистое зеленое здание со стеклянной крышей, где они в прошлый раз виделись все троим, Аурис прошла в зал ожидания космопорта. Он оказался пустынным. Сегодня не было ни одного рейса с отпускниками. Их больше вообще не было. Только специальные. Именно такой она и

приехала встречать.

Когда томительные минуты ожидания, наконец, миновали, в зале появилось всего несколько человек. Среди них выделялся знакомый светловолосый офицер с короткой стрижкой и погонами старшего лейтенанта. Миновав рамки роботов-контролеров, он обнял сестру, бросившуюся ему на шею.

– Ты слышал об отце? – сразу спросила Аурис, заглядывая ему в глаза. Вопрос прозвучал наивно. Вряд ли отставка адмирала звездного флота Пангеи прошла незамеченной для одного из действующих офицеров.

– Слышал, – ответил, став серьезным. Хегор.

– Но, как же тебя отпустили? – удивилась девушка, оглядывая пустой зал.

– Сам не ожидал, сестренка. Командующий, похоже, тоже знал об отце и решил так его поддержать, – проговорил Хегор, когда они медленно направились к выходу. – Но официально Андельстоун не мог отправить меня в увольнение, – война, все увольнения запрещены, – вот и придумал это ненужное поручение. Доставить пару донесений лично в штаб звездного флота. Хорошо еще, что не привлекал к моей персоне слишком много внимания и отправил на почтовом корабле.

– В любом случае я ему благодарна, – кивнула Аурис, улыбнувшись, – да и отец будет рад. Встреча с тобой действительно его поддержит.

– Я пробуду здесь всего полдня, – предупредил Хегор, – больше я не смогу задержаться. Корабль на Трепанг уходит обратно сегодня же вечером, после захода третьего солнца.

– Тогда летим немедленно, – решительно заявила Аурис, – глайдер ждет.

Десятиместный глайдер семьи Марсо, которым решила воспользоваться Аурис без ведома отца для встречи брата, взмыл под облака и, набрав высоту, направился вдаль от столицы. Девушка с сожалением проводила разбросанные по холмам улицы и площади огромного города. В последние месяцы она бывала здесь не очень часто, лишь время от времени посещая университет. То, как поступили с ее отцом, больно ранило не только звездного герцога и его жену, но и Аурис, которая до тех пор казалась себе далекой от политики. Но, когда политика приходит в твой дом, отмахнуться от этого уже невозможно.

– Как он? – спросил Хегор, также провожая взглядом быстро исчезающие кварталы внизу.

– Нормально, – вздохнула Аурис, оторвавшись от видов столицы и посмотрев на брата, – ты же знаешь отца. Он гордый. Не жалуется. Молчит и очень много времени проводит в библиотеке. Лишь иногда охотиться в пределах поместья, чтобы хоть как-то себя отвлечь от нахлынувших мыслей. Ведь без своего главного дела он не может, а дела его лишили.

– Ждет, когда королева простит его? – осторожно заметил Хегор.

– А что ему остается, – едва заметно вздрогнула Аурис. – Ведь он всю жизнь отдал этой службе. Мы с матерью надеемся, что королева образумится. Хотя то, что теперь творит этот проклятый регент от ее имени во дворце, не вселяет особых надежд на быстрое возвращение отца в звездный флот. Он даже пытается лишить нашу семью власти над военными заводами.

– Долго это не может продлиться, – мягко напомнил Хегор. – Идет война. Положение постоянно меняется, и я думаю, здравый смысл восторжествует.

– Вот и напомни ему об этом, – попросила Аурис, – я знаю, он адмирал и опытный придворный, сам все понимает. Но я уверена, папа сейчас очень нуждается в поддержке.

– Я постараюсь, – улыбнулся Хегор, заметив островерхие башни древнего рыцарского замка в окружении желто-красных песчаных холмов оазиса.

На этот раз глайдер мягко опустился на запасной площадке у одной из угловых башен, откуда можно было сразу же попасть на верхний этаж замка. Там их уже ожидала Жаннет, в длинном зеленом платье, обнявшая сына и дочь.

– Хорошо, что ты здесь, – обращаясь к сыну, произнесла герцогиня, за долги годы

нахождения при дворе против воли привыкшая сдерживать чувства, – возможно, по такому случаю мне удастся вытащить Бруно из библиотеки.

– А что он там делает? – спросил Хегор, таким тоном, словно впервые об этом услышал.

– Твой отец изучает историю Пангеи, – пояснила Жаннет, жестом приглашая их за собой к открытым воротам террасы, где уже был накрыт стол, – у него теперь много времени. И, если так и дальше пойдет, то Бруно скоро составит конкуренцию любимому учителю Аурис, а факультет археологии получит нового ректора.

– Нет, мама, – возразила Аурис, тряхнув распущенными волосами. – Артур де Грюне, – единственный ректор факультета археологии Пангеи. Думаю, он им и останется, пока жив. А наш папа, прирожденный венный, и у него на службе скоро все наладиться.

– Мы будем молиться об этом, – не стала спорить Жаннет, заходя в зал и приглашая всех рассаживаться за столом, – я позову отца.

– А тебя разве не ждут во дворце? – уточнил Хегор, оглянувшись по сторонам и немного удивившись отсутствию слуг.

– С некоторых пор королева не слишком желает меня видеть, – произнесла Жаннет, даже не останавливаясь, – все новости о дворцовых делах я получаю с гамма-почтой от леди Оавы.

Больше Хегор не стал терзать ее вопросами и устроился за столом, уставленным всевозможными яствами. Жаннет хорошо подготовилась к прибытию гостей, несмотря на то, что Хегор прислал сообщение Аурис, только оказавшись на орбите Анкоры. Хегор и Аурис были очень голодны, и обоим хотелось чего-нибудь съесть, но они решили дожидаться отца и мать. В подобных случаях они тоже придерживались этикета, хотя, в отсутствии родителей, Аурис и Хегор позволяли себе немало вольностей в еде.

Спустя пятнадцать минут, показавшимся им обоим вечностью, раскрылись двери и на террасе показался герцог Марсо в сопровождении жены. Он был одет в серый домашний костюм, сшитый наподобие мундира с лацканами. Хегор по укоренившейся привычке встал, хотя перед ним был уже не действующий адмирал звездного флота, а отставной военный. Они не виделись давно, и Хегор невольно отметил, как постарел за это время его отец. Как ни крепился, стараясь скрыть ото всех обиду, Бруно все-таки тяжело переносил отставку. И ни с кем не хотел говорить об этом, чтобы не слышать слов жалости. Наверное, поэтому его редко видели на людях. Он стал просто затворником в библиотеке, откуда его могла вытащить только Жаннет, да и то, под благовидным предлогом. Сегодня предлог был самый подходящий. Хегор вскоре должен был отбывать на корабль, времени хватало буквально только на то, чтобы пообедать в замке. И его отец просто не мог игнорировать такой случай увидеть своего отпрыска.

– Я слышал, ты храбро сражался, – герцог обнял сына, прижав к себе.

– Всего лишь сделал один удачный выстрел, – усмехнулся Хегор, когда они оба уже сидели в креслах друг напротив друга, – и вот я здесь.

– Не прибедайся, – заметил герцог. – Ричард Андельстоун вполне доволен тобой и даже считает тебя одним из самых перспективных офицеров-артиллеристов. Не говоря уже о командире твоего собственного корабля.

– Старик Додж действительно неплохо отзывается обо мне, – кивнул Хегор, наконец, приступив к закускам после едва заметного сигнала со стороны матери, – чего не скажешь о его старшем офицере. Тот не упускает случая, чтобы создать мне проблемы.

– Это ерунда, сынок, – отмахнулся Бруно, тряхнув седой шевелюрой, и отрезая ножом большой кусок мяса от закопченной тушки, лежащей на блюде перед ним, – служба есть служба. Пройдет совсем мало времени, и твой крейсер станет легендой флота. Уж поверь. О нем уже ходят разговоры.

Слуги, принесшие несколько блюд, вновь испарились. Герцог не любил, когда семейные разговоры достигают чужих, пусть и давно проверенных, ушей. Сейчас, впрочем, говорили только мужчины, обе женщины предпочитали тактично молчать, понимая, что

этим двоим, слишком редко предоставляется случай общаться.

– А ты неплохо осведомлен о современных событиях, для человека, утонувшего в исторической библиотеке, – пошутил Хегор и тут же пожалел об этом.

Отец вздрогнул от случайного напоминания о своем положении. Но, старый герцог выдерживал и не такие бури, а потому отогнал мрачные мысли прочь.

– Это твои комнаты, но мне там нравится находиться, – неожиданно признался отец. – Сам не знаю почему. Но, если тебе это не по душе...

– Нет, нет, отец, – воскликнул Хегор, даже перестав есть, – ты можешь оставаться там сколько пожелаешь. Пока идет война с Аттаром, мне вряд ли потребуется библиотека.

– Тогда, пойдем, выпьем чего-нибудь именно там, – неожиданно предложил герцог, поднимая голову, – если ты уже, насытился, конечно. У меня там есть небольшой выбор напитков. Я иногда позволяю себе немного расслабиться, наблюдая закаты над пустыней с твоего балкона...

Хегор от неожиданности оглянулся на мать, а потом на сестру, ища поддержки.

– А почему бы и нет? – поддержала мужа Жаннет, – там есть все что нужно, чтобы продолжить этот импровизированный обед. Я прикажу слугам принести закуски в библиотеку.

– Ну, если так, – пожал плечами Хегор, – то, пожалуй, можно. Пара стаканчиков хереса мне не повредит. Сегодня я почти не на службе. Нужно только заскочить по дороге на корабль в одно местечко и все.

Аурис наблюдая за развитием событий, была рада: еще до ранения Хегора семье редко удавалось очутиться всем вместе за одним столом. Даже после его возвращения эти случаи участились лишь ненадолго, а с отбытием Хегора во флот, вновь почти прекратились. Лишь одна Аурис изредка радовала своих родителей присутствием за семейным столом, да и то, частенько пропадала в экспедициях. Но сегодня был исключительный день и отец должен был получить от этой встречи все, что хотел. Поэтому она тоже искренне поддержала идею перенести обед в библиотеку.

Там они провели весь оставшийся час, до тех пор, пока Хегору не нужно было возвращаться в столицу. Все это время они с отцом ни разу не присели и не притронулись к закускам, стоя на балконе с бокалами хереса в руке и с удовольствием потягивая этот изящный напиток. То и дело, один из них возвращался в главное помещение библиотеки, тонувшее в полумраке, чтобы наполнить бокалы и вернуться на широкий балкон, с которого открывался прекрасный вид на холмы. Аурис и Жаннет сидели внутри, мирно беседуя о своем и не мешая мужчинам наслаждаться общением. Они пили более слабое вино из собственных погребов, которое Жаннет приказала принести к столу.

За разговором счастливая Аурис краем глаза неожиданно заметила какое-то мерцание, которое возникло на полке книжного шкафа. Рядом с ним стоял небольшой столик с хересом и легкой закуской. Хегор как раз наполнял в этот момент бокалы. Он забрал их и ушел на балкон, присоединившись к отцу. Свечение исчезло и Аурис, решила, что ей показалось. Но, когда уже сам герцог вернулся за очередной порцией хереса, из глубины шкафа вновь появилось слабое свечение. «Это цилиндр астуrow! – подумала заинтригованная девушка, – я же про него совсем забыла. Надо будет забрать его отсюда, пока отец на него не наткнулся».

Когда Хегор и Бруно Марсо, вдоволь наговорившись, под давлением времени вынуждены были покинуть библиотеку и направиться к посадочной площадке, Аурис немного задержалась.

– Я вас догоню, – сказала она матери, покинувшей библиотеку последней, – мне нужно взглянуть на одну книгу.

– Не опаздывай, – предупредила Жаннет, строго посмотрев на дочь, – ты же знаешь, Хегор не может опоздать к своему кораблю.

– Я успею, – кивнула Аурис, – и даже провожу его, как и встретила.

Ничего непонимающая Жаннет покинула библиотеку. Едва автоматическая дверь за ней закрылась, как Аурис бросилась к шкафу и, запустив руку за обложки древних книг,

вытащила оттуда короткий цилиндр песочного цвета, сделанный, словно из отполированного камня. Она вынула его из футляра и внимательно осмотрела все его стороны, но знакомый предмет больше не испускал свечения и даже не казался теплым, как обычно. Напротив, на ощупь он был сейчас даже холоднее, чем запомнился девушке.

– Ничего не понимаю, – подумала Аурис, не спуская глаз с цилиндра в надежде, что он вновь начнет светиться, – может быть, мне показалось?

Но, она готова была поклясться, что свечение было. Хорошо, что мать сидела спиной к шкафу и ничего не заметила.

– Надо будет все же отвезти его к профессору и рассказать об этом.

Засунув цилиндр обратно в футляр, девушка быстро прокралась в свою комнату и спрятала его в рюкзаке. Затем взяла его и вскоре была у остроносого глайдера, где отец и мать попрощались с Хегором.

– Служи, как следует, – наказал герцог, – не опозорь мои седины.

– Будь спокоен, отец, – громко ответил Хегор, поднимаясь в глайдер, – я еще стану адмиралом. Вот увидишь.

– Другого я и не жду, – с удовольствием проговорил Бруно, улыбнувшись, и махнул пилоту, – должен же кто-то продолжить нашу династию потомственных военных.

Аурис скользнула в глайдер вслед за братом. Но, едва она поднялась на борт, как ее рюкзак вновь слегка осветился изнутри. Обескураженная девушка, пока Хегор устраивался в кресле и ничего не видел, отнесла его в багажный отсек и спрятала там, подальше от глаз. «Только бы он не оказался бомбой, – испуганно подумала Аурис, присаживаясь рядом с Хегором, – или не повлиял на управление кораблем. Неизвестно ведь, что в нем спрятали эти астуры».

В столицу они прибыли вовремя. Хегор попросил опуститься на площадке возле военного ведомства, где неожиданно покинул глайдер.

– У меня есть еще полчаса, чтобы, наконец, выполнить поручение начальства, – заявил он, – так что, можешь не провожать меня до космодрома, сестренка. Тут близко, я и сам доберусь.

Аурис пыталась настоять, ведь она обещала родителям, но Хегор и слышать не хотел.

– Не стоит. Ты итак слишком много сегодня для меня сделала, – улыбнулся Хегор, приобняв ее. – Прощай. Отправляйся домой, сестренка, и поцелуй от меня родителей.

Аурис нехотя согласилась и, поцеловав его в щеку, вернулась в глайдер. Она смотрела вслед до тех пор, пока светловолосый офицер с погонами старшего лейтенанта не исчез в высоком сером здании. Когда дверь за ним закрылась, сердце Аурис отчего-то защемило.

– Курс на университет, – объявила она пилоту, справившись с внезапно охватившим ее волнением.

Глава двадцать девятая

То, что это дело будет не из легких, я знал, но все-таки до конца не представлял себе, насколько. Вернувшись на корабль, я просчитал примерный маршрут и понял, что до соседней долины мне придется идти километров пятнадцать. На первый взгляд немного. Но когда предстоит двигаться по пересеченной местности, да еще через лес и все время вверх, то становится не очень весело.

Я уже привык жить в скафандре и спать в бронежилете. Он уже несколько раз спасал мне жизнь. И все-таки передвигаться в нем чертовски трудно, хотя десантники всегда говорили мне обратное. Они конечно, парни крепкие, привыкли все таскать на себе и не замечают таких нагрузок. Но, то ли дело в нашем летном скафандре, все гнется и весит, совсем не много. А в этой армейской броне с бластером на плече, я чувствую себя как доисторическое чудовище. Мои ноги постоянно вязнут в болоте и если бы здесь водилось что-нибудь покрупнее этих «волков», то я давно пошел бы на корм этим плотоядным. К счастью, там, где рухнул мой звездолет, ничего подобного нет.

Мне очень не хватает корабля или хотя бы глайдера, чтобы передвигаться быстрее. Надоело ходить пешком. Когда я собрался, оказалось, что вещей и припасов получилось слишком много. Навьючив все это на себя, я понял, что ничего не выйдет. С таким горбом я уйду не далеко. Пришлось отложить путешествие. В отчаянии я вновь порылся в раскуроченном отсеке, разыскал один из разбитых модулей, на котором техники передвигают многотонные снаряды, и снял с него антигравитационный двигатель, который еще подавал признаки жизни. Потратив на это неделю или больше, я соорудил себе платформу для перевозки тяжестей. Конечно, она еле движется. Примерно с такой же скоростью, как хожу я сам. Но зато я смогу взять все необходимое.

Итак, я, наконец, выступил в путь. Свалив все на платформу, направился к своей цели. Прошло уже почти две недели, а я все также продираюсь сквозь лес, который никак не закончится. Мне очень хотелось бы двигаться быстрее, но, увы. Я уже начал приходить в отчаяние и думать, что сбился с пути, когда лес стал редеть. Поскольку никаких маяков здесь нет и все приходится определять на глаз, я путешествую только на свой страх и риск. А что еще остается? По ночам, глядя на две луны, я судорожно пытаюсь вспомнить, у какой из планет, в том районе, где мы пролетали, было два спутника. Перед выходом, я порылся в памяти своего корабля, но не нашел ничего подобного. В его памяти нет такой системы.

Поднявшись вместе с платформой, которая висит в метре от поверхности и ночью служит мне постелью, я выбрался почти на вершину самой высокой скалы в округе. За ней должна начаться долина, в которую я направляюсь. Моего корабля отсюда уже не видно, надеюсь, память скафандра не подведет, а то здесь я и умру. Запасы еды постепенно подходят к концу.

Когда я обогнул скалу, то увидел перед собой широкую долину, поросшую редкими деревьями. Это хорошо, – я уже ненавижу лес. Изгибаясь, она ведет далеко вниз. Деревьев там почти нет, зато в дальнем конце долины много песка, очень похоже на русло высохшей реки. Я долго стоял на вершине скалы и смотрел вдаль. Вдруг я увидел внизу среди песка, нечто странное. О, боги! Там что-то сверкнуло! И это не вода. Такой силуэт я не спутаю ни с чем.

Глава тридцатая

Вернувшись из очередной, уже третьей по счету командировки с планеты Юррау, где располагался завод корпорации «Стангум», производящей автоматические модули дальней связи Сэм попросил полковника Уиттла пощадить его и хотя бы ближайшую неделю никуда не посылать. Если, конечно, это было возможно.

– За последний месяц у меня скопилось столько информации, что мне просто необходимо ее проанализировать, сэр, – пожаловался Сэм начальству, – иначе, все мои дальнейшие командировки не имеют смысла. Слишком много следов и все ведут в разные стороны. Нужно определиться с главным врагом.

Уиттл, недолго думая, разрешил. Диверсии продолжались, но война уже началась и шла своим чередом. Пока нельзя было похвастаться крупными победами, но и без особых поражений. Аттар яростно рвался к центральным системам, однако, звездный флот Пангеи ему вполне успешно противостоял. Во всяком случае, до тех пор, пока регент не сместил со своего поста герцога Марсо, вменив в вину диверсии на его заводах. А также те поражения, в которых он не был виноват и позабыв про все победы, уже добытые его флотом. После этого в адмиралтействе возникло смутение, которое только усилилось, когда новым командующим был назначен Айзек Маймонид, – лорд адмиралтейства. Это был бездарный военачальник, зато полностью подконтрольный регенту человек. Эстебан де Вега был вне себя, но ничего поделать не смог. Назначение прошло при полном одобрении королевы.

С некоторых пор, как заметил не только Уиттл, которому по должности полагалось знать больше, но и остальные неглупые люди, королева перестала вообще изъяслять какую-либо волю и полностью передала контроль над государственными делами регенту. Теперь ее

почти не видели на приемах, и даже обращения от ее имени по общенациональной сети вещания зачитывал именно Бен Худстон. Сама же королева, заживо похоронила себя во дворце, и, как доносили Уиттлу верные люди в ее окружении, слишком много времени проводила на горе Уар, общаясь с королем.

По мнению Уиттла назначение Айзека Маймонида на должность адмирала звездного флота в то время, когда по данным разведки Аттар готовился к мощному наступлению, было форменным самоубийством. Этот лорд не пользовался никаким уважением в войсках и занимал свой пост только благодаря родословной и большим связям при дворе. По рангу он был выше герцога Марсо, но не обладал даже крупницей боевого опыта последнего.

Во время прошлой войны с Аттаром Маймонид находился в штабе резервного корпуса флота, отвечая за его снабжение. Там же, под его руководством, начинал свою карьеру молодой барон Трентон, отвечавший теперь при дворе за разработки рудников на Алголле. Эта система находилась вблизи темных миров Аттара, как припомнил Уиттл, и одной из первых была захвачена. Трентон, тайным хозяином которого, как и Маймонида, был все тот же Бен Худстон, поднял настоящий вой. Ценой больших потерь флот Пангеи отбил назад рудники Алоголла, но затем вновь утерять. За последние месяцы эта стратегически важная система трижды переходила из рук в руки, но в данный момент ей все же владел Аттар.

За последние месяцы несколько оперативников Уиттла, в числе которых был и Сэм Брюйер, вышли на след группировки взрывавшей военные корабли, как на самих заводах, так и после их выхода со стапелей в дальнем космосе. К своему удивлению только половина случаев могла быть отнесена к прямому вмешательству Аттара, зомбировавшему смертников. В остальных все было гораздо сложнее и нити тянулись совсем в другую сторону. В частности в сводках в качестве подозреваемых лиц, причастных к организации диверсий и сокрытию информации по ним все чаще мелькали имена сына барона Трентона, занимавшегося частью сделок по рудникам Алгола, и еще нескольких отпрысков богатых фамилий, а от них ниточки тянулись еще выше. Правда, пока лишь в прогнозах. Несколько раз в аналитических выкладках центрального биокомпьютера контрразведки всплывал, к изумлению Уиттла, опальный адмирал Марсо, заводы которого взрывались чаще других. Затем Арчи Веласкес, ведавший промышленностью королевства. Пару раз возникал Грави Андронатти, замешанный в поставках другим мирам секретных технологий Пангеи, часть которых неожиданно обнаружилась на ударных кораблях Аттара. Это открытие повергло контрразведчиков в шок. Аттар сейчас бил Пангею ее же собственным новейшим оружием.

Напрашивался очень неприятный вывод, что в королевстве далеко не все с открытым сердцем воевали против захватчиков. Получалось, что принца здесь даже ждали и готовили его победу, а судьба самой королевы представлялось Уиттлу все более туманной, хотя он пока и не мог доказать участия высших чиновников в заговоре. Поэтому часто опускал слишком громкие, но неподтвержденные гипотезы. Но и без них головы уже полетели. За время этого расследования, с которым его торопил регент, регулярно читавший отчеты контрразведки, погибло не меньше десятка его оперативников. Но ценой их жизней начались перестановки в руководстве оборонных министерств и заводов. Первым, к большому сожалению Уиттла, пал Марсо. Затем последовала очередь других военачальников и некоторых промышленников. Глядя на эту вакханалию, сам полковник Уиттл пока ухитрялся оставаться в своем кресле, хотя дружба с опальным адмиралом, не покидавшем больше Анкору, в любой момент могла отразиться на его судьбе.

Учитывая все это, особой спешки не было. Расследование могло подождать несколько дней, и полковник разрешил Брюйеру спокойно разобрать по полочкам свои ощущения.

Прошло три дня. Сэм уже был близок к окончанию своей затянувшейся медитации, за время которой он распутал несколько дел и нащупал новые ниточки. Оставалось немного, и можно было докладывать полковнику о своих выводах, как вдруг на его экране возникла Аурис Марсо. Брюйер вздрогнул о неожиданности. После того, как адмирал был отстранен от должности, на взгляд Брюйера не совсем обоснованно, его дочь стала реже пользоваться закрытыми каналами связи. Можно сказать, вообще перестала, да и Сэм не вылезал из

командировок, где его постоянно пытались убить или взорвать. И хотя впечатлений от службы ему хватало, бравый контрразведчик заскучал. За последнее время они настолько сблизились с дочерью опального адмирала, что Брюйер даже осмелился поцеловать ей руку во время последнего свидания в парке университета Анкоры. И Аурис не убила его за это. Даже улыбнулась в ответ. По дороге домой Сэм просто вознесся до небес от счастья, чувствами обгоняя челнок, возвративший его на спутник.

С тех пор прошло уже больше месяца, но Аурис не появлялась. И хотя Сэм уже знал координаты ее личного коммуникатора в оазисе Нидар, обычно она сама давала о себе знать. После опалы адмирала Марсо, на которого Худстон теперь пытался спустить всех собак, Брюйер предпочитал не беспокоить ее лишним раз. Кто знает, что там у них происходило. Хотя вряд ли ее семья была на верху блаженства, и от этого Брюйеру хотелось еще больше увидеть девушку, чтобы хоть как-то поддержать ее. Конечно, Аурис была сильной, но все-таки Сэм думал, что слова поддержки были бы ей сейчас не лишними.

Иногда, думая об Аурис, он боялся случайно переместить своего «ангела» в ее сознание и увидеть все ее глазами. Это было бы плохо. Хотя в последнее время на службе он все чаще стал прибегать к этому способу добычи информации. К счастью, его новые возможности были пока сильно ограничены и действовали только на близком расстоянии. Более того, во время своих командировок на военные заводы, одна из которых проходила в системе Аргейзе, Сэм пару раз неожиданно наткнулся на противодействие чужеродной энергии. Это случилось, когда он пытался прощупать энергетического двойника людей, подозреваемых в шпионаже, и оба раза эти люди не пустили его в свое сознание так, словно были к этому готовы. Вскоре оба покончили с собой, к счастью не успев провести диверсию. Так что Сэм уже мог гордиться первыми успехами в новой для себя области, от которой он все еще находился в некотором шоке. Весь мир вокруг, раньше имевший четкие границы, вдруг стал бесконечным. Для паренька из Крура это порой казалось слишком. Но, в минуты отчаяния Сэм успокаивал себя тем, что его земляки-фермеры парни упертые, все смогут преодолеть и это помогало. Тем более, что дороги назад уже не было. Шагнув на поверхность невидимой планеты Зулу, он приобрел билет в один конец. Это знание многое давало, но кое-что и отнимало. Во всяком случае, прежний покой испарился навсегда. Но Сэм надеялся и к этому привыкнуть. Ведь именно так говорила ему полковник Че.

Лицо Аурис на экране казалось озабоченным. Раз уж она решилась вызвать его по спецканалу связи, который был оставлен опальному адмиралу для экстренных случаев контакта с адмиралтейством и военными, то дело действительно ее волновало.

– Послушай Сэм, – заявила девушка, находившаяся в каком-то кабинете уставленном шкафами, – мне нужно с тобой посоветоваться. Ты не мог бы в ближайшее время отпроситься на Анкору?

«Как это мило, – мысленно усмехнулся Брюйер, – отпроситься на Анкору!».

Во время боевых действий и, особенно в преддверии отчета, который ожидал от него полковник Уиттл, эта просьба выглядела совершенно невыполнимо. Но, девушка просила о помощи, и Сэм не мог отказать. Аурис вообще редко о чем-нибудь просила. Если раньше она могла запросто организовать ему увольнительную, «попросив папу», то теперь такой возможности не было. А, кроме военных забот, их разделял еще и космос.

– Я попробую, – неуверенно отозвался Брюйер, попытавшись выжать из себя улыбку, – очень много работы.

– Попробуй, – попросила Аурис, и Брюйер не услышал в ее голосе нажима, – свяжись со мной, как сможешь. Номер ты знаешь.

– Хорошо, – кивнул Сэм.

Он хотел сказать еще что-то, но Аурис уже отключилась.

Некоторое время Брюйер смотрел на потухший экран, размышляя. Затем вдруг его осенило. Идея показалась Брюйеру из разряда запретных, он ни за что не поступил бы так ради себя, но ради Аурис решил пойти на это. Старший лейтенант резко встал и направился к двери.

Отдел телеметрии, на главный пульт которого приходили все кодированные сообщения, находился двумя этажами ниже, и ему пришлось воспользоваться скоростным лифтом. Возможности Сэма были ограничены, и он решил действовать наверняка. Разминувшись в коридоре с несколькими офицерами-связистами и парой очаровательных секретарш, он вошел в отдел, где служили его друзья и собутыльники Тимми и Петри. Последнего сегодня не было на службе, но белобрысый Тимми восседал за своим столом, разглядывая вращающуюся голограмму какого-то корабля. Народу в отделе было немало, но все занимались своими делами и на вошедшего никто внимания не обратил.

– Как дела? – поинтересовался он, и добавил по-древнефински, решив щегольнуть своим вниманием к истории друзей, – *Mitä kuuluu sinulle?*

– *Kaikki on kunnossa*, – ответил Тимми, не оборачиваясь. – Все в порядке. Как сам?

– Устал немного, – признался Сэм, останавливаясь чуть поодаль, так, чтобы было видно экран оператора сообщений, который проводил первую сортировку всех входящих кодировок, прежде чем загрузить их в память биокомпьютера, – все мотаюсь по командировкам.

– Да, война не отдых, – согласился Тимми, – мы хоть и не летаем никуда, но и нам работы понавалили. Я вот тут уже который день изучаю гиперслед, который оставляют новые челноки Аттара. Интересная, я тебе доложу, штука.

– Это верно, у меня таких загадок тоже немало, – не стал спорить Брюйер, и вошел в сознание оператора, который неожиданно получил новое сообщение из отделения контрразведки на Анкоре. Вернее, сам набрал его, ввел в систему и зафиксировал, как новое. В этом сообщении оперативник Брюйер срочно вызывался в лабораторию на Анкоре, для того, чтобы лично подтвердить статус кое-каких находок, фигурировавших в деле по взрыву на заводе корпорации Арчи Веласкеса. Дело было недолгое, но это надлежало сделать немедленно. В лаборатории также получили уведомление, что к ним срочно направлен оперативник, для разъяснения истории некоторых доказательств.

Оператор, увидев сообщение, ничуть не удивился, а поступил, как и предписывал ему устав. То есть, включил его в общий поток, а биокомпьютер тотчас перенаправил его начальству Брюйера.

Выйдя из сознания оператора, Сэм еще некоторое время с опаской понаблюдал за ним, – все-таки первый раз воздействовал на своих коллег, а не на врагов, мало ли что, – но лейтенант продолжал бойко работать, не отвлекаясь на посторонние звуки. Тяги к самоубийству не проявлял. Так что Сэм понемногу успокоился и, обменявшись с Тимми парой фраз, направился к себе. У входа в свой кабинет, он повстречал Уиттла. Тот стоял с озадаченным видом, просматривая личные кодированные сообщения на портативном коммуникаторе.

– Послушай, Сэм, – остановил он Брюйера, – тут такое дело. Не знаю, зачем ты им понадобился, но тебя срочно требуют в лабораторию.

– Но, – старший лейтенант умело изобразил изумление, – вы же знаете, полковник, у меня почти готов отчет и если я отлучусь, то не успею...

– Ладно, Сэм, – пожал плечами Уиттл, – я денек подожду. Слетай на Анкору, разберись там и назад. Все-таки взрыв на заводе Арчи Веласкеса, дело не самое последнее. Вдруг что-нибудь всплывет.

– Конечно, сэр, – с большой неохотой согласился оперативник, – если вы настаиваете.

Аурис, одетая в легкую синюю куртку, ждала его на стоянке глиссеров неподалеку от той самой лаборатории, где Сэму надлежало быть. Он уже освободился от дел, отнявших у него целых двадцать минут. Это было не трудно, тем более, что Сэм лично отправил эти доказательства в лабораторию пару дней назад и теперь был свободен как птица. Почтовый корабль возвращался к спутнику только через четыре часа.

– Слетаем со мной в университет, – предложила Аурис, – я хочу, чтобы ты тоже поговорил кое с кем.

Сэм был готов на все.

– Полетели, – не раздумывая, согласился старший лейтенант. – Главное, успеть вернуться обратно, а то с меня голову снимут. Я и так...

На этом он осекся, вовремя спохватившись. Девушке не следовало знать о его новых способностях, которые он впервые использовал, чтобы выбраться на свидание. Они сели в маленький двухместный глайдер Аурис, и, набрав высоту, направились к университету, находившемуся на краю огромного города.

Всю дорогу Аурис была молчалива, и нервно вела машину, не доверяя автопилоту, а Сэм не начинал разговор первым, чувствуя, что ей надо решиться. Он понимал, что-то ее действительно волновало. И уж если она выдернула Брюйера со спутника, то это было что-то личное, о чем она не хотела говорить с первым встречным. А он уже таким не был, как ему казалось.

Когда они опустились на шестой уровень университета Пангеи, на крыше которого находилась нейро-оптическая копия какого-то леса, и прошли сквозь него на площадь с обелиском, Брюйеру показалось, что молчание немного затянулось.

– Куда мы идем? – спросил, не выдержав, Сэм и осмотрелся в ожидании ответа. Они стояли на вымощенной площади, посреди которой возвышалась огромная стела из коричневого камня, испещренная надписями на древнем языке. Вокруг этого изваяния стояли высокие темнокожие голограммы в набедренных повязках и копьями в руках. Это место против воли впечатлило контрразведчика.

– К ректору моего факультета, Артуру де Грюне, – робко начала Аурис, поправив свой рюкзачок. – Мне надо поговорить с ним об одной вещи.

– Отлично, – кивнул немного озадаченный Сэм, рассчитывавший на встречу только с Аурис, – вам надо поговорить. А я тут причем?

– Мне хотелось, чтобы ты был рядом в это время, – просто ответила девушка.

Сэм едва не споткнулся. И все? Ради этого он проделал столь дальний путь. Но возмущаться не стал, решив обождать. Аурис не имела привычки его третировать зря. Раз уж выдернула со службы, значит, причина есть. И зашагал следом за ней сквозь этот исторический парк, застроенный непонятными зданиями и населенный странными людьми, которые во всем этом разбирались.

Обойдя Абу-Симбел, который узнал даже Брюйер, они миновали еще один небольшой парк и, наконец, вошли в собор, возносивший вверх готические острия шпилей. Где то там, внутри этого мрачного здания их ждал Артур де Грюне, знаменитый ректор факультета звездной археологии Пангеи, о котором не слышал разве что глухой. И хотя Сэм за последнее время не раз встречался с настоящей опасностью, – чего только стоило одно посещение заводов семьи Марсо, представитель которой бодро вышагивал впереди по узкой каменной лестнице, – но встреча с Де Грюне его все же настораживала.

О знаменитом профессоре ходили разные слухи. По одной из версий он был колдуном, способным наслать порчу, от которой вымрет весь род. По другой знаменитым ученым, раскопавшим в своих многочисленных экспедициях к древним мирам секрет вечной молодости. Брюйер заглянул в его досье, но ничего особо странного там не нашел. А, кроме того, в его нынешнем положении, простой колдун ему был не страшен. После посещения Зулу, Сэм Брюйер насмотрелся такого, что теперь относился к подобным вещам гораздо спокойнее. Кроме того, его самого уже разбирало любопытство.

На площадке третьего этажа они остановилась.

– Пришли, – объявила Аурис и указала в самый конец длинного коридора, устланного зеленой ковровой дорожкой, испещренной мелкими золотыми лилиями. – Нам туда.

Здесь было тихо и пусто. Только статуи древних рыцарей с оружием, расставленные по стенам через каждые десять метров, охраняли покой ученых. Ковер заглушал шаги и Сэм невольно проникся царящей здесь атмосферой древности, когда люди жили в полумраке таких коридоров и воевали друг с другом мечами из металла. Это впечатляло.

Отворив со скрипом массивную дверь из темного дерева, Сэм пропустил вперед даму и

шагнул внутрь сам. В полумрак кабинета, выполненного в виде точной копии древней библиотеки. Посреди этого огромного пространства, которое скрадывалось многочисленными шкафами, за огромным столом на массивном деревянном стуле с высокой резной спинкой, словно король, сидел тощий длинноволосый старик в зеленом балахоне, склонившись над вакуумным монитором.

Рядом стояло несколько столиков и резных стульев, но, свободного места от этого больше не становилось. Везде валялись копии древних книг, амулеты странной формы и вакуумные контейнеры с образцами. «А Уиттл еще меня распекает за то, что у меня на столе бардак, – мысленно ухмыльнулся Брюйер, – посмотрел бы он на то, как работают профессора археологии».

– Здравствуй, девочка моя, – поприветствовал вошедшую старик, смерив пристальным взглядом Брюйера, одетого в военную форму, – благодарю, что в этот раз ты меня хотя бы предупредила.

– Профессор, мне очень хотелось с вами поговорить, – произнесла Аурис, застыв в дверях, – о нашей находке.

– Что же, проходи, – кивнул ей Артур де Грюне, и добавил в полголоса, проводя рукой над панелью стола, – не знал, что внушаю такой страх.

Сэм услышал, как защелкнулись массивные замки в дверях, отрезая их от внешнего мира. «А келья старика оборудована неплохо, – решил Брюйер, осматриваясь и проходя вглубь кабинета, – с ним надо держать ухо востро».

Аурис, шагнув к столу, удивленно раскрыла глаза.

– Сегодня ты захватила с собой охрану, – пояснил профессор.

– О, это мой друг, – рассмеявшись, сказала девушка, – при нем мы можем обсуждать все.

Теперь настала очередь профессора удивляться.

– Если ты хочешь поговорить о том артефакте, – нехотя произнес он, – то, ты ошибаешься. Это не тема для публичных выступлений. Тогда вы с другом зря теряете время.

Аурис поняла, что совершила оплошность, но она не привыкла отступать, и пошла ва-банк.

– Недавно к нам в поместье приезжал Хегор, – быстро произнесла она, – когда они с отцом появились возле шкафа, в котором я... держала этот цилиндр, он вдруг начал светиться.

– Что-что? – не поверил своим ушам профессор, подавшись вперед, тут же позабыв про осторожность, – он начал реагировать? Ну-ка давай его сюда.

Аурис извлекла из рюкзака какой-то контейнер, извлекла оттуда цилиндр и передала профессору. А тот, не обращая внимания на гостей, вложил его в специальную сферу, возникшую над столом. Брюйер едва не присвистнул. Это был суперсовременный анализатор. Такой модели в лаборатории контрразведки дожидались уже который месяц, работая на предыдущей. Король Пангеи, оплативший все это, похоже, любил историю больше чем войну или, во всяком случае, не меньше. И оборудованию этого кабинета Сэм мог только позавидовать.

Он вновь оглядел тонувшие в полумраке углы огромного зала, пока анализаторы выводили на экран первые результаты сканирования. Артур де Грюне пробежался взглядом по строчкам на экране, бормоча что – то себе под нос. Но затем разочарованно посмотрел на Аурис.

– Ничего нового. Данные полностью совпадают с прежними. Может быть, ты ошиблась?

– Но я сам видела, как он испускал мягкий свет, – упрямо заявила девушка, глядя на цилиндр, – что же это могло быть?

Де Грюне не стал смеяться над ней, как ожидал Брюйер, а вместо этого задумался.

– Не знаю, – признался седовласый профессор, после некоторого молчания, – ведь мы еще не разгадали, что в наших руках. Если бы знать, что это не простой носитель энергии

или информации, а какой-нибудь амулет...

Он вздохнул.

– Но, я ведь так и не провел нужных исследований, ты же знаешь. Слишком много всего свалилось на университет после смерти нашего короля. А в последнее время вообще стало трудно работать. Нам урезали фонды на исследования...

– И что бы это нам дало? – вернула нить рассуждений в нужное русло Аурис, оторвав взгляд от цилиндра.

– В некоторых религиях я находил свидетельства, что подобные амулеты могут угадывать истинные намерения человека, – произнес он, поспешно добавив, – но, я знаю, правда это или вымысел. Все знает только Великий Авьяктах.

Теперь замолчала Аурис, а Сэм вообще присутствовал при этом диалоге лишь молчаливой тенью. Но и он, против воли, проникся общей проблемой и смотрел на загадочный цилиндр с уважением и даже подозрительностью контрразведчика. Более того, «ангел» Брюйера вдруг стал подавать признаки активности и сам начал перемещаться к этому странному предмету.

– Жрецы наригов, недалеко от капища которых я нашла его, тоже так считали, – произнесла задумчиво Аурис. – В их народе есть подобные верования.

– Эх, побывать бы там еще раз, – проговорил с сожалением профессор, отходя от стола, – боюсь, что нам разрешат это только после войны, когда все забудется.

– Профессор, – осторожно позвала Аурис, – он опять светится.

Сэм с большим удивлением видел, как цилиндр внутри сферы медленно начал менять свой цвет на желтый, затем «раскалился» и во все стороны протянулись слабые лучи. Почти одновременно с этим сознание Брюйера вдруг ощутило свободу космического полета. Незнакомые звезды вспыхнули перед его внутренним взором, но затем черный страх набросился на него и Сэм отшатнулся от цилиндра, взмахнув руками. Как только он вернулся в сознание, свет погас. А Брюйер увидел себя сидящим на полу.

– Что случилось? – наклонилась к нему Аурис с серьезным видом, – раньше я тебя никогда таким не видела.

Сэм сидел на полу, прислонившись спиной к шкафу с древними книгами.

– Слабоват для охранника, – усмехнулся седовласый профессор, и вдруг резко наклонившись к Брюйеру, по лицу которого еще стекал каплями холодный пот, спросил напрямик. – Ведь это вы, да?

Он указал на погасший цилиндр.

– Это вы его зажгли?

Сэм осторожно кивнул.

– Думаю, да, профессор.

Он осторожно поднялся, вытерев пот рукавом кителя.

– И еще я думаю, что это не просто амулет, а скорее энергетический ключ. Хотя что-то от простого источника энергии в нем тоже есть. Так что вы на верном пути.

Артур де Грюне уставился на Сэма так, словно увидел ядовитую рептилию. Аурис от неожиданности безмолвно взирала на происходящее. Несколько секунд профессор изучал лицо собеседника, затем опустил взгляд на его погоны и нашивки на рукаве.

– Вы где служите, mon ami? – поинтересовался ректор факультета археологи, – я хорошо разбираюсь только в регалиях древних рыцарей, а современное воинство мне, увы, почти не знакомо. Пилот?

– Не совсем, – нехотя признался Брюйер, возвышаясь громадой над тщедушным профессором, совсем не походившим теперь в его глазах на колдуна, – контрразведка флота. Хотя летать я тоже умею.

Услышав ответ, Артур де Грюне медленно попятился назад и остановился только упревшись в стол. На него было жалко смотреть.

– Да, мы нарушили закон о вывозе артефактов, – нашел он в себе силы признаться, тряхнув седой шевелюрой, – но это сделал я один. Аурис Марсо ни в чем не виновата. Она

все делала по моему приказанию.

Он набрался храбрости и шагнул вперед.

– Вы меня теперь арестуете?

– Если только вы шпион Аттара, профессор, – улыбнулся Сэм, а Де Грюне от такого предположения ненадолго потерял дар речи, – артефакты меня мало интересуют. Хотя ваш экземпляр исключительный. Я с удовольствием бы изучил его в своей лаборатории...

Он посмотрел в сторону Аурис, на лице которой появились первые признаки гнева, и быстро добавил:

– Но, пожалуй, оставлю его вам. Это ведь ваша находка. А, кроме того, мне самому теперь интересно, что вам удастся из нее выудить.

Лицо Аурис приобрело прежнее выражение, где-то между радостью и гордостью.

– Но вы составите рапорт своему начальству? – не мог поверить, что все миновало, профессор.

– Оно даже не знает, что я здесь был, – успокоил его Сэм, – и никогда не узнает. Уверю вас.

– Но, почему? – недоумевал де Грюне, оглянувшись на свой суперсовременный анализатор, в чреве которого мирно лежал цилиндр, наделавший столько шума.

– Как бы вам сказать, профессор, – начал издавека Брюйер, делая шаг навстречу к ученому, но тот вновь попятился, – одна дама сегодня попросила меня присутствовать при разговоре. И я обещал ей это. В глубине души я надеялся, что мы проведем время где-нибудь в уединенном парке, но вместо этого оказался здесь. Однако, теперь я думаю, что оказался не зря. Плохо это или хорошо, но ваш украденный артефакт как-то среагировал на меня. А я любопытен и хотел бы разобраться во всем. Так что теперь тайна вашего цилиндра связывает нас троих. И если ее раскрытие приведет к нежелательным последствиям для вас и особенно для дамы...

Он оглянулся и многозначительно посмотрел на обомлевшую Аурис.

– То я не могу допустить этого, – продолжил Брюйер заговорщическим тоном, – дама не должна пострадать в любом случае. Вы согласны?

– Что же, – кивнул профессор, почти успокоившись, – это благородно. Вполне рыцарски.

Он посмотрел на Аурис Марсо и пробормотал:

– Ну и спутника вы нашли себе, моя дорогая. Не удивлюсь, что именно он раскроет нам тайну цилиндра астутов.

– Понятия не имею, о чем вы говорите, профессор, – перебил его Сэм, – но, честно говоря, пока я еще на службе и вскоре должен покинуть Анкору. До моего отбытия осталось совсем немного времени и если вам больше нечего обсуждать с вашей студенткой, позвольте ее похитить у вас?

Профессор, окончательно пришел в себя и даже усмехнулся, немного подкрутив пальцем свой ус.

– Не возражаю, милейший.

А посмотрев на девушку, добавил:

– Но цилиндр теперь останется здесь. Я все-таки займусь им. Это крайне интересная вещь. Нельзя больше откладывать. Все равно дальних экспедиций некоторое время не будет, пока этот скряга Худстон не выделит нам средств.

Последние слова и жалобы, переходящие в бессвязное бормотание, они уже не слышали. Сэм и Аурис, спустившись под руку по лестнице, вновь оказались в небольшом парке. Воздух вокруг был напоен ароматом цветов и деревьев.

– У нас есть еще почти полтора часа, – объявил Сэм, – только позволь уж теперь я выберу место, где мы их проведем.

– Почему же он засветился, когда мимо проходил мой отец? И брат тоже... – недоумевала девушка, мысленно не позабывшая еще о странном цилиндре, – а на меня и маму никак не реагировал. И даже на профессора.

Остановившись у клумбы с алыми цветами, она произнесла, понизив голос:

– А вдруг кто-то из них действительно задумал нечто... странное? И жрецы наригов говорят правду.

– Тогда вопрос кто именно из двух мужчин клана Марсо? – подыграл ей Сэм, поняв, что просто так она от этой темы не уйдет. – Ну, если говорить про Хегора, то его я проверял целых полгода на своей аппаратуре. Он чист. И, кроме того, уже опять герой. А вот твой отец...

Брюйер выдержал паузу.

– Если он решил убить Худстона, – рассмеялся Сэм, наконец, – то я ему мешать не буду. Уж если регент не дает денег даже такому классному старику как твой профессор, то он достоин такой участи. А, кроме того, ваш артефакт почему-то выбрал и меня. Тогда, согласно твоей логике, и я должен быть под подозрением?

– Вечно ты все превращаешь в комедию! – рассмеялась Аурис, махнув рукой, – ладно, пойдем, погуляем, а то тебе действительно скоро назад. А жаль.

– Слетаем к водопадам на краю каньона багровых туч? – предложил Сэм, – там очень красиво. Еще успеем.

Глава тридцать первая

Лорд Маймонид отвернулся от экрана, на котором только что закончился отчет о положении дел на фронтах, и с неприязнью посмотрел на собравшихся боевых офицеров, которыми он вынужден был командовать по воле регента, вместо того, чтобы общаться со штабными работниками. В рубке супердредноута «Тиара» находилось все командование звездного флота, стянутого по приказу лорда к центральным секторам Арго и Панагеларии, чтобы прикрыть самый короткий путь в сторону Анкоры. Это решение, разумное с точки зрения адмиралтейства, неминуемо привело к ослаблению границ, поскольку помощь с военных заводов и промышленных систем, где ковался щит королевства, поступала с большими перебоями. Ослабленные границы тут же пали, оказавшись под пятой захватчиков. Стальной кулак империи Аттара сокрушил оборону Пангеи уже во многих местах. Несколько контратак королевского флота, спланированных и проведенных лично Маймонидом успеха не принесли. Систему Гринсроо отбить не удалось, как и более важную систему Тарок, – отдаленный промышленный регион, где производились эсминцы и многие системы вооружения для других кораблей. За последнее время Аттар с удивительной точностью нанес несколько сокрушительных ударов по промышленным секторам и добился успеха, планомерно ослабляя мощь королевских сил. В одном из таких сражений за систему Дельбау, флот империи применил крупное соединение рейдеров, оснащенных самым современным вооружением, и оно выиграло битву, несмотря на то, что им противостояли линейные крейсера Пангеи и даже три супердредноута. Все крупные корабли к ужасу Маймонида были уничтожены. Вместе с флагманом королевской эскадры погиб адмирал Мюрао.

Регент был в бешенстве и требовал немедленного реванша. Но Маймонид, еще не оправившись от этого поражения, медлил, избегая новых крупных сражений и выжидая удобного случая. Ошеломленный столь стремительным продвижением противника, которое было для него необъяснимо, лорд собирался дать следующее сражение, только если будет уверен в успехе, а для этого ему нужен был большой перевес. Он приказал стягивать главные силы в центральный сектор, где, по данным разведки Аттар делал тоже самое, явно намереваясь прорвать пока что крепкую оборону противника, и приблизиться к столичным секторам пространства.

– Больше мне нечего вам сказать, господа, – выдавил из себя Маймонид, – вы сами все видели. Идите и готовьтесь к решающей битве. Ждите моих приказов. Враг скоро появится здесь и мы должны быть готовы.

Офицеры, на глазах которых мощнейший флот бездарно погибал и разваливался из-за

нерешительности верховного главнокомандующего, ответили молчанием. Так же молча, они покидали помещение. Первый обмен мнениями состоялся только снаружи.

– Это верный конец, – проговорил Ричард Андельстоун, едва оказавшись в широкой приемной у кают-компаний корабля, – если мы немедленно не предпримем новых атак по скоплению сил Аттара, которые пока что не готовы к наступлению, а будем сидеть и ждать.

– Что же, тогда умрем как солдаты, – поддержал его Додж Парсонс Третий, находившийся на должности командующего соединения линейных крейсеров, – хорошо, что старик Монро этого не увидит. Такого позора ему не пережить.

– Если бы он был здесь, – произнес Андельстоун, – то мы смогли бы избежать позора. И не только ценою своей гибели.

Остальные офицеры угрюмо молчали, расходясь по своим челнокам. Они думали то же самое. Группировка флота Пангеи у Арго и Панагеларии была мощной и все же разведка доносила о том, что принц Аттар тоже готовится к решающему сражению. Он стягивал сюда свои главные силы. Но, в отличие от Панеги, пока побеждал, и боевой дух его воинов был гораздо выше унылого настроения, царившего в звездном флоте из-за неразберихи в царском доме. Пока шло время гибели лучшие командиры, способные организовать сопротивление и вырвать победу. С каждым днем их становилось все меньше и это понимали все, кроме Маймонида. Нужны были решительные меры, а их не было. Все это означало, что если звездный флот Пангеи проиграет здесь, то остальные границы защищать уже будет вдвое сложнее.

И все же выбирать не приходилось. Они были солдатами королевы. Примерно в таком настроении Додж Парсонс Третий вернулся на свой крейсер, занимавший выгодное положение для обороны между двумя планетарными системами в секторе Арго. Здесь были сосредоточены и все крейсера его соединения, переведенные сюда по приказу Маймонида, который не так давно решил прекратить оборону отдаленного Трепанга, державшуюся до сих пор. Войска Аттара продвинулись уже так далеко, охватив эту стойкую приграничную систему почти кольцом, что Маймонид не понимал, зачем нужно дальше оборонять ее, когда уже назрела угроза Анкоре, и просто сдал врагу.

Получив этот приказ, перечеркнувший все предыдущие жертвы, Додж Парсонс Третий едва не начал собственную войну, задумав глубокое вторжение в пределы Аттара. Он даже не пожалел астрозаряд, столкнувшись с очередной атакой кочевников, и на прощанье испепелил не меньше сотни катеров этих дикарей, заставив их надолго присмиреть.

Но, в конце концов, сдержался неимоверным усилием воли, и, на время пути к Арго передал крейсер под управление старшего офицера, а сам уединился в каюте с бутылкой виски. Капитан пил всю неделю и даже не смог лично предстать перед командующим, пожелавшим видеть своих новых подчиненных. Андельстоун прикрыл его, сочинив подходящую версию, хотя и сам находился не в лучшем настроении.

Едва оказавшись на «Иуре», в своей каюте, Додж Парсонс Третий получил сигнал от офицера связи.

– Сэр, кодированное сообщение из штаба, – заявил тот, перевожу его на ваш экран.

Ознакомившись с ним, Додж Парсонс Третий даже ухмыльнулся.

– Ну, вот и все, – пробормотал он, отворачиваясь от экрана и разыскивая глазами минибар, чтобы промочить горло напоследок. – Началось. Ричард был прав.

«Корабли противника одновременно появились в пространстве секторов Арго и Панагеларии. Всем флотам принять меры к отражению атаки противника», – гласило сообщение.

Однако это были еще не все новости, который узнал командир соединения линейных крейсеров в этот день. Не успели корабли его авангарда вступить в бой, послав навстречу сыпавшимся из гиперпространства рейдерам Аттара десяток ударных ракет Макферсона, чтобы поумерить их пыл, как ожил канал связи с Андельстоуном.

– Додж, – прохрипел командующий левого крыла обороны Арго, – тебе приказано немедленно отойти в район дислоцирования флагмана.

– Это еще зачем? – обомлел капитан «Иуры», – я только начал разогреваться. Пошли первые ракеты, противник прет из всех щелей. Если я отойду, то вас просто сметут.

– Речь не обо всех крейсерах, Додж, – уточнил командующий, голос которого перекрывали взрывы.

Додж Парсонс Третий взглянул на экран, где отражались оперативные сводки со всех районов, уже охваченных битвой, и понял что Андельстоуна атакует бронированный кулак из четырех супердредноутов противника при поддержке нескольких рейдеров и целой стаи крейсеров. Ни одного ржавого катера кочевников не было замечено. Только новые мощные корабли. Это означало, что Аттар ввел в бой свои главные силы и намеревался серьезно испытать на прочность оборону Пангеи.

– Маймонид приказал только «Иуре» выйти из боя и приблизиться к нему, – добавил Ричард Андельстоун.

– Что нужно этому крестину? – не выдержал капитан.

– Осторожнее, Додж, – увещевал его командующий, – даже наш канал можно при желании отследить.

– Да мне плевать! – рявкнул в ответ на это Додж Парсонс Третий, глядя на экран, где количество выпущенных с обеих сторон ударных ракет и торпед-перехватчиков уже превысило все мыслимые пределы, от вспышек в черном космосе стало светло как на Анкоре, – если наступления будет развиваться и дальше с такой скоростью, то через час от нашего авангарда не останется ничего. А потом и от основных сил. Я лучше умру здесь, чем потом буду носить клеймо труса.

– Мы солдаты Додж, и, если понадобится, умрем как солдаты, – напомнил Андельстоун. – Тебе приказано передать командование своему заместителю и прибыть в район дислоцирования «Тиары». У адмирала для тебя какое-то срочное задание.

Капитан крейсера «Иура» молчал почти минуту, неотрывно глядя на экран, где творилось что-то невообразимое. Даже на его памяти в одном месте не собиралось такого количества крупных кораблей, жаждавших разорвать друг друга на куски. Это было самое грандиозное сражение двух армий. И это было только начало. Додж Парсонс Третий отлично понимал, что в этой мясорубке выживут далеко не все. Но, тем не менее, он обуздал свой гнев.

– Хорошо, я уйду, – выдавил из себя капитан, – на всякий случай, если больше не увидимся: прощай, Ричард, ты был хорошим командиром. Из тебя при случае выйдет неплохой адмирал.

– Еще повоюем, – постарался подбодрить его Андельстоун.

Ошеломив своего заместителя на посту командующего соединения крейсеров новым приказом, капитан изменил курс и вскоре «Иура» вышел из боя. Додж Парсонс Третий, стоя на мостике в окружении своих офицеров, был мрачнее тучи. Он знал, что могли думать о нем сейчас капитаны и все, кто находился на остальных крейсерах. И, хотя у него был приказ, а приказы не обсуждаются, зубы Доджа скрежетали от плохо скрываемой ярости.

– Я не знаю, что там этот адмирал придумал для нас, – пробормотал он, глядя, как остается позади охваченное вспышками соединение линейных крейсеров, покинутое своим командиром, – но это должно быть что-то очень важное. Иначе, клянусь небом и этими проклятыми звездами, я подниму мятеж и сам пристрелю его из импульсного ружья.

Однако, новое предписание заставило его позабыть о своем намерении или, как минимум, отложить его до лучших времен.

– Крейсеру «Иура» следует немедленно прибыть в район планеты Матерей, – сообщил ему слегка дрожащим голосом адмирал Маймонид, – сделав остановку на Анкоре.

И добавил, словно этого было мало.

– Приказ королевы.

Додж Парсонс Третий был настолько удивлен, что даже не спросил почему именно он удостоился такой чести, а лишь подтвердил получение приказа.

Огромные двери парадного зала заседаний королевской резиденции Аль-Паис растворились, и на пороге возник широкоплечий полковник в форме звездного флота. Он выглядел изможденным, а разбухший рукав кителя плохо скрывал повязку, прятавшую серьезную рану. Повязка явно доставляла беспокойство прибывшему, но он не подавал вида. Перед ним находились сейчас первые лица королевства, – весь кабинет министров, включая регента, – не говоря уже о самой королеве. Она, согласно традиции, восседала на троне, одетая в желтое траурное платье. На стене за троном виднелась огромных размеров голова птицы Хоку в золотом круге. Все министры, находившиеся за длинным зеленым столом, оторвали взгляд от вращавшейся перед ними голограммы и как один, воззрились на вошедшего. Нарушить закрытое заседание кабинета министров, да еще посвященное войне с Аттаром, это было возмутительно и того, кто это сделал, ждало суровое наказание.

Прибывший, на мгновение задержался в дверях, – по всему было видно, что он оказался в этой роли впервые, – затем шумно выдохнул и поклонился собравшимся.

– Кто пустил сюда этого наглеца? – взвизгнул Бен Худстон, облаченный в черный костюм, поднимаясь со своего места.

– Это я приказала охране проводить гонца ко мне в любое время, – сообщила королева, – если он привезет известия о нашем флоте.

Регент внезапно умолк, изменившись в лице. Слишком давно королева не отдавала приказаний.

– Я надеюсь, он прибыл с победой, – пробормотал Худстон, но не сел на свое место, а остался стоять, возвышаясь над остальными министрами.

– Говорите, – разрешила королева.

– Ваше величество, я полковник звездного флота Джеральд, – наконец, объяснил, вошедший, взглянув на изображение герба Пангеи за королевским тронном, – капитан крейсера «Агава». Прибыл к вам с известием от Ричарда Андельстоуна, командующего звездными силами Пангеи в центральном секторе.

– У Пангеи нет такого командующего, – перебил его Худстон, сделав несколько шагов по мозаичному полу, – я не давал Андельстоуну таких полномочий. Флотом сейчас командует адмирал Маймонид.

– Прошу прощения, Ваше Величество, – вновь поклонился полковник, обращаясь только к королеве и абсолютно игнорируя слова Худстона, отчего тот едва не позеленел, – адмирал Маймонид погиб в недавнем сражении. Как самый старший по званию из выживших офицеров, командование над оставшимися кораблями принял Ричард Андельстоун.

– Из выживших...? – переспросила королева, и голос ее заметно дрогнул.

– Расскажите нам, что случилось, полковник, – не приказала, а скорее попросила она.

– Стоит ли слушать его прямо сейчас, – вновь попытался вмешаться Худстон, но королева сделала знак возмущенному регенту не перебивать посыльного.

– В этом бою мы прикрывали центральные сектора Арго и Панагеларию, стянув туда большую часть наших сил по приказу адмирала Маймонида, – рассказал полковник Джеральд, встав посреди мраморного зала и обращаясь то и дело к министрам, – мы не атаковали войска Аттара, долго ожидая нападения. А когда оно, наконец, произошло, то оказались перед лицом численно втрое превосходящего нас противника. И это был не устаревший флот, который мы ждали, когда готовились к войне, а новейшие корабли, способные успешно противостоять лучшим из наших.

Полковник облизнул губы, устало вдохнул и продолжил.

– Сражение длилось несколько дней к ряду, но мы держались до тех пор, пока рейдеры Аттара не пробили несколько брешей в нашей обороне. Они полностью уничтожили наш правый фланг, центральную группировку и сожгли резерв. Супердредноут «Тиара» погиб со всем экипажем от прямого попадания ракет. После этого Ричард Андельстоун взял на себя командование оставшимися кораблями, вывел их из боя и отошел к границам системы Панагелария. Сейчас он сражается на самом краю центральных секторов, пытаясь сдержать

натиск противника, и ожидает вашего решения. Есть данные, что флот Аттара прорвался и на других направлениях.

В парадном зала заседаний королевской резиденции Аль-Паис повисла звенящая тишина. Бен Худстон был бледнее мела, остальные министры хранили молчание.

– Это разгром, – первым произнес Эстебан де Вега, нарушив тишину, – центральные сектора прикрывала большая часть нашего флота.

– Значит, флот Аттара скоро может быть здесь? – задал полковнику вопрос, волновавший сейчас всех без исключения, Еремей Очаков-Саблин.

Но, тот не успел ответить. За него ответил Грави Андронатти.

– Нужно немедленно ввести в бой резервы, не так ли, господа?

– Другого выхода нет, – подтвердил Эстебан де Вега, слегка возвысив голос, из-за поднявшегося шума, – но, наша армия погибла скорее из-за плохого командующего, чем из-за отсутствия кораблей. Если бы Маймонид выжил, его следовало бы казнить. Так что посылать в бой последние резервы, можно только имея такого командующего, который не боится врага. Иначе это будет самоубийство. И тогда нам точно никто не поможет.

– И кому же вы предлагаете возглавить флот? – поинтересовался Андронатти.

В этот момент по залу разнесся окрик Бена Худстона, про которого все вдруг забыли.

– Вы говорите слишком много лишнего, господа, в присутствии регента, – произнес он ледяным тоном. – Я. И только я, принимаю в этом королевстве такие решения. И я приказываю...

– Хватит! – вдруг послышался твердый женский голос, посреди хора мужских, – я слишком долго отстранялась от судьбы своего королевства. Так что это моя вина, в том, что погиб наш флот.

Королева встала с трона и спустилась по ступенькам с возвышения. Все взоры обратились к ней, когда эта изящная светловолосая женщина в траурном одеянии остановилась напротив Худстона, прерванного на полуслове.

– Я виновна в том, что назначила вас регентом и ввергла мой народ в пучину бедствий, – произнесла она, глядя в его холодные глаза, – теперь я это вижу лучше, чем тогда, когда я слишком сильно упивалась своим горем, потеряв вместе с наследником трона надежду на будущее. Но, именно вы виновны в том, что сейчас произошло. И я больше не буду смотреть, как рушиться мое королевство.

Тишина в парадном зале стала зловещей. Министры замерли, а полковник Джеральд, стоявший в нескольких шагах от королевы был готов провалиться сквозь землю.

– Бен Худстон, – произнесла, чеканя каждое слово, королева Пангеи, – я упраздняю пост регента. Отныне я вновь буду править королевством сама, как это делал мой супруг.

По залу пронесся приглушенный ропот.

– Вы немедленно освобождаетесь от должности регента и отправляетесь в ссылку в свое поместье. Вам запрещается занимать любые государственные посты и покидать Анкору. Ваша судьба решится позже. А до выбора нового министра финансов, это министерство Пангеи временно возглавит Еремей Очаков-Саблин, также сохранив за собой прежние обязанности. Я уверена, ему хватит усердия.

Министр внутренней политики королевства встал и поклонился королеве, послав снисходительный взгляд поверженному регенту.

– Но, Ваше Величество, – попытался оправдаться ошеломленный Бен Худстон, у которого земля в одночасье ушла из-под ног, – вы не можете вот так...

– Вы свободны, – спокойно произнесла королева и, словно позабыв о нем, повернулась к изумленным министрам, – а теперь, я думаю, пора вернуть командование звездным флотом тому единственному человеку, который может спасти наше королевство в этой ситуации. Я имею в виду герцога Марсо.

Сделав шаг к столу, за которым сидели потрясенные вельможи, она обратилась к министру обороны.

– Эстебан де Вега, уверена, вы сможете немедленно посетить герцога в его имении и

передать мой... мое желание.

– Безусловно, Ваше Величество, – встал и с поклоном ответил ей широкоплечий министр с орлиным носом, – почту за честь.

– Пусть он сегодня же отправиться к войскам. Нет, завтра, – поправилась королева, и взгляд ее слегка затуманился, – а сегодня вечером я жду его у себя во дворце на личной аудиенции. Вместе с герцогиней.

И когда министры встали, чтобы покинуть зал, добавила еле слышно:

– Надеюсь, он простит меня.

Выходя из мраморного зала, украшенного белыми колоннами, министры Пангеи старались не смотреть в сторону уничтоженного регента, который так и оставался стоять, застыв посреди него словно изваяние. Лишь когда королева, не сказав больше ни слова, покинула парадный зал через свою дверь, а последний министр уже давно спускался по лестнице, Бен Худстон очнулся. Он сдернул со своей груди тонкую золотую цепь с медальоном, изображавшим голову птицы Хоку, и, что-то прошептав, выбежал наружу.

Глава тридцать вторая

Когда Сэм заводил свой глайдер на платформу спутника, то не мог не заметить, что в пространстве у Анкоры скопилось слишком много военных кораблей. Супердредноут «Доблесть Пангеи» и пять крейсеров, не считая нескольких эсминцев. Однако, даже самый пессимистический прогноз не говорил о том, что Аттар начнет осаду столичной звездной системы буквально на днях. До этого было еще далеко. Флот Пангеи, конечно, стягивал в сторону королевской планеты-резиденции свои резервы, но эта группировка, при всей своей мощи, не смогла бы остановить весь флот Аттара. Она скорее походила на эскадру сопровождения высокопоставленных лиц, пусть и слишком большую. Зато такое сопровождение могло сразу же вступить в бой при необходимости.

«Наверное, старик так и собирается поступить, – решил Брюйер, который уже знал о вчерашних решениях королевы, – думаю, наш герцог сразу же направиться в самое пекло. И правильно, времени у нас не слишком много. Надо показать этому зарвавшемуся принцу с кем он имеет дело. Это тебе не Маймонид».

Сэм даже погрозил сквозь иллюминатор кулаком невидимому принцу и сделал это с радостью. После решения королевы вернуть Бруно Марсо из ссылки и вновь назначить командующим звездным флотом, все военные, да и не только, воспрянули духом. Теперь у флота вновь появился лидер, который был способен победить в этой войне. И ситуация на фронтах показалась всем не такой уж безнадежной. «Наш герцог справиться с любым врагом, – не раз слышал Сэм за последние сутки, – Аттар скоро забудет, что такое атаковать и будет думать только о том, как побыстрее убраться к своим границам».

Брюйер не верил, что принц Аттар так быстро откажется от своих побед, но всеобщее воодушевление, мгновенно сменившее общее уныние от бесконечных поражений и отступления, захватило и его. Он читал секретный отчет и знал, что Бруно Марсо должен был отбыть в район боевых действий уже сегодня, чтобы принять командование у Андельстоуна, который в абсолютно проигрышной ситуации сумел выстоять и держался до сих пор, де-факто уже являясь адмиралом Пангеи. «Вместе они сделают еще больше, – подумал Сэм, шагая по коридорам базы и кивая встречным оперативникам, – два таких адмирала не плохая цепочка для Пангеи. А то, что сняли этого Худстона, еще лучше. Теперь королевство вздохнет свободнее».

В отличном расположении духа Сэм направился к своему кабинету, но заметив в приемной двух незнакомых людей в черных комбинезонах и беретах, глаза которых закрывала узкая пластина визора, остановился. Они расположились у входа в кабинет полковника Уиттла, словно охранники. Не то чтобы эти люди были ему незнакомы, как раз наоборот, – форму он узнал сразу и небольшое серебряное крыло, едва заметное на левом рукаве черного комбинезона, не оставляло сомнений. Но, вот что могли делать здесь бойцы

батальона «Без ангела», он даже не предполагал. Сэм остановился перед дверью в нерешительности, осторожно рассматривая их, но, не прощупывая, чтобы не выдать себя. Контакты вне планеты Зулу с бойцами батальона ему пока что запрещались. До особого распоряжения полковника Че, которая стала его наставником в этой второй, вернее параллельной жизни. И он сдержался, хотя Брюйеру очень хотелось направить к ним своего «ангела», чтобы понять, кто перед ним, – люди или сверхплотные модели.

В этот момент дверь раскрылась, и наружу вышел человек в такой же форме и с небольшой плоской папкой в руке, вполне подходящей для переноски кристаллов. Хотя он был без знаков различия, Брюйер сразу распознал в нем офицера. Уиттл лично проводил его до порога, тот отковырял полковнику, и трое людей в черной форме направились к выходу, пройдя медленным шагом мимо обескураженного оперативника.

– Зайди ко мне, Сэм, – позвал его Уиттл, когда черные комбинезоны исчезли за поворотом.

Полковник казался бледным, и отчего-то Брюйеру показалось, что эта бледность не связана с недосыпанием.

– Может быть, это не моего ума дело, но позвольте полюбопытствовать, сэр, – не выдержав, поинтересовался Брюйер, заходя в кабинет полковника, – что было нужно этим ребятам? Насколько я понимаю, они подключаются только по определенному поводу. Но, ведь у нас, со вчерашнего дня все в полном порядке?

– К сожалению, ты прав Сэм, повод есть, – ответил на главный вопрос полковник, устало опускаясь в свое глубокое кресло, – а в порядке все у нас было до сегодняшнего утра. Теперь же я не поручусь ни за что. Смотри сам.

Он вызвал на свой экран какую-то запись и Сэм, оставшийся стоять, с большим удивлением узнал знакомые интерьеры замка семьи Марсо. Он был там всего раз, но спутать не мог, – слишком уж оригинальным было это строение и снаружи и внутри. Почти как факультет звездной археологии, так любимый Аурис. Судя по всему, это была запись камер наблюдения, о существовании которых Брюйер и не подозревал.

– Я покажу тебе сразу финал, чтобы не терять время, – мрачно пояснил Уиттл, ускоряя прогон изображения.

На последнем кадре возникли супруги Марсо. Они находились в своей гостиной, перед огромным зеркалом во всю стену, где герцогиня помогала мужу надеть форменный китель и прицепить к нему новый орден, только вчера дарованный королевой. Они были веселы и смеялись, подбадривая друг друга. Звуки голосов сливались воедино, но камера находилась от них далеко, и слов было не разобрать.

Неожиданно кто-то отразился в зеркале и в комнату из коридора шагнул светловолосый человек в форме старшего лейтенанта звездного флота. Камера снимала со спины, но Брюйер сразу же узнал Хегора, сомнений быть не могло. В правой руке он держал длинный и острый клинок, с богато отделанной рукоятью. С острия на пол капало что-то темное. «Кажется, это называется шпага, – как-то отстраненно подумал Сэм, уже догадавшись, что последует дальше, – или меч. Ими были вооружены фигуры древних рыцарей, которые расставлены по всему поместью Марсо».

Жаннет радостно вскинула руки, приветствуя сына, и даже шагнула ему навстречу, но заметив клинок, невольно остановилась, отшатнувшись. Она умерла первой. Молниеносно взмахнув рукой, Хегор вспорол ей горло и, захлебнувшись кровью, его мать рухнула на пол. А он, перешагнув ее, бросился к отцу. Адмирал крикнул ему что-то гневное, и попытался дотянуться до копья, которое виднелось у статуи рыцаря, стоявшего в углу гостиной, но не успел. Его постигла та же участь. Хегор сначала вонзил ему клинок в спину, а затем, когда отец упал на каменный пол, рассек тому горло. Не обращая внимания на лужу крови, растекшуюся у его ног, Хегор отбросил клинок в сторону и, не теряя ни секунды, быстрым шагом покинул зал.

– Все слуги мертвы, – пояснил полковник, когда запись прервалась.

– Не слишком похоже, чтобы он боялся свидетелей, – заметил на это потрясенный

Сэм, – он наверняка знал, что в замке есть система наблюдения и даже не пытался скрыть своего лица. Не снял мундир. Просто убивал всех, кто попадался на пути, чтобы побыстрее достичь своей цели. Даже оружие не выбирал заранее. Уверен, оно тоже из замка, там полно таких древних клинков.

– Он проделал это с ледяным спокойствием и убежденностью, словно на тренировке по фехтованию, – в задумчивости проговорил Уиттл, – так, словно перед ним были не родители, а совершенно незнакомые люди. Причем, враги.

– Но, зачем? – посмотрел на него, сильно побледневший Сэм, – зачем он это сделал? Ведь он же почти герой нации.

Сэм сглотнул слюну.

– Где он сейчас?

– Старший лейтенант Марсо вчера вечером не вернулся на свой корабль, – ответил ему так, словно читал сводку донесений Уиттл, – а крейсер доставил его к Анкоре удивительно вовремя. Опоздай он хоть на полдня ничего бы не случилось.

– Его ищут?

– За это время с планеты уже ушло не менее тридцати челноков в разных направлениях. Некоторые уже совершили посадку. Я, конечно, отправил сигнал общего оповещения для наших людей, но пока результатов нет. Он может быть уже в дальнем космосе или еще не покидал планеты. Пока мы не знаем. Но, скоро будем знать.

Уиттл слегка нахмурился и добавил:

– Твои друзья из батальона подключились к этому делу.

Брюйер еще шире раскрыл глаза от удивления.

– А они-то как успели узнать о случившемся?

Впрочем, в глубине души Сэм догадывался, как.

– Это они сообщили мне о том, что случилось, Сэм. Вернее предсказали, получив какой-то сигнал по своим каналам, – нахмурился полковник, и устало посмотрел на своего подчиненного снизу вверх. – Я в этом не разбираюсь, я простой оперативник, Сэм. Но ты должен разобраться, не зря же я тебя отправлял на эту чертову планету, верно?

Брюйер невольно кивнул.

– Вот поэтому слетай на Анкору и осмотри все сам. Замок уже оцеплен. О тебе людей Очакова я предупредил. Черные береты тоже будут там, не удивляйся.

– О, Боги! – воскликнул Брюйер, осознав, наконец, непоправимость случившегося, – мы потеряли лучшего командующего флотом. И теперь навсегда.

– Нашего нового адмирала зовут Ричард Андельстоун, – проинформировал Уиттл своего оперативника, – других кандидатур нет. Он либо спасет нас, либо... впрочем, об этом думать еще рано. Отправляйся немедленно.

Сэм медленно развернулся и направился к выходу, но у дверей вдруг остановился, как громом пораженный.

– А где Аурис Марсо?

– Утром она была в университете. Сдавала экзамены, – без запинки ответил Уиттл, – они закончатся через несколько часов. Затем она должна будет вернуться домой, чтобы проводить отца в дальний поход, ...прилетит в поместье, а ее туда не пустят. Во всяком случае, до тех пор, пока не... приведут все в порядок.

Полковник вновь посмотрел на Брюйера и добавил уже по-отечески:

– Она еще ничего не знает, Сэм. Попробуй ей все как-нибудь объяснить... боюсь, я сам не смогу.

Сэм, молча, кивнул и вышел.

Обогнув шумную столицу, над которой всегда вилось огромное количество глайдеров, Брюйер направил свой аппарат к цели в пустыне и, включив автопилот, решил немного собраться с мыслями. Но, ничего не получилось. Он лишь наблюдал, как внизу быстро изменялся пейзаж. За время полета в его голове не появилось никаких новых мыслей. Скорее

напротив, таким опустошенным он себя еще никогда не чувствовал.

Когда внизу потянулись плоские вершины каменистых холмов, окружавших оазис Нидар, он увидел резиденцию герцога Марсо и прилегавшие к ней полупустынные земли. А, снизившись, заметил и десяток вооруженных глайдеров, принадлежавших к ведомству Очакова-Саблина, люди которого оцепили уже все поместье. Парочка таких же глайдеров барражировала в небе, перекрыв воздушное пространство оазиса. Глядя на них, Сэм горько усмехнулся. – «Поздновато, ребята». Лишь один летательный аппарат выбивался из общего ряда. Это был небольшой приземистый черный корабль, опустившийся на красные камни неподалеку от поместья. Такие челноки он видел только в одном месте.

Обменявшись кодами допуска с охраной, Брюйер пролетел сквозь внешний периметр и, посадил свой глайдер на площадку у башни. Представившись командиру охраны, Сэм предупредил его:

– Скоро здесь появится глайдер дочери погибшего адмирала, Аурис Марсо, – сказал он.

– Нам уже доложили, – ответил высокий черноволосый офицер в сером мундире.

– Так вот, – пояснил Сэм, дав волю своему «ангелу», – она еще ничего не знает и я должен ей сам все объяснить, прежде, чем она услышит это от кого либо. Так что, пропустите ее, когда она прибудет.

Сэм вопросительно посмотрел на стоявшего перед ним человека, который не мог ему препятствовать ни в чем, но, и не обязан был подчиняться. Ситуация была странной. Официально всем здесь заправляли сейчас люди Очакова-Саблина. Но, офицер, неожиданно для себя самого, вдруг смиростивился.

– Хорошо, – кивнул он, – я не должен пускать ее сюда, пока тела не уберут. Там еще работают наши специалисты. Но, я, пожалуй, сделаю исключение. Она сможет сесть рядом с замком, если вы возьмете на себя ответственность опекать ее все время, пока она будет здесь. Не каждый день у нас убивают адмиралов и ей, должно быть, тяжело узнать о смерти родителей. Да еще о такой смерти.

– Безусловно, – согласился Брюйер, – а пока она не прилетела, я сам осмотрю замок.

– Как пожелаете, – не стал перчить офицер, – я провожу вас к месту происшествия.

Брюйер нервно посмотрел в небо, где пока виднелись только военные глайдеры, и поспешил вниз. Спустившись по каменной лестнице, Сэм и его спутник оказался в длинном коридоре, идущем из конца в конец вдоль всего здания. Сюда выходили лестницы с нижней посадочной площадки для глайдеров и с верхней, на которой приземлился Брюйер. Первое что он увидел, это был мертвый слуга. Он лежал на спине, плавая в луже крови. Глубокий шрам, рассекший его тело багровой бороздой от левого плеча до правого бедра, уже запекся, но торчавшие из него внутренности произвели на оперативника сильное впечатление. Он за свою недолгую службу видел еще не так много мертвецов. Большинство из них было убито гораздо проще, – издали лазерным или импульсным оружием. Некоторые взорваны. Но, чтобы вот так, в ближнем бою исполосовать человека, для этого нужны были железные нервы и холодная решимость. Или что-то еще.

– Это третий из пяти слуг, – спокойно пояснил офицер охраны, – еще двое внизу, на посадочной площадке. Им он просто сломал шейные позвонки.

Офицер нахмурился, махнув рукой вперед.

– А еще двое там, на лестнице. Убиты примерно также.

Сэм обернулся назад и поискал глазами фигуру рыцаря, у которого должно было не хватать оружия. Нашел. Метрах в десяти. Это был одетый в легкие латы пехотинец с островерхим шлемом, похоже, древний испанец.

– Значит, он приземлился во дворе, убил двоих на входе своими руками, – подумал вслух Сэм, – потом взял первый попавшийся клинок и начал рубить всех, кто попадался на глаза.

– А кто бы мог подумать, да, сэр? – криво усмехнулся офицер в сером мундире, – такой парень. Герой. Надежда королевства. Готов поспорить, что герцог Марсо видел в нем

наследника всего этого добра и своей промышленной империи. Что это на него нашло?

– Вот именно, – невпопад ответил Брюйер, погруженный в свои мысли.

Он и сам не понимал, что нашло на Хегора Марсо, которому все это досталось бы итак. Хотя отсутствие колебаний и мрачная обреченность, с которой действовал Хегор, наводили его на странные мысли. Дело тут было явно не в деньгах и наследстве. Им словно руководила какая-то злая воля. Но какая? Неужели он сам задумал это? Брюйер пока не мог в это поверить. Все случившееся было для него и остальных полной неожиданностью.

Перешагнув через мертвого слугу, он направился дальше. На каменных ступенях широкой лестницы, что вела в гостиную, как и предвещал офицер, лежало еще двое. Они были разрублены похожим способом. Брюйер не стал здесь задерживаться, и прошел мимо них дальше. Хотя сделать это, не испачкав ботинки в крови, растекшейся по всей лестнице, было трудно.

Войдя в гостиную, Сэм невольно остановился. Кроме убитых здесь были полно народа, человек пять экспертов из специальной группы, которую курировал лично Еремей Очаков-Саблин. Они возились в разных углах помещения, создавая шум, и от этого Сэму стало немного легче, но «ангел» его затрепетал, едва Брюйер шагнул в эту наполненную смертью комнату.

– Только не трогайте здесь ничего, – предупредил сопровождавший его офицер, – мы скоро закончим.

Жаннет лежала у стола, с перерубленным горлом, повернувшись лицом в бок. Сэм кивнул и присел рядом, посмотрев в ее раскрытые от ужаса глаза. «Не хотел бы я знать, что она чувствовала в последние мгновения своей жизни, увидев собственного сына с клинком в руке, – подумал он, – страшная смерть».

Даже если бы и хотел, Сэм не мог проникнуть в ее последние воспоминания, хотя и пытался. Он был для этого еще слишком неопытен в таких делах. А вот те, кого он видел в кабинете Уиттла перед отбытием на Анкору, могли. Они могли прощупать и другие невидимые обычным людям нити. «Именно поэтому они здесь, – подумал Сэм, вспомнив о бойцах батальона «Без ангела», с которым еще не пересекался в поместье, – хотя и не привлекают меня. Я для них пока что ничем не отличаюсь от остальных. Или почти ничем».

Он встал, бросив последний взгляд на герцогиню Марсо. Перед смертью она облачилась в шикарное синее платье с вырезом на груди, плотно облегавшее ее формы и была очень красива в нем. Длинные темные волосы, уже сплетены в сложную прическу, которую ей предписывал носить дворцовый этикет во время приемов у королевской четы. Похоже, она собиралась с мужем во дворец, где были назначены официальные проводы герцога по случаю нового вступления в должность адмирала Пангеи.

Обойдя тело Жаннет, Брюйер приблизился к мертвому герцогу, рядом с которым возился оперативник, специальным сканнером снимая следы на полу. Седовласый Бруно Марсо, лежал уткнувшись лицом в мраморный пол, плавая в луже собственной крови. Весь его мундир и ордена, были залиты красным, а на лице застыло какое-то странное выражение спокойствия, словно он знал все наперед.

Не в силах больше смотреть на эту бойню, Брюйер направился к выходу, но вдруг заметил валявшийся в углу окровавленный клинок. Похоже, это и было орудие убийства. Он на секунду задержался, приглядевшись. Длинное, не слишком широкое лезвие, чуть скошенное на конце, – таким удобно рубить и рассекать. Широкая рукоять, защищенная толстыми, изящно изогнутыми полосками металла, усеянными драгоценными камнями. Этот клинок стоил целое состояние. Герцог, вероятно, не раз любовался им, проходя мимо статуи древнего испанского воина и не подозревая, что именно он оборвет его собственную жизнь. Болевой удар вдруг обжог мозг, и Сэму на секунду привиделось, как этот клинок рассекает горло герцогу Марсо. Отмахнувшись от видения, он вновь направился к выходу.

– Капитан, – неожиданно ожил сигнал коммуникатора на запястье у спутника Сэма, – только что прибыл глайдер Аурис Марсо. Она пыталась прорваться в поместье, но мы принудили ее опуститься рядом. Что делать?

– Я сам встречу ее, – бросил Сэм, почти выбегая из зала.

Оказавшись снаружи, Брюйер сразу заметил ее. Девушка что-то кричала пытавшимся утихомирить ее офицерам, и указывал рукой на замок. Но путь ей был прегражден надежно. Два военных глайдера принудили ее корабль сесть снаружи поместья, метрах в трехстах. Человек десять солдат окружали место посадки.

– Оставьте нас, – приказал Сэм громким голосом, и офицеры нехотя подчинись, отойдя к своим глайдерам вместе с солдатами.

Аурис была одета в бежевую кофту и брюки, ничем не выдававшие ее высокого происхождения. Она выглядела как обычная студентка. «Как очень красивая студентка», – поймал себя на мысли Брюйер, делая шаг на встречу и любуясь ее светлыми волосами, развевавшимися на горячем ветру пустыни.

– Что случилось, Сэм? – сдавленным голосом спросила Аурис, не двигаясь с места, – почему ты здесь? И, почему все эти люди здесь, в моем доме? Почему меня не пускают туда?

Брюйер сглотнул слюну. Черт побери, полковник Уиттл взвалил на него не самую приятную миссию.

– Понимаешь, – пробормотал он, не зная с чего начать, и взял ее за руки, – понимаешь...

– Что-то случилось? – заглянула ему в глаза девушка, не вырывая рук, и добавила с нажимом, – скажи мне.

– Да, – кивнул Брюйер, стараясь не отводить взгляд, – случилось.

И, поняв, что если тянуть, то он никогда этого не скажет, быстро произнес.

– Твои родители мертвы. Их убил твой брат.

Лицо Аурис потемнело. Она отшатнулась от Брюйера, словно увидела чудовище.

– Это не правда, Сэм. Этого просто не может быть, – пробормотала ошеломленная девушка. – Мой отец должен был сегодня отбыть в дальний поход, он так радовался этому. А мама... Я должна была успеть проводить их! Хегор вообще находится далеко, он не мог...

– Это, правда, – решился Сэм, снова схватил ее за запястья, и обрушил на ее голову весь поток убийственной информации, решив, что таить от нее не стоит ничего, лучше сразу, – Хегор побывал здесь сегодня рано утром, сразу после твоего отлета, зарубил обоих клинком и бежал. Сейчас его ищут. А твои мертвые родители лежат в гостиной, – там сейчас работают оперативники, – и тебе лучше не видеть их... хотя бы сегодня. Прими это, если можешь. Уже ничего не исправить.

Аурис с силой оттолкнула его, развернулась и медленно побрела прочь от замка. Слезы ручьем лились по ее щекам, но она молчала. Никаких криков не последовало. Сэм с испугом направился за ней, следуя по пятам. Аурис долго брела по каменистому холму, пока не дошла до того места, где начинался чахлый лесок и не опустилась на большой камень под деревом. Там тек ручей. Сэм тоже опустился на камни и, молча, сидел рядом почти до самого заката. Все это время Аурис рыдала, не произнося никаких слов.

Когда Брюйеру начало казаться, что это никогда не кончиться, она вдруг затихла и повернулась к нему.

– Я осталась одна, – вновь разрыдалась она, бросившись ему на шею, – совершенно одна, Сэм.

– Нет, ты не одна, – прижал ее к себе Брюйер, осторожно погладив по волосам, – я с тобой.

– Но, ты все время уходишь. Не покидай меня, хотя бы сегодня, – попросила она и Сэм ощутил горячий поцелуй на своей щеке, – а то я не переживу этой ночи.

Когда охрана покинула замок, увозя с собой тела убитых, Сэм связался с Уиттлом и попросил разрешения остаться в замке Марсо до утра. Конечно, он получил такое разрешение.

Глава тридцать третья

Я только что нашел на этой планете второй корабль. Когда я смотрел со скалы вниз, мои усталые глаза не обманули. Это оказался точно такой же штурмовик, как и мой. Похоже, один из тех, что сопровождали королеву в последнем бою, когда нас подбили. Приблизившись к песчаному руслу, я осмотрел его. Он пострадал, как и мой, но этому кораблю повезло больше. Взрывом ему оторвало всего лишь половину левого крыла. Никаких других повреждений и, тем более, прямых попаданий ракет снаружи я не заметил. Фюзеляж и двигатели выглядят абсолютно целыми. Пилоты умудрились посадить его очень мягко, на брюхо, и корабль, похоже, сохранил при посадке свою управляемость. На днище у таких штурмовиков есть еще один двигатель для вертикального взлета, на случай экстренного маневрирования в атмосфере планет или отказа основных. Судя по оплавленному вокруг песку, им воспользовались при посадке, значит, он тоже работает.

Хотя внутри, похоже, живых нет. Шлюз открыт и рядом с обшивкой лежат куски изорванного скафандра. Это останки одного из пилотов, у которого была сломана нога, но умер он, похоже, от голода, а потом и сам стал пищей для местных «шакалов». Парочку я убил из бластера, когда забрался в шлюз и нашел там второго летчика. Ему повезло не больше. Десантников на этом корабле почему-то нет, а вход в их отсек снаружи заблокирован.

Похоронив останки летчиков в песке, я закрыл шлюз и пробрался в кабину. Проверив основные системы, пришел в дикий восторг, – все работает! И энергия, и регенерация воздуха и даже оружие в порядке. Только связь здесь почему-то молчит, хотя видимых повреждений нет. Возможно, дело в этой чертовой планете. Корабль ожил, ответив на прикосновения моих пальцев к панели приборов. Я запустил двигатели, едва не вскрикнув от радости. Работают не только главные, но и гипердвигатель, которые на эти модели стали устанавливать совсем недавно. Это значит, если мне удастся взлететь, то я очень скоро смогу добраться до дома. Самое трудное вырваться из атмосферы на одном лишь двигателе вертикального взлета, поскольку с обломанной плоскостью особенно не летаешь. Но, есть надежда, что атмосфера здесь не слишком мощная. Планетка не велика. Видимо ребятам сильно не повезло после посадки, раз они не смогли улететь сами. Либо ранения, либо голод докончили их.

Однако и для меня здесь нет еды. А лететь, если повезет, долго. Пришлось вернуться к моему кораблю за остатками собственных припасов, оставив шлюз открытым. Кроме меня на этой планете, к счастью, больше никто не умеет управлять такими штуками.

Через пару недель, погрузив оставшуюся еду прямо в рубку, я вновь протестировал двигатели, и запустил взлетный на полную мощность. Штурмовик задрожал всем корпусом, но не развалился, а медленно оторвал свое мощное тело от расплавленного песка и стал подниматься вверх. К звездам. Я его не торопил, наблюдая за поведением машины, которая все время рыскала носом, норовя свалиться в штопор, но мощная сила толкала ее вверх. И, наконец, вытолкала на орбиту. К счастью, атмосфера здесь оказалась необычайно тонка, и я вырвался из нее довольно быстро. Хотя то и дело ощущал сопротивление планеты, которая словно не хотела отпускать меня. Впрочем, дело не в магнитных полях и не в тяготении. Похоже, она излучает какие-то другие волны, которые глушат всю связь. Мои приборы до сих пор не работают.

Но, зато двигатели в порядке. Это главное. Теперь вокруг меня звезды, которым я рад так, как не радовался до этого полета никогда в жизни. Оказавшись на орбите, я смог сориентироваться с помощью биокомпьютера, – мой штурмовик упал далеко от зоны основного сражения. Память стала возвращаться ко мне вместе с надеждой на жизнь. Я даже припомнил, как наш командир звена приказал уходить от центрального строя кораблей как можно дальше, но нас настигли и там.

Сейчас вокруг все было спокойно. Включив тестирование гипердвигателя, я решил таки пробраться в десантный отсек, куда не догадался заглянуть раньше. Не было времени. Но едва открыв шлюзовую дверь, я вновь чуть не впал в шок. Занимая почти все пространство отсека, передо мной находилась огромная капсула жизнеобеспечения,

подмигивая мне веселыми огоньками приборов. Она исправно работала после смерти всех летчиков. Даже окажись она в открытом космосе, то все равно продолжала бы работать. Энергии в ней хватит надолго. Именно так она и была задумана. И я даже боюсь представить, что увижу, когда взгляну на экран, транслирующий все, что происходит внутри. Он должен находиться в дальней части капсулы.

– О, Великий Авьяктах! – не выдержал я, когда своими глазами увидел годовалого ребенка, который лежал на мягких подушках и весело улыбался, поигрывая трубками жизнеобеспечения, обвивавшими его хрупкое тело, – да это же...

Робот-манипулятор мягко обхватил его и вернул на место, когда ребенок попытался уползти в дальний угол. Потрясенный я, закрыл отсек и вернулся в рубку, опустившись в кресло пилота. Огоньки на панели приборов показывали готовность гипердвигателя к работе.

– Держись, парень, – пробормотал я, запуская его на полную мощность, и посмотрев сквозь иллюминатор на бесконечное пространство космоса, – скоро будем дома.

Июнь, 2011